33с1(2)
Г61
997120

Головачев Л.М.

Экономическая географія Сибири.

1914 г.

959
5111
П30

П. М. Головачевъ,
прив.-доцентъ Московскаго университета.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ СИБИРИ.

98о-2

Мин. Нар. Просв. **признана** заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Главн. Упр. военно-учебн. заведеній **рекомендована** въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ и ротныя библіотеки V—VII классовъ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва. — 1914.

105
30

П. М. ГОЛОВАЧЕВЪ
Прив.-доц. Московскаго университета.

33с1
Г 61

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ СИБИРИ.

УУ7120Кр

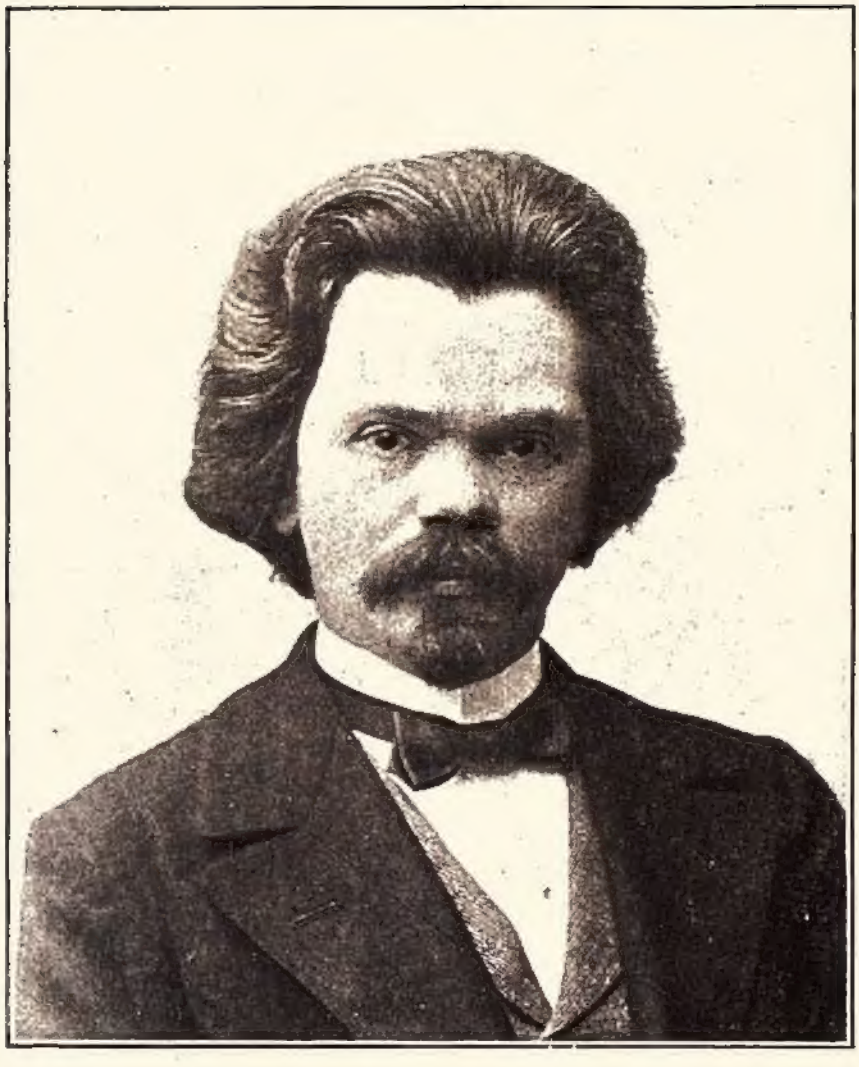
ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Мин. Нар. Просв. **признана** заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Главн. Упр. военно-учебн. заведеній **рекомендована** въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ и ротныя библіотеки V—VII классовъ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1914.

А



П. М. Головачевъ.

(† 5-го сентября 1913 г.).

Экономическая географія, какъ часть антропогеографіи, разсматривающая хозяйственную дѣятельность человѣка въ зависимости отъ окружающихъ мѣстныхъ условій, даетъ не простое лишь описаніе видовъ этой дѣятельности и ихъ современнаго состоянія, но выясняетъ ихъ происхожденіе, характеръ и направленіе въ связи, во-первыхъ, съ физико-географическими и естественно-историческими условіями данныхъ мѣстностей и, во-вторыхъ, съ культурнымъ состояніемъ ихъ населенія, такъ какъ этимъ опредѣляется ступень, на которой находится его хозяйство.

Въ Россіи, вслѣдствіе сравнительной новизны у насъ экономической географіи, какъ самостоятельной научной дисциплины, еще только начинается приложеніе ея принциповъ къ выясненію современнаго состоянія русскаго хозяйства; что же касается еще болѣе частнаго примѣненія началъ этой науки, именно выясненія происхожденія и характера видовъ хозяйственной дѣятельности человѣка въ Сибири, лучшей и наиболѣе важной изъ окраинъ Россіи,— то желающій оріентироваться въ вопросѣ и представить себѣ общую картину современнаго экономическаго состоянія Сибири встрѣчается съ полной невозможностью сдѣлать это, такъ какъ многочисленныя частныя изслѣдованія и сырые статистическіе матеріалы до сихъ поръ не систематизированы и не обобщены съ точки зрѣнія экономической географіи.

Настоящій трудъ, какъ первый опытъ экономической географіи Сибири, конечно, далеко не свободенъ отъ промаховъ и недочетовъ, но онъ, по возможности, идетъ навстрѣчу уже обнаружившейся потребности имѣть общую картину современнаго экономическаго состоянія Сибири.

Дѣло серьезной критики — указать недостатки этого перваго опыта для устраненія ихъ въ послѣдующихъ изданіяхъ.

«Дополненія» въ концѣ книги, указанныя въ текстѣ римскими цифрами, содержатъ то, что было упущено авторомъ изъ вида, или даютъ совершенно новыя свѣдѣнія. И то и другое не могли быть внесены въ текстъ во время печатанія книги.

I.

Положеніе Сибири въ ряду русскихъ окраинъ.

Среди прочихъ окраинъ Россіи, Сибирь занимаетъ особенное и исключительное мѣсто. Будучи больше всѣхъ ихъ по своему пространству (около 12 милл. кв. верстъ, т.-е. въ 2½ раза больше Европейской Россіи, почти въ 4 раза — Средней Азіи, въ 25 разъ — Кавказа, не говоря уже о другихъ окраинахъ), простираясь на 8.000 верстъ съ запада на востокъ и на 4.000 верстъ съ юга на сѣверъ, Сибирь имѣетъ всевозможные покровы поверхности отъ тундръ до типичныхъ степей, всевозможные виды рельефа и всѣ климаты, свойственные холодному и умѣренно-холодному поясамъ. При этомъ ни одна изъ прочихъ окраинъ Россіи не представляетъ, по своимъ физико-географическимъ и естественно-историческимъ свойствамъ, такого общаго сходства съ Европейской Россіей, какъ Сибирь: ея западная половина является такой же равниной, какъ Европейская Россія, только еще болѣе совершенной и съ еще болѣе могучими рѣчными системами, со столь же континентальнымъ, но еще болѣе суровымъ климатомъ, съ тѣмъ же общимъ характеромъ растительнаго царства. Юго-восточная часть доенисейской половины Сибири (Алтай) и вся восточная Сибирь представляютъ уже больше отличій, но всю Сибирь до Енисея справедливо называютъ «зеркаломъ Россіи».

Затѣмъ, изъ всѣхъ окраинъ Россіи Сибирь является территоріей исключительно русской по преобладающему составу своего населенія: въ настоящее время всѣхъ инородцевъ въ ней даже менѣе 20%, а русскихъ болѣе 80%, при чемъ въ Тобольской и Томской губ. инородцевъ не болѣе 7%, а все остальное населеніе — русскіе, и изъ нихъ великоруссовъ болѣе 87%. Инородцы значительно преобладаютъ по своей численности надъ русскими только въ Акмолинской, Семипалатинской и Якутской областяхъ.

Переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи является также весьма важной особенностью этой окраины Россіи. Въ то время, какъ западныя окраины совершенно не привлекаютъ къ себѣ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, а Кавказъ и Туркестанъ очень мало, въ Сибирь за послѣднія 25 лѣтъ передвинулось до 4 милл. человѣкъ. Переселеніе въ Сибирь особенно усилилось въ текущемъ столѣтіи и еще долго не прекратится, пока въ ней совершенно не изсякнетъ запасъ удобныхъ земель.

Среди прочихъ окраинъ Россіи Сибирь представляетъ еще ту особенность, что въ ней можно наблюдать такіе самостоятельно зародившіеся, чисто народные, не существующіе нигдѣ въ другихъ мѣстахъ виды хозяйственной дѣятельности, какъ, напр., мараловодство, появленіе и необычайно быстрое развитіе новыхъ отраслей промышленной жизни, какъ, напр., маслодѣліе, свиноводство, сыровареніе, необычайно быстрый ростъ населенныхъ пунктовъ и возникновеніе новыхъ. Ни въ одной изъ окраинъ Россіи проведеніе желѣзной дороги не оказало столь быстраго и столь могущественнаго дѣйствія на мѣстную экономическую жизнь, какъ въ Сибири проведеніе магистрали, отчего и зависитъ изумительно быстрый ростъ ея нѣкоторыхъ населенныхъ пунктовъ.

Наконецъ, ни одна изъ окраинъ Россіи не выясняетъ уже теперь съ такой очевидностью той роли, которую она въ самомъ близкомъ будущемъ начнетъ играть на міровомъ рынкѣ — роли поставщицы materiae primae, сырья (хлѣба, животныхъ продуктовъ, масла, лѣса), какъ именно Сибирь, которая въ этомъ отношеніи будетъ конкурировать съ Аргентиной, Австраліей, Дальнимъ Западомъ Соединенныхъ Штатовъ, а по части лѣсныхъ продуктовъ и съ Канадой. Въ этомъ отношеніи, конечно, уже ни одна изъ русскихъ окраинъ не можетъ сравниваться съ Сибирью.

По всѣмъ этимъ основаніямъ Сибирь имѣетъ несомнѣнное право на вниманіе къ себѣ съ обще-русской, теоретической и міровой точекъ зрѣнія, и знакомство съ ея экономической жизнью представляетъ громадный интересъ не только само по себѣ, но и для выясненія тѣхъ экономическихъ перспективъ, которыя уже очевидно и безспорно намѣчаются въ близкихъ будущемъ для этой окрайны Россіи.

Географическое положеніе Сибири нельзя назвать благопріятнымъ для ея экономическаго и культурнаго развитія: она занимаетъ отдаленныя сѣверную и сѣверо-восточную окраины Азіи, значительная часть ея расположена въ холодномъ климатѣ, на сѣверѣ и востокѣ ея берега омываются водами, находящимися въ очень холодныхъ и почти необитаемыхъ поясахъ земного шара и малодоступными изъ-за льдовъ, а ея южныя части соприкасаются съ обширными сухими степями и трудно доступными хребтами, съ территоріями пустынными и занятыми кочевыми народами. Наконецъ, сосѣдство съ Японіей и Китаемъ дѣлаетъ неустойчивымъ экономическое развитіе прилегающей къ Амуру южной части Сибири, какъ вслѣдствіе постоянной возможности войны съ желтыми вообще, такъ и непрекращающейся мирной экономической борьбы съ китайцами, наводняющими Приамурье.

Вслѣдствіе этого неблагопріятнаго географическаго положенія Сибири, ея обширности и скудости населенія сравнительно съ пространствомъ, она только съ начала XX в. стала выходить изъ состоянія экономическаго небытія и лишь благодаря слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ: 1) проведенію магистрали, соединившей съ внѣшними рынками ея западную половину, весьма обильную сельско-хозяйственными продуктами, 2) притоку нѣсколькихъ милліоновъ переселенцевъ, исключительно предавшихся сельско-хозяйственному труду, и 3) увеличившейся міровой потребности въ сырьѣ, главнымъ образомъ, въ предметахъ питанія. Эти обстоятельства значительно смягчили неблагопріятную экономическую конъюнктуру Сибири, созданную ея географическимъ положеніемъ.

II.

Обзоръ физико-географическихъ условій Сибири, важныхъ для ея народнаго хозяйства.

Рельефъ, климатъ, почва, осадки, орошеніе — важнѣйшіе факторы, отъ которыхъ зависитъ экономическая жизнь страны и то направленіе, которое принимаетъ хозяйствен-

ная дѣятельность ея населенія. Въ экономической жизни Сибири каждый изъ этихъ факторовъ, взятый отдѣльно, и ихъ совокупность имѣютъ весьма важное, направляющее значеніе.

Рельефъ. Двѣ трети западной половины Зауралья (до Енисея) представляютъ Сибирскую или Обскую низменность — почти идеальную равнину, нѣкогда покрытую водою, сгладившею подъ одну плоскость древнія кристаллическія породы и покрывшею ихъ толстымъ слоемъ морскихъ осадковъ. Такъ какъ эта равнина лишь крайне медленно повышается по направленію къ югу и не представляетъ никакихъ преградъ въ видѣ горныхъ цѣпей, то холодное дыханіе Ледовитаго океана проникаетъ очень далеко вглубь ея и оказываетъ свое вредное вліяніе на ея растительный міръ. Ея прибрежная часть занята тундрами, вдвигающимися тѣмъ далѣе вглубь материка, чѣмъ восточнѣе мѣстность. Южнѣе идетъ поясъ лѣсотундръ съ озерами, болотами и лѣсами, сначала чахлыми и рѣдкими, но потомъ переходящими въ вѣковые тайги и урманы. Наибольшее экономическое значеніе имѣетъ слѣдующій, четвертый, поясъ—лѣсостепь — травянистая, съ березовыми рощицами, съ множествомъ озеръ. Эта лѣсостепь рр. Тоболомъ и Иртышемъ дѣлится на 3 части: Ишимскую, по обоимъ берегамъ Ишима, между Тоболомъ и Иртышемъ, собственно Барабу, между Иртышемъ и Обью, и Кулундинскую, въ которую переходитъ Бараба на юго-востокѣ. Къ юго-западу отъ Барабы лѣсостепь переходитъ въ настоящую, типичную степь съ солончаками и горько-солеными озерами, покрытую степными травами и на самомъ югѣ измѣняющуюся въ область средне-азіатскихъ пустынь. Южная часть этой громадной, идеальной равнины (лѣсостепь и степь) представляетъ столь же благопріятныя условія для развитія тамъ земледѣлія и скотоводства, какъ Аргентина, внутренность Австраліи и Дальній Западъ Соединенныхъ Штатовъ, почему эти виды хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія и достигли тамъ значительнаго развитія, и передъ ними открываются широкія перспективы въ будущемъ. Юго-восточный уголъ западно-сибирской равнины занимаетъ Алтайское нагорье, образовавшееся въ началѣ древнѣйшей палео-

зойской эры и представляющее теперь весьма сложную сѣть горныхъ цѣпей вслѣдствіе вѣковой работы горныхъ потоковъ, расчленившей первоначальные горные хребты. Благодаря горному характеру Алтая, земледѣліе возможно тамъ лишь въ болѣе низкихъ долинахъ сѣверной части нагорья, въ рѣчныхъ долинахъ южной части (особенно по Бухтармѣ) и въ предгорьяхъ; но во внутренности Алтая, на хребтахъ за предѣлами лѣсной растительности, простираются пригодные для скотоводства альпійскіе луга, какъ и разстилающіяся между хребтами горныя степи. Рельефъ внутреннихъ частей Алтая опредѣляетъ типъ его растительнаго царства, что, въ свою очередь, обусловливаетъ характеръ мѣстнаго скотоводства въ зависимости отъ такъ называемаго вертикальнаго кочеванія мѣстныхъ инородцевъ-скотоводовъ. Кромѣ того, горный характеръ Алтая обусловливаетъ развитіе тамъ въ близкомъ будущемъ обширной металлургической промышленности.

Рельефъ восточной, заенисейской Сибири исключительно горный; здѣсь царство нагорій и плоскогорій. Низменности, удобныя для земледѣлія и скотоводства, встрѣчаются тамъ въ видѣ исключеній и составляютъ сравнительно малую часть всей обширной территоріи: въ Минусинскомъ уѣздѣ по обѣимъ сторонамъ р. Абакана (Абаканская степь, болѣе пригодная для скотоводства), вообще весь этотъ уѣздъ въ его равнинной части, степныя части уѣздовъ Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго (всѣ въ Енисейской губ.), долины рѣкъ Оби, Уды и Бѣлой (въ Иркутской губ.), степи по Аргуни, Онону и Агѣ (въ Забайкальѣ), особенно удобныя для скотоводства; въ Амурской области низменность въ 30.000 кв. верстъ между Зеей и Буреей, впадающими въ Амуръ, а въ Приморской области—по долинамъ р. Уссури и впадающихъ въ нее рѣкъ (Бикинъ, Иманъ и др.) и въ окрестностяхъ озера Ханка. Въ Якутской области равнинныя пространства, болѣе удобныя для земледѣлія, простираются въ Олекминскомъ и южной части Якутскаго округовъ. Въ общемъ нужно сказать, что рельефъ Восточной Сибири гораздо менѣе, чѣмъ рельефъ Западной Сибири, благопріятенъ для развитія тамъ сельско-хозяйственной промышленности, особенно земледѣлія, вслѣдствіе значительной вы-

соты надъ уровнемъ моря нѣкоторыхъ земледѣльческихъ мѣстностей; но гораздо больше обезпечепъ успѣхъ тамъ въ въ будущемъ металлургической промышленности, такъ какъ обиліе горъ обусловливаетъ и особенное обиліе мѣсторожденій металловъ и минераловъ.

Климатъ. Крайне холодный климатъ огромной части Сибири рѣшительно препятствуетъ развитію тамъ тѣхъ видовъ человѣческой дѣятельности, при которыхъ только и возможны густое населеніе и оживленная экономическая жизнь. Болѣе благопріятныя климатическія условія имѣются налицо только въ южныхъ частяхъ Сибири. Въ среднихъ полосахъ Тобольской и Томской губ. средняя годовая t° колеблется отъ 2 до 0, и лишь южные уѣзды Тобольской губ. и наиболѣе низменныя долины Алтая имѣютъ ее отъ + 1 до + 3, т.-е. одинаковы въ этомъ отношеніи съ Архангельской и Вологодской губ. и съ сѣверными частями Финляндіи. Средняя годовая Минусинскаго уѣзда лишь нѣсколько выше 0. Средняя годовая Степного края отъ + 2 до 2½°, при огромной разницѣ t° зимы и лѣта. Тамъ даже въ іюнѣ и іюлѣ колебанія дневной и ночной t° очень велики, а въ августѣ еще болѣе чувствительны. Въ Иркутской губ. и Забайкальѣ, вслѣдствіе ихъ высоты надъ уровнемъ моря, морозы не могутъ случаться лишь съ 20 чиселъ мая и вновь возможны уже съ 5—6 сентября. Средняя годовая Приамурья не доходитъ и до 1° и только на самомъ юго-востокѣ, вблизи моря, достигаетъ 4,5°. Вслѣдствіе холода и сухости, какъ отличительныхъ свойствъ климата Сибири, эта страна въ своихъ болѣе южныхъ равнинныхъ частяхъ представляетъ вполнѣ благопріятныя условія лишь для хлѣбныхъ злаковъ и кормовыхъ травъ, что и опредѣляетъ преобладающій характеръ хозяйственныхъ интересовъ и экономической дѣятельности ея населенія.

Осадки. Сравнительно съ Европейской Россіей Западная Сибирь вообще бѣдна осадками: въ среднемъ за годъ ихъ выпадаетъ всего 30—35 сантиметровъ, въ то время какъ въ Европейской Россіи отъ 49 до 50. Въ Степномъ краѣ количество осадковъ даже нѣсколько меньше. Какъ въ Западной, такъ что и въ Восточной Сибири наибольшее количество осадковъ преимущественно приходится на лѣтніе мѣсяцы,

особенно на іюль и августъ. Зимой осадковъ особенно мало въ Восточной Сибири. Въ Западной Сибири наибольшее количество осадковъ приходится на среднюю часть Тобольской и южную Томской губ., т.-е. мѣстности съ наилучшими почвами и потому наиболѣе населенныя. Сравнительно скудное количество осадковъ въ Западной Сибири вызываетъ то, что въ этихъ мѣстностяхъ преобладающимъ хлѣбнымъ злакомъ является пшеница, какъ растеніе, выносящее сухость гораздо лучше, чѣмъ рожь. Вслѣдствіе скудости зимнихъ осадковъ въ Западной Сибири, озимые хлѣба далеко не такъ распространены, какъ яровые, а въ Восточной Сибири послѣдніе безусловно преобладаютъ вслѣдствіе малоснѣжности зимъ. Выпаденіе осадковъ лѣтомъ, въ разгаръ вегетаціоннаго періода, также особенно благопріятно именно для пшеницы, которая къ тому же выше, чѣмъ другіе хлѣба, цѣнится на внѣшнихъ рынкахъ,—и это дѣлаетъ ее излюбленнымъ злакомъ западно-сибирскихъ земледѣльцевъ. Но нерѣдко лѣтомъ въ Западной Сибири количество осадковъ понижается до такого minimum'а, при которомъ ихъ недостаточно даже и для пшеницы, что и вызываетъ явленіе неурожая. Въ Приамурьѣ, наоборотъ, количество лѣтнихъ осадковъ (зимой тамъ снѣга очень мало) чрезвычайно велико. Господствующій въ тѣхъ широтахъ въ теченіе іюля и августа юго-восточный муссонъ приноситъ въ Приамурье огромное количество паровъ, которые и падаютъ на землю въ видѣ проливныхъ дождей въ продолженіе двухъ-трехъ недѣль. Излишнее количество осадковъ въ вегетаціонный періодъ отражается неблагопріятно на качествѣ злаковъ въ Приамурьѣ, а также и на кормовыхъ травахъ. Это обстоятельство должно оказывать неустранимое вредное вліяніе на состояніе сельскаго хозяйства въ Приамурьѣ.

Почвы. Качество почвы не менѣе условій климата вліяетъ на направленіе хозяйственной дѣятельности населенія. Въ этомъ отношеніи уже представляютъ интересъ и почвы на границѣ лѣсостепи и тайги, на самомъ югѣ этой послѣдней, потому что земледѣльческая колонизація хотя медленно, но все-таки входитъ, особенно въ Западной Сибири, въ предѣлы тайги. Здѣсь залегаютъ сѣрые (лѣсные) суглинки, похожіе на черноземъ, иловатые вдоль рѣчныхъ долинъ, и су-

глинки болотные. Болѣе интересенъ черноземъ Западной Сибири. По своему происхожденію и химическому составу сибирскій черноземъ не отличается отъ южно-русскаго, но не залегаетъ столь непрерывной полосой, какъ послѣдній. Онъ долженъ быть признанъ столь же плодородной почвой, какъ и южно-русскій, и если земледѣліе на немъ не всегда удачно, то это происходитъ отъ сухого и непостояннаго климата, отъ недостаточности атмосферныхъ осадковъ въ полосѣ его залеганія. Наиболѣе плодородныя почвы Сибири находятся въ тѣхъ ея равнинахъ, которыя были отмѣчены при обозрѣніи ея рельефа. Въ степяхъ Ишимской и Барабинской черноземъ перемежается съ менѣе плодородными почвами и переходитъ въ Кулундинскую степь и въ предгорья Алтая. По Ишиму черноземъ переходитъ въ Акмолинскую область, гдѣ залегаетъ и по Нурѣ. Въ сѣверныхъ частяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей острова чернозема перемѣшаны съ солонцами. Но большую часть этихъ областей, преимущественно въ южныхъ районахъ, занимаетъ каштановая или свѣтло-бурая степь съ глинистой почвой, удобная для кочевого скотоводческаго хозяйства. Въ Енисейской губ. разнообразныя по своему качеству черноземныя почвы залегаютъ въ равнинныхъ частяхъ Ачинскаго, Красноярскаго и даже Канскаго уѣздовъ и особенно въ Минусинскомъ, гдѣ черноземъ становится тѣмъ лучше, чѣмъ ближе къ тайгѣ. Въ Иркутской губ. черноземъ залегаетъ въ долинахъ Оки, Уды и Бѣлой, притоковъ Ангары, доходитъ до Иркутска и направляется вверхъ по Ленѣ въ предѣлахъ Балаганскаго и Верхоленскаго уѣздовъ. Въ Якутской области лучшія почвы — красноватый суглинокъ въ Олекминскомъ и Якутскомъ округахъ — отличаются слабосплѣмъ и тонкостью питательнаго слоя, такъ какъ перегной здѣсь образуется очень медленно вслѣдствіе крайне низкой t° подпочвы. Въ сухихъ, высокихъ мѣстностяхъ юго-восточной части Забайкалья почва пригодна не для земледѣльческаго, а для скотоводческаго хозяйства. Въ Приамурьѣ преобладаютъ глинистыя и суглинистыя почвы незначительной глубины съ глинистой подпочвой. Въ Амурской области лучшія почвы залегаютъ между Зеей и Буреей — темный перегной полуболотнаго происхожденія. Та-

ковы же почвы и Приморской области, при чемъ лучшія изъ нихъ находятся въ южной части края — по рѣчнымъ долинамъ и кругомъ озера Ханка. Указанные районы обладаютъ и лучшими климатическими условіями, почему они гуще населены и поэтому являются центрами сибирскаго земледѣлія и скотоводства, чему способствуютъ и ихъ почвенныя условія.

Орошеніе. Несмотря на богатство Сибири рѣками и ихъ многоводность, несмотря на то, что многія изъ нихъ являются единственными удобными путями, онѣ пока не играютъ въ ея экономической жизни особенно замѣтной роли. Не сибирскія рѣки, а сибирская магистраль создала въ текущемъ столѣтіи и милліонный наплывъ переселенцевъ, и многомилліонный вывозъ изъ Сибири сельско-хозяйственнаго сырья. Сравнительно ограниченная роль сибирскихъ рѣкъ въ экономической жизни страны зависитъ отъ многихъ причинъ: 1) расчлененности ихъ бассейновъ, 2) неблагопріятныхъ географическихъ условій ихъ впаденія, 3) нахожденія ихъ лучшихъ частей въ пустынныхъ и суровыхъ широтахъ и 4) многомѣсячнаго ледянаго покрова. Бассейны самыхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ — Оби, Енисея, Лены и Амура—не соединены другъ съ другомъ, что ограничиваетъ обмѣнъ грузовъ внутри Сибири и препятствуютъ ихъ проникновенію водянымъ путемъ на внѣшніе рынки. Проектируемое искусственное соединеніе бассейна Оби съ бассейномъ Волги черезъ Каму дастъ возможность дешеваго выхода массѣ сибирскихъ громоздкихъ грузовъ въ предѣлы Европейской Россіи. Въ настоящее время сибирскія рѣки не доставляютъ Сибири возможности вывоза ея продуктовъ на внѣшніе рынки и болѣе дешеваго ввоза фабрикатовъ оттуда; это происходитъ оттого, что онѣ впадаютъ въ отдаленныя и малодоступныя моря. Разъединенность ихъ бассейновъ мѣшаетъ распредѣленію болѣе дешевымъ путемъ какъ мѣстныхъ, такъ и ввозимыхъ продуктовъ въ различныхъ частяхъ Сибири, а продолжительные періоды замерзанія рѣкъ сокращаютъ время распредѣленія мѣстныхъ и привозныхъ продуктовъ даже въ предѣлахъ одного бассейна.

III.

Населеніе Сибири, какъ творящій субъектъ ея народнаго хозяйства, и его землепользованіе.

Географическое распредѣленіе физическихъ и естественно-историческихъ условій страны, даже самое благопріятное, — лишь основа, фонъ для экономической жизни ея населенія. Дѣйствующимъ факторомъ является творящій субъектъ, самъ человѣкъ, и отъ степени его культуры зависитъ и степень хозяйственнаго развитія данной страны.

Чтобы лучше представить себѣ современное состояніе экономической жизни Сибири и уяснить его причины, необходимо, въ самыхъ общихъ чертахъ, познакомиться съ его создающимъ субъектомъ, съ обитателемъ современной Сибири, какъ представителемъ извѣстной культуры, опредѣляющей направленіе, характеръ и степень хозяйственнаго развитія этой страны.

По общимъ культурно-экономическимъ признакамъ населеніе Сибири можно раздѣлить на три группы: инородцевъ, русскихъ старожиловъ и новоселовъ.

Инородцы. Въ настоящее время число инородцевъ въ Сибири не достигаетъ и 2 милл. человѣкъ, составляя менѣе 20% всего ея населенія и весьма варьируя по губерніямъ и областямъ. Составляя меньшинство населенія Тобольской и Томской губ. (до 7%), занимая крайній сѣверъ или горныя мѣстности (на Алтаѣ), инородцы этихъ губерній уже поэтому играютъ очень малозамѣтную роль въ ихъ экономической жизни, не говоря уже о низкой степени ихъ культуры, вслѣдствіе чего они не могутъ использовать то количество благъ, которое даетъ имъ окружающая природа. То же нужно сказать и объ инородцахъ Енисейской губ. (8,8%), Амурской (4,5%) и Приморской обл. (20%). Въ хозяйственномъ отношеніи инородцы этихъ мѣстностей находятся на степени инстинктивнаго, непосредственнаго собиранія (звѣроловы, оленеводы, рыболовы), не прилагая никакихъ собственныхъ усилій не только для увеличе-

нія суммы окружающихъ ихъ цѣнностей, но даже и для сохраненія ихъ въ прежнемъ количествѣ. Инородцы Иркутской губ. (22,6%) и Забайкалья (31.6%) — буряты, скотоводы и отчасти земледѣльцы, уже по самому свойству объектовъ приложенія своего экономическаго труда, стоятъ много выше, но, конечно, еще въ самомъ началѣ стадіи непосредственнаго опыта и недолгой традиціи. То же нужно сказать и объ якутахъ (87,5% населенія Якутской области). Киргизы Акмолинской (50%) и Семипалатинской (85,3%) обл., преимущественно скотоводы, играютъ нѣкоторую роль въ экономической жизни данныхъ территорій, какъ и якуты и отчасти буряты, только лишь въ силу своей многочисленности, поставляя на рынокъ значительное количество сырыхъ продуктовъ, добываемыхъ первобытнымъ способомъ, недалеко ушедшимъ отъ простого собиранія.

Русскіе старожилы Сибири дѣлятся на двѣ группы — *крестьянъ* и *казаковъ*, впрочемъ, не особенно рѣзко отличающихся другъ отъ друга по экономическимъ признакамъ. 4—5 милл. крестьянъ-старожиловъ (прожившій въ Сибири 25 лѣтъ уже считается старожиломъ) являются до сихъ поръ наиболѣе экономически-сильной частью негородского населенія Сибири. Но прежнее благосостояніе ихъ, выражавшееся въ обиліи хлѣба, скота, въ лучшихъ постройкахъ, хорошемъ питаніи, теперь понизилось вслѣдствіе наплыва переселенцевъ, такъ какъ зависѣло отъ неограниченнаго пользованія землей и др. угодьями, а ихъ хозяйство осталось на ступени непосредственнаго опыта и традиціи, безъ приложенія науки и техники. Первоначальный хозяйственный размахъ старожила сократился, отчего упало и его благосостояніе. Казаки (60.000 западно-сибирскихъ, 185.000 забайкальскихъ и 55.000 приамурскихъ м. п.) хотя и до сихъ поръ имѣютъ больше земли въ своемъ пользованіи, чѣмъ крестьяне, но, за исключеніемъ забайкальскихъ, экономически слабѣе послѣднихъ и, будучи менѣе многочисленны и отвлекаясь обязательной военной службой, играютъ незначительную роль въ хозяйственной жизни Сибири. Главное занятіе западно-сибирскихъ казаковъ не земледѣліе, а скотоводство и торгъ съ киргизами. Землю, которою они владѣютъ въ изобиліи, они по большей части

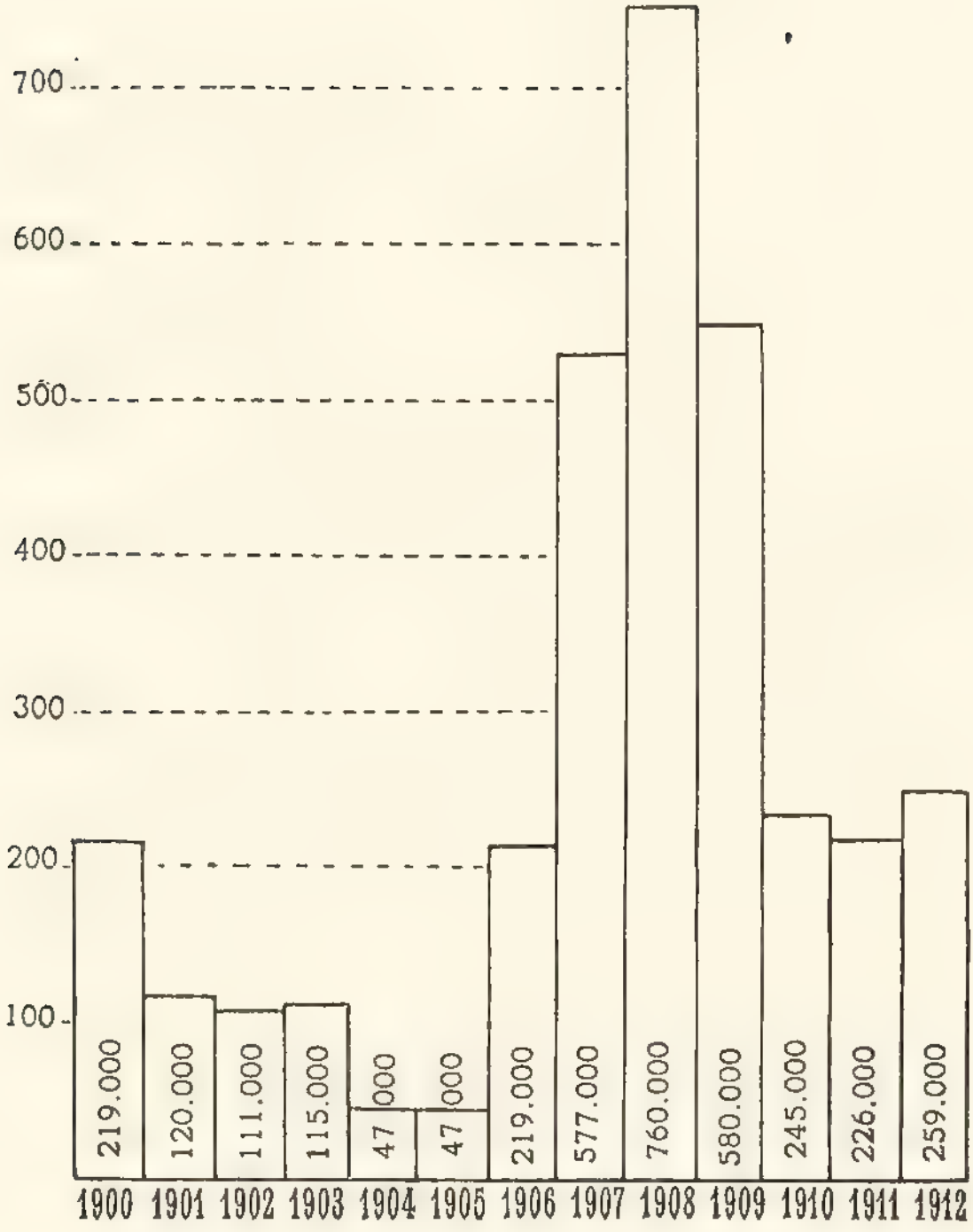
сдаютъ въ аренду. Казаки въ Приамурьѣ ведутъ свое хозяйство крайне небрежно и вполнѣ по традиціи, почему степень ихъ благосостоянія не высока. Забайкальскіе казаки имѣютъ больше земли и скота, чѣмъ крестьяне, ихъ сосѣди, но за послѣдніе годы, вслѣдствіе разныхъ причинъ, ихъ благосостояніе понизилось.

Новоселы въ послѣднее время оказываютъ едва ли не большее вліяніе на экономическую жизнь Сибири, чѣмъ ея старожилое населеніе. Это происходитъ оттого, что они приливаютъ въ Сибирь большими массами и, занимавшись на родинѣ исключительно сельскимъ хозяйствомъ, точку приложенія своего труда и въ Сибири находятъ преимущественно въ земледѣліи и скотоводствѣ, заселяя лѣсостепь, часть степи и окраины тайги, т.-е. мѣстности, наиболѣе удобныя для сельско-хозяйственной промышленности. Такъ какъ *переселеніе* является въ настоящее время одной изъ важнѣйшихъ причинъ оживленія хозяйственной жизни Сибири, потому что оно вызвало предложеніе на внѣшнихъ рынкахъ огромнаго количества продуктовъ сибирскаго сельскаго хозяйства, то на немъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Переселенческое движеніе въ Сибирь.

Ростъ малоземелья въ предѣлахъ Европейской Россіи и участившіеся неурожаи съ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка — главныя причины быстраго роста переселенческаго движенія въ Сибирь, которому правительство, до этого времени даже задерживавшее его, стало само дѣйствовать и поощрять его разными способами: выдачей ссудъ, открытіемъ переселенческихъ пунктовъ, учрежденіемъ цѣлой организаціи, вѣдающей устройствомъ переселенцевъ, введеніемъ удешевленнаго переселенческаго тарифа по желѣзной дорогѣ, наконецъ, какъ это было въ 1907 г., — распространеніемъ спеціальныхъ приглашеній чрезъ волостныя правленія. Проведеніе сибирской магистрали чрезвычайно облегчило и ускорило переселеніе въ Сибирь, что имѣло также громадное вліяніе на его ростъ, который иллюстрируется слѣдующей діаграммой:

997129



Съ 1885 по 1893 гг., при содѣйствіи правительства, въ Сибирь переселились 316.600, съ 1893—1899 гг. — 514.000 человѣкъ. Черезъ 2—3 года (въ Приамурьѣ лѣтъ черезъ 5) хозяйство переселенца, если только онъ остается на мѣстѣ, настолько крѣпнетъ, что онъ уже въ состояніи поставлять

ТОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛІОТЕКА
БИБЛИ... ВОСТОЧНОЕ ...

на рынокъ главный продуктъ своего труда — хлѣбъ, и изъ слѣдующей таблицы легко усмотрѣть, какое количество переселенцевъ-хлѣборобовъ съ 1899 г. вновь оказалось поставщикомъ зерновыхъ продуктовъ на сибирскомъ рынкѣ.

Количество переселенцевъ съ 1899 по 1909 г.

Томская губ. — 1.094.900, Енисейская губ. — 130.800, Акмолинская обл. — 421.500, Семипалатинская обл. — 68.000, Тобольская губ. — 180.000, Иркутская губ. — 54.200.

Въ Приамурье за 50 лѣтъ (по 1908 г.) переселилось 256.000 человѣкъ. Какъ увидимъ ниже, количество переселенцевъ въ ту или другую губернію или область Сибири является прямой причиной роста тамъ культуры зерновыхъ хлѣбовъ, такъ какъ увеличеніе тамъ посѣвной площади прямо пропорціонально притоку туда переселенцевъ.

Районами выселенія до самаго послѣдняго времени оказывались почти исключительно черноземныя и новороссійскія губерніи, что и опредѣляетъ преимущественное занятіе переселенцевъ земледѣліе, и только въ 1912 г. первое мѣсто заняли переселенцы изъ приволжскихъ и сѣверныхъ губерній. Излюбленными районами вселенія за послѣдніе годы остаются: Томская губ. (1910 г. — 98.000, 1911 г. — 76.000, 1912 г. — 106.000) и Акмолинская обл. (1910 г. — 56.945, 1911 г. — 30.000, 1912 г. — 22.000). Семипалатинская обл. привлекла въ 1912 г. всего 6.000, Тобольская губ. — 12.000, такъ какъ лучшія земли уже заняты, а урманы для переселенцевъ мало привлекательны, какъ и Забайкалье — 4.000 (трудность устройства въ Баргузинской тайгѣ). Довольно значительный притокъ переселенцевъ въ Енисейскую губ. (31.000) объясняется привлекательностью для нихъ Минусинскаго уѣзда.

При учетѣ роли переселенческаго движенія въ экономической жизни Сибири необходимо принимать въ соображеніе и обратное переселеніе, какъ показатель неблагопріятныхъ условій, лишающихъ Сибирь рабочихъ единицъ, очень цѣнныхъ въ ней при ея еще малой населенности. Прежде число обратныхъ переселенцевъ было очень невелико; съ

Переселенческое вселеніе по губерніямъ.

(1899—1909 гг.)

Томская. 1.094.900

Акмолинская. 421.500

Тобольская. 180.000

Енисейская. 130.800

Семипалатинская. 68.000

Иркутская. 54.200

1881—1885 гг. всего 3,4%; въ 1895 г. ихъ зарегистровано уже 10%, съ 1899—1903 гг. — 18% въ среднемъ ежегодно, но въ общемъ съ 1898 — 1909 гг. — 10,4%. Въ 1910 г. процентъ обратныхъ равнялся 36, въ 1911 г. — 63, въ 1912 г. — 38. Слабое развитіе обратнаго переселенія въ 80-е и 90-е годы прошлаго столѣтія и его увеличеніе въ послѣдніе годы объясняется нѣсколькими причинами: 1) переселенцамъ послѣднихъ лѣтъ достаются уже все худшія земли— или таежныя, гдѣ имъ предстоитъ часто непосильная борьба съ лѣсомъ, крайней сыростью почвы, «гнусомъ» (мошкой, комарами и т. п.), или степныя, засушливыя, съ недостаткомъ даже питьевой воды, участки бездорожные, очень удаленные и отъ желѣзной дороги, и отъ рынковъ сбыта (бездорожье и отдаленность особенно чувствительны на таежныхъ участкахъ); 2) вслѣдствіе крайне слабаго развитія въ

Сибири фабрично-заводской промышленности переселенцы не имѣютъ никакихъ посторонниихъ заработковъ, которые сократились для нихъ и въ хозяйствахъ старожиловъ, вслѣдствіе избытка предложенія труда; 3) возрастаніе стоимости водворенія (пріемные приговоры) и обзаведенія (вздорожаніе рабочаго скота и пр.); 4) ухудшеніе самаго состава переселенцевъ, такъ какъ теперь въ Сибирь направляются не болѣе экономически-сильные крестьяне (такъ было раньше), а наоборотъ, преимущественно слабые, безъ всякихъ денежныхъ сбереженій; 5) невозможность сѣсть на облюбованномъ участкѣ вслѣдствіе занятія его уже другими переселенцами или закрытія для водворенія; 6) неурожаи послѣднихъ лѣтъ въ Сибири. Среди обратныхъ переселенцевъ много самовольныхъ (въ 1911 г. — 32%, въ 1912 г. — 36%), которымъ очень трудно устроиться, какъ не имѣющимъ разрѣшенія и потому не получающимъ желательнаго участка, обыкновенно уже отданнаго другимъ. Теперь переселенческое вѣдомство рѣшило обратить главное вниманіе на качественное улучшеніе постановки переселенческаго дѣла, не задаваясь цѣлью его количественнаго расширенія. Во всякомъ случаѣ, въ будущемъ размѣры переселенія въ Сибирь должны сократиться, хотя отъ этого обстоятельства едва ли пойдетъ на уменьшеніе количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, поставляемыхъ Сибирью на внѣшніе рынки, потому что спросъ послѣднихъ на сибирское сырье все возрастаетъ отъ увеличенія потребности въ немъ.

Помимо земель казачьихъ, кабинетскихъ и небольшого количества излишнихъ земель у старожиловъ, для водворенія въ Сибири новоселовъ переселенческое вѣдомство намѣчаетъ слѣдующіе районы: урманы тарскіе и барабинскіе (до 41½ милл. дес.), Туринскій уѣздъ, Тобольской губ., югозападъ Канскаго, Енисейской губ., земли на Ангарѣ, Баргузинскую тайгу въ Забайкальѣ, участки въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ и различныя мѣстности Приамурья. Успѣшность заселенія таежныхъ и степныхъ пространствъ будетъ зависѣть отъ степени ихъ предварительной подготовки и снабженія ихъ дорогами, а также и водворенія въ нихъ переселенцевъ изъ мѣстъ выселенія, наиболѣе подходящихъ по общему характеру природы (лѣсныхъ или

степныхъ), хотя, конечно, расширеніе колонизаціоннаго фонда Сибири для земледѣльческаго населенія скоро уже достигнетъ естественныхъ границъ, и уже обозначаются предѣлы, дальше которыхъ неустранимыя климатическія препятствія въ сѣверныхъ частяхъ Сибири, высота мѣстности надъ уровнемъ моря въ Забайкальѣ и Иркутской губ. и крайняя сухость климата и безводіе въ районахъ Степного края сдѣлаютъ невозможной земледѣльческую колонизацію.

Не говоря уже объ инородцахъ, какъ старожилы, такъ и новоселы, по своей культурной подготовкѣ и умѣнью пользоваться окружающими ихъ дарами природы, стоятъ далеко не на уровнѣ имѣющихся для того возможностей. Съ этой точки зрѣнія человѣческій матеріалъ въ Сибири увеличивается до сихъ поръ больше количественно, чѣмъ качественно. Это происходитъ оттого, что въ массѣ населенія Сибири не только не распространены агрономическія и техническія знанія, но даже и простая грамотность. Въ 1909 г. во всей Тобольской губ. было только 1.062 низшихъ школы съ 87.846, а въ Томской — 1.561 съ 90.000 учащихся; во всей Восточной Сибири не болѣе 1.700 школъ съ 80.000 учащихся. Этого совершенно недостаточно сравнительно съ общимъ числомъ населенія. По офиціальнымъ даннымъ за 1910 г., грамотность сибирскаго населенія выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

		мужч.	женщ.			мужч.	женщ.
Томская	губ.	17%	4%	Забайк.	обл.	6%	2%
Тобольск.	«	18%	5%	Якутск.	«	23%	4%
Енисейск.	«	20%	7%	Амурск.	«	35%	12%
Иркутск.	«	22%	7%				

Кромѣ одного технологическаго института въ Томскѣ, въ Сибири нѣтъ ни одной спеціальной высшей школы. Ветеринарный и сельско-хозяйственный институты только еще намѣчены къ открытію, какъ и лѣсной. Во всей Сибири всего одна средняя сельско-хозяйственная школа. Низшихъ спеціальныхъ школъ очень мало. Очевидно, что субъектъ, создающій въ Сибири экономическія цѣнности, еще не пользуется указаніями спеціальныхъ наукъ и дѣйствуетъ

только по традиціи и по примѣру окружающихъ. Вслѣдствіе этого предпріятія, гдѣ требуются подготовленные рабочіе и даже средніе служащіе, въ Сибири почти невозможны и вызываютъ такіе накладные расходы, которые почти приводятъ къ нулю доходы отъ самихъ предпріятій.

Землепользованіе. Такъ какъ въ XVII в., въ періодъ полнаго господства натуральнаго хозяйства, земля безъ находившагося на ней населенія не представляла никакой цѣнности и въ Европейской Россіи, то въ Сибири тѣмъ болѣе, при необычайномъ изобиліи земли и крайней скудости, почти полномъ отсутствіи населенія, правительство ни въ какомъ случаѣ не могло установить помѣстной системы и за службу государству вознаграждать землею. Поэтому служилые люди высшихъ ранговъ были въ Сибири лишь временно и земли не получали, а низшіе, до боярскихъ дѣтей включительно, получали около городовъ въ пользованіе лишь столько земли, сколько было нужно для ихъ единоличнаго хозяйства. Государство объявило всю землю въ Сибири своею собственностью, сдѣлалось тѣмъ единственнымъ помѣщикомъ и начало распоряжаться землею исключительно въ своихъ видахъ. Нуждаясь въ земледѣльческомъ крестьянскомъ трудѣ и въ отбываніи крестьянами государственныхъ повинностей, правительство организовало общинное пользованіе землей и общинное хозяйствованіе такъ, какъ ему было наиболѣе удобно. Отбываніе повинностей обусловливало и требовало не только совмѣстнаго пользованія землей, но и совмѣстнаго хозяйствованія: посѣвъ и время уборки хлѣба пріурочивались къ одному сроку, требовался поэтому даже обязательный сѣвооборотъ; этимъ же опредѣлялись право и практика выпаса скота (общинное сооруженіе и поддержаніе «поскотины»—городьбы, отдѣляющей выгонъ отъ земель съ пашнями). Итакъ, это была крестьянская община, самоуправлявшаяся въ предѣлахъ и на основѣ круговой поруки съ преимущественнымъ характеромъ повинности. Созданное вполнѣ реальными причинами, условіями государственнаго хозяйства, общинное землепользованіе существуетъ и теперь въ Сибири, измѣнившись съ теченіемъ времени, но не утративъ вполнѣ своей хозяйственной сущности, и оказываетъ сильное вліяніе на эко-

номическій строй современной сибирской деревни. И теперь подразумѣвается, что крестьяне пользуются землей только за денежныя подати и натуральныя повинности. Крестьяне имѣютъ земельные надѣлы лишь на правахъ пользованія. Въ настоящее время въ Сибири существуютъ 5 категорій держателей земель.

Частные владѣльцы. Правительство въ XVIII в., въ видѣ исключенія, жаловало, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ нынѣшней Тобольской губ., землю нѣкоторымъ чиновникамъ, которые и переводили на нее своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ Европейской Россіи. Количество земли въ каждомъ такомъ помѣстьѣ было не велико и крѣпостныхъ людей мало, такъ что ко времени освобожденія крестьянъ во всей Сибири оказалось не болѣе 3.000 крѣпостныхъ. Теперь частныхъ владѣній въ Сибири считается нѣсколько больше ½ милл. десятинъ: 284 тыс. въ Тобольской, 26 тыс. въ Томской, по 100 тыс. въ Енисейской и Иркутской и 16 тыс. въ Приамурьѣ; всего въ Сибири не болѣе 1.200 частныхъ владѣльцевъ, изъ коихъ до половины приходится на Тобольскую губ., 500 на Приамурье и по 75 на 3 остальныя губерніи. Въ Степномъ краѣ около 580 тыс. десятинъ принадлежитъ офицерамъ и чиновникамъ изъ казаковъ (до 500 лицъ). Только въ самое послѣднее время эти лица получили право продавать свои участки въ посторонніе руки. Наконецъ, самымъ крупнымъ земельнымъ владѣльцемъ въ Сибири является Кабинетъ Его Величества — до 43 милл. десятинъ, изъ коихъ до 900 тыс. въ Забайкальѣ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, а остальныя на Алтаѣ. Алтайскіе заводы Демидова указомъ императрицы Елизаветы были переведены на ея имя, и къ нимъ приписаны лѣса, земли и селенія. Кабинетскія земли въ Забайкальѣ были образованы изъ казенныхъ въ 1899 г. Теперь алтайскія кабинетскія земли предназначены для переселенцевъ съ уплатой изъ казны Кабинету по 22 коп. за десятину въ теченіе 49 лѣтъ. Казною въ 4 сибирскихъ губерніяхъ выдѣлены 27 милл. десятинъ лѣсныхъ дачъ и 2 милл. оброчныхъ статей для полученія спеціальнаго государственнаго дохода съ этихъ земель.

Казаки. Западно-сибирскіе казаки имѣютъ въ своемъ исключительномъ пользованіи до 5 милл. дес. земли (по

52 дес. на душу), кромѣ войскового запаса и земель по Иртышу, и такъ называемой десятиверстной полосы, когда-то отдѣлявшей казачьи поселенія отъ киргизскихъ кочевій (въ XVIII в., когда киргизы еще не были окончательно замирены). Приамурскіе казаки до самаго послѣдняго времени располагали почти 15 милл. десятинъ земли, и только теперь ихъ надѣлы сведены на 30 дес. на душу.

Старожилы. Ихъ землепользованіе слагалось при условіи земельнаго простора. Межеваніе въ Сибири началось только съ половины XIX в., а землеустройство въ окончательной формѣ съ 1898 г. Съ этого времени старожилы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже произведено землеустройство, получили по 15 дес. земли и по 3 дес. лѣса на душу, но вслѣдствіе недостатка межевыхъ техниковъ и сложности работъ изъ 47 милл. десятинъ, подлежащихъ землеустройству, теперь отграничено лишь около 6 милл. Поэтому въ различныхъ мѣстностяхъ земледѣльческой полосы Сибири старожилы владѣютъ неодинаковымъ количествомъ земли на душу, въ большинствѣ случаевъ гораздо больше 15 дес., и лишь въ видѣ исключенія — меньшимъ количествомъ. Въ Приамурьѣ до 1901 г. на каждую душу давалось по 100 дес., и лишь съ этого времени отрѣзывается только по 15, почему старожилы здѣсь оказываются въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ новоселами. **Новоселы** получаютъ по 15 дес. и образуютъ или новыя селенія, если обосновываются въ новыхъ, таежныхъ или степныхъ, мѣстностяхъ, или приселяются къ старожиламъ, если у послѣднихъ земли больше, чѣмъ полагается по количеству надѣльныхъ душъ. Фактическая захватная форма сохранилась теперь только въ нѣкоторыхъ самыхъ глухихъ уголкахъ Алтая, въ урманахъ и тайгахъ и въ Приамурьѣ. Въ послѣднемъ группа переселенцевъ, первою прибывшая на участокъ, фактически пользуется всѣмъ имъ до прибытія новыхъ переселенцевъ. Лѣсомъ и сѣнокосами въ Приамурьѣ во многихъ мѣстностяхъ еще пользуются по праву захвата, но послѣднее скоро должно прекратиться и произойти дѣленіе угодій по тому или другому принципу. Легкія для обработки и близкія къ селеніямъ земли и теперь подвергаются тамъ дѣленію очень рано, къ сѣнокосамъ и лѣсу примѣняется еще захватное

право. Нужно замѣтить, что отличія между старожилами и новоселами относительно землепользованія все болѣе и болѣе сглаживаются, особенно въ Западной Сибири.

Инородцы составляютъ послѣднюю категорію держателей земли въ Сибири. Въ сѣверныхъ частяхъ Западной Сибири земли принадлежатъ, также на правѣ пользованія, за давностью и по обычаю, принявшему характеръ владѣнія, различнымъ родамъ мѣстныхъ инородцевъ, и представителями нѣкоторыхъ изъ нихъ являются иногда 1—2 семьи, обладающія поэтому огромными пространствами земли. Подобными собственниками считаются и нарымскіе остяки, и хоринскіе, и агинскіе буряты. Какихъ-либо безспорныхъ документовъ на право земельной собственности у огромнаго большинства сибирскихъ инородцевъ не имѣется (царскихъ грамотъ о дарованіи имъ тѣхъ или другихъ земель въ вѣчное и личное владѣніе).

Итакъ, земельный вопросъ въ Сибири находится теперь въ положеніи неурегулированномъ. Въ самое послѣднее время правительство проектируетъ передать землю въ 4 сибирскихъ губерніяхъ, въ Амурской и Приморской областяхъ и на переселенческихъ участкахъ Степного края въ собственность крестьянамъ и небродячимъ инородцамъ безъ всякихъ выкупныхъ платежей и уже приняло мѣры для продажи участковъ казенной земли въ собственность, въ опредѣленномъ количествѣ, лицамъ всѣхъ сословій для предпріятій земледѣльческаго и промышленнаго характера. Путемъ введенія въ Сибири частнаго землевладѣнія на этихъ началахъ тамъ могутъ развиться разнообразныя культуры, въ дополненіе къ господствующей нынѣ зерновой, чѣмъ создадутся подсобные заработки для мѣстнаго населенія, привлекутся частно-предпринимательскіе капиталы и возникнутъ промышленныя предпріятія, немыслимыя безъ собственныхъ земельныхъ участковъ. Прежде всего предположено обратить особое вниманіе на расширеніе частной земельной собственности въ Приамурьѣ. Въ Семипалатинской обл. предположено отвести до 35.000 дес. земли для нуждъ овцеводовъ изъ Европейской Россіи (въ юго-восточной части).

IV.

Географическіе районы распространенія и виды хозяйственной дѣятельности, связанной съ растительнымъ царствомъ.

Географическое распредѣленіе земледѣльческихъ районовъ Сибири. Несмотря на обширные размѣры Сибири, районы, въ которыхъ возможно промышленное земледѣліе, ограничиваются указанными выше низменными пространствами и рѣчными долинами съ черноземной и вообще болѣе плодородной почвой и болѣе мягкимъ климатомъ. Въ Западной Сибири тайга на сѣверъ, приблизительно до 60° с. ш., и степь на югѣ до 50° ставятъ земледѣлію неодолимыя преграды; въ Восточной Сибири и особенно въ Приамурьѣ граница земледѣлія болѣе опускается къ югу, но зато менѣе поднимается на сѣверъ. Въ Западной Сибири къ чистоземледѣльческой части примыкаютъ на сѣверѣ районы полуземледѣльческіе, полупромысловые: южныя части Тобольскаго и Туринскаго уѣздовъ и южная часть Нарымскаго края. Таковы же районы Восточной Сибири: южныя части Енисейскаго, Киренскаго и Верхоленскаго уѣздовъ и юго-западныя Якутской обл. За послѣдніе годы земледѣліе сдѣлало замѣтные успѣхи въ Якутской обл.—въ Олекминскомъ, Якутскомъ и даже Вилюйскомъ округахъ. Въ 1902 г. тамъ было засѣяно до 20.000 дес.; за выѣздомъ изъ области скопцовъ въ 1906 г. эта цифра упала до 15 тыс., но теперь снова поднялась почти до прежнихъ размѣровъ. Въ 1912 г. продовольственнымъ хлѣбомъ въ Якутской области было засѣяно 17.544 дес.: по $7\frac{1}{2}$ тыс. яровой ржи и ячменя и $2\frac{1}{2}$ тыс. яровой пшеницы. Свыше половины всѣхъ посѣвовъ приходилось на Якутскій округъ, за которымъ слѣдуютъ Олекминскій и Вилюйскій. Хотя развитію земледѣлія въ Якутской обл. мѣшаютъ трудность расчистки земли изъ-подъ лѣса, поздніе іюни, ранніе заморозки, да и почвенный слой вообще тонокъ и слабосиленъ, однако обиліе тепла и свѣта (дѣйствіе химическихъ лучей) способствуетъ очень быстрому росту и созрѣванію хлѣбныхъ растеній: напр.,

пшеница созрѣваетъ тамъ въ 73—86 дней, въ то время какъ въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ 97—108, а въ Иркутскомъ уѣздѣ въ 101 день; поэтому въ Якутской обл. можно было бы выращивать спеціальный сѣменной хлѣбъ для мѣстностей съ болѣе продолжительнымъ вегетаціоннымъ періодомъ, но расположенныхъ слишкомъ высоко надъ уровнемъ моря, гдѣ пшеница часто страдаетъ отъ раннихъ заморозковъ. Въ Якутской обл. посѣвъ происходитъ между 1—10 мая, а уборка между 20 іюля и 1 августа. Урожай пшеницы въ хорошіе годы доходитъ до сам-5, ржи -сам-6. Такъ какъ якутскіе хозяева предпочитаютъ мѣстный сѣменной хлѣбъ, то очень нуждаются въ немъ, потому что онъ же идетъ и на прокормленіе. Болѣе половины всѣхъ посѣвовъ принадлежитъ якутамъ. Послѣдніе два года были неудачны для якутскаго земледѣлія, вслѣдствіе засухи и появленія кобылки. Картофель, овощи и ячмень могутъ вызрѣвать даже въ Верхоянскѣ, считающемся полюсомъ холода сѣвернаго полушарія; но занятіе земледѣліемъ здѣсь имѣетъ лишь любительскій характеръ, а не значеніе промысла, какъ и въ Сургутѣ, Березовѣ и Туруханскѣ, гдѣ возможно лишь, такъ сказать, парниковое земледѣліе. На Камчаткѣ земледѣліе совершенно невозможно, вслѣдствіе крайняго обилія влаги лѣтомъ, въ вегетаціонный періодъ, крайне незначительнаго количества солнечныхъ дней и постоянныхъ холодныхъ вѣтровъ съ моря. Тамъ возможно только разведеніе капусты, рѣпы и картофеля. Хотя въ Приамурьѣ культура зерновыхъ хлѣбовъ все возрастаетъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества русскаго населенія края, но все же и въ настоящее время посѣвная площадь пшеницы едва ли доходитъ тамъ до 400 тыс. дес., такъ что край долженъ ввозить изъ Манчжуріи для свое прокормленія не менѣе 7½ милл. пудовъ зерна. Вполнѣ успѣшной культурѣ пшеницы немало препятствуетъ тамъ излишняя лѣтняя влажность, отчего на колосьяхъ иногда появляются «головня» или особый грибокъ въ видѣ пятенъ розоватаго цвѣта (причина такъ называемаго «пьянаго хлѣба»); не рѣдка сильная засоренность хлѣба. Крайняя лѣтняя влажность воздуха не позволяетъ хлѣбнымъ сѣменамъ хорошо наливаться, гонитъ ихъ въ солому, въ ущербъ развитію зерна. Зерно

получается мелкое, маловѣсное, щуплое; выписная пшеница скоро мельчаетъ и вырождается. Раскорчевка лѣса подъ пашню требуетъ большихъ трудовъ и расходовъ. Сильные вѣтры часто «ломаютъ» хлѣбъ, а внезапныя наводненія въ рѣчныхъ долинахъ, наиболѣе удобныхъ для земледѣлія, часто заносятъ пашни иломъ или уносятъ уже сжатый хлѣбъ. Наводненія 1912 г. въ долинахъ Имана и Бикина совершенно разорили мѣстныхъ земледѣльцевъ-переселенцевъ. Въ самое послѣднее время рѣшено воспретить ввозъ манчжурскаго зерна въ Приамурьѣ. Неизбѣжное сильное вздорожаніе хлѣбныхъ продуктовъ въ Приамурьѣ, какъ ближайшій результатъ этой мѣры, можетъ быть парализованъ лишь льготной доставкой туда зерновыхъ продуктовъ изъ Западной Сибири, хотя и при этомъ дальность разстоянія все-таки вызоветъ нѣкоторое повышеніе цѣнъ на хлѣбъ сравнительно съ прежней, если только желѣзная дорога не будетъ работать въ убытокъ при перевозкѣ хлѣба.

Вслѣдствіе совершенно иной причины — крайняго недостатка влажности — не особенно благопріятны для земледѣлія и степныя мѣстности Западной Сибири—болѣе южныя части Акмолинской и Семипалатинской областей. Тамъ осадковъ особенно мало бываетъ въ іюнѣ, когда они наиболѣе необходимы. Плодородные участки земли въ этихъ областяхъ по качеству своей почвы не могутъ обходиться безъ искусственнаго орошенія, устройства «снѣжниковъ» для питья людямъ и скоту, распахиванія снѣга и т. п. пріемовъ, къ которымъ переселенцы изъ Европейской Россіи не скоро привыкаютъ.

Величина посѣвной площади Сибири. Въ 1912 году въ Сибири было засѣяно 5.847.000 десятинъ продовольственныхъ хлѣбовъ (въ круглой цифрѣ): въ Западной Сибири 3.430.000, въ Восточной Сибири — 670.000 и въ Степномъ краѣ (включая Тургайскую и Семирѣченскую обл.) 1.747.000 (во всей Россіи до 76 милл.), которыя дали 255.587.000 пудовъ (во всей Россіи болѣе 4 милліардовъ). Западная Сибирь дала 155.787.000, Восточная Сибирь 27.758.000, Степной край 72.042.000 пуд. Въ 1912 г. въ Сибири продовольственнаго хлѣба было получено больше сравнительно съ средней за 5-лѣтіе (1907—1911 гг.): въ Западной Сибири на 29.114.000

пуд. (139%), въ Восточной Сибири на 1.414.000 п. (147%) и въ Степномъ краѣ на 36.498.000 пуд. (73%). По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири слѣдуетъ указать на % прироста (свыше 125% средняго): Акмолинская 320% (выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Россіи), Семипалатинская — 173%, Тобольская — 148%, Приморская, — 148% и Енисейская — 133%.

Яровые хлѣба являются безусловно преобладающими въ Сибири въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ условій, особенно отъ распредѣленія осадковъ по временамъ года, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Процентъ яровыхъ къ озимымъ.

Семипал. .	99,1%	Амур. . . .	100	Томск. . .	91,1
Акмол. . .	99,1%	Забайк. . .	98,4	Тоб. . . .	81,1
Якут. . . .	100%	Примор. . .	98,8		

Въ Западной Сибири озимой ржи только 582.000, а пшеницы — 5.000, въ Восточной — первой 6.000 дес., а вторая совершенно отсутствуетъ.

Яровая пшеница и рожь въ 1912 г.

	Посѣвъ (въ десятин.). Пшеница.	Рожь.	Сборъ (въ тыс. пуд.). Пшеница.	Рожь.
Тобольская . . .	516,123	22,397	28,133	1,179
Томская	1,561,632	82,513	62,359	3,706
Енисейская	141,758	62,269	5,985	2,971
Иркутская	47,349	94,684	1,510	3,085
Амурская	137,745	4,667	8,637	175
Забайкальская . .	53,792	189,629	1,823	6,598
Приморская	92,134	9,221	5,255	616
Якутская	2,586	7,486	88	280
Акмолинская. . .	587,616	834	26,066	38
Семипалатинская .	177,378	6,010	7,083	219
Итого . .	3.363,063	481,683	147,010	18,768

Легко усмотрѣть связь увеличенія посѣвной площади съ ростомъ переселенческаго движенія. Особенно ярко это обнаруживается, когда разсматривается ростъ посѣвной площади пшеницы и съ этимъ и сравнивается ростъ переселенческаго движенія по губерніямъ и областямъ (ср. съ діаграммой на стр. 17):

Въ Томской губ. посѣвная площадь пшеницы увеличилась на 907.500 дес. (почти на 100%), такъ какъ туда за этотъ періодъ прибыло 1.094.000 переселенцевъ; подобное же увеличеніе можно замѣтить по отношенію къ Акмолинской и Семипалатинской областямъ, къ Енисейской и Иркутской губ. Въ Тобольской губ., куда за тотъ же періодъ прибыло всего 180.000 переселенцевъ, посѣвная площадь пшеницы возросла всего на 34.700 дес. За всѣ эти 13 лѣтъ посѣвная площадь пшеницы во всей Сибири возросла на 70%. Такъ какъ, начиная съ 1909 г., переселенческое движеніе въ Сибирь замѣтно сократилось, то и ростъ сибирскаго земледѣлія за послѣдніе годы не представляется столь быстрымъ, какъ за предшествовавшія 13 лѣтъ.

За исключеніемъ зерна, употребленнаго на посѣвъ въ 1913 г., должно было остаться: въ Западной Сибири 125, въ Восточной Сибири 22 и въ Степномъ краѣ 63, а всего 210 милл. пудовъ хлѣба. Остатокъ на жителя въ 1912 г. по губерніямъ и областямъ выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: Амурская—34 пуда, Томская—19, Акмолинская—16, Енисейская—15, Приморская—13, Иркутская—12, Семипалатинская—9, Забайкальская—7, Якутская—1½ (Тобольская не показана). Слѣдовательно, если принимать на жителя цифру въ 15 пуд., вывозъ хлѣба въ 1912 г. былъ совершенно невозможенъ изъ Иркутской губ. и областей Приморской, Семипалатинской, Забайкальской и Якутской, куда, наоборотъ, требовался ввозъ хлѣба. Въ общемъ остатокъ продовольственнаго хлѣба въ 1912 г. былъ таковъ: въ Западной Сибири 18½, Восточной Сибири 7¾ и въ Степномъ краѣ 6½ милл. пудовъ, а всего 32½ милл., которые и могли быть вывезены на внѣшніе рынки. Если прибавить Тобольскую губ. съ ея несомнѣннымъ остаткомъ, то эта цифра должна быть повышена.

Распространенность прочихъ хлѣбовъ въ Сибири очень незначительна, какъ показываютъ слѣдующія данныя за 1912 г.: *полба* распространена болѣе всего въ Енисейской губ. (3.121 дес.), *ячмень*—въ Томской (92.000), Иркутской (30.000), Забайкальѣ (26.000), *гречиха*—въ Приморской (30.000), Забайкальѣ (26.000), Томской (24.000), *просо*—въ Томской (39.000), Семипалатинской (37.000), *кукуруза* только въ Приморской (2.500), *горохъ*—въ Томской (16.000), *чечевица*—въ Томской (170), Акмолинской (108), *бобы*—въ Приморской (4.783), *овесъ*—въ Томской (897.000), Тобольской (350.000), Амурской (141.000), Енисейской (110.000), Акмолинской (96.000), *картофель*—въ Томской (58.000), Тобольской (17.000), Акмолинской (15.000), Енисейской (13.000), Приморской (10.000)[1].

Системы полеводства въ Сибири. Пастбищная система, характеризующаяся, кромѣ перекочевокъ и приспособленности къ нимъ скота,—вѣрнѣе, зависимости въ этомъ отношеніи людей отъ скота,—отсутствіемъ земледѣлія, сѣнокошенія и постоянныхъ жилищъ,—въ чистомъ видѣ существуетъ

[1]) Меньшія количества не показаны, приведены круглыя цифры.

въ Сибири лишь у инородцевъ крайняго сѣвера и сѣверо-востока. У киргизъ Степного края эта система уже утратила свою чистоту: всѣ они имѣютъ постоянные зимники, многіе запасаютъ на зиму сѣно, даже присѣваютъ хлѣбъ. Въ тайгахъ и урманахъ господствуетъ лѣсопольная система, характеризующаяся «палами» (выжиганіемъ лѣса для очистки подъ пашню) и еще болѣе распространеннымъ «черченіемъ» (съ деревъ сдирается часть коры, они засыхаютъ и потому легче выкорчевываются). Такимъ путемъ получаются «елани», открытыя мѣста, «бѣльники», на которыхъ можно устраивать и пашни. Но въ наиболѣе земледѣльческой части Сибири господствуетъ залежная система въ ея разновидностяхъ, начиная съ «дикой», неурегулированной, въ такихъ районахъ, какъ очень многія мѣстности Приамурья, и кончая паровой-зерновой въ ея наиболѣе типичной формѣ — трехполья. Залежная система въ ея чистомъ видѣ (5—6 хлѣбовъ подъ рядъ и 15 лѣтъ отдыха) прежде была распространена во всей земледѣльческой Сибири; съ теченіемъ времени, съ ростомъ переселенческаго движенія и естественнымъ приростомъ мѣстнаго населенія, земельный просторъ все сокращался, уменьшалось количество послѣдовательныхъ посѣвовъ на одномъ и томъ же полѣ (3—4 хлѣба — паръ-хлѣбъ и 6—10 лѣтъ залежи). Съ проведеніемъ сибирской магистрали населеніе земледѣльческой части Сибири стало еще быстрѣе увеличиваться, и свобода пользованія землею сокращаться, особенно съ повышеніемъ спроса на сибирскій хлѣбъ на внѣшнихъ рынкахъ и быстрымъ расширеніемъ запашекъ, благодаря все увеличивающемуся примѣненію сельско-хозяйственныхъ машинъ. Въ результатѣ этого процесса получилось весьма сильное сокращеніе срока залежи, такъ что, напр., въ Томской губ. срокъ залежи уже сократился до 3, даже до 2 лѣтъ, и дѣло доходитъ даже до года залежи послѣ 2—3 хлѣбовъ. Во многихъ мѣстахъ крестьяне уже приходятъ къ трехполью, но при трехполѣ кормовой площади для скота не будетъ, такъ какъ тогда исчезнутъ степные покосы. Это естественно должно вызвать распространеніе травосѣянія путемъ улучшенія мѣстныхъ кормовыхъ травъ и введенія наилучше соотвѣтствующей для каждой мѣстности многопольно-травяной системы. Въ Тобольской губ.

замѣчается пестрополье, какъ переходъ къ трехполью. Въ сѣверно-земледѣльческихъ уѣздахъ Тобольской губ. все болѣе и болѣе начинаетъ распространяться навозное удобреніе, повышающее урожайность на 30 и даже на 120%. Въ Приамурьѣ, вслѣдствіе еще значительнаго количества свободныхъ земель и рѣдкости населенія, господствуетъ неурегулированная залежная система. Въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Восточной Сибири господствуетъ залежная система, и ея эволюція начинается еще только въ наиболѣе населенныхъ районахъ Минусинскаго, Ачинскаго и Красноярскаго уѣздовъ Енисейской губ., Иркутскаго и Балаганскаго, Иркутской губ. Въ Приморской обл., особенно въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, русской залежной системѣ полеводства противополагается китайская и корейская «рядовая» или «грядковая», гораздо лучше приспособленная къ очень влажному климату Приамурья, при которой тщательно вспаханное поле представляетъ параллельныя гряды съ разстояніемъ между ними отъ 12 вер. до 1 аршина, при чемъ мѣста грядъ и междурядій ежегодно мѣняются. Благодаря этому способу, излишняя влага стекаетъ въ борозды, почва не такъ истощается, а обработка междурядій способствуетъ ея лучшему вывѣтриванію. Но полевое хозяйство китайцевъ и корейцевъ оказывается болѣе устойчивымъ не только вслѣдствіе примѣненія одной грядовой культуры, но и потому, что они употребляютъ навозное удобреніе и большую часть поля занимаютъ не хлѣбными злаками, а бобами, чумизой, гаоляномъ, кукурузой, въ промежуткахъ между ними помѣщая тыквы, огурцы и дыни. Бобы удобряютъ почву, накопляя азотъ въ своихъ корняхъ, оберегаютъ ее отъ сорныхъ травъ, разрыхляютъ и такимъ образомъ подготовляютъ къ посѣву злаковъ. Кромѣ того, китайцы и корейцы употребляютъ только хорошо отсортированныя и очищенныя отъ куколя и т. п. сѣмена, чего не дѣлаютъ русскіе. При дороговизнѣ рабочихъ рукъ въ Приамурьѣ, китайская система полеводства русскимъ земледѣльцамъ экономически недоступна, если только свойственный ей ручной трудъ не замѣняется соотвѣтствующимъ по результатамъ машиннымъ, въ родѣ ручныхъ окучниковъ-пололышиковъ «Планетъ» и конныхъ мотыгъ-окучниковъ, еще болѣе полезныхъ.

Что касается *сѣвооборота,* то въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Западной Сибири первымъ хлѣбомъ является пшеница, гораздо рѣже рожь, вторымъ — рожь, третьимъ—овесъ. Въ Восточной Сибири и Амурской обл. въ сѣвооборотѣ не замѣчается особенныхъ отличій отъ Западной Сибири, а въ Южно-Уссурійскомъ краѣ первымъ хлѣбомъ, наравнѣ съ пшеницей, оказывается гречиха.

Преобладающимъ хлѣбомъ въ Западной Сибири является пшеница (40 –50% всѣхъ хлѣбовъ); ея сорта: твердые—кубанка, бѣлотурка, бѣло- и красноколоска—особенно въ Семипалатинской обл. и Бійскомъ уѣздѣ, и очень распространенный «перородъ», уже нѣсколько худшаго качества. Сорта мягкіе, такъ называемая, русская пшеница, вообще являются господствующимъ сортомъ въ Тобольской и Томской губ. Слѣдующимъ хлѣбомъ оказывается овесъ, за которымъ идетъ рожь. Что касается *урожайности,* то въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Западной Сибири средній урожай доходитъ до 60 пуд. съ десятины, въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губ., въ Барнаульскомъ и Бійскомъ, Томской, и въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губ., —до 70 -80 пуд. Въ годы особенныхъ урожаевъ въ этихъ мѣстностяхъ собирается до 200 и даже до 250 пуд. съ десятины. Въ послѣдніе годы раздаются жалобы на паденіе урожайности, что должно стоять въ связи съ общимъ сокращеніемъ срока залежи и съ учащающимися засушливыми годами. Въ Приамурьѣ въ среднемъ собирается не болѣе 60 пуд. съ десятины. Продолжительность обработки земли въ Приамурьѣ вредно отзывается на урожайности. Китайскіе хлѣба въ Уссурійскомъ краѣ даютъ болѣе высокіе урожаи: чумиза 100 пуд., кукуруза 80 –100 пуд., бобы 75 (въ среднемъ).

Искусственные пріемы увеличенія производства хлѣба въ Сибири примѣняются очень мало. Искусственное орошеніе практикуется на югѣ Семипалатинской обл., при чемъ русскіе переселенцы въ этомъ слѣдуютъ примѣру киргизъ, занимающихся и земледѣліемъ; въ Минусинскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне (напр., въ Юдиной, населенной такъ называемыми «жидовствующими») проводятъ «мочаги» (оросительныя канавы), въ Забайкальѣ у бурятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Первые опыты распашки снѣга были произведены

въ Павлодарскомъ уѣздѣ. Навозное удобреніе начинаетъ примѣняться въ Тобольскомъ, Туринскомъ и сѣверной части Туринскаго уѣзда, Тобольской губ.

Сельско-хозяйственныя машины за послѣднее время получили очень широкое распространеніе въ Сибири. Къ 1913 г. тамъ было 13 заводовъ и мастерскихъ, занятыхъ приготовленіемъ сельско-хозяйственныхъ орудій, ихъ запасныхъ частей и ремонтомъ, и 767 складовъ, число которыхъ особенно значительно въ Западной Сибири. Даже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, преимущественно Бійскаго, Барнаульскаго, Змѣиногорскаго уѣздовъ, открыто по нѣсколько складовъ; Омскъ имѣетъ ихъ 29, Семипалатинскъ 13, Усть-Каменогорскъ 11, Акмолинскъ 7, Новониколаевскъ 10, Бійскъ 15, Барнаулъ 12, Курганъ 9, Минусинскъ 6, Красноярскъ 5, Чита 12, Иркутскъ 5, Владивостокъ 6, Благовѣщенскъ 7, а Томскъ только 6. Количество складовъ иллюстрируетъ степень развитія земледѣлія въ прилежащихъ районахъ. Нѣсколько болѣе $^1/_4$ складовъ принадлежитъ переселенческому вѣдомству, которое вообще въ 1898 г. имѣло только 20, а къ 1913 г. уже 214 складовъ (за 14 лѣтъ орудій и сѣмянъ было продано на 37$^1/_2$ милл. руб.). Прочіе склады принадлежатъ частнымъ предпріятіямъ и мѣстнымъ коопераціямъ (союзу сибирскихъ маслодѣловъ, первой сибирской трудовой артели—всего 2 и лишь въ Томской губ.). По количеству складовъ съ Переселенческимъ управленіемъ конкурируетъ Международная компанія жатвенныхъ машинъ въ Америкѣ. На первомъ мѣстѣ по количеству складовъ и заводовъ стоитъ Томская губ. (240 и 4). Раньше въ Сибири соха и борона были единственными земледѣльческими орудіями, потомъ вошла въ употребленіе «пермянка» (разновидность плуга). Для распахиванія цѣлины въ Сибири требуются прочные и довольно тяжелые плуги: сибирскія почвы не изъ мягкихъ, распашка требуется глубокая; особенно нужно заботиться объ удаленіи сорныхъ травъ. Изъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Сибири лучше всего идутъ вѣялки, молотилки и особенно жатвенныя машины. Распространенію сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Сибири благопріятствуютъ: обширность посѣвовъ, дороговизна рабочихъ рукъ во время жатвы и покоса и краткость періода

уборки хлѣба (особенно въ Приамурьѣ вслѣдствіе рѣдкости тамъ ясныхъ лѣтнихъ дней). Сѣнокосилки теперь пріобрѣтаютъ даже киргизы, начавшіе дѣлать запасы сѣна на зиму. Въ 1909 г. въ Сибирь было ввезено 4.966.000 пуд. сельскохозяйственныхъ машинъ. Преобладающими пунктами назначенія были: Новониколаевскъ ($1^1/_4$ милл.) и Омскъ (915 тыс.).

Травосѣяніе. Первые опыты травосѣянія въ Сибири относятся къ самому началу XX в., когда крестьяне Омутинской волости, Ялуторовскаго уѣзда, начали сѣять люгаръ, вику, тимоѳеевку, но скоро оставили, найдя неподходящими для этого мѣстныя климатическія условія. Но расширеніе маслодѣлія и сокращеніе луговой площади вызвало новыя попытки травосѣянія въ Западной Сибири, именно въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ. Въ первомъ десятина давала до 300 пуд. клевера (въ 1907 г.), а въ Кузнецкомъ даже до 400. Засѣяно было не больше 300 дес. Въ Приамурьѣ попытки травосѣянія до сихъ поръ были неудачны, почему вмѣсто кормовыхъ травъ тамъ скашиваютъ зеленый овесъ. Для различныхъ мѣстностей Сибири предстоитъ еще найти наилучшій для каждой сортъ кормовыхъ травъ; кажется нужно начинать съ отысканія и улучшенія наилучшаго мѣстнаго дикаго кормового растенія. Повидимому, лучше всего приспособляются къ сибирскимъ почвамъ шведская люцерна, житнякъ, люгаръ и дикій эспарцетъ.

Огородничество и бахчеводство. Размѣры промысла первое приняло вблизи большихъ городовъ и въ Иркутской губ.: въ с. Александровскомъ, въ Балаганскомъ и Киренскомъ уѣздахъ, откуда овощи поставляются на пріиски и частью въ Якутскую обл. Бахчеводство распространяется въ Сибири въ тѣхъ районахъ, которые имѣютъ больше сходства въ лѣтнихъ климатическихъ условіяхъ съ южно-русскими и привлекаютъ переселенцевъ изъ южной Россіи: въ Семипалатинской обл., отчасти въ Акмолинской, въ Минусинскомъ уѣздѣ, въ предгорьяхъ Алтая (особенно въ Барнаульскомъ уѣздѣ). Семипалатинскіе арбузы и дыни славятся въ Сибири; минусинскіе и барнаульскіе бахчевые арбузы сладки, но мелки. Благодаря обилію тепла и свѣта лѣтомъ, арбузы могутъ вызрѣвать и въ Якутскѣ, но, конечно, только у любителей. **Табаководство** распространено

среди казаковъ Семипалатинской обл. (въ Павлодарскомъ, Семипалатинскомъ и Усть-Каменогорскомъ уѣздахъ), воздѣлывающихъ табакъ для киргизъ. Тамъ засѣвается всего 300—400 дес., и конкуренція привознаго табака изъ Европейской Россіи уничтожаетъ мѣстное табаководство. Въ Бійскомъ уѣздѣ производятся опыты разведенія американскаго табака, въ Минусинскомъ (въ 37 селеніяхъ), въ Ачинскомъ (въ 5) разводятся махорка и бакунъ. Въ первомъ засѣвается до 100 дес., и начинаютъ производиться опыты разведенія турецкаго табака. Разводится табакъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Иркутской губ. и въ Уссурійскомъ краѣ (по р. Бикину), хотя въ послѣднемъ мѣстныя климатическія условія для этого мало подходятъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги занятіе табаководствомъ въ Западной Сибири стало невыгодно: теперь десятина даетъ не больше 45 р., въ то время какъ раньше давала не менѣе 135 р. По мѣстнымъ климатическимъ условіямъ разведеніе **сахарной свекловицы** оказывается возможнымъ въ Минусинскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ; тамъ были даже открыты заводы (въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго вѣка), но закрылись ьслѣдствіе плохихъ путей сообщенія при отдаленности рынковъ сбыта и недостатку оборотнаго капитала. Удались опыты посѣва бѣлаго бурлака въ Каинскомъ уѣздѣ и близъ Шелюпихи (Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ.): съ десятины собирается до 2.000 пуд. съ содержаніемъ сахара до 22%. Тамъ Кенигомъ арендовано 1.000 дес. для открытія завода. Мѣстное населеніе, среди котораго много переселенцевъ изъ Кіевской и Харьковской губ., охотно соглашается сѣять свеклу. На развитіе **плодоводства** въ Сибири, какъ промысла, разсчитывать не приходится, хотя на первый разъ можетъ показаться, что нѣкоторыя ея мѣстности представляютъ для этого благопріятныя климатическія условія. Дикая вишня, мелкая и кислая, встрѣчается въ Курганскомъ, Тюменскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ, Тобольской губ., въ Минусинскомъ (въ Тесинской вол.). Въ Курганскомъ уѣздѣ и въ Змѣиногорскомъ (с. Егорьевское) эта вишня разводится съ промышленными цѣлями (варенье, наливки). Въ Бійскомъ уѣздѣ въ различныхъ селеніяхъ разводятся яблони, дающія плоды невысокаго качества. Въ Минусинскомъ уѣздѣ, съ его

еще болѣе континентальнымъ климатомъ, промышленное плодоводство врядъ ли возможно и въ такихъ размѣрахъ: поздніе весенніе морозы (иногда въ самомъ концѣ мая) губятъ листья, молодые побѣги и цвѣтъ яблонь и грушъ, вызванные раннимъ весеннимъ тепломъ. Дикіе плоды Южно-Уссурійскаго края—яблоки, груши, абрикосы, черешня, грецкій орѣхъ и даже виноградъ — очень плохи: мелки вообще, или кислы или горьковаты, и плодовыя деревья тамъ не поддаются улучшенію путемъ прививокъ. Сильные зимніе холода и крайняя лѣтняя сырость мѣшаютъ здѣсь плодоводству, какъ промыслу. Снѣга (какъ въ 1912 г.), отъ которыхъ прѣетъ кора плодовыхъ деревьевъ, несмотря на всѣ предохранительныя мѣры, вредятъ и любительскому плодоводству. Дешевые привозные фрукты изъ Европейской Россіи и изъ Китая (въ Приамурьѣ) дѣлаютъ безцѣльнымъ дорого стоящее разведеніе мѣстныхъ (и плохихъ) фруктовъ, а близкое уже соединеніе желѣзной дорогой Туркестана съ Сибирью наводнитъ послѣднюю средне-азіатскими фруктами и еще болѣе удешевитъ ихъ. Скорѣе могутъ сдѣлаться предметомъ промышленной эксплуатаціи **ягодныя растенія** Сибири. Дикая клубника, малина, смородина отличаются своимъ вкусомъ и ароматомъ, и культурѣ остается только увеличить величину ягодъ. Алданская смородина (Ribes Dikusha), называемая «алданскимъ виноградомъ» по сходству своихъ крупныхъ, продолговатыхъ и собранныхъ въ кисти синеватыхъ ягодъ съ виноградомъ, можетъ давать превосходное ягодное вино, очень похожее на церковное (12% алкоголя, по вѣсу), почему оно и употребляется, какъ таковое, при богослуженіи въ особенно захолустныхъ мѣстахъ области. Облепиха, княжника, какъ и упомянутыя ягоды, могутъ дать очень дешевый матеріалъ для приготовленія чудныхъ сироповъ, желе и вареній. Въ Туринскомъ, Тобольскомъ и Тарскомъ уѣздахъ, Тобольской губ., очень распространенъ сборъ *брусники* и *клюквы* съ промышленной цѣлью. Кондинскій край особенно богатъ брусникой. Сборъ этой ягоды производится въ сосновыхъ борахъ во второй половинѣ августа, и каждая семья можетъ набрать отъ 80 до 100 пудовъ. Брусника является промысловой ягодой также въ Томской и Енисейской губ. Ягода

ята поступаетъ на рынокъ осенью въ сыромъ, а зимой въ замороженномъ видѣ. Въ тайгѣ, на моховыхъ болотахъ, собирается клюква. Сборъ ягодъ въ Сибири имѣетъ всѣ черты хозяйства собиранія самаго чистаго типа. Брусничники одинъ разъ въ 7—8 лѣтъ подвергаютъ опалкѣ, чтобы ягода была лучше. Изъ **техническихъ растеній** въ Западной Сибири, и особенно въ Енисейской губ., распространенъ ленъ; переселенцы изъ южныхъ губерній разводятъ подсолнухъ, коноплю и др. масличныя растенія. Въ семипалатинскихъ степяхъ въ большомъ количествѣ встрѣчается очень интересное дикорастущее волокнистое растеніе кендырь, которое легко можетъ быть утилизировано съ промышленными цѣлями. **Лѣсомъ** Сибирь въ настоящее время богаче всѣхъ прочихъ странъ міра. Въ одной Западной Сибири на учетѣ лѣсного вѣдомства считается 110 милл. дес. лѣса, въ Приамурьѣ 161 милл.; количество лѣса въ Енисейской, Иркутской губ. и Якутской обл. прямо не поддается учету. Конечно, не всѣ сибирскіе лѣса одинаковы по своимъ качествамъ: болотистые таежные лѣса далеко хуже таежныхъ горныхъ лѣсовъ. Но въ массѣ сибирскій лѣсъ — хвойный, представляетъ чистую, не смѣшанную породу: сосны, пихты, ели занимаютъ сплошь огромныя пространства, между тѣмъ какъ тропическій лѣсъ необыкновенно разнообразенъ по своимъ породамъ, что въ высшей степени неудобно для техническихъ цѣлей. Восточная часть Западной Сибири (начиная съ Тарскаго уѣзда) обезпечена лѣсомъ гораздо лучше той ея части, которая примыкаетъ къ Уралу. Южные уѣзды Тобольской губ. гораздо бѣднѣе лѣсомъ, чѣмъ сѣверные, а въ Степномъ краѣ лѣса встрѣчаются только какъ оазисы. Въ Томской губ. лѣса до 14 милл. десятинъ, и наиболѣе бѣденъ имъ югъ Барнаульскаго уѣзда. Въ Восточной Сибири лѣса особенно много по Енисею, Ангарѣ и въ Якутской обл., а изъ приамурскихъ областей имъ особенно богата Приморская (123 милл.). Наиболѣе цѣнную породу сибирскаго лѣса представляетъ кедръ, и связанный съ нимъ орѣховый промыселъ болѣе правильный видъ получилъ въ Тобольскомъ, Туринскомъ и Тарскомъ уѣздахъ, Тобольской губ. Тамъ кедровники, отдѣленные одинъ отъ другого непроходимыми болотами, занимаютъ огромныя пространства;

напр., посовскій кедровникъ въ Пелымской вол., Туринскаго уѣзда, имѣетъ 10.000 десятинъ. Въ Томской губ. кедровники находятся въ Томскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ, также въ Кузнецкомъ и Бійскомъ, гдѣ орѣховымъ промысломъ занимаются преимущественно шородцы. Алтайскимъ кедровникамъ угрожаетъ полное исчезновеніе вслѣдствіе крайне нехозяйственнаго отношенія къ нимъ мѣстнаго населенія: шишки собираютъ до послѣдней, не оставляя ничего для новаго обсѣмененія, обламываютъ вѣтви, неосторожно сбивая шишки крючками, разводятъ подъ деревьями огонь во время ненастья и тѣмъ вредятъ корнямъ, даже рубятъ кедры на дрова и на постройки. Яркій примѣръ крайней хозяйственной некультурности населенія Сибири! Въ Енисейской губ. этотъ промыселъ особенно развитъ по Енисею въ Минусинскомъ уѣздѣ, въ Забайкальѣ—въ Яблоновомъ хребтѣ, особенно въ верховьяхъ Ингоды и Чикоя. Существуетъ онъ и въ Приамурьѣ. Всюду, за исключеніемъ Пелымскаго края, орѣховый промыселъ является только подсобнымъ. Въ послѣднее время доходность его вообще уменьшилась вслѣдствіе лѣсныхъ пожаровъ, повредившихъ и многіе кедровники, и все чаще повторяющихся неурожаевъ орѣховъ. Кедровники всюду являются общей собственностью жителей того или другого селенія, и сборъ орѣховъ производится всѣми одновременно; только въ Чулымской тайгѣ (въ Томскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ) они распредѣлены на «дѣлянки», да на Алтаѣ нѣкоторые кедровники переходятъ отъ отца къ сыну, какъ частная собственность. Орѣхопромышленники продаютъ орѣхи скупщикамъ, которые на плотахъ доставляютъ ихъ къ пароходнымъ пристанямъ. Бо́льшая часть орѣховъ отправляется въ Европейскую Россію; на мѣстѣ изъ нихъ приготовляется орѣховое масло и сбонпа (маслянистая масса пріторнаго вкуса, которая въ Сибири въ посты кладется крестьянами въ чай, вмѣсто молока). Этотъ промыселъ, въ общемъ, въ настоящее время невыгоденъ для русскаго населенія, потому что его результаты имѣютъ лотерейный характеръ и надолго отрываютъ крестьянъ отъ ихъ обычнаго труда. Доходность его могла бы подняться во много разъ, если бы обширные размѣры приняло приготовленіе орѣховаго масла для рыбныхъ консервовъ въ низовьяхъ Оби и

Енисея. Это превосходное масло могло бы замѣнить прованское и стоило бы гораздо дешевле послѣдняго.

Эксплуатація лѣсныхъ богатствъ Сибири сколько-нибудь правильную форму имѣетъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ Тобольской губ. существуетъ смолокуреніе и заготовка древеснаго угля, выработка скипидара и хвойнаго масла. Начался вывозъ осины въ Англію и Германію: изъ нея тамъ дѣлаются ящики для фруктовъ, потому что ивовыя корзины сообщаютъ имъ непріятный специфическій запахъ. Изъ Томской губ. установился вывозъ кедроваго лѣса въ Англію для изготовленія ящиковъ. Болѣе всего лѣсная промышленность развита въ Приамурьѣ, особенно въ Приморской обл., и даже теперь эксплуатація приамурскихъ лѣсовъ доставляетъ до 10 милл. руб., хотя, какъ строительный и подѣлочный матеріалъ, приамурскій, особенно прибрежный, лѣсъ не высокаго качества: крайне влажный климатъ при заболоченности почвы способствуетъ тому, что древесина становится рыхлой и дряблой. Но какъ бы то ни было, потребность въ лѣсѣ въ Японіи и въ приморскихъ районахъ Китая такъ велика, что на приамурскій лѣсъ существуетъ спросъ. Въ Амурской обл. капиталистическая лѣсная промышленность сосредоточилась на обработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для строительныхъ цѣлей. Въ Приморской обл. лѣсное дѣло поставлено шире, чѣмъ въ Амурской. Центрами лѣсной торговли въ Приамурьѣ являются: Владивостокъ (оборотъ до $1^1/_2$ милл. руб.), Хабаровскъ (до 600 тыс.), Благовѣщенскъ, портъ св. Ольги и Императорская гавань. О дальнѣйшихъ перспективахъ для эксплуатаціи сибирскаго лѣса будетъ еще говориться ниже.

V.

Скотоводческіе, рыболовные и охотничьи районы Сибири въ связи съ ихъ естественно-историческими условіями.

1. Животноводство.

Хотя животныя менѣе связаны съ мѣстомъ, чѣмъ растенія, и могутъ распространяться значительно дальше территорій, наиболѣе свойственныхъ имъ по климату, въ зависи-

мости отъ степени культурности распространяющаго ихъ человѣка, однако аналогія въ распространеніи полезныхъ животныхъ съ полезными растеніями можетъ проводиться до извѣстныхъ предѣловъ, что можно видѣть и въ Сибири. Если въ наиболѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ Сибири единственными домашними животными оказываются олени и ѣздовыя собаки, то это происходитъ исключительно отъ условій мѣстнаго климата и наличности предметовъ питанія для этихъ именно животныхъ. По этимъ причинамъ иныя животныя здѣсь невозможны. Олень вполнѣ приспособленъ къ мѣстнымъ естественно-историческимъ условіямъ и совершенно удовлетворяетъ важнѣйшія потребности мѣстнаго населенія. Онъ свободно выноситъ холода и вѣтра тундръ, питается зимой только скудной растительностью, извѣстной подъ именемъ олепьяго мха, который самъ же и достаетъ изъ-подъ обычно неглубокаго здѣсь снѣга. Онъ доставляетъ все мѣстнымъ инородцамъ: мясо его идетъ въ пищу, шкура на одежду и жилище, жилы употребляются вмѣсто нитокъ, самъ онъ служитъ для передвиженія, безъ него невозможнаго. Но зато онъ и заставляетъ мѣстныхъ инородцевъ къ зимѣ переходить въ болѣе южныя мѣстности, гдѣ не такъ свирѣпствуютъ вѣтра, а съ наступленіемъ лѣта двигаться къ океану, гдѣ нѣтъ мошекъ и комаровъ. На сѣверо-востокѣ Сибири мѣстами единственнымъ домашнимъ животнымъ является ѣздовая собака: тамъ снѣга гораздо глубже, они болѣе рыхлы, не выдерживаютъ тяжести оленя, почему собака является тамъ единственнымъ средствомъ передвиженія (и на это только употребляется). Рыбы въ тѣхъ мѣстностяхъ очень много, и она, въ сушеномъ видѣ, оказывается единственнымъ кормомъ для ѣздовыхъ собакъ. Но олени, конечно, разводятся и на сѣверо-востокѣ Сибири, за исключеніемъ крайнихъ приморскихъ сѣверо-восточныхъ мѣстностей. Количество оленей въ этихъ мѣстностяхъ за послѣднее время уменьшилось вслѣдствіе частыхъ эпизоотій, что понизило и хозяйственный уровень мѣстнаго населенія. Число собакъ также сократилось, потому что часто повторяющіеся недоловы рыбы вызвали ихъ истощеніе и уменьшеніе ихъ числа.

Въ южныхъ лѣсостепныхъ и степныхъ районахъ Сибири широко распространено скотоводство и все болѣе и болѣе

расширяется. Сравнительно умѣренный климатъ, съ количествомъ осадковъ, достаточнымъ для развитія мѣстныхъ кормовыхъ травъ, особенно благопріятствуетъ разведенію всѣхъ полезныхъ домашнихъ животныхъ. Поэтому *скотоводческими районами* Сибири являются: въ Западной Сибири — Степной край (Акмолинская и Семипалатинская области), степныя мѣстности Тюкалинскаго уѣзда (Тобольской) и Каинскаго (Томской губ.), юго-востокъ Алтая, т.-е. Бійскій и Барнаульскій уѣзды (въ послѣднемъ особенно Кулундинская степь); въ Восточной Сибири — Минусинскій уѣздъ, южное и юго-восточное Забайкалье и южные округа Якутской обл. Степной край и особенно Забайкалье оказываются весьма благопріятными для скотоводства по своимъ естественно-историческимъ качествамъ: тамъ, особенно въ Забайкальѣ, твердый и сухой грунтъ, задерживая растительность въ извѣстныхъ предѣлахъ, даетъ зимній подножный кормъ хорошаго качества, устраняетъ многія серьезныя заболѣванія конечностей простуднаго свойства (въ особенности это важно для овецъ и барановъ), даетъ крѣпость ногъ и ихъ правильный ростъ, что очень важно, такъ какъ слабоногое животное не выноситъ степного содержанія: благодаря сухому климату, тамъ мало лѣтнихъ осадковъ, что спасаетъ скотъ отъ глистовыхъ заболѣваній, мало и зимнихъ, почему корма остаются открытыми (снѣга не болѣе $^1/_4$ арш.), и скотъ не портитъ себѣ ногъ. Встрѣчающіеся въ степныхъ мѣстностяхъ солонцы, совершенно исключающіе возможность земледѣлія, въ высшей степени благопріятны для скотоводства. По этимъ причинамъ такія мѣстности, какъ юго-востокъ Забайкалья, по среднему теченію Аргуни отъ Зоргола до Абагайтуя, самой природой предназначены для развитія скотоводства въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Эта мѣстность можетъ снабжать мясомъ все Приамурье и Иркутскую губ. Несмотря на то, что въ южномъ Забайкальѣ чума рогатаго скота — явленіе обычное, этотъ районъ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ Сибири по развитію скотоводства. Къ южному Забайкалью приближается и Киргизская степь по наличности условій, благопріятныхъ для скотоводства. Если здѣсь они и не столь превосходны, какъ въ Забайкальѣ, зато территорія для ското-

водства гораздо обширнѣе. Въ Киргизской степи скотоводство можетъ процвѣтать только при условіи кочевого хозяйства, т.-е. передвиженія скота отъ зимника весной къ лѣтнику и обратнаго возвращенія къ зимнику, и передвиженіе это должно охватывать весьма значительныя пространства, такъ какъ пригодныя для стоянки мѣстности прерываются неудобными, особенно по безводію. Земледѣльческое хозяйство на такихъ территоріяхъ гораздо менѣе выгодно, чѣмъ скотоводческое; но послѣднее, со своей стороны, требуетъ возможно бо̀льшей утилизаціи естественныхъ мѣстныхъ условій въ ихъ чистомъ существующемъ видѣ. Степному скотоводству вредятъ: сибирская язва и чума, безкормица отъ засухи и гололедицы, бураны и волки. Приамурье не представляетъ условій, особенно благопріятныхъ для скотоводства, прежде всего по причинѣ невысокаго качества подножнаго корма: вслѣдствіе слишкомъ влажнаго климата онъ водянистъ, малопитателенъ; вслѣдствіе большого количества осокъ сѣно изъ него получается грубое, толстостебельное, жесткое; пастбищное время непродолжительно, а пастбища болотисты и кочковаты; лѣтомъ скотъ страдаетъ отъ «гнуса» (комаровъ, мошекъ, громадныхъ оводовъ), котораго совершенно нѣтъ въ южномъ Забайкальѣ. По этимъ причинамъ приамурское скотоводство не развивается даже до размѣровъ, способныхъ удовлетворять нужды только мѣстнаго населенія, не говоря уже о вывозѣ, и Приамурье получаетъ ежегодно изъ Манчжуріи и Монголіи (черезъ Манчжурію) мясныхъ продуктовъ (въ томъ числѣ и живого убойнаго скота) на 9 милл. рублей.

Рогатымъ скотомъ въ Сибири богаты: Забайкалье, Степной край, Якутская обл., Тобольская и Томская губ. Сочныя, но не излишне влажныя, травы и достаточно умѣренный климатъ лѣсостепной полосы и отчасти степной очень хороши для рогатаго скота. Въ лѣсостепной полосѣ и на предгорьяхъ Алтая мѣстныя условія болѣе благопріятны для молочнаго скота (тамъ и развилось особенно маслодѣліе), между тѣмъ какъ степныя мѣстности вырабатываютъ въ рогатомъ скотѣ качества, наиболѣе цѣнныя въ цѣляхъ убоя — ростъ, сало. Говоря вообще, распространенная въ Сибири русская порода рогатаго скота мелка, тонца и маломолочна. Но эти не-

достатки происходятъ не вслѣдствіе какихъ-либо неустранимыхъ причинъ, а являются результатомъ плохого ухода за скотомъ и недостаточной охраны его отъ зимнихъ холодовъ. При лучшемъ уходѣ сразу же повышается удой, а лѣтнія кормовыя условія въ Сибири столь хороши, что и теперь молоко сибирской коровы отличается своей жирностью, такъ что Сибирь можетъ имѣть своихъ прекрасныхъ молочныхъ коровъ. Отношеніе къ рогатому скоту и получающіеся результаты весьма рельефно подчеркиваютъ низкій культурный уровень творящаго субъекта въ Сибири. Улучшеніе сибирскаго рогатаго скота можетъ послѣдовать не путемъ скрещиванія его съ лучшими выписными породами и, тѣмъ менѣе, не путемъ его замѣны послѣдними, а посредствомъ его улучшенія въ себѣ, внутри мѣстной породы, выдѣленіемъ тѣхъ его безспорныхъ положительныхъ качествъ, которыя явились слѣдствіями естественно-историческихъ мѣстныхъ условій.

Коневодство. Обширныя пространства Степного края представляютъ особенно хорошія условія для разведенія лошадей. А такъ какъ въ Европейской Россіи площадь для коневодства все болѣе и болѣе сокращается, то именно въ Киргизской степи должна особенно развиться эта отрасль животноводства. Киргизская лошадь отличается только быстротой и выносливостью къ бѣгу, потому что лишь эти качества старались развить въ ней и укрѣпить киргизы, но мало пригодна для работы. Сибирская лошадь земледѣльческой полосы неприхотлива относительно корма и питья и быстра, но не сильна и малорослa. Особенно плоха забайкальская лошадь: она тоща, малорослa, непригодна ни для бѣга, ни для возки тяжестей. Только томская лошадь болѣе крупна и пригодна для тяжелаго извоза и земледѣльческой работы. Въ Приамурьѣ, естественно, вырабатывается мѣстная порода смѣшеніе монгольской лошади съ томской лучше всего подходящая къ мѣстнымъ условіямъ и мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ требованіямъ. Лошади не мѣстнаго происхожденія въ Приамурьѣ плохо выживаютъ. Вообще, теперь во всей земледѣльческой Сибири замѣчается стремленіе выработать такую мѣстную породу лошадей, которая бы удовлетворяла двумъ главнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ

мѣстнымъ лошадямъ: силу и выносливость для земледѣльческихъ работъ и для возки тяжестей. Но населеніе идетъ къ этой цѣли ощупью, путемъ непосредственнаго опыта, не пользуясь указаніями науки, такъ какъ въ Сибири и до сихъ поръ нѣтъ ветеринарнаго института.

Свиноводство. Въ земледѣльческой части Сибири свиньи распространены вездѣ, гдѣ излишняя сухость климата и почвы не ставитъ этому преграды. Въ Курганскомъ уѣздѣ, гдѣ 12 лѣтъ тому назадъ насчитывалось не болѣе 25.000 свиней, теперь ихъ разведеніе сдѣлалось огромнымъ и доходнымъ промысломъ. Какъ маслодѣліе началось раньше всего въ этомъ уѣздѣ, такъ то же можно сказать и о свиноводствѣ. Кажется, иностраннымъ фирмамъ, имѣвшимъ отношеніе къ маслодѣлію, первымъ пришла мысль утилизировать остатки молока отъ маслодѣлія (обратъ) для кормленія свиней, и этимъ воспользовалось вскорѣ и мѣстное населеніе. Первая свинобойня въ Курганѣ появилась въ 1908 г. (открыта датской фирмой Брюль и Тегернъ), и въ этомъ году было убито всего 2.000 свиней, въ 1909 г. — уже 26.000, въ 1910 — 75.000. Въ 1909 г. было приготовлено 50.000 пуд. бэкона и 4.500 пуд. топленаго свинаго сала, кромѣ 50.000 пуд. на окорока и колбасы для мѣстнаго употребленія. Фирма «Уніонъ» приготовляетъ ежегодно не менѣе 200 тыс. пуд. бэкона. Теперь доходъ отъ свиноводства, получаемый населеніемъ Курганскаго уѣзда, лишь на нѣсколько сотъ тысячъ руб. меньше его дохода отъ маслодѣлія. Къ массовому разведенію свиней для сдачи на свинобойни приступили теперь и крестьяне, пользуясь для этого не только обратомъ, но засѣвая цѣлыя десятины скороспѣвающимъ картофелемъ. Когда свиньи поѣдаютъ наиболѣе скороспѣлый картофель, вырывая его изъ земли, то переводятся на другое поле съ болѣе позднимъ сортомъ и т. д. Отъ этого поля разрыхляются и подготовляются такимъ образомъ къ посѣву. Вслѣдствіе указанной связи свиноводства съ маслодѣліемъ, послѣднее начало сильно распространяться въ маслодѣльныхъ районахъ, особенно въ Бійскомъ. Благодаря свиноводству, быстро ставшему видным промысломъ, изъ Западной Сибири принялъ большіе размѣры вывозъ превосходной щетины, бѣлой

и крѣпкой. Въ Степномъ краѣ, какъ территоріи крайне сухой, разведенія свиней не существуетъ, но зато въ Приамурьѣ этихъ домашнихъ животныхъ много. Но мѣстныя свиньи манчжурскаго и корейскаго происхожденія мелки (въ среднемъ 4½ пуд.) и невкусны. Свиноводство въ Приамурьѣ преимущественно распространено въ Уссурійскомъ краѣ, куда привозятъ для разведенія не только русскихъ свиней изъ Забайкалья, но и іоркширскихъ и беркширскихъ. Вообще, свиноводство имѣетъ очень хорошую будущность не только въ земледѣльческихъ частяхъ Сибири, гдѣ существуетъ маслодѣліе и винокуреніе, но и въ Приамурьѣ. **Бараны и овцы** наилучшія условія для своего распространенія находятъ въ Сибири въ предѣлахъ Степного края, на Алтаѣ и въ Забайкальѣ, т.-е. въ мѣстностяхъ съ особенно сухимъ климатомъ. Въ общемъ, сибирскія овцы земледѣльческаго района плохой породы: даютъ мало мяса и сала, ихъ шерсть невысокаго качества. Киргизская овца степной породы уже лучше и даетъ до пуда сала; овца эта начинаетъ распространяться и въ предѣлахъ лѣсостепи. На предгорьяхъ Алтая имѣются овцы съ бѣлой, довольно хорошей шерстью. Вывозъ солепой баранины начался и изъ Курганскаго уѣзда. Въ Забайкальѣ овцы и бараны находятъ особенно хорошія условія для своего распространенія. Овецъ тамъ и теперь насчитывается до 1.200 тыс.; изъ ихъ молока могъ бы приготовляться сыръ, не уступающій кавказскому, который могъ бы найти для себя очень хорошій сбытъ въ сосѣднее Приамурье. Въ Забайкальѣ имѣются налицо всѣ условія, необходимыя для полученія наилучшей баранины: сухость климата, обиліе сухихъ солончаковъ съ мелкимъ, жесткимъ, но питательнымъ кормомъ и значительная высота надъ уровнемъ моря. Забайкальская баранина поэтому лучше французской съ морского побережья (pré salée), и если будетъ организованъ ея вывозъ изъ Забайкалья въ Европу въ спеціальныхъ холодильныхъ поѣздахъ, то она найдетъ тамъ легкій и прекрасный сбытъ. Крайне влажный климатъ Приамурья очень неблагопріятенъ для овецъ, которыхъ во всемъ краѣ насчитывается не болѣе 10.000 головъ. Въ связи съ слишкомъ влажнымъ климатомъ и буйными травами стоитъ, вѣроятно, и очень распространенная на мѣстныхъ овцахъ

болѣзнь печеночная глиста. **Тонкорунное овцеводство** началось въ Сибири не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Попытки разведенія тонкорунныхъ овецъ, сдѣланныя въ первой четверти прошлаго вѣка въ Минусинскомъ округѣ и около Селенгинска въ Забайкальѣ, оказались совершенно неудачными. Но сокращеніе площади для овцеводства въ южной Россіи заставило овцеводовъ обратить вниманіе на свободныя степныя мѣстности Сибири. Въ настоящее время тонкорунное овцеводство существуетъ въ слѣдующихъ районахъ Сибири: между Омскомъ и Петропавловскомъ около станціи Маріановки (27 предпріятій и до 50.000 овецъ), въ Коростелевской степи (Змѣиногорскаго уѣзда, съ 1906 г.) до 17.000 штукъ, въ Ачинскомъ уѣздѣ по озеру Учумъ (арендованы 30.000 дес.) и въ Минусинскомъ уѣздѣ по Уйбату и около села Батени. Здѣсь московской фирмой «Влад. Алексѣевъ» арендовано до 50.000 дес. для тонкорунаго овцеводства. Имѣются заарендованные овцеводами участки также въ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и Бійскомъ уѣздахъ и въ Бельагачской степи (въ Семипалатинскомъ уѣздѣ). Породы овецъ: «мазаевскія» или «черноморскія», испанскіе мериносы, «рамбулье» и незначительное количество «каракулей». Вопросъ о томъ, вполнѣ ли могутъ тонкорунныя овцы приспособиться къ очень континентальному и суровому климату Сибири и къ слишкомъ продолжительной зимѣ, кажется, до сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно ни въ ту, ни въ другую сторону. Овцеводы, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ, что мериносы удовлетворительно переносятъ сибирскія климатическія условія, и мазаевскія овцы даютъ шерсть даже лучше южнорусской; она чище, длиннѣе, толще, крѣпче и легче, что объясняется характеромъ степи и качествомъ корма: здѣсь не приходится пасти овецъ на пыльномъ паровомъ полѣ, почему шерсть не грязнится, а степной ковыль, набивающійся въ шерсть и производящій поврежденія, въ особенности щекъ, овцеводы устраняютъ распашкой степи. Какихъ-либо массовыхъ повальныхъ болѣзней на тонкорунныхъ овцахъ въ Сибири до сихъ поръ не замѣчалось. Но истинное положеніе дѣла еще не достаточно выяснено. Быть-можетъ, тонкорунное овцеводство могло бы привиться и въ Забайкальѣ при условіи акклиматизаціи

тамъ тибетскихъ овецъ, привыкшихъ къ суровому климату и высокому положенію надъ уровнемъ моря. Во всякомъ случаѣ, мѣстная сибирская овца способна къ улучшенію внутри породы, и это можетъ составить очень важную задачу для мѣстнаго овцеводства, потому что такая овца можетъ давать дешевый продуктъ для очень широкихъ круговъ мѣстнаго населенія и даже для вывоза въ Европейскую Россію. **Мараловодство** составляетъ оригинальную, чисто народную и довольно старинную отрасль животноводства въ Сибири. Маралъ, разновидность благороднаго оленя (Cervus elaphus L.), водится въ Сибири въ предѣлахъ горнаго Алтая (главнымъ образомъ, около р. Каргона и въ долинахъ правыхъ притоковъ Бухтармы, а также р. Коксу), по всему Забайкалью въ лѣсистыхъ хребтахъ и особенно въ верхнемъ теченіи Нигоды, Хилка и Чикоя, въ Алешгуйскомъ хребтѣ, по Шилкѣ, Онону, въ Баргузинской тайгѣ и въ горахъ Прибайкалья, на югѣ Енисейской губ. — въ Усинскомъ краѣ, въ лѣсистыхъ хребтахъ Саянскихъ горъ, на югѣ Семипалатинской обл., и внизъ по Амуру, въ особенности отъ Хингана до устья Уссури и верстъ на 200 ниже его, а также въ горахъ около Императорской гавани и вообще Южно-Уссурійскаго края (здѣсь новый видъ оленя — пятнистый). Олень на Алтаѣ называется «мараломъ», въ Усинскомъ краѣ «сыномъ», въ другихъ мѣстахъ «изюбромъ». Главную промысловую цѣнность въ этомъ животномъ составляютъ еще не достигшіе полной зрѣлости рога (панты), переполненные тогда кровеносными сосудами и представляющіе какъ бы студенистыя образованія. Рога эти завариваются въ соленой горячей водѣ съ кирпичнымъ чаемъ и затѣмъ высушиваются на сквозномъ вѣтру. Рога получаются слѣдующимъ способомъ: или разыскиваются въ тайгѣ, такъ какъ въ извѣстное время они сами спадаютъ съ головы марала, или снимаются съ убитаго на охотѣ марала (теперь охота на марала практикуется лишь въ самыхъ глухихъ углахъ Южно-Уссурійскаго края, такъ какъ всюду въ другихъ мѣстахъ запрещена), или, наконецъ, путемъ спиливанія рогъ у полудомашнихъ оленей. Разведеніе мараловъ въ особыхъ «маральникахъ» или «изюбрятникахъ» началось на Алтаѣ еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка

и теперь практикуется даже въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ обширныхъ огороженныхъ пространствахъ въ 1 и болѣе квадратную версту съ лѣсомъ, рѣчкой и лугомъ при расчетѣ на каждаго марала по ½ десятины пространства. Своей величиной отличаются алтайскіе маральники — имѣются даже по 50 десятинъ; забайкальскіе менѣе обширны и устраиваются при домахъ, подлѣ конскихъ загоновъ, и на заимкахъ. Лѣтъ до 12 жизни марала увеличивается вѣсъ его роговъ и доходитъ до 30—35 фун., при чемъ умножается и количество отростковъ. Панты дѣлятся на 2 сорта — спиленные (отъ полудомашнихъ) и лобовые (съ частью черепа, отъ дикихъ мараловъ; послѣдніе считаются лучшими). Покупаемые на Алтаѣ за 5 -9 р. фунтъ, панты продаются въ Китаѣ по 25 35 р. и идутъ на приготовленіе какого-то секретнаго средства, возстановляющаго силы. На 14 15 году маралъ даетъ уже очень мелкіе рога, и тогда его откармливаютъ на убой и колютъ. Изъ кожи мараловъ приготовляется очень хорошая замша. Маралъ вообще очень плохо привыкаетъ къ неволѣ и размножается въ маральникахъ слабо, какимъ бы уходомъ ни пользовался. Маральниковъ на Алтаѣ вообще немало; изъ нихъ наиболѣе обширные: около Улалы (60 штукъ), въ Элекманорѣ; въ маральникахъ по Чуѣ и Катуни считается по 200 штукъ; кромѣ того, маральники находятся въ Бухтарминскомъ краѣ, въ Сентеленѣ (Бійскаго уѣзда), въ Кузнецкомъ Алатау. Всего на Алтаѣ не менѣе 4.600 полудомашнихъ мараловъ (4.428 въ Змѣиногорскомъ, 210 въ Бійскомъ уѣздахъ). На югѣ Семипалатинской обл. мараловодство началось 25 лѣтъ тому назадъ, въ с. Бобровскомъ, и теперь существуетъ въ 9 селеніяхъ (до 30 маральниковъ, изъ коихъ 10 въ с. Владимирскомъ). Маральники занимаютъ пространство отъ 10 до 25 десятинъ. Хорошій самецъ стоитъ отъ 150 до 200 руб. и приноситъ до 65 руб. въ годъ. Теперь мѣстные крестьяне уже сами, безъ посредства скупщиковъ, отвозятъ панты въ г. Хобезо (въ Монголіи), гдѣ и продаютъ по 10 11 руб. за фунтъ. Въ Забайкальѣ число мараловъ въ извѣстныхъ доходитъ до 1.000. Въ Приамурьѣ маральниковъ очень мало. Мараловъ, пойманныхъ тамъ при наступленіи зимы, благодаря неглубокому снѣгу, крестьяне держатъ въ загонахъ, кормя мелкимъ лишнякомъ и сѣномъ,

а лѣтомъ убиваютъ. Нѣкоторые экземпляры могутъ дать до 700 руб. Мараловодство, какъ промыселъ, можетъ существовать только при спросѣ на рога въ Китаѣ; но, быть-можетъ, и европейская медицина откроетъ въ студенистомъ веществѣ пантовъ особыя специфическія свойства, дѣлающія изъ него естественный спермининъ. Если это будетъ констатировано, и опытъ и наука укажутъ средства и пріемы сдѣлать одинаковыми качества роговъ дикихъ и полудомашнихъ мараловъ, то промыселъ этотъ получитъ очень большое развитіе и именно въ указанныхъ мѣстностяхъ, потому что лѣса и горы—необходимое условіе для жизни мараловъ.

Птицеводство въ Сибири начинаетъ становиться уже замѣтнымъ промысломъ крестьянскаго населенія въ виду все возрастающаго спроса на сибирскую домашнюю птицу на европейскихъ рынкахъ. Сибирь чрезвычайно удобна для разведенія какъ куръ, такъ гусей и утокъ, потому что богата водой и просторными лугами, необходимыми для послѣднихъ. Крестьянская птица не разборчива на кормъ, не требуетъ внимательнаго ухода за собой; даже бѣдный крестьянинъ можетъ разводить куръ въ обширныхъ размѣрахъ. Въ скоромъ времени птицеводство сдѣлается очень выгоднымъ промысломъ. Тамъ, гдѣ иностранныя фирмы и конторы начали скупать домашнюю птицу и куриныя яйца, крестьяне уже оцѣнили выгодность разведенія гусей, утокъ и куръ. Курганскій уѣздъ въ этомъ отношеніи стоитъ на первомъ мѣстѣ. Сибирская домашняя птица теперь вывозится на англійскіе и нѣмецкіе рынки; теперь экспортомъ ея начали заниматься и французы.

Сухія степныя мѣстности, какъ Степной край и Забайкалье, благопріятны для разведенія *верблюдовъ*, которыми пользуются для перевозки тяжестей. **Пчеловодство** распространено преимущественно въ южныхъ частяхъ Сибири, такъ какъ тамъ больше всего рѣкъ и рѣчекъ, протекающихъ по долинамъ съ обиліемъ дикихъ медоносныхъ растеній. Пчеловодство въ Сибири возникло въ половинѣ XVIII в. въ Ридерскомъ краѣ и распространилось сначала по Убѣ и Ульбѣ, а потомъ по всему Алтаю. Змѣиногорскій и Бійскій уѣзды Томской губ. наиболѣе пчеловодныя мѣстности Сибири

(всего на Алтаѣ до 13.000 пасѣкъ съ 400 тыс. ульевъ, дающихъ ежегоднаго дохода до 400 тыс. руб.), а Риддерскій край центръ алтайскаго пчеловодства. Некультурностьмѣстнаго населенія очень задерживаетъ развитіе пчеловодства на Алтаѣ: ульи почти всюду первобытные (колоды), искусственная вощина почти не примѣняется, искусственнаго кормленія пчелъ зимой почти не производится, отчего много пчелъ погибаетъ, медъ отъ вощины отдѣляется неумѣло, руками, почему онъ грязноватъ и долго пѣнится. Медоносныхъ растеній алтайскіе пчеловоды почти не сѣютъ, между тѣмъ какъ площадь съ дикорастущими медоносными растеніями все сокращается, вслѣдствіе усиливающейся распашки. Въ Степномъ краѣ пчеловодство болѣе распространено въ Усть-Каменогорскомъ (почти всѣ пасѣки) и Зайсанскомъ уѣздахъ, а затѣмъ въ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ, но всего въ области не болѣе 300 пасѣкъ съ 20 тыс. ульевъ. Въ Енисейской губ. пчеловодство существуетъ лишь въ Ачинскомъ и Минусинскомъ уѣздахъ всего не болѣе 1.200 пасѣкъ съ 28.000 ульевъ. Медъ самотечный, потому что населеніе не имѣетъ понятія о центробѣжкахъ, воскъ получается топленіемъ въ корчагахъ. Медъ идетъ лишь на домашнее употребленіе. Забайкалье имѣетъ всего до 1½ тыс. ульевъ, хотя развитію пчеловодства здѣсь благопріятствуетъ обиліе луговъ съ медоносными дикими растеніями. Въ Приамурьѣ пчеловодство болѣе всего развито въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ которомъ много переселенцевъ-малороссовъ, привыкшихъ къ занятію пчеловодствомъ на родинѣ и нашедшихъ здѣсь обиліе медоносныхъ растеній. Южно-уссурійскій медъ очень ароматиченъ и прозраченъ и является лучшимъ во всей Сибири; его водянистость исправляется выставленіемъ его на солнце въ деревянныхъ кадкахъ, покрытыхъ марлей: излишняя влажность, такимъ образомъ, испаряется. Въ Приморской области 140.000 ульевъ (1909 г.) получено 46.315 пуд. меда. Но приамурское пчеловодство занятіе невыгодное, потому что мѣстный рынокъ ограниченъ, русскій и европейскій далеки, а въ Китаѣ и Японіи нѣтъ спроса ни на медъ ни на воскъ.

Вывозъ пищевыхъ продуктовъ животнаго происхожденія.

Развитіе экспорта сибирскаго масла показало, что производство скоропортящихся продуктовъ можетъ расширяться въ Сибири лишь въ томъ случаѣ, когда техническое усовершенствованіе способовъ экспорта гарантируетъ доставку продукта на внѣшніе рынки. Благодаря введенію вагоновъ-ледниковъ и вообще нѣкоторому упорядоченію холодильнаго транспорта, въ 1911 г. было вывезено 10.195.300 п. разныхъ скоропортящихся сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. И только вслѣдствіе неудовлетворительности перевозки этихъ грузовъ въ холодильномъ отношеніи слабо развивается вывозъ изъ Западной Сибири пищевыхъ продуктовъ животнаго происхожденія, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Грузы.	Въ тыс. пуд.		
	1900 г.	1910 г.	1911 г.
Мясные	2.690	3.047	2.967
Крупный рогатый скотъ . .	676	1 271	1.087
Бараны и овцы	—	—	3
Птицы живыя	—	0,3	0,3
Яйца	252	243	237

Также медленно развивается и перевозка мясного товара:

	(Въ тыс. пуд.)		
Предметы:	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Мясо всякое, кромѣ свинины (малой скоростью)	1.795	2.264	2.562
Свинина	584	394	252
Битая домаш. птица	44	47	49
Битая дичь.	45	95	49

Экспортъ этихъ продуктовъ можетъ теперь происходить только зимой, а лѣтомъ убойный скотъ и птица перевозятся живыми. При неорганизованности холодильнаго транспорта, салопромышленники, ведущіе ежегодно крупную забойку овецъ, не могутъ вывозить ихъ мяса, кромѣ корабельнаго

соленаго, между тѣмъ какъ одной баранины могло бы экспортироваться до милліона пудовъ въ годъ. Когда установится холодильный экспортъ для битаго мяса, огромное количество его двинется на внѣшніе рынки, такъ какъ вообще скотоводство быстро возрастаетъ въ предѣлахъ Западной Сибири, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Количество домашнихъ животныхъ, приходящихся на 100 жителей:

	Крупный рог. скотъ.	Мелкій рог. скотъ.	Свиньи.
Тобольск. губ. 1907 г.	59,1	56,7	11,9
» » 1911 »	75	66	15
Томск. губ. 1907 г.	82,9	—	14,9
» » 1912 »	84	—	18
Акмолинск. обл. 1907 г. . . .	86,3	123,3	3,5
» » 1911 г. . .	94	162	6

Площадь луговъ въ этомъ районѣ за послѣднія 5 лѣтъ (1907—1911 гг.) расширилась по отдѣльнымъ губерніямъ больше, чѣмъ на 19%, количество крупнаго рогатаго скота увеличилось на 16—28%, мелкаго на 16—33%, а свиней на 28—56%. Это показываетъ, какія перспективы открываются передъ сибирскимъ скотоводствомъ параллельно съ растущимъ въ Европѣ недостаткомъ мяса. (II).

2. Рыболовство.

Сибирское рыболовство при современномъ его состояніи является наилучшей иллюстраціей чисто-собирательнаго хозяйства, при которомъ человѣкъ не прилагаетъ никакого труда для умноженія, улучшенія и даже охраны собираемаго имъ продукта, а лишь расхищаетъ естественныя богатства безъ малѣйшихъ усилій для ихъ удержанія даже на прежнемъ уровнѣ. Это происходитъ оттого, что наилучшіе рыболовные районы Сибири находятся въ очень отдаленныхъ безлюдныхъ мѣстностяхъ съ крайне немногочисленнымъ и некультурнымъ населеніемъ, и мѣстные про-

мыслы оказываются почти исключительно въ рукахъ пришлыхъ людей, имѣющихъ единственную цѣль — добычу рыбы въ наивозможно большемъ количествѣ. Огромныя массы рыбы, ежегодно появляющіяся у устьевъ сѣверныхъ и восточныхъ сибирскихъ рѣкъ, создали ходячія представленія о безпредѣльности рыбныхъ богатствъ; но если эта рыба, входящая въ сибирскія рѣки съ цѣлью размноженія, постоянно и правильно будетъ перехватываться по дорогѣ, даже въ устьяхъ, то и размноженіе ея должно остановиться и итти на убыль. Хотя съ привлеченіемъ къ промыслу все бо̀льшаго количества людей увеличивается и рыночное количество рыбы, но это вовсе не значитъ, что ея общая масса возрастаетъ. При ненормальномъ веденіи рыбнаго хозяйства, при одномъ стремленіи только къ собиранію рыбы, при отсутствіи охраны и рыба должна скоро уменьшиться въ своемъ дѣйствительномъ количествѣ, что уже и замѣчается населеніемъ притоковъ рыбныхъ сибирскихъ рѣкъ, а особенно верховыхъ притоковъ второстепенныхъ.

Рыболовные районы Сибири сосредоточены въ тѣхъ ея мѣстностяхъ, гдѣ почва и климатъ не располагаютъ къ земледѣлію и скотоводству; въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ рыболовство является лишь занятіемъ второстепеннымъ, подсобнымъ. Рыболовные районы на сѣверъ: Западной Сибири: низовья Оби (въ самомъ устьѣ и въ дельтѣ до мыса Ямсале), р. Надымъ, Иртышъ, озера Барабы и Степного края (особенно Норъ-Зайсанъ); въ Восточной Сибири: низовья Енисея (главные рыбные промыслы по «пескамъ» Брековскихъ острововъ и по правому берегу Енисея отъ с. Дудинскаго до устьевъ рѣкъ Чаячьей и Глубокой и отчасти по лѣвому, почти на томъ же протяженіи, до «песковъ» у мыса Звѣревскаго и Ошмаринскаго побережья), Лены, Колымы; Ангара, Селенга и Байкалъ; Амурско-Приморская окраина имѣетъ 3 подрайона: Амурскій (низовья Амура, р. Уссури, озера Ханка); русское побережье Японскаго моря и Охотско-камчатскій.

Кочевыя и мѣстныя рыбы. Наиболѣе цѣнными въ промысловомъ отношеніи всюду въ Сибири являются такъ называемыя кочевыя рыбы, т.-е. тѣ, которыя для метанія икры поднимаются въ опредѣленное для каждой породы время

изъ моря вверхъ по рѣкамъ. Въ Западной Сибири кочевыя рыбы: осетръ, муксунъ, нельма, сырокъ, сельга. Въ Амурѣ и вообще въ рѣкахъ Амурско-Приморской окраины такими рыбами являются: кета и горбуша (лососевыя), осетръ (до 10 пуд.), бѣлуга (по мѣстному калуга, до 90 пуд.), сельдь. Мѣстныя рыбы сибирскихъ рѣкъ: стерлядь (пѣтъ въ Амурѣ и особенно много въ Иртышѣ), налимъ, язь, щука, таймень, харіусъ (въ алтайскихъ рѣкахъ); въ озерахъ Якутской обл. много карасей и мундушекъ (родъ малорослыхъ линей); амурскій бассейнъ богатъ разными породами мѣстныхъ рыбъ. Въ озерахъ Степного края и Барабы ловится такъ называемая «бѣлая рыба» карась, елецъ, щука. Способы ловли рыбы въ Сибири могутъ быть сведены къ тремъ типамъ: преградъ подвижныхъ, захватывающихъ рыбу (невода и сѣти), преградъ неподвижныхъ, задерживающихъ рыбу и направляющихъ ее въ особыя ловушки въ видѣ вершей (гимги) и, наконецъ, при помощи переметовъ (крючковъ, прикрѣпленныхъ бечевками къ утвержденной на якорѣ волосяной веревкѣ). Неводами и сѣтями рыба ловится въ устьяхъ большихъ рѣкъ и на «пескахъ», на Оби и Енисеѣ,—отмеляхъ съ постепенной покатостью отъ берега въ глубину съ ровнымъ, гладкимъ дномъ безъ ямъ, и въ «сорахъ» на Оби, представляющихъ видъ заливовъ, куда весной заходитъ вода. Невода доходятъ иногда до 500 саженъ и потому доступны лишь для крупныхъ рыбопромышленниковъ. Неподвижныя заграждения (на Оби между Березовомъ и Обдорскомъ) устраиваются изъ кольевъ и щитовъ, сплетенныхъ изъ жердей и прутьевъ, съ отверстіями, въ которыя вставляются гимги разныхъ размѣровъ (самыя громадныя – осетровыя). Въ низовьяхъ Амура подобныя сооруженія называются «заѣздками» заграждение въ видѣ глаголя, въ западной части котораго помѣщается неводъ въ формѣ мѣшка. Въ настоящее время все больше и больше распространяются заѣздки японскаго типа, какъ болѣе удобнаго: вмѣсто мѣшка внутри глаголя, съ его короткой стороны, ставится большой неводъ, а за нимъ садокъ. Боковые края невода выходятъ на поверхность воды, и край, обращенный внутрь глаголя, спускается на дно. Когда въ неводѣ наберется достаточно рыбы, рабочіе перегоняютъ ее въ садокъ, откуда она и собирается

въ большія лодки (кунгасы). Кромѣ того, ловля рыбы въ Амурскомъ лиманѣ и въ низовьяхъ Амура производится и большими неводами. Переметы также распространены всюду. Посредствомъ грузовъ и поплавковъ они держатся въ водѣ параллельно поверхности на извѣстномъ разстояніи отъ дна, а крючки принимаютъ слегка наклонное положеніе, отчего крупная рыба, двигаясь противъ теченія, легко натыкается на нихъ. Загражденія всякаго рода и переметы губятъ безъ всякой пользы множество рыбы: въ первыя попадаетъ негодная къ употребленію молодь, а вторые очень часто только ранятъ рыбу, которая и погибаетъ. По Иртышу развитъ «зоровой» промыселъ — ловъ красной рыбы (осетровъ и стерлядей), которые на зиму сбиваются въ глубокія мѣста, въ ямы. Въ концѣ ноября и началѣ декабря ледъ надъ ямами пробивается пѣшнями, и рыба ловится обыкновенными самоловами. Это происходитъ всего нѣсколько дней и дѣлается всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ. Осенній ловъ рыбы происходитъ на Ангарѣ въ «плесахъ» (въ ямахъ). Въ озерахъ Барабы и Степного края рыбная ловля производится посредствомъ сѣтей. Главнымъ предметомъ байкальскаго рыболовства является омуль, который передвигается съ мая по іюнь изъ южныхъ частей Байкала въ сѣверныя, при чемъ проходитъ въ проливы между западнымъ берегомъ Байкала и островомъ Ольхономъ (Ольхонскія ворота). Передвиженіе байкальскаго омуля имѣетъ цѣлью питаніе ракообразными въ заливахъ, а на зимовку онъ возвращается въ южную часть Байкала и проводитъ зиму въ ямахъ. Кромѣ омуля, въ Байкалѣ ловятся осетры, таймени, щуки, язи, вообще 12 промысловыхъ видовъ рыбъ. Ловля рыбы на Байкалѣ производится неводами и сѣтями; послѣднія употребляютъ преимущественно крестьянскія артели, въ которыя группируются мелкіе рыбопромышленники; крупные рыбопромышленники, «корабельщики», въ свою очередь группируются въ «спарки». Владѣльцами рыбныхъ ловель въ низовьяхъ Оби считаются инородцы, но огромное большинство ихъ участковъ арендуется крупными рыбопромышленниками, которые и извлекаютъ главный доходъ изъ промысла. Въ низовьяхъ Енисея (наилучшія ловли въ Енисейской губѣ у Брехов-скихъ острововъ и у береговъ) наиболѣе удобныя мѣста

отобраны у инородцевъ и превращены въ казенно-оброчныя статьи, сдаваемыя съ торговъ. Рыболовныя угодья на Иртышѣ принадлежатъ западно-сибирскимъ казакамъ, на озерахъ Барабы и Степного края и на Ангарѣ — мѣстному крестьянскому населенію. Лучшія мѣста для рыбной ловли на Байкалѣ принадлежатъ иркутскому архіерейскому дому и монастырямъ, которые и сдаютъ наилучшіе участки въ аренду крупнымъ рыбопромышленникамъ, а худшіе — крестьянскимъ артелямъ, особенно распространеннымъ на южныхъ берегахъ Байкала. Рыболовные участки въ низовьяхъ Лены принадлежатъ инородцамъ, въ Амурско-Приморской окраинѣ — торговцамъ, русскимъ казакамъ, крестьянамъ и казнѣ. По рыболовной конвенціи 1907 г. съ Японіей японскіе рыбопромышленники имѣютъ право снимать въ долгосрочную аренду часть принадлежащихъ казнѣ рыболовныхъ участковъ, но японцы подставляютъ фиктивныхъ арендаторовъ изъ русскихъ подданныхъ и являются настоящими владѣльцами почти всѣхъ участковъ. Въ 1913 г. число участковъ, взятыхъ съ торговъ русскими, составляло только 26% (74% японскихъ), въ 1912 г. — 22%, въ 1911 г. — 9%, а въ 1910 г. — только 6%.

Рыболовный сезонъ на Оби дѣлится на 3 части: весенній, когда рыба поднимается вверхъ по рѣкѣ и ея притокамъ для нереста (на Оби во второй половинѣ мая, на Ленѣ — въ іюнѣ — этотъ періодъ наилучшій: рыба полна икры) и осенній, когда уцѣлѣвшая рыба «скатывается» впизъ по теченію; кромѣ того, зимой, когда на Оби начинается «заморъ» (вода въ среднемъ и нижнемъ теченіи Оби и ея притоковъ изъ тундръ становится затхлой, негодной для обитанія рыбъ), и когда мѣстныя рыбы стремятся или впизъ по теченію Оби, или въ притоки, текущіе съ Урала, гдѣ «замора» не бываетъ. Въ Амуръ кета и горбуша направляются лѣтомъ и осенью, и ходъ ихъ непродолжителенъ, а въ камчатскія рѣки лососевые идутъ безпрерывно въ теченіе всего лѣтняго сезона. О рыболовныхъ періодахъ на Иртышѣ, Ангарѣ и Байкалѣ было сказано выше, хотя ловля мѣстныхъ рыбъ больше всего совпадаетъ со свободой рѣкъ отъ ледянаго покрова.

Въ Западной Сибири рыболовство въ низовьяхъ Оби приняло довольно значительные размѣры: тамъ до 350 предпринимателей и до 10.000 рабочихъ, изъ которыхъ до 70% инородцевъ. Больше всего рабочихъ по найму, «караванныхъ»; затѣмъ идутъ «пайщики», образующіе небольшія артели и сдающіе $^4/_5$ улова рыбопромышленникамъ за обзаведеніе и неводъ; наконецъ, понизовскіе полуневодчики (ниже Обдорска) отдаютъ хозяину половину своего улова, а остальное продаютъ. Крупные рыбопромышленники диктуютъ свою волю мелкимъ, потому что только они владѣютъ пароходами, при помощи которыхъ рыба можетъ доставляться въ Тобольскъ. Впрочемъ, въ послѣднее время многіе обдорскіе и березовскіе рыбопромышленники стали заводить сообща свои пароходы, и казенный пароходъ началъ облегчать положеніе мелкихъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ. Количество рыбы, вылавливаемой въ Оби и ея притокахъ, доходитъ до 2 милл. пудовъ. На Иртышѣ и степныхъ озерахъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій не существуетъ, а преобладаютъ небольшія артели. На Байкалѣ, гдѣ существуетъ и капиталистическая и артельная формы рыболовства, рабочихъ до 2.500, вербующихся изъ пролетаріата и называемыхъ «ангарщиной». На Байкалѣ добывается отъ 500 до 800 бочекъ омулей (5—8 милл. штукъ), до 1.000 осетровъ и до 100.000 пудовъ «соровой» рыбы. Ленское рыболовство развито слабо; крупныхъ рыболовныхъ предпріятій на Ленѣ почти нѣтъ. Только въ самое послѣднее время, съ упадкомъ рыболовства на Байкалѣ, стало развиваться ленское рыболовство, въ виду спроса рыбы на ленскіе прінски. Въ Амурско-Приморской окраинѣ существуетъ и крупная рыбопромышленность, и мелкая, крестьянская и инородческая (гиляки низовьевъ Амура). Устье Амура — центръ крупной русской рыбопромышленности. Тамъ имѣются предпріятія съ 400—450 русскими рабочими, своими пароходами и даже рефрижераторъ. Но, вслѣдствіе отдаленности этого рыболовнаго района отъ рынковъ сбыта, мѣстное рыболовство находится въ крайней зависимости отъ японскаго рынка: японцы устраиваютъ свои засольни у устьевъ рѣкъ, около русскихъ поселеній, и русскіе рыбопромышленники не только сдаютъ имъ рыбу по заранѣе условленнымъ цѣнамъ, но

даже и засаливаютъ ее по японскому способу. Такимъ образомъ, камчатское побережье, какъ экспортный рынокъ рыбы, находится экономически въ японскихъ рукахъ. Камчатскія рѣки вообще незначительны, и потому ихъ устья могутъ быть почти вполнѣ перегорожены «заѣздками», которые и задержатъ почти всю идущую вверхъ рыбу, и населеніе Камчатки, группирующееся по рѣкамъ и питающееся почти исключительно рыбою (единственная пища ѣздовыхъ собакъ — рыба), должно будетъ голодать въ буквальномъ смыслѣ слова. Конечно, баснословное прежде количество рыбы въ камчатскихъ рѣкахъ должно исчезнуть вслѣдствіе того, что размноженію рыбы ставится столь рѣшительная преграда. Охрана камчатскихъ водъ отъ русскихъ и японскихъ хищниковъ крайне недостаточна и незначительна. Амурскій бассейнъ даетъ до 15 милл. рыбъ, нѣсколько болѣе Камчатка, а всѣ воды окраины до 35 милл. У сѣверныхъ береговъ Сахалина ловится сельдь, которая также идетъ въ Японію на приготовленіе удобрительнаго тука. Всего Сибирь даетъ рыбы не болѣе, какъ на 5 милл. руб. ежегодно.

Сибирская рыба отличается своими прекрасными вкусовыми качествами, и нѣкоторыя ея породы, какъ чиръ, омуль или чавыча, свойственны только Сибири; но способъ ея приготовленія впрокъ очень плохъ: она плохо очищается, слабо засаливается, складывается въ грязныя бочки. На Оби, ниже Березова, приготовляется «стоповая» рыба. Посоленную рыбу складываютъ въ чаны и оставляютъ подъ прессомъ, затѣмъ промываютъ «тузлукомъ» (образовавшимся разсоломъ) и складываютъ въ «стопы» (3 муксуна въ ширину и 16—17 въ вышину). Въ концѣ-концовъ, получается необыкновенно соленая рыба, которую передъ употребленіемъ необходимо долго вымачивать въ водѣ. Малосольная рыба приготовляется только въ августѣ и не выдерживаетъ долгаго лежанья. Осетровая икра обрабатывается самымъ первобытнымъ образомъ и круто солится крупной солью. Изъ сырка приготовляется вяленая рыба, а изъ другихъ болѣе крупныхъ сиговыхъ — «поземы», которые послѣ вяленья слегка поджариваются. Заготовка впрокъ байкальскаго омуля очень плоха, и продуктъ получается, въ общемъ, низкаго качества: внутренность омуля не очищается отъ крови, икра не чиста. Огром-

ная часть приамурской и камчатской рыбы приготовляется по японскому способу: разрѣзанная вдоль по брюху рыба промывается, набивается солью, складывается рядами на циновкѣ, засыпается солью; далѣе идутъ второй и слѣдующіе ряды, пока штабель не дойдетъ до крыши засольни (сарая, гдѣ производится посолъ). Послѣ этого штабель закрываютъ циновками съ боковъ и сверху и обвязываютъ веревками. Черезъ недѣлю рыбу вновь перекладываютъ и пересыпаютъ солью. Японцы употребляютъ морскую, горьковатую и желтоватую соль. Замораживаніе рыбы естественнымъ путемъ давно практикуется въ низовьяхъ Оби, за Березовомъ: добываемая рыба пересаживается въ «сады», устраиваемые около «песковъ», для чего пользуются или проточными рѣками, загораживая ихъ въ двухъ мѣстахъ, или озерами. Въ этихъ «садахъ» рыба остается до поздней осени, потомъ вылавливается, замораживается и въ этомъ видѣ гужомъ доставляется въ южныя части Тобольской губ.

Сибирскіе инородцы заготовляютъ впрокъ рыбу совершенно первобытнымъ образомъ. Они не имѣютъ ни соли ни бочекъ, не умѣютъ солить рыбу, почему ихъ пріемы заготовки сводятся къ слѣдующему: рыбу разрѣзываютъ вдоль до хвоста и вѣшаютъ на жердяхъ для вяленія; это дѣлается на всемъ сѣверо-востокѣ Сибири, и такая рыба имѣетъ различныя названія: «юрокъ» на Оби, «хаха» и «юкола» на Ленѣ (смотря по тому, изъ какихъ частей приготовлена); «юколой» вообще называется такимъ образомъ приготовленная рыба на сѣверо-востокѣ Сибири. Обскіе инородцы изъ рыбы приготовляютъ «варку» — густое тѣсто изъ брюшка, кишокъ и жирныхъ частей спины, переваренное въ котлѣ. Наконецъ обскіе инородцы приготовляютъ и «порсу»—муку изъ рыбы, изъ которой даже пекутъ лепешки. На Колымѣ поіманную въ августѣ сельдятку сваливаютъ въ деревянные срубы, а въ сентябрѣ, когда уже нельзя ждать оттепелей, разбрасываютъ на берегу, замораживаютъ и складываютъ въ амбары. До того времени сельдятка подвергается значительной порчѣ.

Но въ послѣднее время возникли капиталистическія предпріятія, которыя примѣняютъ къ сибирской рыбѣ пріемы современной техники: открываются консервныя фабрики.

посольныя, заводы для переработки рыбьей чешуи и утилизаціонные для остатковъ, устраиваются комиссіонныя конторы, организуются товарищества и артели, возникъ вопросъ о сѣти холодильниковъ, мѣстные производители входятъ въ непосредственныя сношенія съ внѣшними рынками. Замѣтенъ приливъ рыбопромышленниковъ на устье Оби, гдѣ организуются новыя компаніи для консервированія рыбы. Едва ли не больше всего въ этомъ отношеніи сдѣлано въ низовьяхъ Амура и на Камчаткѣ. Въ устьѣ Амура существуютъ прекрасно обставленныя технически предпріятія съ примѣненіемъ электричества и т. п. Кета и кетовая икра уже появилась на внѣшнихъ и заграничныхъ рынкахъ, хотя способъ консервированія икры при помощи борной кислоты вызвалъ запрещеніе ея ввоза въ Германію. Посоломъ и копченіемъ сельдей, которыхъ очень много у береговъ Татарскаго пролива, занялось рыбопромышленное предпріятіе гр. Кейзерлинга, сельди котораго не уступаютъ шотландскимъ. Въ другихъ рыбопромышленныхъ районахъ Сибири сельдь или сельга солится и коптится на Сосвѣ (притокъ Оби, у Березова), и коптится въ Туруханскомъ краѣ (собственно, это видъ сига, Coregonus); здѣсь техника копченія первобытна, и потому продуктъ очень посредственнаго качества. Отдаленность рынковъ, недостатокъ рефрижераторовъ, дороговизна соли, оборудованія предпріятій и рабочихъ рукъ (особенно послѣ воспрещенія найма желтыхъ и отмѣны иностраннаго каботажа), — все это ставитъ дальне-восточнымъ рыбопромышленникамъ серьезныя препятствія. На Камчаткѣ также возникло нѣсколько серьезныхъ предпріятій съ 400—450 русскими рабочими, своими пароходами и консервными фабриками. Вообще, обская, енисейская, камчатская и дальневосточная рыба, при иныхъ условіяхъ эксплуатаціи и доставки на русскіе рынки, могла бы дать небогатому населенію хорошій и дешевый пищевой продуктъ.

При настоящихъ условіяхъ заготовки рыбы впрокъ и ея экспорта, обская, енисейская и байкальская рыба лишь на малое разстояніе удаляются отъ мѣстъ улова: обская — въ Тобольскъ и ближайшіе города и уѣзды, енисейская — въ Енисейскъ и Красноярскъ, байкальская — въ Иркутск. губ., Забайкалье и на витимскіе и олекминскіе золотые пріиски

куда идетъ и ленская рыба). Свѣжей и мороженой рыбы и икры въ 1909 г. изъ Сибири вывезено всего 593 тыс., въ 1910 г. — 827 тыс. и въ 1911 г. — 656 тыс. пудовъ.

Увеличивающаяся добыча рыбы въ Сибири, повидимому, идетъ одновременно съ уменьшеніемъ ея абсолютнаго количества, на что раздаются жалобы съ Оби, Енисея, Ангары, озеръ Барабы и Степного края. Это зависитъ прежде всего отъ тѣхъ хищническихъ пріемовъ ловли, о которыхъ шла рѣчь выше, уничтожающихъ много молоди и мѣшающихъ даже нересту, отъ обмеленія верховыхъ притоковъ, гдѣ рыба мечетъ икру (а это стоитъ въ связи съ истребленіемъ лѣсовъ), а въ озерахъ Барабы и Степного края рыба уменьшается и отъ высыханія самихъ озеръ и отъ усиленнаго употребленія на топливо прибрежныхъ камышей, въ которыхъ рыба мечетъ икру. Конечно, Ледовитый и Великій океаны — столь колоссальные бассейны выхода лососевыхъ рыбъ и сельдей, что при разумномъ и бережномъ отношеніи къ нимъ ихъ хватитъ на неопредѣленное и неограниченное время; въ противномъ случаѣ наше тихоокеанское побережье постигнетъ участь Японіи, когда-то необычайно обильной рыбою, а теперь совершенно не имѣющей ея. Безусловно необходима охрана рыбы отъ хищничества промышленниковъ при ея выходѣ въ дальневосточныя рѣки, регулированіе ея пользованія при подъемѣ вверхъ и охрана молоди. Несмотря на то, что русскія прибрежныя воды Тихаго океана имѣютъ всѣ самыя благопріятныя условія для саморазведенія рыбы въ колоссальномъ количествѣ, какъ въ гигантскомъ естественномъ рыбномъ садкѣ для всего земного шара, она все-таки можетъ исчезнуть тамъ, если будетъ истребляться столь хищническимъ и неразумнымъ образомъ.

Усиленная, въ огромной степени искусственная, эксплуатація рыбныхъ богатствъ Камчатки имѣетъ свою опасную, нежелательную сторону. Правительство желало бы, чтобы русскій капиталъ разрабатывалъ естественныя богатства Камчатки (рыбу), но, за отсутствіемъ русскихъ предпринимателей, охотно, со всякими льготами, разрѣшаетъ это дѣлать иностранцамъ. Но для чего же форсировать въ безлюдныхъ мѣстностяхъ эксплуатацію естественныхъ богатствъ, которыя природа накапливала цѣлыя тысячелѣтія? Есть ли

государственный смыслъ непремѣнно какъ можно скорѣе расхитить всѣ естественныя сокровища этихъ мѣстъ, отдавъ ихъ для этого хотя иностранцамъ, за неимѣніемъ русскихъ? Почему нужно расхищать, а не сохранять эти богатства, хотя бы для ближайшаго будущаго? Для благосостоянія же мѣстнаго населенія (на Камчаткѣ на 340.000 кв. верстъ всего до 10 тыс. человѣкъ) нуженъ теперь вовсе не форсированный вывозъ продуктовъ его питанія, ему нужно доставлять только соль, порохъ, свинецъ и ружья и научить его, наконецъ, солить рыбу.

Въ данный моментъ экономическая политика по отношенію къ рыбнымъ богатствамъ Камчатки должна заключаться не въ ихъ эксплуатаціи, безусловно и неизбѣжно хищнической въ настоящее время, а въ ихъ разумной охранѣ. Эти богатства непосредственно оцѣнитъ лишь будущая Россія, и на міровомъ рынкѣ будущаго они представятъ постоянную и весьма замѣтную величину. И только тогда ихъ эксплуатація принесетъ несомнѣнную пользу мѣстному населенію и замѣтно отразится на торговомъ балансѣ Россіи. Но для этого теперь ихъ необходимо охранять отъ безсмысленнаго расхищенія.

Съ 1910 г. на Охотскомъ морѣ, въ 40—45 в. отъ Николаевска, началась добыча миноги, встрѣтившей очень хорошій пріемъ на мѣстномъ рынкѣ. Добыча этой рыбы обѣщаетъ развиваться и сдѣлаться выгоднымъ промысломъ, потому что требуетъ лишь самыхъ простыхъ приспособленій и производится уже послѣ хода въ Амуръ всѣхъ прочихъ рыбъ (въ сентябрѣ, въ теченіе мѣсяца).

Добыча трепанговъ и крабовъ у береговъ Южно-Уссурійскаго края и около Владивостока, недостаточно развитая въ настоящее время, можетъ сдѣлаться гораздо болѣе замѣтной, такъ какъ для этого имѣются налицо и хорошія мѣстныя естественныя условія, и внѣшній рынокъ (китайскій для трепанговъ).

3. Охотничій промыселъ.

Подобно тому, какъ отмѣченныя выше мѣстности въ низовьяхъ сѣверныхъ и восточныхъ сибирскихъ рѣкъ указаны самой природой въ качествѣ рыболовныхъ районовъ, почему

именно рыболовство и является тамъ самымъ естественнымъ и самымъ прибыльнымъ занятіемъ человѣка. Такъ, въ Сибири имѣются и обширныя территоріи, по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и по характеру своего растительнаго покрова болѣе всего приспособленныя для охотничьяго промысла. Въ подобнымъ мѣстностяхъ охота - простое добываніе сухопутныхъ животныхъ — играетъ главную роль въ хозяйственной жизни ихъ населенія даже не по тому только, что оно находится на очень низкой ступени хозяйственнаго развитія, но и потому, что, по отмѣченнымъ выше естественно-историческимъ условіямъ, охота является тамъ наиболѣе подходящимъ занятіемъ. Огромныя пустынныя пространства сѣверной и сѣверо-восточной Сибири, занятыя необозримыми тайгами и трудно-доступными горами, представляютъ самыя благопріятныя условія для обитанія тамъ различныхъ лѣсныхъ животныхъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ предпочитаютъ самыя сѣверныя и самыя глухія части таежной полосы (даже до 60° сѣверной широты), какъ олени, которыхъ должно считать и лѣсными животными, и въ особенности лоси; другія, а также и нѣкоторыя породы птицъ, держатся въ долинахъ рѣкъ, въ мѣстахъ, менѣе заросшихъ лѣсомъ, а потому съ болѣе густымъ травянымъ покровомъ.

Охотничьи районы. За тундрами сѣверной и сѣверо-восточной Сибири, въ которыхъ главными промысловыми животными являются олени и песцы, идетъ широкая полоса таежныхъ пространствъ съ болѣе разнообразной и обильной пищей, въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ которой водятся олени, а въ болѣе южныхъ — лоси, медвѣди и лисицы. Тамъ обитаютъ и соболи, питающіеся бѣлками и др. мелкими звѣрьками, и бѣлки, для которыхъ кедровники доставляютъ обильный кормъ. Глухари, тетерева и особенно рябчики въ менѣе дикихъ хвойныхъ лѣсахъ этой полосы находятъ для себя пищу и являются промысловыми птицами. Еще южнѣе, на Алтаѣ, въ предгорьяхъ Саянъ, въ тайгахъ Амурской и особенно Приморской областей, къ обитателямъ таежныхъ пространствъ присоединяются дикая коза, изюбрь, кабарга. Болѣе точное, въ связи съ административнымъ дѣленіемъ Сибири и ея гидрографіей, распредѣленіе охотничьихъ по преимуществу районовъ Сибири представляется въ слѣду-

ющемъ видѣ: въ Западной Сибири въ общемъ—лѣсныя пространства къ сѣверу отъ болѣе населенныхъ районовъ Тобольской и Томской губ., т.-е., въ частности: Пелымскій край, «страна кедра и соболя» (по Тавдѣ), Березовскій и Сургутскій уѣзды, также сѣверныя части Тобольскаго и Тарскаго уѣздовъ (въ Тобольской губ.); въ Томской: Нарымскій край, восточная часть Томскаго, мѣстности по Чулыму (въ Маріинскомъ уѣздѣ), въ лѣсахъ по рр. Томи, Мрассѣ и Кондомѣ (въ Кузнецкомъ уѣздѣ), по Біи и Чулышману (въ Бійскомъ). Промысловые охотничьи районы Восточной Сибири: Туруханскій край (съ Тазовскимъ), таежныя мѣстности Минусинскаго уѣзда, Усинскій край, Приангарье, Тункинскій край (юго-западъ Иркутской губ.), таежныя части Киренскаго уѣзда (въ Енисейской и Иркутской губ.); сѣверные уѣзды Забайкалья (особенно Баргузинскій) и тайги по Яблоновому хребту; Якутская обл. и Камчатка. Въ Приамурьѣ охотничій промыселъ развитъ всюду, но особенно, конечно, въ сѣверныхъ частяхъ. Вообще, по обилію и разнообразію пушныхъ звѣрей Приамурье — такой же единственный въ мірѣ край, какъ Камчатка по богатству и составу рыбныхъ породъ. Этому способствуютъ необычайно благопріятныя естественныя условія края - - необъятныя пространства (до 161 милл. десятинъ) весьма разнообразныхъ лѣсовъ, съ разсѣянными въ нихъ горными массивами, болотами, совершенно пустынными и, вѣроятно, навсегда недоступными (въ сѣверныхъ частяхъ) для заселенія, - все это могло бы сдѣлать изъ Приамурья единственный на земномъ шарѣ, колоссальный, естественный охотничій паркъ, если бы человѣкъ болѣе разумно и бережно пользовался заключающимися въ немъ пушными богатствами. Но и теперь Приамурье — лучшій и самый обширный охотничій районъ Сибири.

Для бродячихъ инородцевъ, какъ тунгусы, орочоны, карагасы, ламуты, гольды, звѣриные промыслы являются исключительнымъ занятіемъ и единственнымъ источникомъ существованія, а для инородцевъ полуосѣдлыхъ и русскихъ обитателей указанныхъ выше охотничьихъ районовъ Западной и Восточной Сибири - - весьма важнымъ подспорнымъ промысломъ, а въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ Пелымскій край, Киренскій и Баргузинскій уѣзды и сѣверные округа

Приамурья — даже промысломъ единственнымъ. Въ южномъ Приамурьѣ преимущественно лишь инородцы занимаются охотничьимъ промысломъ.

Районы распространенія наиболѣе важныхъ промысловыхъ животныхъ Сибири.

Соболь. Раньше соболь былъ обычнымъ лѣснымъ звѣрькомъ всей сѣверной Азіи отъ Урала до Берингова моря на востокъ и отъ южной границы Сибири до 68° сѣверной широты, теперь же районы его обитанія превратились въ оазисы, затерянные въ наиболѣе глухихъ и наименѣе доступныхъ частяхъ Сибири. Въ предѣлахъ Западной Сибири соболь еще водится: въ Пелымскомъ краѣ къ сѣверу отъ Тавды, по рр. Кондѣ и Туртасу (Тобольскаго уѣзда), въ Березовскомъ (по Сосьвѣ) и въ Сургутскомъ уѣздахъ (въ Тобольской губ.); въ Томской: въ Нарымскомъ краѣ, въ Кузнецкомъ и Бійскомъ уѣздахъ (въ ихъ горныхъ и таежныхъ частяхъ); въ Енисейской: въ Туруханскомъ и Усинскомъ краяхъ и въ Приангарьѣ; въ Иркутской: по Киренгѣ и Илиму; въ Забайкальѣ: по рр. Баргузину, Чикою и Нерчѣ; въ Якутской обл.: по рр. Витиму и Муѣ и въ Колымскомъ краѣ; въ Приамурьѣ: въ Амурскомъ, Уссурійскомъ и Удскомъ уѣздахъ (съ Шантарскими островами), на Сахалинѣ; на Камчаткѣ.

Такъ какъ качество сибирскихъ промысловыхъ пушныхъ звѣрей (хотя и не всѣхъ) улучшается по мѣрѣ приближенія къ востоку (они становятся пушистѣе и темнѣе), то западносибирскіе соболи — самые низкіе какъ по цвѣту, такъ и по густотѣ шерсти; лучшіе изъ нихъ — березовскіе и нарымскіе, худшіе — пелымскіе, тобольскіе и тарскіе, а бійскіе и кузнецкіе занимаютъ середину. Туруханскіе соболи хотя имѣютъ темную и густую шерсть, но она груба, безъ блеска, почему и не соотвѣтствуетъ идеалу соболя — съ темной, густой, нѣжной и съ серебристыми окончностями шерсти, съ блескомъ. Эти идеальные соболи витимскіе, баргузинскіе и муйскіе — теперь почти исчезнувшіе, водятся въ очень холодныхъ, чисто-континентальныхъ, удаленныхъ отъ моря мѣстностяхъ. Поэтому камчатскіе соболи уже гораздо болѣе низкаго качества, вслѣдствіе излишней влажности

мѣстнаго климата. Изъ приамурскихъ соболей лучшими считаются зейскіе, за которыми слѣдуютъ амгунскіе, амурскіе и, наконецъ, сахалинскіе, самые худшіе. Средняя стоимость соболей: баргузинскіе 400 руб., зейскіе 300 руб., камчатскіе 100 руб. и амурскіе даже 25 руб. за шкурку. Отдѣльные экземпляры доходятъ до 1.500 руб.; только очень опытные спеціалисты могутъ правильно расцѣнить мѣхъ соболя. Въ настоящее время наибольшее количество соболя доставляется изъ Амуро-Приморской окраины, гдѣ самыми крупными пушными рынками являются: Хабаровскъ, Владивостокъ, Никольскъ-Уссурійскій, Благовѣщенскъ (въ нисходящемъ порядкѣ).

Соболь прежде всего формируется въ «партіи», которыя составляются обыкновенно такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ было три сорта мѣха: «головка» (первый сортъ), «середка» (второй сортъ) и «хвостъ» (третій сортъ). Партіи бываютъ различной численности, разной стоимости, и процентъ въ нихъ шкурокъ разныхъ сортовъ также бываетъ разный. Купить въ партіи одну «головку» или даже «середку» невозможно, и ни одинъ купецъ-пушникъ не рѣшится оставить себѣ одни плохіе сорта, такъ какъ мѣхъ соболя чрезвычайно подверженъ порчѣ: черезъ годъ онъ становится болѣе свѣтлымъ и потому много теряетъ въ своей цѣнѣ.

Соболь въ Приамурьѣ, вмѣстѣ съ другой пушниной, пріобрѣтается скупщиками, среди которыхъ много якутовъ, на инородческихъ ярмаркахъ («сугланахъ»), и всѣ попытки иностранныхъ и русскихъ фирмъ вступить въ непосредственныя сношенія съ инородцами окончились неудачей; но и скупщики теперь, конкурируя другъ съ другомъ, начали проникать къ инородцамъ прямо въ тайгу, гдѣ экономическая зависимость инородцевъ отъ нихъ еще болѣе тяжела. **Бѣлка** также становится темнѣе и пушистѣе по мѣрѣ удаленія на востокъ: изъ свѣтло-сѣрой на Уралѣ она дѣлается все темнѣе, потомъ бурою и, наконецъ, въ Нерчинскомъ краѣ, голубовато-темною. Она водится во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ растутъ ель и кедръ. Бѣлка составляетъ основу звѣроловнаго промысла почти во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, такъ какъ ея количество, при ея необыкновенной плодовитости, еще очень значительно. Въ Западной Сибири центрами сбыта

бѣлки, а также вообще пушнины, являются: Обдорскъ, Березовъ, Мужи (Березовскаго уѣзда), Пелымъ и Гари (Туринскаго уѣзда), Сургутъ и Юганское (Сургутскаго уѣзда), Нарымъ, Тымское и Парабельское (Нарымскій край); въ Восточной Сибири бѣлки поступаетъ на мѣстные крупные мѣховые рынки гораздо больше, чѣмъ въ Западной (Туруханскъ, Енисейскъ, Иркутскъ, Якутскъ и др.). **Лисица** въ Сибири распространена всюду не только въ лѣсныхъ, но и въ степныхъ мѣстностяхъ (степная лисица—«корсакъ» съ мягкимъ, густымъ и очень теплымъ мѣхомъ бѣловатаго, бураго или рыжаго цвѣтовъ). Сибирская лисица ростомъ больше европейской, и цвѣтъ ея становится все гуще по мѣрѣ приближенія къ востоку: на Ленѣ онъ уже густо-желтый, а на Камчаткѣ—густо-оранжевый (огневки). Буро-желтыя лисицы называются сиводушками, а совершенно черныя—черно-бурыми (серебристыми) и стоятъ до 4.000 руб. Черно-бурая лисица не особая порода, но цвѣтное уклоненіе, какъ бѣлый соболь или черный заяцъ. Замѣчена связь лисицъ съ зайцами, которыми онѣ предпочитаютъ питаться: гдѣ зайцы—преимущественно тамъ и лисицы. **Горностай,** вопреки правилу, лучше и болѣе ростомъ въ Западной Сибири, чѣмъ въ Восточной. Лучшимъ считается горностай барабинскій и ишимскій, затѣмъ тобольскій, енисейскій и ленскій. По берегамъ Ледовитаго океана водятся **песцы**—бѣлые и, гораздо рѣже, голубые (дымчатые). Лучшими песцами считаются ленскіе. **Зайцы** во множествѣ водятся въ открытыхъ, даже степныхъ, мѣстахъ. Сѣрые лѣтомъ и бѣлые, какъ снѣгъ, зимой, сибирскіе зайцы лучше европейскихъ: шерсть гуще, меньше лѣзетъ, мяздра толстая. Зайцы даютъ сибирскимъ охотникамъ хорошій доходъ не столько по своей цѣнности, сколько по количеству—отъ 1 1½ милл. ежегодно. Уѣзды Тарскій, Тюменскій и Курганскій даютъ особенно много зайцевъ, и лучшими въ Западной Сибири считаются курганскіе а во всей вообще Сибири—туруханскіе зайцы. Изъ прочихъ промысловыхъ звѣрей Сибири слѣдуетъ отмѣтить колонковъ (лучшіе въ Восточной Сибири); медвѣдей (лучшіе якутскіе), хорьковъ, сурковъ (тарбагановъ, въ Забайкальѣ). Шкурки сурковъ имѣютъ большой спросъ въ Лейпцигѣ, потому что онѣ лучше всѣхъ другихъ мѣховъ годятся для подѣлокъ.

Главныя **промысловыя птицы** Западной Сибири: дикіе гуси и утки, глухари, тетерева, куропатки и особенно рябчики, чему благопріятствуетъ обиліе лѣсовъ. Утокъ и гусей бьютъ, главнымъ образомъ, для пуха и перьевъ въ районахъ, болѣе удаленныхъ отъ желѣзной дороги (на сѣверѣ Тобольскаго уѣзда и особенно въ Сургутскомъ, гдѣ распространенъ и варварскій обычай выбирать изъ гнѣздъ гусиныя и утиныя яйца). Изъ Степного края за послѣднее время усилился вывозъ за границу очень вкусныхъ сѣрыхъ куропатокъ. Въ Восточной Сибири промысловой охоты на птицъ почти не существуетъ за ограниченностью мѣстнаго рынка и отдаленностью внѣшнихъ. Только въ Южно-Уссурійскомъ краѣ довольно развита охота на фазановъ, которые отправляются въ Москву и Петербургъ.

Способы и пріемы охоты, вслѣдствіе одинаковости условій, очень сходны, почти тожественны во всей Сибири и отъ инородцевъ перешли къ русскимъ. Несмотря на всю свою первобытность по техникѣ, орудія для ловли звѣрей, придуманныя сибирскими инородцами, вполнѣ совершенны, такъ какъ безусловно соотвѣтствуютъ своей цѣли и стоятъ на уровнѣ экономической дѣеспособности инородцевъ. Эти приспособленія сводятся къ тремъ типамъ: падающія (и ихъ разновидность — зажимныя), самострѣлы и петли. Первыя (срубы, насти, кулемы и т. п.) состоятъ въ томъ, что настороженная доска или бревно падаетъ и придавливаетъ животное, какъ только оно, привлеченное приманкой, коснется приспособленія; черканы и кляпсы или клепсы — настороженный вертикально самострѣлъ, который особымъ приспособленіемъ прижимаетъ дотронувшееся до приманки животное. Самострѣлы — луки, горизонтально обращенные къ подходящему звѣрю; стрѣла спускается и поражаетъ животное, какъ только оно коснется приспособленія, соединяющагося съ тетивой. Петлями ловятъ бѣлокъ, соболей и рябчиковъ: на деревьяхъ, соединяющихъ два лѣса и составляющихъ какъ бы воздушную тропу для бѣлокъ, горизонтально развѣшиваются жерди съ волосяными петлями, куда и попадаютъ бѣлки. Въ Восточной Сибири соболя ловятъ посредствомъ «кургавокъ»: въ началѣ октября черезъ ручьи перебрасываются громадныя деревья, какъ бы

естественные мосты, для соболей, и на нихъ, среди вѣтвей, прячутся волосяныя петли (кургавки), прикрѣпленныя къ суку, который пригнутъ и поддерживается небольшимъ крючкомъ. Когда петля срываетъ крючокъ, то сукъ выпрямляется и вздергиваетъ ее кверху вмѣстѣ съ попавшимъ въ нее соболемъ. Бѣлокъ ловятъ и зажимными приспособленіями—«плашками» (привлеченныя приманкой изъ кедровыхъ орѣховъ, онѣ ущемляются между двумя поставленными подъ угломъ дощечками). Зайцевъ ловятъ при помощи «пастей»—изъ двухъ бревенъ, которыми и придавливается животное. Пленками, сѣтями и «перевѣсами» ловятъ гусей и утокъ, глухарей «пленицами» (волосяными петлями), а рябчиковъ «силышками» (петлями). Лисицы и др. болѣе крупные звѣри попадаются при помощи самострѣловъ разнаго рода, лоси — посредствомъ ямъ.

Уменьшеніе количества промысловыхъ животныхъ. Съ сокращеніемъ площади охоты и увеличеніемъ числа охотниковъ естественно должно было уменьшиться и количество промысловыхъ звѣрей. Хозяйство собиранія можетъ оставаться на одномъ уровнѣ только при огромной, не сокращающейся площади охоты и незначительномъ, почти не растущемъ числѣ охотниковъ. Въ Сибири площадь промысловой охоты сократилась, а число инородцевъ-охотниковъ хотя и уменьшилось вслѣдствіе общаго уменьшенія количества бродячихъ инородцевъ-звѣролововъ, но зато увеличилось число русскихъ охотниковъ и, по экономическимъ причинамъ и по требованію рынка, до крайнихъ предѣловъ возросла необходимость поставлять на рынокъ какъ можно больше пушнины. Первая фаза собиранія сухопутныхъ животныхъ ихъ чрезмѣрное преслѣдованіе—въ Сибири уже прошла и наступила вторая недостатокъ нужнаго продукта, недостаточное количество промысловыхъ животныхъ. Уменьшеніе пушного звѣря въ Сибири не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Западной Сибири звѣроловный промыселъ упалъ очень замѣтно даже въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ Восточной очень сократился, и даже въ Приамурьѣ количество пушного звѣря уменьшилось. Количество пушнины, привозимой на внутреніе мѣховые рынки, все падаетъ, а цѣны на пушнину все повышаются, какъ видно изъ двухъ слѣ-

дующихъ таблицъ о привозѣ пушнины и цѣнахъ на нее на Якутской ярмаркѣ:

Наименованіе пушнины.	1900—1905 г.	1906—1910 г.
Соболь	3.500 шт.	150—200 шт.
Бѣлка	800.000 »	75.000 »
Лисица красная	10.000 »	5.000 »
Песецъ бѣлый	14.000 »	10.000 »

Не менѣе интересна и таблица о цѣнахъ на пушнину въ Якутскѣ:

Наименованіе пушнины.	1909 г.	1910 г.
Соболь	87 руб.	160 руб.
Песецъ	11 »	21 »
Лисица красная	10 »	18 »
Бѣлка	44 коп.	75 коп.

Оборотъ Ирбитской ярмарки (пушнымъ товаромъ) въ 1910 г. выразился въ суммѣ 8.353.000 руб., тогда какъ въ 1909 г. 6.100.000 руб., но количество пушнины въ 1910 году было вдвое меньше, чѣмъ въ 1909 г.: цѣны на пушнину страшно поднялись. Въ 1913 г. на Ирбитской ярмаркѣ было 4.355.000 штукъ бѣлки (на 2.700.000 меньше, чѣмъ въ 1912 г.). Общій оборотъ пушного товара выразился въ суммѣ 7.435.000 руб. (на 600 тыс. меньше прошлаго года). Уменьшеніе промыслового звѣря особенно ясно видно на примѣрѣ соболя. Съ самаго конца XIX и начала XX ст. началось усиленное истребленіе соболя въ Сибири и усиленный его привозъ на Ирбитскую ярмарку: 1899 г. 61.000, 1900 г. — 50.500, 1901 г. 46.500, 1902 г. — 52.200, 1903 г. — 25.500, 1904 г. 20.200, 1905 г. 12.800, 1906 г. — 12.780, 1907 г. — 13.700, 1908 г. 15.100, 1909 г. 20.175, 1910 г. — 10.257, въ 1913 г. 11.050, и цѣна на него повысилась на 15—20%. Предшествовавшіе годы отличались также высокой цифрой привоза. Съ 1905 г. уменьшеніе стало замѣтно и, наконецъ, приняло угрожающіе размѣры. Еще очень недавно соболей во всей Сибири вообще собиралось отъ 100 до 120 тыс. штукъ въ годъ, а въ 1910 г. никакъ не больше 23.000. Причины уменьшенія количества соболя въ Сибири: 1) увеличеніе числа звѣропромышленниковъ, 2) несвоевременная

охота ранней весной и лѣтомъ, 3) капканы, кургавки и вообще всякія ловушки, въ которыхъ часто совершенно напрасно погибаютъ соболи, съѣдаемые разными хищниками; часто настороженныя стрѣлы (ловля «халями») только ранятъ соболя, и онъ убѣгаетъ или также пожирается другими хищниками. Особенно вредное вліяніе на соболей оказываетъ ранняя весенняя охота (во время спариванья соболей и беременности матокъ), уносящая съ каждой тысячи убитыхъ соболей пять тысячъ дѣтенышей и потому причиняющая не поддающееся никакому учету уменьшеніе потомства. Даже на Амурѣ, гдѣ весенняя охота не практикуется, добыча соболя за послѣднее время уменьшилась въ 4—5 разъ. Уничтоженіе лѣсныхъ площадей посредствомъ вырубки и отъ пожаровъ также вліяетъ на уменьшеніе числа соболей, какъ и прочихъ промысловыхъ звѣрей. Вслѣдствіе ходатайства самихъ мѣхопромышленниковъ, съ 1 февраля 1913 г. вошелъ въ силу законъ, воспрещающій повсемѣстно охоту на соболей до 15 октября 1916 г. Охрана вообще пушного промыслового звѣря дѣлается настоятельно необходимой, но осуществить ее при сибирскихъ условіяхъ едва ли даже мыслимо вслѣдствіе невозможности фактическаго надзора въ звѣроловныхъ и въ то же время наиболѣе отдаленныхъ, глухихъ и огромныхъ районахъ, и некультурности населенія, отъ котораго нечего ожидать содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того, гольды, орочоны и др. инородцы питаются только отъ соболинаго промысла и уже по одному этому фактически не могутъ прекратить эту охоту на 3 года, тѣмъ болѣе, что обходятся обыкновенно и безъ посредства русскихъ скупщиковъ пушнины. Въ громадномъ районѣ хребта Сихота-Алинъ, съ его отрогами отъ вершины р. Сучана на сѣверъ до Амура и далѣе до Охотскаго моря, у Тугурской губы и устья р. Уды, — поставлена широко организованная хищническая охота, дающая къ вывозу болѣе, чѣмъ на 2½ милл. руб. соболя! Руководятъ этимъ дѣломъ китайцы. Ихъ тамъ цѣлый десятокъ тысячъ; они устроили въ тайгѣ тайные станки, стойбища, свои горжки. Никто не знаетъ, откуда появляются эти китайцы и куда увозятъ нашу пушнину. Также невозможно одними полицейскими запретительными мѣрами уничтожить не только раз-

ные самоловы, но даже урегулировать время охоты на бѣлку: для этого необходимы починъ и контроль со стороны мѣстнаго населенія. Теперь во всей Сибири только въ Бійскомъ уѣздѣ прочно установился обычай не охотиться за цѣннымъ звѣремъ въ февралѣ и мартѣ, въ періодъ вывода и кормленія дѣтенышей. Охрана промысловыхъ животныхъ начала выражаться кое-гдѣ въ Сибири путемъ учрежденія «заказниковъ» — заповѣдныхъ мѣстъ, въ которыхъ охота никогда не производится. Такіе зоопарки уже существуютъ въ Западной Сибири въ Туринскомъ уѣздѣ, Тобольской губ., и 2 въ Приморской у залива св. Ольги — частный (мѣстныхъ охотниковъ) и правительственный. Наконецъ, въ различныхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Сибири замѣчаются уже признаки третьей фазы отношенія къ промысловымъ животнымъ — уходъ за ними и снабженіе ихъ пищей въ особыхъ огражденіяхъ. Алтайскіе маралопромышленники, какъ сказано выше, уже съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка начали устраивать особые маральники; нѣкоторые якуты добываютъ изъ норъ лисицъ и воспитываютъ ихъ въ спеціально устроенныхъ «сайбахъ» (небольшихъ срубахъ), кормя ихъ щукой, которой сами якуты никогда не ѣдятъ. Такія лисицы называются кормленками, и мѣхъ ихъ цѣнится нѣсколько дешевле, чѣмъ мѣхъ полевыхъ лисицъ. Въ Канскомъ уѣздѣ Енисейской губ. также кое-гдѣ существуетъ этотъ способъ воспитанія лисицъ («покормленки»), которыя живутъ въ просторныхъ стайкахъ и имѣютъ мѣхъ почти такой же, какъ лисицы полевыя. Въ Томскѣ г. Лялинъ устроилъ недавно спеціальный питомникъ для лисицъ. Около Владивостока, на Песчаномъ полуостровѣ, гг. Конрадомъ и Мазшировымъ устроенъ соболиный питомникъ съ 3 самками и 4 самцами. Въ случаѣ успѣха дѣло это вызоветъ подражаніе. Но полное прирученіе съ промысловыми цѣлями такихъ животныхъ, какъ лисы и соболи, — дѣло, повидимому, трудное вслѣдствіе дикости и хищности этихъ животныхъ.

Къ исчезающимъ отъ хищническаго промысла дорогимъ пушнымъ звѣрямъ принадлежатъ **бобры** (собственно выдры), появляющіеся на Командорскихъ островахъ и на побережьѣ Камчатки. Высокая стоимость камчатскаго бобра (до 3.000 р.

за шкурку) вызываетъ его усиленное истребленіе, почему онъ крайне нуждается въ охранѣ.

На Командорскихъ островахъ (въ Беринговомъ морѣ—о-ва Беринга и Мѣдный), вѣчно покрытыхъ туманомъ, съ крайне сырымъ климатомъ, съ ничтожной растительностью, природа дала мѣстному населенію только одинъ промыселъ-котиковый. Ежегодно въ концѣ апрѣля къ этимъ островамъ подплываютъ **котики,** раньше огромными массами, но теперь все менѣе и менѣе многочисленными стадами, и выбираютъ мѣсто для устройства семьи. Въ концѣ мая подплываютъ самки. Предметомъ лова должны были бы служить только «полусѣкачи» (молодые котики 2–3 лѣтъ), но такъ какъ шкурки котика теперь становятся все дороже (45—50 руб. въ Лондонѣ за сырую шкурку), то уже давно началось крайне хищническое и неразумное истребленіе всѣхъ котиковъ вообще, что не замедлило отразиться на уменьшеніи ихъ количества: въ 1890 г. русскіе промышленники убили 50.000, а въ 1910 г. только 3.340 штукъ. Главными хищниками явились американцы и особенно японцы, не признающіе никакихъ международныхъ законовъ: даже въ 1910 г. они убили 12.000 штукъ. Японцы выходятъ на промыселъ ранней весной, между тѣмъ какъ русскіе охранные крейсеры показываются лишь въ іюнѣ, и перехватываютъ котиковъ за 150 верстъ отъ Командорскихъ острововъ, тогда какъ крейсеры охраняютъ только 60-мильную береговую зону. Не обладая собственными промыслами, Японія въ 1908 г. поставила на міровой рынокъ до 50.000 котиковъ. Въ 1912 г. международной конференціей въ Вашингтонѣ изъ представителей Россіи, Соединенныхъ Штатовъ и Японіи охота на котиковъ вообще воспрещена на 15 лѣтъ. Если это постановленіе конференціи удастся провести въ жизнь, то котиковый промыселъ снова поднимется на Командорскихъ островахъ.

Наконецъ, уже совершенно и давно вымершее животное Сибири — **мамонтъ** — оставило послѣ себя весьма цѣнный предметъ добычи — клыки (мамонтовую кость), находимые, главнымъ образомъ, въ рѣчныхъ берегахъ, размываемыхъ водой, за полярнымъ кругомъ—въ Тобольской и Енисейской губ., на Новосибирскихъ островахъ и въ Якутской обл. (отъ устья Оби до верховьевъ Анадыра). На Якутской ярмаркѣ

мамонтовой кости и моржевыхъ клыковъ бываетъ тыс. на 30—40 руб., а во всей Сибири мамонтовой кости ежегодно добывается до 2.000 пудовъ.

VI.

Географическіе районы ископаемыхъ богатствъ Сибири.

Въ то время, какъ западная половина Сибири является преимущественно страной низменностей, равнинъ, ея восточная и обширнѣйшая часть оказывается почти исключительно страной нагорій и плоскогорій, существовавшей еще въ первыя эпохи исторіи земного шара и не покрывавшейся моремъ, начиная съ палеозойскаго періода. Въ образованіи горныхъ хребтовъ, плоскогорій и нагорій Восточной Сибири приняли участіе какъ вулканическія, такъ и тектоническія силы. Слѣдовательно, если Западная Сибирь, какъ страна преимущественно равнинная, покрытая наносами болѣе поздняго происхожденія, сравнительно бѣдна цѣнными минералами и металлами, то Сибирь восточная ими особенно богата, какъ страна древняго происхожденія и съ изверженными горными породами, почему именно въ Восточной Сибири сосредоточены главнѣйшіе горнопромышленные районы Зауралья. А такъ какъ она представляетъ чрезвычайно обширную территорію, еще далеко не развѣданную въ геологическомъ отношеніи, то необходимо слѣдуетъ предположить, что ея горныя богатства весьма значительны, и что въ будущемъ, по истощеніи запасовъ металловъ и минераловъ на земномъ шарѣ, не возстановляемыхъ естественнымъ путемъ, какъ могутъ возобновляться ресурсы растительнаго и животнаго происхожденія, — именно Восточная Сибирь окажется центромъ горнопромышленности на нашей планетѣ. **Золото.** Добываніе золота въ предѣлахъ Сибири началось лишь въ XIX в. (съ 30-хъ годовъ, когда было впервые добыто около 5 пуд.). Но во времена доисторическія добыча этого драгоцѣннаго металла, несомнѣнно, въ очень широкихъ размѣрахъ происходила въ Южной Сибири и особенно на Алтаѣ, самое имя котораго означаетъ «Золотыя горы». Еще Геродотъ упоминаетъ о золотѣ, доставляемомъ, по всей вѣроятности, именно съ Алтая. Огромное количество различныхъ вещей

изъ золота, извлеченныхъ изъ кургановъ Южной Сибири, показываетъ, что не только очень многіе изъ этихъ предметовъ (наиболѣе громоздкіе, тяжелые и болѣе грубой работы) приготовлялись на мѣстѣ, но и самое золото для нихъ было мѣстнаго происхожденія. Степной край, въ которомъ горы являются исключеніемъ, оказывается наиболѣе бѣднымъ золотомъ изъ всѣхъ золотопромышленныхъ районовъ Сибири (въ *Тобольской* губ. извѣстны лишь небольшіе пріиски въ Березовскомъ уѣздѣ). Въ *Акмолинской обл.* золото встрѣчается въ Кокчетавскомъ уѣздѣ (Кокчетавскія горы), въ *Семипалатинской* — въ уѣздахъ Усть-каменногорскомъ и Зайсанскомъ, гдѣ наиболѣе богатое по содержанію золото находится въ Курчумскихъ горахъ (къ сѣверу отъ Зайсана). Золотоносные пески залегаютъ здѣсь неглубоко, работы производятся подъ открытымъ небомъ киргизами или казаками за ничтожную плату, благодаря чему только и возможна здѣсь золотопромышленность (среднее содержаніе золота на 100 пуд. песка очень незначительно 10—20 долей). Золото разсыпное, но встрѣчаются и жилы. Въ *Томской губ.* золотоноспа ея восточная часть — Маріинскій уѣздъ и Алтай, гдѣ уже опредѣлились 7 золотопромышленныхъ районовъ. Въ Маріинскомъ уѣздѣ пріиски расположены, главнымъ образомъ, по р. Кіи и ея притокамъ (съ содержаніемъ золота отъ 10 до 80 долей); золото почти исключительно жильное. Болота, лѣса, разливы рѣкъ затрудняютъ и удорожаютъ здѣсь разработку. Примѣненіе драгъ въ этомъ районѣ довольно распространено. Золотые пріиски Алтая расположены, главнымъ образомъ, на юго-востокѣ въ долинахъ притоковъ Томи, Катуни, Лебеди (притокъ Біи) и правыхъ притоковъ Абакана. Въ юго-западной части Алтая золотоносныя мѣсторожденія находятся въ долинахъ Ульбы и Бухтармы (притоковъ Иртыша)—Риддерскій, Зыряновскій и др. рудники. Золото, главнымъ образомъ, жильное съ содержаніемъ, въ среднемъ, въ 33 доли. Раньше всѣ алтайскіе золотые пріиски принадлежали Кабинету Его Величества, но теперь послѣдній разрабатываетъ лишь очень немногіе, а всѣ прочіе сдаётъ въ аренду. Кромѣ многихъ мелкихъ золотопромышленниковъ, примѣняющихъ лишь простые способы добыванія золота (бочки, кайлы и т. п.), на Алтаѣ существуетъ

нѣсколько крупныхъ предпріятій («Драга», Родіонова и др.). Золотопромышленныхъ рабочихъ въ Томской губ. до 2½ тыс. *Енисейская губ.* обладаетъ золотоносными мѣсторожденіями въ очень многихъ пунктахъ своей обширной территоріи. Въ сѣверной половинѣ губерніи, въ Енисейскомъ уѣздѣ, находятся 2 золотопромышленныхъ системы: сѣверная по лѣвымъ притокамъ Подкаменной Тунгуски и по правымъ притокамъ Большого Пита, и южная — по лѣвымъ притокамъ Большого Пита и по правымъ притокамъ Ангары. Золотые пріиски этихъ системъ долго считались богатѣйшими во всей Сибири. Въ 1847 г. здѣсь было добыто 1.250 пуд. золота, но теперь они въ упадкѣ вслѣдствіе естественнаго истощенія золота и плохой разработки мелкими промышленниками. Болѣе крупными предпріятіями начинаютъ примѣняться болѣе совершенные способы добычи золота (драги, амальгамація). Расположеніе пріисковъ въ глухой тайгѣ и бездорожье очень удорожаютъ ихъ разработку. Въ 1911 г. въ сѣверной системѣ было добыто около 34 пуд., въ южной— 71¼ пуд. золота. Рабочихъ 2.618 (1911 г.). Пріиски Красноярскаго и Канскаго уѣздовъ малозначительны. Ачинско-минусинскій районъ (къ югу отъ Красноярска) имѣетъ 3 главныя группы пріисковъ: Ачинскую по Іюсамъ (въ системѣ верхняго Чулыма и по Енисею), Минусинскую (по Сыму, Тубѣ, Амылу, Кызыру — притокамъ Енисея) и Усинскую (на крайнемъ югѣ Енисейской губ., въ сосѣдствѣ съ Урянхайскимъ краемъ); русскіе золотопромышленники проникли и въ Урянхайскій край и разрабатываютъ тамъ пріиски. Наиболѣе богатое золото открыто на р. Сарала, притокѣ Іюса, съ содержаніемъ до 30 долей (пріиски Ивашицкаго и Некрасова). Золото преимущественно жильное. Отдаленность и труднодоступность пріисковъ всѣхъ этихъ группъ очень затрудняетъ ихъ разработку. Золотопромышленныхъ рабочихъ въ Минусинскомъ уѣздѣ 760, Красноярскомъ и Ачинскомъ 918, а во всей Енисейской губ.- 4.296 (1911 г.). Въ *Иркутской губ.* имѣются 6 золотопромышленныхъ районовъ: 3 въ системѣ Ангары по рр. Бирюсѣ, Окѣ и Бѣлой и 3 по верхней Ангарѣ и къ западу отъ Байкала. Содержаніе золота здѣсь вообще незначительно. *Якутская обл.* особенно выдается въ Сибири по богатству мѣсторожде-

ній золота: Витимская система по р. Витиму, притоку Лены, и Олекминская, еще далѣе, по р. Олекмѣ. Въ первой содержаніе золота отъ 2 и даже до 4½ золот., во второй $1\frac{1}{2}-1\frac{3}{4}$. Золото находится тамъ въ глубоколежащихъ розсыпяхъ (30—50 арш.). Центръ этихъ пріисковъ — Бодайбо (при устьѣ Бодайбо, впадающей въ Витимъ), откуда на разстояніи 38 верстъ построена желѣзная дорога частнаго пользованія до перваго пріиска. Вслѣдствіе отдаленности Олекминско-Витимскихъ пріисковъ отъ населенныхъ мѣстностей, сообщеніе съ ними очень затруднительно, такъ что ихъ снабженіе всѣмъ необходимымъ стоитъ очень дорого. Здѣсь возможны лишь предпріятія съ очень крупными капиталами, и первое мѣсто между ними занимаетъ «Ленская золотопромышленная К⁰» съ годовой добычей до 700 пуд. Годовыхъ рабочихъ въ 1911 г. было 6.382 человѣка. Золотоносны также мѣстности по р. Алдану (III). Въ *Забайкальѣ* золотыя розсыпи (около 1 зол. на 100 пуд.) находятся по системамъ рѣкъ Витима, Лены, Джидды, Ингоды, Чикоя, Нерчи, Онона, Аргуни, Шилки и др., при чемъ въ Западномъ Забайкальѣ содержаніе песковъ богаче, чѣмъ въ Восточномъ. По слухамъ, въ 200 верстахъ отъ Читы въ 1912 г. открыто золото съ содержаніемъ до 3 золотн. Въ Нерчинскомъ уѣздѣ расположены пріиски, принадлежащіе кабинету Его Величества (по Упдѣ, Карѣ, Шамапкѣ и др.). Заявленныхъ пріисковъ въ Забайкальѣ болѣе 200, изъ которыхъ разрабатывается нѣсколько болѣе четверти. Рудное золото въ Забайкальѣ находится въ горахъ около Кары и Шахтамы по Кіѣ и Дильмачихѣ. Въ *Амурской обл.* добыча розсыпного золота производится: въ Верхнеамурскомъ районѣ (на границѣ съ Забайкальемъ), Зейскомъ (по рр. Селемджѣ, Бому, Джалиндѣ и др.), Нимапскомъ (по Нимапу, впадающему въ Бурею), Хинганскомъ (въ бассейнѣ Буреи, по верховьямъ нѣкоторыхъ ея притоковъ). Разстояніе пріисковъ отъ населенныхъ мѣстъ очень велико, и сообщаться съ ними очень затруднительно (по рѣкамъ на лодкахъ, узкими дорогами, часто тропами). Содержаніе розсыпного золота — 3 и болѣе золотниковъ. Проведеніе Амурской желѣзной дороги удешевитъ обстановку и разработку нѣкоторыхъ ближайшихъ къ ней пріисковъ. Въ Буреинскомъ районѣ въ 1911 г. было добыто 141½ пуд.,

въ Зейскомъ (въ Амурской обл.) — 92 пуд. Въ первомъ районѣ замѣчается уменьшеніе работъ машиннымъ способомъ и увеличеніе работъ ямныхъ и золотничныхъ. Послѣднія работы очень распространены въ Приамурьѣ. *Приморская обл.* обладаетъ слѣдующими золотоносными районами: Амгунскимъ (въ бассейнахъ верхнихъ притоковъ Амгуни) и Удскимъ (по р. Учахану). Уссурійскій край обѣщаетъ въ будущемъ сдѣлаться русской Калифорніей. Золото находится тамъ всюду, а особенно на островѣ Аскольдѣ, по рр. Седеми, Иману, Бикину и рѣчкамъ, впадающимъ въ оз. Ханка. На сѣверѣ Приморской обл. разработка золота ведется крупными предпріятіями. Развитіе золотопромышленности въ Уссурійскомъ краѣ задерживается его бездорожьемъ, незнакомствомъ съ техникой развѣдокъ и съ бытовыми условіями края. Развитіе золотого дѣла въ Приамурьѣ требуетъ примѣненія драгъ, что будетъ особенно продуктивно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ ихъ основная энергія получается отъ водопадовъ и при помощи нѣсколькихъ драгъ изъ одного источника. Сѣвернѣе Уды золото по Охотскому побережью встрѣчается у Аяна, Олы, Гижиги и на Чукотскомъ полуостровѣ между мысами Литке и Дежнева, также по теченію Анадыра. Признаки золота встрѣчаются и на Сахалинѣ.

Количество добытаго въ Сибири золота въ 1911 г.

	Пуды.	Колич. пріиск.
Якутская и Амур. обл.	917	287
Забайк.	251	150
Енисейск.	112	103
Приморская	83	13
Томская	59	49
Акмолинская	8 фунт.	
	1422 п. 8 ф.	602

Это составляетъ 67% всего полученнаго въ Россіи въ 1911 г. золота на сумму 27 милл. рублей. Восточная Сибирь даетъ почти 96% всего собраннаго золота. Много золота изъ Приамурья уходитъ въ Китай черезъ посредство китайскихъ «старателей» — хищниковъ, тайно работающихъ въ приамурской тайгѣ, и потому не вошло въ общую регистрацію.

Десять лѣтъ тому назадъ, въ 1903 г., Сибирь дала 1.505 пуд., или болѣе 75% всего полученнаго въ Россіи золота. Главная масса золота получается изъ розсыпей неблагодарнымъ мускульнымъ трудомъ (изъ цѣльныхъ мѣсторожденій не болѣе 2%). Какъ бы то ни было, необходимо признать, что въ настоящее время ранѣе открытыя мѣсторожденія розсыпного золота истощились, новыхъ открыть не могутъ (какъ, впрочемъ, и чрезвычайно богатыхъ жилъ), а разработка руднаго золота со среднимъ содержаніемъ, по мѣстнымъ условіямъ, требуетъ затратъ, доступныхъ только очень крупному капиталу. Но вообще золота еще очень много въ нѣдрахъ необъятной Восточной Сибири. Въ 1911 г. въ Западной Сибири и Енисейской губ. всѣхъ рабочихъ, имѣвшихъ отношеніе къ золотопромышленности, было 17.689 человѣкъ (съ женщинами и дѣтьми). Выплавка **серебра** въ Сибири въ настоящее время незначительна, такъ какъ оно стоитъ низко на міровомъ рынкѣ. Мѣсторожденія серебра извѣстны въ Каркаралинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ, Семипалатинской обл., въ Томской губ. въ Змѣиногорскомъ. (Зыряновскій и Риддерскій рудники), въ Кузнецкомъ уѣздѣ (Салаирскій) и въ Нерчинскомъ уѣздѣ (Забайкалье). Въ Степномъ краѣ встрѣчаются рудники съ очень высокимъ содержаніемъ серебра: въ Кизиль-Эспе 0,225%, а въ Гульдатовскомъ изъ 49 тоннъ руды получаются 22 тонны серебристаго свинца, содержащаго 76,89 килограммовъ серебра. **Желѣзо.** Наличность желѣзныхъ рудъ отмѣчена въ очень многочисленныхъ районахъ Сибири. Въ *Тобольской* губ. около Тюмени имѣется желѣзный шпатъ (30% желѣза), въ *Семипалатинской обл.*, въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, извѣстны колоссальные выходы этихъ рудъ въ видѣ двухъ горъ—Тогай и Кень-Тибе (до 70% чистаго желѣза). Вообще, въ Киргизской степи извѣстны болѣе 20 мѣсторожденій желѣзной руды, иногда вблизи залежей каменнаго угля. Въ *Томской губ.*, въ Кузнецкомъ уѣздѣ, на р. Тельбесъ, правомъ притокѣ Кондомы, впадающей въ Томь, недалеко отъ Кузнецка, уже давно открыты богатѣйшія мѣсторожденія магнитнаго и краснаго желѣзняка (болѣе 65% чистаго желѣза, до 100 милл. пуд. руды, при чемъ въ 20—30 верстъ, у Колтана, имѣется выходъ хорошаго каменнаго угля). Въ *Енисейской губ.* желѣзо

встрѣчается какъ въ Енисейскомъ, такъ особенно въ Минусинскомъ уѣздахъ, въ верхнемъ теченіи Абакана. Содержаніе желѣза въ абаканскихъ залежахъ доходитъ до 70%. Кромѣ того, въ Минусинскомъ уѣздѣ желѣзо имѣется въ Ирбенской казенной дачѣ (по правымъ притокамъ Тубы, по Кизиру, Ирбъ и др.). Руда — магнитный желѣзнякъ съ содержаніемъ желѣза отъ 64 –67%. Доступъ туда труденъ. Присутствіе желѣзной руды отмѣчено и въ др. пунктахъ Минусинскаго уѣзда. Многочисленны мѣсторожденія желѣза и въ *Иркутской губ.:* въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ (Николаевскій заводъ, вблизи Ангары, съ содержаніемъ желѣза отъ 49 –65%), по притокамъ Илима, на юго-восточномъ берегу Байкала и въ другихъ мѣстахъ. *Забайкалье* также богато желѣзомъ (Петровскій заводъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ). *Амурская обл.* желѣзомъ не богата: залежи бураго желѣзняка въ окрестностяхъ Николаевска (43% по содержанію) и на правомъ берегу Амура въ 160 верстахъ отъ Софійска считаются болѣе надежными. Зато въ *Приморской обл.* желѣзомъ особенно богатъ районъ между заливами св. Ольги и св. Владимира. Здѣсь — магнитный желѣзнякъ (56—61% содержанія). Особенно нужно отмѣтить Бѣлогорское мѣсторожденіе въ 12 верстахъ отъ залива св. Ольги. Уголь для разработки здѣсь желѣза легко можетъ доставляться съ Сахалина. Имѣется желѣзо и на Камчаткѣ. Несмотря на такое обиліе богатыхъ мѣсторожденій желѣза, его добываніе въ Сибири очень ничтожно: въ 1909 году, напримѣръ, выработано было всего 360.000 пуд., а ввезено (почти исключительно съ Урала) до 11 милл. пудовъ на 40 милл. руб. Это происходитъ вслѣдствіе отсутствія въ Сибири капиталовъ и предпріимчивости, дороговизны оборудованія предпріятій, такъ какъ большинство мѣсторожденій находятся въ отдаленныхъ и труднодоступныхъ мѣстахъ, отъ недостаточности мѣстнаго спроса въ каждомъ отдѣльномъ районѣ и отсутствія дешевыхъ и удобныхъ путей для вывоза продуктовъ изъ этихъ мѣстностей. Всѣ эти мѣстныя препятствія можетъ преодолѣть лишь столь дорогой металлъ, какъ золото. **Каменный уголь** также встрѣчается въ Сибири въ большомъ изобиліи, и его залежи открыты рѣшительно во всѣхъ ея частяхъ. Въ *Семипалатинской обл.* около Павло-

дара, въ 95 верстахъ отъ Иртыша, находятся Экибасъ-Тузскія каменноугольныя копи (до 6½ милліардовъ пудовъ угля). Хотя этотъ уголь содержитъ много мелочи и пыли, но, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ въ этой части Западной Сибири, для пароходовъ по Иртышу и ближайшихъ частей желѣзной дороги уголь этотъ можетъ находить себѣ хорошій сбытъ. Но въ настоящее время предпріятіе почти бездѣйствуетъ. Копи соединены съ Иртышомъ узкоколейною желѣзною дорогой. Кромѣ того, въ Киргизской степи извѣстны мѣсторожденія каменнаго угля: Карагандинскія (между Акмолинскомъ и Каркаралинскомъ), Кучекинскія (недалеко отъ первыхъ), Джамантузскія (на 140 верстъ къ югу отъ Павлодара, въ 55 верстахъ отъ Иртыша), Зайсанскія и др. Уголь Киргизской степи вообще не отличается высокими качествами: онъ твердъ, не спекается, залеганія его неправильны. Въ *Томской губ.* отличается своимъ каменноугольнымъ богатствомъ Кузнецкій бассейнъ — такъ называемая кузнецкая каменноугольная котловина, имѣющая до 400 верстъ ширины, при общей площади не менѣе 40.000 кв. верстъ. На этой площади всюду, по берегамъ Томи и другихъ менѣе значительныхъ рѣчекъ, здѣсь протекающихъ, ясно видѣются обнаженные выходы угля; начиная отъ ближайшаго къ линіи Сибирской желѣзной дороги мѣсторожденія по рѣчкѣ Балахонкѣ (въ 40 верстахъ отъ линіи), цѣлыя свиты пластовъ тянутся почти непрерывно на 380 верстъ къ югу, гдѣ оканчиваются богатыми залежами по рѣкамъ Чумышу, Кондомѣ и Тешѣ. Здѣсь находятся копи Кольчугинскія, Анжерскія, Судженскія, Лебедянскія (послѣднія три недалеко отъ Томска, на линіи желѣзной дороги). Анжерскія копи теперь наиболѣе значительны по количеству добываемаго угля (до 20 милл. въ 1912 г.). Уголь, добываемый въ Судженскихъ и Анжерскихъ копяхъ, идетъ, главнымъ образомъ, для потребностей западнаго участка сибирской магистрали, но не удовлетворяетъ ихъ цѣликомъ, почему необходима болѣе дѣятельная разработка Кольчугинскихъ копей и ихъ соединеніе съ магистралью. Здѣсь пласты угля, при мощности, достигающей 2 саженъ, залегаютъ почти горизонтально. Простираніе пластовъ прослѣжено на 20 верстъ, при чемъ запасъ

угля опредѣленъ развѣдками въ нѣсколько милліардовъ пудовъ. И это только ничтожная часть кузнецкой котловины, хранящей въ своихъ нѣдрахъ почти неизсякаемые запасы минеральнаго топлива! Благодаря своимъ качествамъ и близости копей къ желѣзнодорожной магистрали, кольчугинскій уголь, несомнѣнно, быстро завоюетъ себѣ сбытъ на Сибирскую желѣзную дорогу, главнымъ образомъ, въ западной ея части и, конечно, на Алтайскую дорогу, сооруженіе которой уже началось въ текущемъ году. Кольчугинскій уголь отличается особенно высокими качествами: полужирный, даетъ очень мало золы, развиваетъ при горѣніи до 8.000 единицъ теплоты; одинъ изъ пластовъ его даетъ до 60% металлургическаго кокса. Анжерскій и Судженскій угли уступаютъ ему въ этихъ отношеніяхъ. Стоимость кольчугинскаго угля на мѣстѣ не превышаетъ 4,64 коп. съ пуда и съ доставкой его до Кургана пудъ его обойдется въ 10,33 коп., такъ что для западнаго участка сибирской магистрали онъ будетъ выгоднѣе не только уральскаго, но и судженскаго и анжерскаго угля. Въ кузнецкомъ бассейнѣ извѣстны также Бачатское и Колтанское угольныя мѣсторожденія. Въ *Енисейской губ.* мѣсторожденія угля открыты во многихъ мѣстахъ: на сѣверѣ, по р. Курейкѣ (правый притокъ Енисея, въ Туруханскомъ краѣ), на правомъ берегу Абакана въ Минусинскомъ уѣздѣ (гора Изыхъ), около Минусинска (Черногорскія копи Баландиныхъ), по Чулыму и среднему теченію Ангары. Изыхскій уголь — лучшій изъ восточно-сибирскихъ углей: средняя толщина пластовъ 3 -4 аршина, содержаніе кокса — 60%. Гора Изыхъ находится въ 35 верстахъ отъ устья Абакана, въ населенномъ районѣ уѣзда, и это мѣсторожденіе представляетъ большія удобства для добыванія и вывоза угля. Проектируемая дорога Ачинскъ — Минусинскъ, конечно, предпочтетъ пользоваться мѣстнымъ углемъ. Въ *Иркутской губ.*, въ 120 в. къ сѣверо-западу отъ Иркутска, простирается Черемховскій каменноугольный бассейнъ (до 40 — 50 верстъ, до 12 милл. тоннъ). Черемховскій уголь развиваетъ до 7.000 единицъ тепла и даетъ до 50% выхода кокса. Черемховскимъ углемъ питаются прилежащіе участки Сибирской и Забайкальской жел. дор., байкальскіе пароходы и даже нѣкоторыя частныя

предпріятія въ Иркутскѣ. Въ *Забайкальѣ* хотя и встрѣчается во многихъ мѣстахъ каменный уголь, но относится, за немногими исключеніями, къ бурымъ и лигнитамъ и употребляется только въ свѣжемъ видѣ, такъ какъ имѣетъ свойство скоро разсыпаться. *Амурская обл.* довольно бѣдна углемъ (на Буреѣ и у станицы Иннокентьевской, по среднему теченію Амура и въ другихъ мѣстахъ), хотя тамъ встрѣчается уголь хорошаго качества, вполнѣ пригодный на топливо. Въ *Приморской обл.* извѣстны: Сучанское мѣсторожденіе, по р. Сучану, въ 40 верстахъ отъ бухты Находка (угля не особенно много, вырабатывается не болѣе 12 милл. пуд.; до соединенія съ Уссурійской желѣзной дорогой проведена вѣтка), близъ урочища Барабашъ, на Амурскомъ заливѣ, около Хабаровска, у Николаевска, озера Ханка и въ другихъ мѣстахъ. Въ *Якутской обл.* уголь открытъ по Ленѣ и Алдану, на *Камчаткѣ*—по берегамъ Пенжинской и Гижигинской губъ, на *Сахалинѣ*—по всему западному побережью; лучшія Дуйскія копи. Вообще въ Сибири ежегодно добывается не болѣе 100 милл. пудовъ угля (изъ копхъ до 70 милл. идетъ на нужды желѣзныхъ дорогъ), главнымъ образомъ, въ Анжерскихъ и Черемховскихъ копяхъ, и каменноугольная промышленность занимаетъ не болѣе 6.000 рабочихъ. **Мѣдь** встрѣчается въ большомъ изобиліи въ Киргизской степи, гдѣ иногда выступаетъ даже на поверхности земли: на юго-востокѣ Акмолинскаго уѣзда (Спасскіе и др. мѣдноплавильные заводы), въ южной части Павлодарскаго, въ Каркаралинскомъ уѣздѣ. Несмотря на количество, мѣдныя руды Акмолинской и Семипалатинской областей не отличаются особеннымъ качествомъ: содержаніе мѣди въ нихъ не болѣе 10%, она не представляетъ массивныхъ штоковъ или жилъ, постоянныхъ по мощности рудныхъ пластовъ. Наиболѣе крупныя предпріятія здѣсь - Спасское о-во и о-во Атбасарскихъ мѣдныхъ рудъ. Но вообще наличность мѣди, при близости каменнаго угля, все растущій привозъ мѣди въ Россію, все увеличивающееся ея примѣненіе въ промышленности, обиліе дешевыхъ рабочихъ, уже рѣшенное проведеніе въ Киргизской степи желѣзнодорожныхъ линій,—все это заставляетъ предполагать хорошую будущность для мѣдной промышленности степныхъ областей. Въ *Томской губ.* мѣдью

богатъ Алтайскій районъ. Хотя въ немъ впервые въ Сибири началось добываніе мѣди (въ первой четверти XVIII вѣка), и хотя въ немъ находятся много богатыхъ мѣсторожденій мѣди (особенно въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ), однако теперь на Алтаѣ разрабатываются лишь рудники Сугатовскій и Чудошъ (въ системѣ Убы, притокѣ Иртыша) и Зыряновскій (мѣдный колчеданъ). Мѣдь эта плавится на Сузунскомъ заводѣ. На Алтаѣ вообще можетъ развиться мѣдная промышленность. Въ *Енисейской губ.* много мѣсторожденій мѣди извѣстно въ Минусинскомъ уѣздѣ (въ сѣверо-восточной части, въ Ирбенской дачѣ и около озера Иткуль), въ *Иркутской губ.* по р. Удѣ. Въ *Забайкальѣ* мѣдь открыта въ бассейнѣ Чикоя и по Хилку. Открыта мѣдь и на Камчаткѣ. Добыча мѣди въ Сибири быстро развивается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Выплавка мѣди въ тысячахъ пуд.

1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
68,9	155,0	156,0	200,0	230,0

Слѣдовательно, за послѣднія 5 лѣтъ добыча мѣди въ Сибири увеличилась въ 5 разъ.

Марганецъ открытъ между Семипалатинскомъ и Каркаралинскомъ въ горахъ Арколыкъ (70—80% окиси марганца), во многихъ мѣстахъ Минусинскаго уѣзда и при р. Ангарѣ, **олово** на рѣкѣ Ононъ, въ Забайкальѣ и въ Киргизской степи, **сѣра** въ Забайкальѣ и на Камчаткѣ (на всемъ полуостровѣ), **сурмяной блескъ** въ Забайкальѣ и на р. Амурѣ (у станціи Загибинской) Никель, кобальтъ, цинкъ, киноварь, ртуть, антимоній оказываются въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири. Цинковыя руды открыты въ Южно-Уссурійскомъ краѣ у бухты св. Ольги. **Ртуть** и самородная **сѣра** извѣстна въ Забайкальѣ (Ильдиканскій пріискъ), а въ видѣ сѣрнаго колчедана сѣра встрѣчается на Алтаѣ и во многихъ мѣстностяхъ Восточной Сибири. **Соль** въ Сибири находится въ соляныхъ озерахъ, соленыхъ источникахъ и въ видѣ каменной соли. Въ *Тобольской губ.* имѣются 74 озера, и большинство ихъ

находится въ Барабѣ, особенно въ Тюкалинскомъ уѣздѣ. *Степныя области* богаты самосадочными озерами (52, изъ нихъ разрабатываются не болѣе 15) — Коряковское, Карасукскія, Карабашъ и другія; за исключеніемъ трехъ озеръ, сдающихся въ аренду казной, всѣ прочія безконтрольно разрабатываются мѣстными киргизами и казаками. Соляныя озера Семипалатинской обл. расположены по обѣимъ сторонамъ Иртыша, что дѣлаетъ ихъ особенно удобными для сбыта продукта. Особенно богатъ соляными озерами Павлодарскій уѣздъ, и соль оттуда идетъ въ Тобольскую и Томскую губ. Богатое солью озеро Карабашъ находится въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ Семипалатинска. Соляныя озера Акмолинской обл. находятся въ степныхъ мѣстахъ, очень далеко отъ населенныхъ пунктовъ. Лучшая соль (до 2½ милл. пудовъ) изъ Коряковскаго озера (около Павлодара), но и она не отличается высокими качествами (горьковата). Въ *Томской губ.* тоже много соленосадочныхъ озеръ (особенно въ Барнаульскомъ уѣздѣ), но выработка соли производится только на Боровыхъ озерахъ (на юго-западѣ Барнаульскаго уѣзда) и въ Бурлинскомъ (около западной границы этого уѣзда, 30 верстъ въ окружности, съ содержаніемъ соли въ нѣсколько милл. пудовъ). Въ 1911 г. изъ Бурлинскаго озера было добыто 988.000 пуд. соли. Съ первыхъ озеръ соль идетъ въ Барнаулъ, оттуда въ Томскъ и далѣе. Болѣе важно по вывозу соли Бурлинское озеро, находящееся вблизи степного торговаго тракта. Въ 1911 г. озера Западной Сибири и Енисейской губ. дали 6.182.000 пуд. соли. Въ *Енисейской губ.* соль оказывается въ устьѣ Анабары, въ Туруханскомъ краѣ (Троицкіе ключи), въ Минусинскомъ уѣздѣ (мѣсторожденія соли изъ источниковъ: Тагарское, Бейское, Шунетъ и др.). Крупное производство соли на широкій рынокъ существуетъ только въ Семипалатинской обл. и въ Минусинскомъ уѣздѣ, а крупное на мѣстный рынокъ — въ алтайскомъ районѣ. По Сибири мѣстная соль перевозится преимущественно по рѣкамъ. Ввозъ соли изъ Европейской Россіи по желѣзнымъ дорогамъ все возрастаетъ. Въ *Иркутской губ.* главнымъ мѣстомъ выработки соли является заводъ въ Усольѣ (на сѣверо-востокѣ отъ Иркутска), гдѣ соль добывается изъ разсола, густота котораго отъ

$6^1/_2 — 7^1/_2°$ (ареометръ Бомэ). Въ Усольѣ получается до 400.000 пудовъ соли въ годъ. Кромѣ того, въ Киренскомъ уѣздѣ, при впаденіи Усть-Кута въ Лену, находится Усть-Кутскій солеваренный заводъ, производящій всего до 75.000 пудовъ соли въ годъ. Отсутствіе возможности вывоза соли въ Забайкалье и на Амуръ мѣшаетъ развить здѣсь производство соли. Усолье и Усть-Кутскій заводы — казенные. На р. Илимѣ существуетъ частная солеварня (25.000 пудовъ производства). Въ общемъ Иркутская губ. даетъ не болѣе 600 тыс. пуд. соли. *Забайкалье* не богато хорошей солью: извѣстно Киранское мѣсторожденіе соли близъ монгольской границы въ Троицкосавскомъ уѣздѣ (разсолъ выпаривается изъ колодцевъ), а въ озерахъ Селенгинскаго уѣзда отсутствіе дешеваго топлива дѣлаетъ здѣсь выпариваніе соли очень дорогимъ. Мѣстной соли вообще вырабатывается не болѣе 30.000 пуд. Въ *Якутской обл.* встрѣчаются и соляные источники, и мѣсторожденія каменной соли. Берега Лены богаты соляными ключами. Самый сѣверный находится на правомъ берегу Лены, въ 180 верстахъ ниже Столбовъ. Рѣчка Солянка (въ 25 верстахъ ниже Олекминска) вполнѣ оправдываетъ свое имя: множество ключей, берущихъ начало въ гипсовыхъ пластахъ, до того обогащаютъ воды ея солью, что послѣдняя раньше выворачивалась жителями селенія, расположеннаго при устьѣ рѣчки, пока не пала цѣна на вилюйскую соль. Соляные источники открыты по р. Наманѣ и ея притоку Бунгунняхъ и соляное озеро близъ р. Тонго (правый притокъ Вилюя). Недалеко отсюда, въ урочищѣ Кысылъ-тусъ, изъ красныхъ мергелистыхъ глинъ высокаго праваго берега выступаютъ огромные бѣлые утесы каменной соли. Это мѣсторожденіе, извѣстное русскимъ съ половины XVIII столѣтія, до сихъ поръ никѣмъ не эксплуатируется, хотя залегающая тутъ соль по качеству не уступаетъ илецкой. Въ тридцати верстахъ ниже отсюда, на правомъ же берегу Вилюя, находится знаменитый Кемпендяйскій соляной ключъ. Лѣтомъ это небольшой ручей, вытекающій изъ кратерообразнаго углубленія; когда же наступаетъ зима съ трескучими морозами, и снова промерзнутъ верхніе слои почвы, оттаявшіе за лѣто, ключъ начинаетъ періодически бить вверхъ въ видѣ фонтана высотою

до 1½ саженъ, выбрасывая почти насыщенный (25 проц.) соляной растворъ. Послѣдній, собираясь въ большомъ естественномъ водоемѣ, подъ вліяніемъ низкой температуры и испаренія даетъ начало образованію оригинальнаго минерала — кріогалита (гидратъ хлористаго натрія); онъ возникаетъ въ отчетливо выраженныхъ прозрачныхъ кристаллахъ, большія скопленія которыхъ, разрушаемыя весеннимъ тепломъ, переходятъ въ груды обыкновенной поваренной соли. Лѣтомъ она досыхаетъ, а зимой — съ установленіемъ саннаго пути — ее въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ отправляютъ въ соляные магазины нѣкоторыхъ пунктовъ области. Кемпендяйскій источникъ можетъ давать до 100.000 пуд. соли въ годъ. Ему угрожаетъ опасность очутиться на днѣ рѣки Кемпендяя, такъ какъ выходное отверстіе ключа лежитъ всего на одну сажень выше уровня воды въ рѣкѣ, которая во время весенняго разлива энергично разрушаетъ берега и мѣняетъ свое русло, наступая на правую сторону. Вслѣдствіе скудости населенія области и плохихъ путей сообщенія, соли добывается очень мало, лишь въ тѣсныхъ предѣлахъ мѣстнаго спроса. Въ Амурской и Приморской областяхъ и на Камчаткѣ мѣсторожденій соли не встрѣчается. Вообще, на вопросѣ о соли особенно ярко обнаруживается техническая отсталость Сибири и ея безденежье: несмотря на необходимость хорошей соли для засолки рыбы въ рыболовныхъ и мяса въ скотоводческихъ районахъ Сибири, алтайская и киргизская соль разрабатывается первобытнымъ способомъ, не очищается, какъ слѣдуетъ; почти то же можно сказать о соли минусинской. Въ Иркутской губ. и Якутской обл. выработка соли крайне ограничена вслѣдствіе отсутствія дешевыхъ путей сообщенія до рынковъ сбыта. Въ Иркутской губ., въ Забайкальѣ и Приамурьѣ соль очень дорога. Въ настоящее время соль ввозится въ Зап. Сибирь въ количествѣ до ½ милл. пудовъ изъ Европейской Россіи и даже изъ Германіи (IV). Но нѣтъ сомнѣнія, что солепромышленность быстро разовьется въ Сибири вслѣдствіе обилія тамъ естественныхъ мѣсторожденій соли и все растущаго ея примѣненія къ консервированію продуктовъ рыболовства и скотоводства. *Глауберова соль* добывается въ озерахъ Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской обл. (до 10 тысячъ пудовъ), въ Барнаульскомъ уѣздѣ

(въ Большомъ и Маломъ Мармышанскихъ озерахъ, до 350 тыс. пуд.) и Троицкосавскомъ уѣздѣ (изъ Кирапскаго источника). **Сѣрнистый натръ** въ огромномъ количествѣ встрѣчается въ озерахъ Киргизской степи, въ озерѣ Бейскомъ, Минусинскаго уѣзда, въ Верхоленскомъ уѣздѣ (Табагыжуй). Вообще, количество имѣющагося въ Сибири сѣрно-кислаго натра далеко превышаетъ потребность въ немъ мѣстныхъ стекольныхъ и иныхъ заводовъ. **Нефть** открыта на западномъ берегу Байкала и на Сахалинѣ (особенно по р. Охѣ). Столь важный въ нѣкоторыхъ отрасляхъ современной промышленности **графить** встрѣчается въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири: въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, Семипалатинской обл., въ Иркутской губ., въ 205 верст. къ западу отъ Иркутска, въ Тункинскихъ горахъ (Мариинское мѣсторожденіе, открытое въ 1840 году купцомъ Алибероиъ). Для разработки этихъ залежей необходимо позаботиться прежде всего о снабженіи ихъ удобнымъ путемъ и желѣзной дорогой. Въ Енисейской губ. огромныя залежи великолѣпнаго графита находятся въ Туруханскомъ краѣ, по Нижней Тунгускѣ, Курейкѣ и Бахтѣ, правымъ притокамъ нижняго теченія Енисея. Туруханскій графитъ даже лучше цейлонскаго, но его разработка требуетъ большихъ капиталовъ. **Слюда,** примѣненіе которой въ промышленности довольно значительно, встрѣчается въ Якутской обл., по Мамѣ (притокъ Витима) въ Забайкальѣ, на рѣкахъ Быстрой и Слюдянкѣ, около южной оконечности Байкала, и по рѣкѣ Тасѣевой, притокѣ Ангары, по рѣкѣ Кану (въ Красноярскомъ уѣздѣ). Отдаленность и плохіе пути сообщенія являются препятствіями разработки слюды, самое добываніе которой легко и просто. Признаки **азбеста** имѣются въ Иркутской губ., Забайкальѣ, въ Томской губ., въ системѣ Катуни, и въ Уеинскомъ краѣ по рѣкѣ Усу; разработка его началась въ Минусинскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Камыштѣ, притокъ Абакана. **Огнеупорная глина** имѣется во многихъ мѣстностяхъ Сибири, но она мало эксплуатируется: въ Киргизской степи, въ Мариинскомъ, Томскомъ, Красноярскомъ и Канскомъ уѣздахъ. На р. Бѣлой (притокѣ Ангары), въ Иркутской губ., находится каолинъ, примѣняемый къ производству посуды фабричнымъ путемъ. Наконецъ, **драгоцѣнные камни** имѣются въ различныхъ районахъ Сибири: аметисты —

въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, Семипалатинской обл., въ Енисейскомъ уѣздѣ и въ Приморской обл.; изумруды—около Тунгуски, въ Иркутской губ.; алмазы—по одному изъ притоковъ Большого Пита (Мельничной, мелкіе), въ Енисейскомъ уѣздѣ; рубины и альмандины—въ Забайкальѣ, на восточномъ берегу Байкала, къ югу отъ Баргузина. Эти губерніи и Забайкалье (въ Урульгинскихъ горахъ и Адунъ-Чалонѣ) изобилуетъ различными драгоцѣнными каменьями: агаты, сердолики, халцедоны, бериллы, аквамарины; нѣкоторые изъ этихъ камней встрѣчаются и въ Приморской обл. Большое количество зеленаго нефрита оказывается въ Иркутской губ. верстъ за 50 къ югу отъ Черемхова, по разнымъ рѣчкамъ (Оно, Урикъ и др.). Лаписъ-лазурь находится у южной оконечности Байкала, прекрасный бѣлый мраморъ—въ Забайкальѣ, на восточномъ берегу Байкала, и по системамъ Онона и Аргуни, а въ верхнемъ теченіи Енисея, близъ деревни Означенной—сѣрый, бѣлый и иногда пестрый мраморъ. Яшмы, порфиры, зеленый кварцъ имѣются на Алтаѣ (Колыванская гранильная фабрика, принадлежащая Кабинету Его Величества). Строительный камень, въ особенности песчаникъ и известнякъ, встрѣчается всюду въ Сибири, за исключеніемъ пространства отъ Урала до Оби.

Итакъ, благодаря изобилію металловъ и минераловъ, Сибирь имѣетъ всѣ шансы на развитіе въ ней обширной промышленности. Однако это парализуется общими условіями Сибири, характеризующими низкій культурный уровень ея населенія: плохими путями сообщенія, отсталыми, устарѣлыми пріемами производства, скудостью техническихъ знаній у мѣстныхъ предпринимателей, общимъ недостаткомъ предпріимчивости и капитала и ограниченностью спроса на мѣстномъ рынкѣ при невозможности вывоза на внѣшніе. Но въ будущемъ разработка металловъ и минераловъ въ Сибири должна получить очень широкое развитіе, по мѣрѣ умень-шенія ихъ запасовъ въ Европѣ и улучшенія путей сообщенія съ внѣшними рынками.

VII.

Районы и виды кустарной и обрабатывающей промышленности Сибири въ связи съ мѣстными естественно-историческими условіями и культурнымъ уровнемъ населенія.

А. Кустарная промышленность.

Еще на памяти живущаго поколѣнія вся деревенская Сибирь не чувствовала никакой потребности не только въ произведеніяхъ фабрично-заводской, но и кустарной промышленности. Въ каждой крестьянской семьѣ собственными силами и средствами удовлетворялись ея неприхотливыя потребности въ одеждѣ, обуви, посудѣ, мебели, средствахъ передвиженія: дома дѣлались шубы изъ овчины, кожаныя «бродни», ткались холсты и пестряди, грубая ткань изъ овечьей шерсти (шабурина), приготовлялись свѣчи («макацы»), столы, скамьи, колеса, сани, телѣги. Пушной промыселъ давалъ деньги, необходимыя на уплату податей и покупку кирпичнаго чая, впрочемъ, распространеннаго далеко не всюду. Появленіе и развитіе золотопромышленности въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вызвало новыя потребности сначала въ прилежащихъ районахъ, давъ въ руки мѣстному населенію такое количество денегъ, какого оно не имѣло раньше. Распаденіе прежнихъ многочисленныхъ крестьянскихъ семей путемъ раздѣловъ, развивающееся торговое общеніе, возрастающій наплывъ пришельцевъ, сократившій прежнее безграничное пользованіе окружающими богатствами природы, которыя нужно было только собирать, не заботясь даже о какой-либо ихъ охранѣ, — все это, съ одной стороны, ограничило прежніе размѣры домашней промышленности, издѣлія которой стали уже не удовлетворять новаго поколѣнія, а съ другой — вызвало появленіе цѣлаго круга лицъ (особенно изъ пришельцевъ), которыя нашли болѣе выгоднымъ для себя приготовлять для другихъ необходимые предметы домашняго обихода въ обмѣнъ или на деньги или, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, на предметы, необходимые имъ самимъ. Такъ возникла въ Сибири кустарная про-

мышленность. Конечно, этотъ процессъ совершился не одновременно во всей Сибири: въ мѣстностяхъ, гуще населенныхъ, вблизи отъ торговыхъ путей, тамъ, гдѣ чаще появлялись пришельцы изъ Европейской Россіи, процессъ этотъ происходилъ скорѣе, чѣмъ въ глухихъ, уединенныхъ районахъ. Поэтому кустарная промышленность къ настоящему времени оказалась наиболѣе развитой въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губ. и затѣмъ на Алтаѣ.

Наличность кустарной промышленности въ извѣстномъ районѣ Сибири зависитъ отъ его богатства естественными произведеніями, отъ требованія ближайшаго рынка, отъ примѣра сосѣдства; поэтому въ лѣсныхъ уѣздахъ Тобольской губ. (Тюменскомъ, Тобольскомъ, Туринскомъ и Тарскомъ) развитъ бондарный промыселъ (гдѣ преобладаетъ хвойный лѣсъ), производство ситъ, точеной посуды, мебели, саней, телѣгъ, смолокуреніе. По производству кустарныхъ деревянныхъ издѣлій Тюменскій, Туринскій и Курганскій уѣзды стоятъ на первомъ мѣстѣ: производство саней и телѣгъ, сбываемыхъ преимущественно на Ирбитскую и Ишимскую ярмарки, бондарный промыселъ (много бочекъ для масла), сундуковъ (въ Курганскомъ уѣздѣ), лодокъ и судовъ (въ Туринскомъ и сѣверной части Тобольскаго уѣзда). Бондарнымъ промысломъ занимается иногда до $^3/_4$ населенія нѣкоторыхъ селеній Туринскаго и Тюменскаго уѣздовъ. Въ Тарскомъ уѣздѣ развито смолокуреніе, которымъ преимущественно занимаются переселенцы (до 333 семей на сумму до 80.000 руб.). Сырого матеріала здѣсь очень много, но нѣтъ техническаго умѣнья (почему, напр., здѣшній скипидаръ очень плохъ). Смолокуреніе производится ямнымъ способомъ, и продуктъ сбывается въ Семипалатинскую и Семирѣченскую области, такъ что отдаленность мѣстъ сбыта очень мѣшаетъ расширенію здѣсь производства. Рогожно-мочальный промыселъ распространенъ во всей Тобольской губ. и особенно въ Тобольскомъ, Туринскомъ и Тарскомъ уѣздахъ. Въ Тобольскомъ и Тарскомъ уѣздахъ развилось производство сѣтей и неводовъ вслѣдствіе близости обскаго рыболовства, а въ с. Самаровѣ, при впаденіи Иртыша въ Обь, по той же причинѣ,—приготовленіе глиняныхъ «кибасьевъ»—грузилъ для неводовъ. Близость уральскихъ золотыхъ пріисковъ вызвала

приготовленіе бродней (особаго рода кожаныхъ сапогъ) въ Тюменскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе примѣра сосѣдняго Урала и легкости полученія оттуда желѣза въ сосѣднихъ Тюменскомъ и Туринскомъ уѣздахъ Тобольской губ. распространились кустарные желѣзные промыслы: въ первомъ — приготовленіе сохъ, во второмъ — какъ и въ Курганскомъ и южной части Ялуторовскаго—сошниковъ, ножей, топоровъ, серповъ и косъ, идущихъ въ Ирбитъ и Восточную Сибирь, и якорей для рыболововъ. Въ Сузгупѣ, около Тобольска, развито ружейное производство. Вслѣдствіе того, что южные, степные, уѣзды Тобольской губ. имѣютъ развитое животноводство (особенно овцеводство), а также и вообще вслѣдствіе сосѣдства этой губерніи со скотоводческимъ Степнымъ краемъ, въ ней въ довольно широкихъ размѣрахъ развилась обработка животныхъ продуктовъ. Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ развилась выдѣлка овчинъ и шитье тулуповъ (центръ—с. Шатровское), въ Тюменскомъ уѣздѣ—приготовленіе ситъ изъ конскаго волоса (Червишева, Вырянская и др.); пимокатный (валеная обувь) промыселъ особенно развился въ Курганскомъ уѣздѣ (Рябково, Галкино и др.), выдѣлка замши и приготовленіе изъ нея перчатокъ и рукавицъ существуетъ въ Тобольскѣ и Туринскѣ, выдѣлка пушнины и мѣховъ (преимущественно бѣлокъ) — въ тѣхъ же городахъ, близкихъ къ лѣснымъ районамъ; приготовленіе рукавицъ существуетъ и въ самой Тюмени, и спеціально въ Мримовскихъ и Кызылбаевскихъ юртахъ (Тобольскаго уѣзда), гдѣ вырабатывается до 20.000 паръ въ годъ. Въ Каменской волости Тюменскаго уѣзда особенное развитіе получилъ коверно-ткацкій промыселъ (тюменскіе ковры). Прежде шерсть для ковровъ окрашивалась самодѣльными красками, приготовленными изъ травъ, и красками минеральнаго происхожденія, и ковры хотя не отличались яркостью, но зато ихъ окраска была очень прочна. Теперь коверницы перешли на покупныя анилиновыя краски, и ковры получились очень яркіе, но зато скоро выцвѣтающіе. Ковры эти не отличаются разнообразіемъ и изяществомъ узора, такъ какъ коверницы не покупаютъ рисунковъ на сторонѣ, а копируютъ другъ у друга старые. Промыселъ этотъ, какъ уже установившійся, могъ бы получить болѣе широкое развитіе при помощи коверницамъ кредитомъ, луч-

шей организаціи сбыта и техническихъ указаній. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Тарскаго уѣзда существуетъ промыселъ воспитанія кошекъ на мѣхъ (воспитываются исключительно черныя кошки, и шкурки ихъ доставляются въ Червишевскую волость, Тюменскаго уѣзда). Переселенцы изъ Западнаго края способствовали развитію въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ялуторовскаго уѣзда (Шатровское, Мостовая и др.) суконныхъ тканей, шарфовъ, варежекъ и поясовъ (выдѣлка шерстяныхъ поясовъ на льняной основѣ достигла даже значительнаго совершенства). Въ самомъ Тобольскѣ существуетъ спеціальный мѣстный промыселъ — приготовленіе разныхъ мелкихъ издѣлій изъ мамонтовой кости, но недостатокъ изящества въ этихъ издѣліяхъ препятствуетъ ихъ распространенію на внѣшнихъ рынкахъ. Въ Курганскомъ уѣздѣ развито пряничное производство (тысячъ на 400 руб.), въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Тюменскомъ — производство холста.

По развитію кустарной промышленности *Тобольская губ.* (преимущественно ея юго-западный районъ) стоитъ во главѣ всѣхъ прочихъ губерній и областей Сибири. Въ ней сосредоточивается $^3/_4$ всей ея кустарной промышленности. Близость городовъ, какъ рынковъ сбыта, способствуетъ бо́льшему развитію кустарныхъ промысловъ въ пригородныхъ районахъ (Тюмень, Курганъ, Тобольскъ), а также и тому, что во многихъ селеніяхъ этихъ районовъ встрѣчаются почти всѣ виды кустарной промышленности. Только въ этой губерніи кустарные промыслы выдѣлились въ постоянныя занятія, но лишь отдѣльныхъ лицъ и семей, которыя притомъ не всегда забрасываютъ и земледѣльческій трудъ. Кустарничество тамъ стоитъ въ связи съ упадкомъ земледѣлія, какъ, напр., это замѣтно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ялуторовскаго, Ишимскаго и особенно Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ: въ неурожайные годы на рынкѣ появляется гораздо больше крестьянскихъ кустарныхъ издѣлій, и они сто́ятъ дешевле, чѣмъ въ годы урожайные, и за послѣднее время это чередованіе стало повторяться все чаще и чаще, такъ какъ въ Тобольской губ. стали учащаться неурожаи. Теперь въ Тобольской губ. можно отмѣтить 3 рода кустарей: 1) кустари-«богатыри», состоятельные благодаря земледѣ-

лію и занимающіеся кустарнымъ промысломъ лишь въ свободное время для увеличенія доходовъ семьи; 2) кустари временные, которые занимаются промысломъ только въ трудныя времена, покупаютъ сырье въ долгъ, иногда просто перекупаютъ издѣлія, и 3) немногочисленные постоянные кустари, часто находящіеся въ неоплатномъ долгу у скупщиковъ. Помощь наемныхъ рабочихъ въ кустарномъ дѣлѣ довольно широко распространена въ Тобольской губ., гдѣ имѣются и бродячіе кустарные рабочіе (горшечники, пимокаты), бездомные люди, для которыхъ ремесло — единственный источникъ существованія. Но въ общемъ даже и въ Тобольской губ. кустарные промыслы сохранили тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ кустарные промыслы становятся менѣе разнообразными и развитыми и сколько-нибудь замѣтны лишь въ ближайшемъ сосѣдствѣ городовъ. Въ *Томской губ.* существуютъ 26 видовъ кустарныхъ промысловъ и лишь немногіе изъ нихъ отмѣчаются во всѣхъ 7 уѣздахъ этой губерніи (больше всего въ Маріинскомъ уѣздѣ—16 видовъ). Въ Томской губ. наиболѣе распространены бондарный, столярный, гончарный, пимокатный и кожевенный промыслы. Бондарный промыселъ болѣе всего развитъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ (с. Томское, 142 семьи, приготовляются больше всего кадушки — до 1.000 въ годъ), Бійскомъ (дер. Комарова) и Томскомъ (дер. Емельяшова). Наемныхъ рабочихъ нѣтъ, заработокъ плохой. Экипажный и бондарный промыселъ существуетъ и въ Барнаульскомъ уѣздѣ (въ послѣднемъ и производство мебели). Пимокатный промыселъ распространенъ во всѣхъ уѣздахъ Томской губ., особенно въ Бійскомъ и Барнаульскомъ (до 2.000 семей). Въ Успенскомъ заводѣ Томскаго уѣзда этимъ промысломъ занято до 200 человѣкъ, выдѣлывающихъ ежегодно до 10.000 паръ пимовъ (валенокъ). Кожевенный промыселъ распространенъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ (въ 20 селеніяхъ). Въ самомъ Томскѣ приготовляется много сыромятной кожи для выдѣлки сбруи (на 100 тыс. руб.) и до 100 тыс. паръ «чирковъ» и «бродней»; на послѣднія существуетъ большой спросъ на золотыхъ пріискахъ Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ. Въ Бійскомъ уѣздѣ, по среднему теченію Катуни (Алтайская волость), развивается приготовленіе замши изъ козлиныхъ,

лосиныхъ и маральихъ кожъ, а также приготовленіе изъ нихъ перчатокъ и рукавицъ; кожевенный промыселъ развивается и въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ. Въ Томскѣ можно указать на незначительную выдѣлку мѣховъ, а въ Барнаулѣ — на довольно развитой скорняжный (шубный) промыселъ. Здѣсь извѣстны «барнаулки»—шубы, окрашенныя, вмѣсто дубленія, особымъ составомъ, изобрѣтеннымъ скончавшимся въ 1885 году замѣчательнымъ сибирскимъ дѣятелемъ С. И. Гуляевымъ. Въ Кузнецкомъ и Томскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе близости желѣзоноснаго Алтая и примѣра желѣзоплавильнаго Гурьевскаго и упразднепнаго теперь Томскаго (въ Кузнецкомъ уѣздѣ) заводовъ, зародились желѣзные кустарные промыслы. Бывшіе рабочіе этого завода превратились въ кустарей. Въ Сузунскомъ заводѣ и с. Ординскомъ, Барнаульскаго уѣзда, существуетъ кузнечно-экипажный промыселъ. Особенное развитіе земледѣлія въ Барнаульскомъ уѣздѣ вызвало тамъ кустарное приготовленіе сельско-хозяйственныхъ орудій: вѣялки мариинскихъ кустарей, разныя орудія, приготовляемыя въ Павловскомъ заводѣ. Въ Бійскомъ уѣздѣ с. Зайчаново извѣстно, какъ и самъ Бійскъ, приготовленіемъ прялокъ, станковъ для холстовъ, вѣялокъ, приборовъ для битья шерсти. Холстъ въ губерніи приготовляется больше для домашняго употребленія. Инородцы Кузнецкаго уѣзда изъ крапивы плетутъ сѣти и невода. Канатное производство кустарнымъ способомъ можно отмѣтить въ Томскѣ. Бійскій уѣздъ, имѣющій обширные кедровники, славится производствомъ орѣховаго масла, которое можетъ имѣть большой спросъ для консервированья рыбныхъ продуктовъ въ низовьяхъ Оби. Въ общемъ, кустарная промышленность Томской губ. очень незначительна. Въ Приомскомъ районѣ развилось кустарное приготовленіе земледѣльческихъ орудій, въ виду растущаго спроса на нихъ въ Акмолинской и Семипалатинской обл. Еще менѣе значительна кустарная промышленность *Енисейской губ.*, сосредоточенная, главнымъ образомъ, въ Минусинскомъ уѣздѣ: маслобойное дѣло (изъ конопли, подсолнуха), мыловареніе, плетеніе сѣтей, неводовъ и канатовъ (въ связи съ рыболовствомъ въ низовьяхъ Енисея), выдѣлка кожъ и кирпича. Вообще, кустарные промыслы Енисейской губ. мало отли-

чаются отъ домашней промышленности. На существованіе и развитіе кустарной промышленности въ *Иркутской губ.* имѣютъ вліяніе 4 фактора: извозъ, ленскій сплавъ, прибайкальская рыбопромышленность и иркутскій рынокъ. Производство дугъ, колесъ, саней, телѣгъ, которое раньше требовалось извознымъ промысламъ, теперь, съ проведеніемъ желѣзной дороги, весьма сократилось и сохранилось лишь въ Иркутскомъ уѣздѣ по тракту на Качугъ (на Ленѣ), по которому направляются товары преимущественно зимой изъ Иркутска на олекминско-витимскіе пріиски. Ленскій сплавъ, вызывавшій потребность въ баркахъ, паузкахъ и лодкахъ, теперь, съ развитіемъ пароходства на Ленѣ, также пересталъ поддерживать кустарное судостроеніе. Рыболовство на Байкалѣ вызываетъ спросъ на бочки, боченки, лагуны, сѣти, невода, веревки, почему кустарное производство этихъ предметовъ замѣчается на Ольхонѣ и въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ (на берегахъ Байкала). Количество производства этихъ предметовъ стоитъ здѣсь въ зависимости отъ улова рыбы на Байкалѣ и даже сокращается вслѣдствіе все растущаго упадка рыболовства. Болѣе прочности и постоянства въ смыслѣ спроса на кустарныя издѣлія имѣетъ иркутскій рынокъ: на горшки, щепной товаръ, грубую пряжу, уголь, отчасти смолу и деготь. Кирпичное производство (лѣтомъ) является довольно распространеннымъ видомъ кустарныхъ промысловъ въ Иркутской губ. Кедровники даютъ возможность производства сбонны (V). Въ общемъ можно сказать, что въ Иркутской губ. кустарная промышленность существуетъ лишь въ самой зачаточной формѣ и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Скудость населенія, малолюдность сельскихъ населенныхъ пунктовъ, ихъ разобщенность, плохіе пути сообщенія, ограниченность мѣстнаго спроса,—все это заставляетъ мѣстную кустарную промышленность быть крайне несовершенной технически и очень бѣдной по размѣрамъ. Кустарные промыслы *Забайкалья* столь же незначительны, какъ и Иркутской губ., и удовлетворяютъ лишь неприхотливый спросъ мѣстнаго населенія (овчины, войлока, сермяга, колеса, дуги, деревянная посуда, бочки для засола омулей). Столь слабое развитіе кустарныхъ промысловъ въ Забайкальѣ зависитъ отъ полнаго отсутствія профессіональныхъ знаній

среди мѣстныхъ кустарей и оттого, что населеніе отвлекается отъ нихъ болѣе выгодными занятіями на пріискахъ и поставкой туда разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ *Якутской обл.* нѣкоторые инородцы занимаются кузнечнымъ промысломъ, приготовленіемъ кирпичей, свѣчъ, обработкой кожи, какъ подсобными къ скотоводству занятіями, для очень ограниченнаго мѣстнаго рынка. Въ *Амурской обл.* наиболѣе распространены виды деревообдѣлочной промышленности (болѣе всего смолокуреніе—до 100 семей; гонка смолы производится въ ямахъ; къ наемному труду прибѣгаютъ рѣдко). Кромѣ смолокуренія, семей 25 занимаются гонкой дегтя, еще менѣе — углежженіемъ и производствомъ колесъ и ободьевъ. Въ области существуютъ кузнечный, гончарный промыслы и кустарное приготовленіе земледѣльческихъ орудій, приготовленіе огнеупорнаго кирпича (на Зеѣ), въ Благовѣщенскѣ — чирочный и ичижный промыслы. Въ *Приморской обл.* наиболѣе развитъ деревообдѣлочный промыселъ — приготовленіе колесъ, ободьевъ и т. п. (такъ какъ здѣсь, какъ и въ Амурской, довольно развитъ извозъ), гонка смолы и дегтя и, кромѣ того, приготовленіе бочекъ для нуждъ амурскаго рыболовства, хотя для крупныхъ рыбалокъ бочки приготовляются преимущественно на лѣсопильныхъ и деревообдѣлочныхъ заводахъ, а нѣкоторыя рыболовныя предпріятія имѣютъ собственныя бондарни. Всего кустарными промыслами въ Приморской обл. занимаются 1.473 семьи (изъ которыхъ 100 старожильскихъ) съ общимъ производствомъ до 300.000 руб.

Вообще, кустарная промышленность въ Сибири не получила широкаго распространенія и находится на низкой ступени развитія, особенно къ востоку отъ Енисея. Нѣкоторые виды существующей въ ней промышленности даже обнаруживаютъ склонность къ упадку, что происходитъ или подъ вліяніемъ замѣны ихъ болѣе крупной заводской промышленностью, или вслѣдствіе вытѣсненія съ рынка мѣстныхъ издѣлій привозными, почти столь же дешевыми, но болѣе красивыми и вообще лучшими кустарными произведеніями изъ Европейской Россіи, или же заводскимъ привознымъ товаромъ. Напр., въ Тюменскомъ уѣздѣ мѣстное кустарное кожевенное производство замѣнилось заводскимъ (тоже мѣстнымъ),

хотя приготовленіе издѣлій изъ кожи и осталось въ рукахъ кустарей; многія деревянныя и желѣзныя издѣлія замѣнились привозными вслѣдствіе дешевизны ихъ доставки по желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, кустарное производство во многихъ мѣстностяхъ Тобольской губ. поддерживается лишь въ самыхъ дешевыхъ и простыхъ издѣліяхъ, соотвѣтствующихъ только вкусу и потребностямъ крестьянства, но въ предметахъ, гдѣ требуется болѣе вкуса и красоты, оно уже не можетъ удовлетворить городского покупателя. Произведенія сельскихъ кустарей, имѣющихъ дѣло съ крайне неприхотливымъ потребителемъ, отличаются почти первобытной обработкой, и самое производство застыло на первой ступени развитія. Только въ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ, почти исключительно благодаря участію искусныхъ мастеровъ-переселенцевъ (переселенцы иногда и вводили въ томъ или другомъ районѣ различные виды кустарныхъ промысловъ), производство выходитъ изъ грубой первобытности, и самый районъ сбыта расширяется. Отдѣльные виды кустарныхъ промысловъ достигли бо́льшаго развитія въ городахъ, гдѣ болѣе повышенныя требованія со стороны покупателей помѣшали имъ застыть въ первобытныхъ формахъ. Впрочемъ, лишь въ немногихъ пунктахъ Сибири кустарное производство поднялось до этой ступени развитія.

Нѣкоторыя новыя условія сибирской экономической жизни неблагопріятно повліяли на отдѣльные виды мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Напр., въ Змѣиногорскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ отмѣчается паденіе гончарнаго промысла, потому что вслѣдствіе развившагося тамъ маслодѣлія на рынкѣ потребовались не глиняныя крынки, а спеціальная металлическая посуда. Вслѣдствіе вздорожанія лѣсныхъ матеріаловъ послѣ введенія новыхъ лѣсоохранительныхъ законовъ, потребовавшихъ для подѣлокъ на продажу особой поденной платы за лѣсъ, почти всюду объявленный казеннымъ, въ Томской губ. упали корзиночный и столярный промыслы. Въ Тобольской губ. многія деревни, лежащія въ глубинѣ лѣсовъ, напр., въ Тарскомъ уѣздѣ, съ неплодородными землями, раньше только и жили лѣсными промыслами и теперь оказались въ очень тяжеломъ положеніи. Желѣзная дорога подорвала лѣсные про-

мысли тѣмъ, что уничтожила прежній извозъ по бывшему «московскому» тракту: теперь довольно замѣтно сократился спросъ на сани и телѣги для обозовъ, на смолу и деготь.

Для развитія и улучшенія кустарныхъ промысловъ, которые особенно важны, какъ подсобные заработки для переселенцевъ въ первое время по ихъ водвореніи, правительство приняло рядъ мѣръ содѣйствія кустарной промышленности въ Западной Сибири въ кругу производствъ: дереводѣльнаго, гончарнаго, скорняжнаго, кожевеннаго, ткацкаго и сельско-хозяйственнаго машиностроенія. Для этого предпринято: устройство соотвѣтствующихъ учебно-показательныхъ мастерскихъ, раздача по домамъ орудій производства, обученіе пріемамъ при помощи инструкторовъ, водвореніе опытныхъ мастеровъ въ казенныхъ мастерскихъ для совѣтовъ и указаній желающимъ, снабженіе кустарей сырыми матеріалами и орудіями производства. Въ Туринскомъ, Тарскомъ и Томскомъ уѣздахъ предположено открыть учебно-показательныя телѣжныя и строительно-столярныя мастерскія. Въ Томскѣ открытъ спеціальный кустарный комитетъ. Изъ Якутской обл. нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москву были посланы 4 мѣстныхъ уроженца для практическаго изученія рѣзьбы по кости, обработки замши и приготовленія изъ нея разныхъ издѣлій, чтобы такимъ образомъ повысить соотвѣтствующія мѣстныя производства. Въ Сибири настоящаго времени, какъ странѣ земледѣльческой и скотоводческой, кустарная форма производства представляется наиболѣе подходящей къ ея экономической конъюнктурѣ, потому что даетъ болѣе равномѣрное распредѣленіе продуктовъ труда среди населенія. Кустарь является болѣе опредѣленнымъ и состоятельнымъ покупателемъ-потребителемъ, слѣдовательно, и болѣе сильнымъ производителемъ въ земледѣльческомъ населеніи. Премія за предпріимчивость и плата за организацію при этихъ условіяхъ остаются у населенія, а не уходятъ на сторону, какъ бываетъ при исключительномъ преобладаніи фабрично-заводской промышленности.

В. Обрабатывающая промышленность.

Въ настоящее время въ Сибири нѣтъ налицо условій, необходимыхъ для существованія значительной фабрично-заводской промышленности: густого населенія, имѣющаго въ массѣ настолько достаточное общее образованіе и настолько высокія культурныя потребности, чтобы поддерживать значительный спросъ на предметы фабрично-заводской промышленности высшихъ типовъ и давать контингентъ хорошо подготовленныхъ рабочихъ; кромѣ того, Сибирь не имѣетъ достаточныхъ капиталовъ, а наличные обращаются на болѣе выгодныя въ данное время операціи по торговому посредничеству, избѣгая предпріятій, самое оборудованіе которыхъ въ Сибири стоитъ очень дорого; наконецъ, Сибирь не имѣетъ внѣшнихъ рынковъ, куда могла бы сбывать свои фабрично-заводскія издѣлія, а обрабатывающая промышленность Европейской Россіи представляетъ въ настоящее время неодолимую конкуренцію для болѣе высокихъ видовъ сибирской промышленности. Поэтому обрабатывающая промышленность Сибири находится въ очень тѣсной связи съ тѣми естественными произведеніями, которыя находятся въ ней въ изобиліи, и на обработанные продукты которыхъ существуетъ постоянный и довольно значительный мѣстный спросъ, т.-е. съ воздѣлываніемъ полезныхъ растеній и разведеніемъ домашнихъ животныхъ. Съ первымъ связаны: мукомольное дѣло, винокуреніе, маслобойное дѣло, пивовареніе, со вторымъ — кожевенное дѣло, салотопенное и мыловаренное производства. Обработки волокнистыхъ веществъ почти не существуетъ (если не считать 3 фабрикъ, приготовляющихъ простое сукно), почти совершенно отсутствуетъ и производство металлическихъ издѣлій. *Томская губ.*, какъ наиболѣе населенная, является первой въ Сибири по степени развитія обрабатывающей промышленности. За ней слѣдуетъ Тобольская, при чемъ первая стоитъ выше всѣхъ прочихъ губерній и областей Сибири по обработкѣ пищевыхъ продуктовъ, а вторая — по обработкѣ продуктовъ животноводства. Для самаго послѣдняго времени нѣтъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи обрабатывающей

промышленности въ Сибири: офиціальныя данныя устарѣли, а частныя расходятся между собой. **Мукомольное дѣло** особенной высоты достигло въ Томской губ. въ связи съ количествомъ ея населенія (около 5 милл.), наиболѣе сильнымъ движеніемъ туда переселенцевъ и наиболѣе значительной посѣвной площадью (см. таблицы и діаграммы на стр. 19 и 30). Мукомольное производство въ Томской губ. составляетъ 60% всего ея фабрично-заводскаго производства. Центромъ мукомольной промышленности не только Томской губ., но вообще Сибири, является новониколаевскій районъ (до 11 милл. пуд. ежегодно); за нимъ слѣдуютъ: томскій (до 4 милл.), барнаульскій (до 2½ милл.), бійскій и каменскій (по 1 милл.). Въ Тобольской губ. мукомольное дѣло составляетъ также болѣе половины (55%) всего производства (особенно выдаются Тюменскій уѣздъ съ производствомъ до 3 милл. пуд.) и Курганскій. Омскій и семипалатинскій районы вырабатываютъ до 10 милл. пуд., а всего Западная Сибирь — до 30 милл. пудовъ въ годъ. Нѣкоторыя мукомольныя мельницы въ Западной Сибири представляютъ крупныя предпріятія съ нѣсколькими сотнями рабочихъ каждое, съ вальцевыми станками лучшихъ французскихъ и австрійскихъ системъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, со школами, больницами и врачами. Особенно нужно отмѣтить мельницы Гороховыхъ въ Берскѣ (около Новониколаевска), съ единственной въ Сибири подвѣсной электрической дорогой къ пристани; Богомолова и Васильева въ Барнаульскомъ уѣздѣ, Колмаковыхъ (въ Ялуторовскомъ уѣздѣ), Фуксмана въ Томскѣ и др. Мука нѣкоторыхъ мельницъ столь хорошаго качества (напр., Гороховыхъ), что идетъ не только въ Восточную Сибирь, но и въ предѣлы Европейской Россіи. Въ Енисейской губ. мукомольное дѣло существуетъ въ видѣ болѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятій лишь въ Минусинскомъ уѣздѣ (вырабатывается только до 150 тыс. пуд. крупчатки); въ Иркутской губ. въ 1910 г. отмѣчено 26 болѣе крупныхъ мельницъ. Въ Амурской обл. центръ мукомольнаго производства—Благовѣщенскъ (до 5 милл. пуд.), въ Приморской обл. мельницъ особенно много въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; всего въ области считается 85 паровыхъ мельницъ, 69 водяныхъ и 215 вѣтряныхъ. По размѣрамъ производства **винокуреніе** въ

Сибири занимаетъ 2-е мѣсто послѣ мукомольнаго дѣла. По свѣдѣніямъ за 1906 г., въ Сибири было 48 винокуренныхъ заводовъ (25 въ Западной Сибири, 18 въ Восточной и 5 на Дальнемъ Востокѣ), которые по губерніямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Томская — 15 ($^1/_4$ всей выкурки спирта въ Сибири), Енисейская и Иркутская — по 9, Тобольская — 8, Забайкальская и Амурская — по 2, остальныя — по 1. Всѣ эти заводы имѣли 2.384 рабочихъ и выкуривали 5.318.000 ведеръ спирта. Но это количество не удовлетворяло мѣстнаго спроса, почему въ Сибирь ввозилось значительное количество спирта: въ Томскую губ. 770 тыс., Тобольскую — 490, Иркутскую — 440, Забайкалье — 660 и т. д., всего до 4 милл. ведеръ. Въ связи съ этимъ недостаткомъ спирта и расширеніемъ площади посѣва картофеля (на 62% за послѣднія 5 лѣтъ), количество винокуренныхъ заводовъ въ Сибири начало увеличиваться и къ 1911 г., по частнымъ свѣдѣніямъ, дошло до 55, а въ Томской губ. производство спирта поднялось на сумму въ 3.765.382 руб. Подобно мельницамъ, сибирскіе винокуренные заводы предетавляютъ крупныя, хорошо оборудованныя всѣми лучшими приборами предпріятія съ 300—400 рабочихъ (почти всѣ ректификаціонные). Кромѣ картофеля, на приготовленіе спирта идетъ рожь (и даже въ бо̀льшемъ количествѣ). Площадь посѣва ячменя за послѣднія 5 лѣтъ увеличилось на 62%, почему увеличилось и **пивоваренiе.** По даннымъ за 1906 г. въ Сибири было 67 пивоваренныхъ заводовъ съ 1.057 рабочими, въ томъ числѣ: въ Томской—15, Иркутской и Забайкальской—по 9, Приморской—8, Енисейской, Семипалатинской и Акмолинской—по 6, Тобольской—5 и Амурской 3 (общая выработка до 1½ милл. ведеръ). Въ настоящее время число пивоваренныхъ заводовъ въ Сибири едва ли менѣе 100. **Маслобойное дѣло** за послѣднее время получило значительное развитіе въ Сибири вслѣдствіе распространенія посѣвовъ масличныхъ растеній — подсолнуха, льна, конопли, бобовъ и даже горчицы. Табачныхъ фабрикъ въ Сибири всего 2, спичечныхъ 7 — изъ нихъ 4 въ Западной Сибири съ производствомъ до 11 мильярдовъ спичекъ (по даннымъ за 1906 г.). **Кожевенное производство** только съ 1906 г. стало замѣтно развиваться въ центрахъ наиболь-

шаго скопленія сырья — Омскъ, Новониколаевскъ, Петропавловскъ, Барнаулъ. Въ Тюменскомъ, Курганскомъ и Тарскомъ уѣздахъ, Тобольской губ., кожевенное производство также приняло значительные размѣры. Особаго вниманія заслуживаютъ кожевенное и дубильное производство Тюмени. Въ Иркутской губ. всего 32 кожевенныхъ завода съ производствомъ на 1 милл. руб. Салотопенныхъ заводовъ много въ Тобольской губ. (Курганъ, Ишимъ) и особенно въ сѣверной части Акмолинской обл. (Петропавловскъ). Сало идетъ на мѣстные мыловаренные заводы и вывозится въ Казань и Ураково. Кожевенная промышленность въ Западной Сибири имѣетъ всѣ шансы на блестящее развитіе уже потому, что на мѣстѣ оказывается громадное количество сырья, 75% котораго обрабатывается внѣ Сибири. Въ одномъ алтайскомъ районѣ и тяготѣющихъ къ нему мѣстностяхъ ежегодно собирается такое количество сырья:

	Крупной кожи.	Опойковъ.	Овчинъ.	Козлинъ.
Районы:				
барнаульскій .	170.000	250.000	—	—
бійскій и змѣиногорскій . . .	100.000	100.000	60.000	—
усть-каменогорскій	25.000	50.000	50.000	—
семипалатинскій	200.000	-	1.000.000	500.000
Монголія . . .	90.000	—	100.000	—
	585.000	400.000	1.210.000	500.000

Въ то время, какъ въ Сибирь ежегодно ввозится на 40 милл. руб. теплой одежды и валеной обуви изъ Европейской Россіи, изъ нея вывозится на 10 милл. руб. шерсти и шубной овчины (на 100 милл. руб. при переработкѣ въ фабрикаты). Раціональная техническая обработка сырья на мѣстѣ поглотитъ его безъ остатка. Но при современномъ состояніи техники этого дѣла и отсутствіи мѣстныхъ капиталовъ, въ Сибири, какъ сказано выше, (всего 3) суконныхъ фабрики (2 въ Тобольской) и 1 въ Иркутской губ.), вырабатывающихъ только простое крестьянское и солдатское сукно. Металлургическое производство въ Сибири развито крайне мало: чу-

гуноличейные заводы имѣютъ характеръ мастерскихъ, какъ и механическіе, стекольныхъ заводовъ очень мало (издѣлія грубы), фарфоровыхъ 2—3. Извѣстная раньше фабрика Перевалова около Иркутска теперь упала, потому что ея фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія не могутъ выдержать конкуренціи съ привозными изъ Европейской Россіи. Несмотря на обиліе дерева для приготовленія бумаги и огромной потребности въ ней, въ Сибири всего одна писчебумажная фабрика (около Тюмени). Въ Томскѣ скоро открывается г. Гороховымъ фабрика сначала для производства картона и оберточной бумаги (до 500—600 пуд. въ сутки), а затѣмъ газетной и писчей. На оборудованіе предполагается затратить до 350.000 руб. Въ общемъ, въ настоящее время все фабрично-заводское производство Сибири выражается въ суммѣ 75 милл. руб. и занимаетъ всего 60.000 рабочихъ. Однако за послѣднее время преимущественно въ Западной Сибири замѣчается довольно быстрый ростъ фабрично-заводскихъ предпріятій, хотя главный процентъ этого слѣдуетъ отнести за счетъ обработки растительныхъ и животныхъ продуктовъ:

	1900.		1910.	
	Колич. фабр. и завод.	Производит. ихъ въ тыс. р.	Колич. фабр. и завод.	Производит. ихъ въ тыс. р.
Акмолинская	470	6.820	1.160	27.000
Тобольская	2.120	8.920	4.500	21.000
Томская	5.670	14.300	8.500	27.800

Въ Восточной Сибири и Приамурьѣ ростъ обрабатывающей промышленности весьма медленъ; напр., во всей Иркутской губ. въ 1910 г. было только 101 фабрично-заводское предпріятіе. Въ Забайкальѣ можно отмѣтить 3 цементныхъ завода, въ Приамурьѣ 7 небольшихъ чугуноличейныхъ заводовъ, на одномъ изъ которыхъ (механическомъ и машиностроительномъ заводѣ Шадрина въ Благовѣщенскѣ) строятся и пароходы. Годовое производство въ двухъ областяхъ не превышаетъ и 10 милл. руб. Въ Приамурьѣ начинаетъ сильно развиваться лѣсопромышленность.

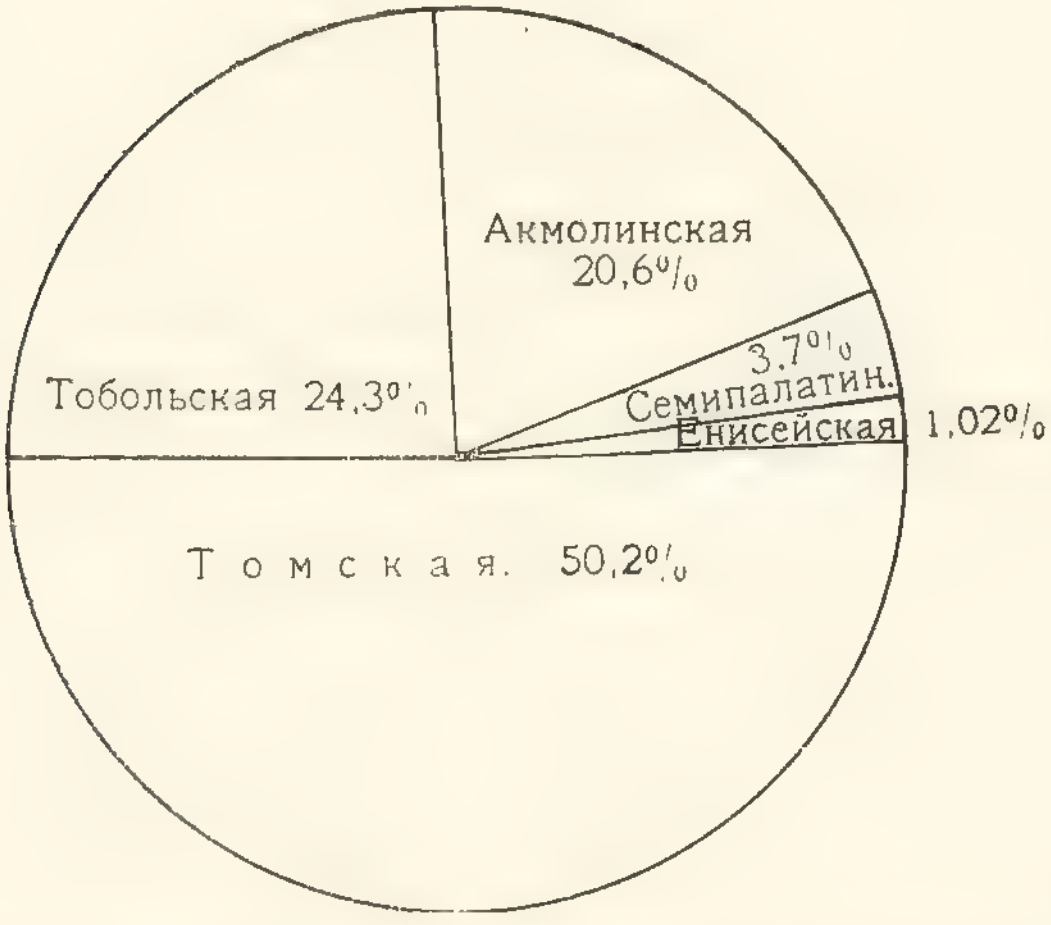
Конечно, едва ли можно думать, что сибирская обрабатывающая промышленность будетъ поставлять свои произведенія на внѣшніе рынки, вообще объ ея широкихъ размѣрахъ; но нельзя и отрицать, что она можетъ развиться до насыщенія мѣстнаго рынка и удовлетворенія мѣстнаго спроса, такъ какъ въ Сибири имѣется громадное количество дешеваго сырья, много топлива и чрезвычайно богатые источники водяной силы, особенно на Алтаѣ. Иностранный капиталъ уже учелъ положительныя стороны сибирской дѣйствительности для своего укрѣпленія на ней, и этому должны послѣдовать и русскіе. Но для сибирскихъ производителей сырья будетъ гораздо выгоднѣе, если оно на мѣстѣ же будетъ перерабатываться въ полуфабрикаты, какъ это уже и теперь замѣтно въ мукомольномъ производствѣ; такъ, продукты животноводства выгоднѣе вывозить въ видѣ совершенно обработанной кожи, древесная масса выгоднѣе простого лѣса и т. п. Вѣроятно, капиталы и обратятся на выработку полуфабрикатовъ изъ мѣстнаго сырья.

VIII.

Маслодѣліе.

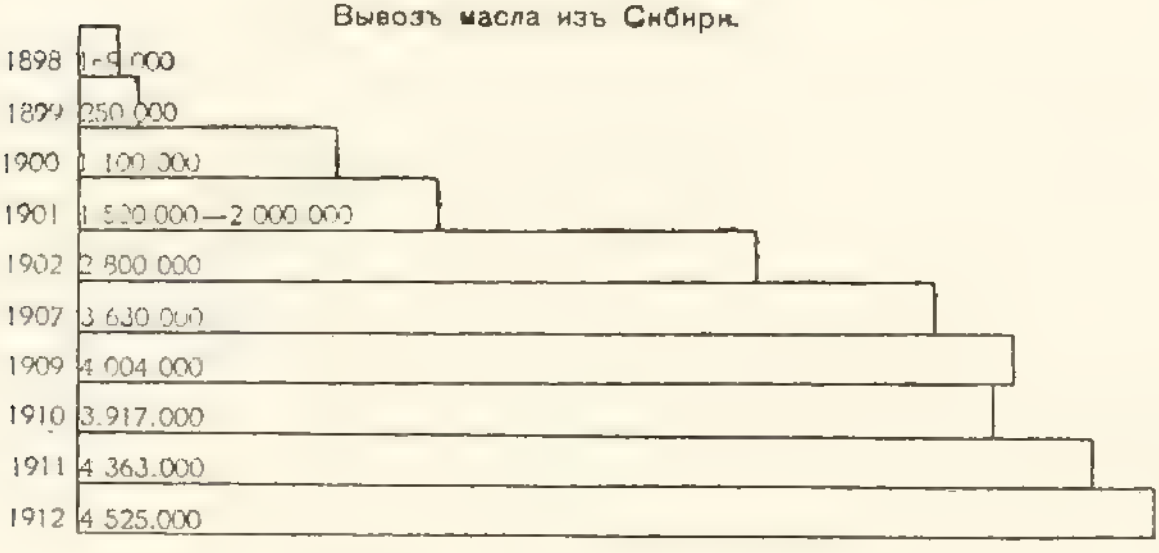
Маслодѣліе въ настоящее время — самая видная отрасль сибирской промышленности, потому что стоимость ежегодно производимаго масла уже доходитъ до 60 милл. руб. Обиліе скота и обширныя пастбища въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губ. и въ сосѣднихъ съ ними Томской (Ишимскій, Тюкалинскій, Курганскій и Каинскій), сравнительно близкихъ отъ Европейской Россіи, уже давно вызвали тамъ у мѣстныхъ крестьянъ выкормъ скота на мясо для отправки въ зимнее время въ Европейскую Россію и приготовленіе топленаго масла, которое въ количествѣ 300 -350 тыс. пудовъ и вывозилось на западъ также зимою. Хотя въ Тюменскомъ уѣздѣ еще въ 1886 г. былъ устроенъ маслодѣльный и сыроваренный заводъ Панфилова, но его продукты распространялись только на мѣстныхъ рынкахъ — въ Тюмени, Екатеринбургѣ, и лишь съ проведеніемъ желѣзной дороги оказалось

Вывозъ масла изъ Сибири по губерніямъ.
(Въ % за 1909 г.)

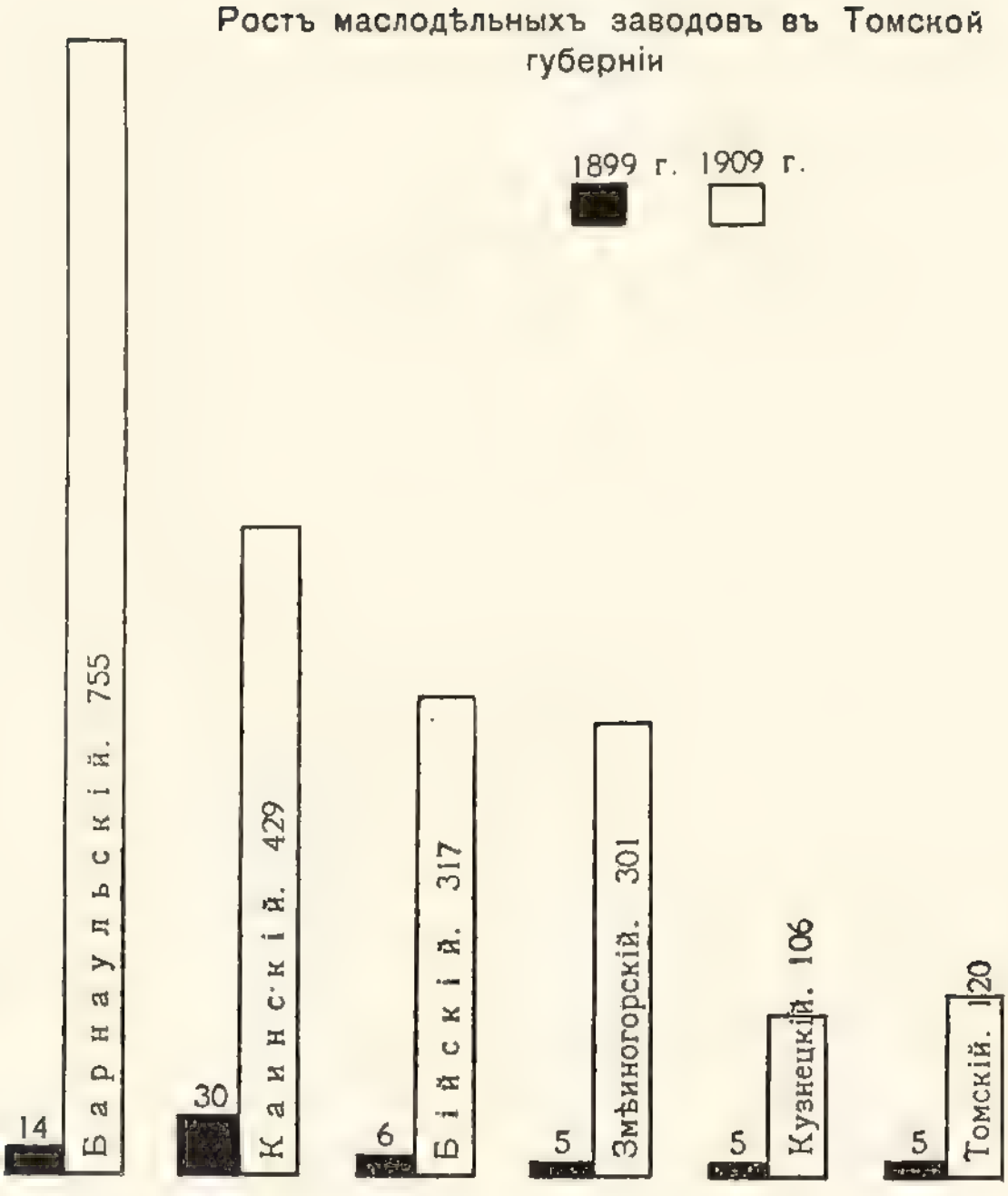


возможнымъ вывозить скоропортящіеся продукты изъ южной части Тобольской губ. даже въ пункты ихъ экспорта на внѣшніе рынки - въ Либаву, Ригу, Виндаву. Въ 1894 г. въ Курганскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне издавна занимались приготовленіемъ топленаго масла, купецъ Вальковъ открылъ два маслодѣльныхъ завода. Иностранные предприниматели (датчане и нѣмцы) сразу поняли блестящую будущность маслодѣлія въ Сибири и начали открывать свои конторы въ Курганѣ и др. городахъ, снабжая крестьянъ сепараторами, а правительство при посредствѣ спеціальныхъ инструкторовъ старалось познакомить крестьянъ съ техникой производства. Изъ Курганскаго уѣзда маслодѣліе быстро начало распространяться по сосѣднимъ, и въ настоящее

время оно, кромѣ этого уѣзда, развито въ слѣдующихъ: Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Ялуторовскомъ, Тарскомъ Тобольской губ., Петропавловскомъ Акмолинской обл., Каинскомъ, Бійскомъ, Барнаульскомъ, Мариинскомъ, Змѣиногорскомъ, Кузнецкомъ, Томскомъ, т.-е. во всѣхъ уѣздахъ Томской губ., не исключая и Нарымскаго края. Въ Енисейской губ. маслодѣліе быстро развивается въ Минусинскомъ уѣздѣ; оно появилось и въ Забайкальѣ, у бурятъ. Быстрый ростъ сибирскаго маслодѣлія иллюстрируется слѣдующей діаграммой:



Въ 1896 г. сибирское масло составляло лишь 8,7% экспорта масла изъ Россіи, а въ 1907 г. — 93,8%. Во главѣ маслодѣльныхъ районовъ въ настоящее время стоитъ Томская губ.: еще въ 1909 г. она давала 50,2% всего сибирскаго масла; за нею шли: Тобольская — 24,3%, Акмолинская обл. — 20,7%, Семипалатинская обл. — 3.7%, Енисейская губ. 1,2%. Въ Томской губ. по производству масла первымъ оказывается Барнаульскій уѣздъ, вторымъ Каинскій; въ Тобольской больше всѣхъ производитъ масла Курганскій уѣздъ; въ Степномъ краѣ петропавловскій районъ слѣдуетъ за омскимъ. Ростъ маслодѣлія въ Томской губ. характеризуется слѣдующей діаграммой:



Въ 1909 г. въ Томской губ. было 2.036 маслодѣльныхъ заводовъ въ 179 волостяхъ, а считая въ томъ числѣ и 17 заводовъ Тасѣевской вол. — 2.080 заводовъ, давшихъ 1.650.000 пуд. масла. Маслодѣліе начало распространяться и на сѣверѣ губерніи: въ Приарымскомъ краѣ съ 1900 по 1909 г. открыты 50 заводовъ, давшихъ въ послѣднемъ году 511.267 пуд. масла. Съ 1909—1911 г. количество заводовъ въ губерніи увеличилось на 10% (2.294), и ростъ

этотъ все продолжается. Маслодѣльные заводы принадлежатъ и частнымъ лицамъ и крестьянскимъ артелямъ. Ростъ маслодѣлія въ Тобольской губ. характеризуется слѣдующими цифрами: въ 1900 г. — 84, въ 1905 г. — 460, въ 1910 г. — 1.042 заводовъ. Артельные заводы преобладаютъ надъ частными. За исключеніемъ 6 паровыхъ заводовъ заводы Тобольской губ. представляютъ собой предпріятія довольно мелкія. Въ Томской губ., наоборотъ, преобладаетъ частное маслодѣліе, хотя ростъ артельныхъ заводовъ очень быстръ: въ 1900 г. ихъ было всего 5, въ 1905 г. — 167, а въ 1910 г.— уже 637. Хотя 71,5% заводовъ Томской губ. принадлежитъ частнымъ лицамъ, но въ 1911 г. артельные дали 44,3% всего масла (было выработано 1.891.855 пуд.). Въ Томской губ. рынками сбыта масла, откуда оно и направляется на внѣшніе рынки, являются (1912 г.): Каинскъ (338.000), Барнаулъ (1.515.000 пуд.), Бійскъ и Камень (по 250.000), Татарскъ и Чаны (по 150.000; свѣдѣнія за 1910 г.). Томскъ требуетъ не болѣе 7.000 пуд., потому что довольствуется топленымъ масломъ изъ прилежащихъ ближайшихъ районовъ, хотя масло это и плохо по качеству. Въ тобольско-акмолинскомъ районѣ главными мѣстными рынками сбыта являются: Курганъ (788.000 пуд.), Омскъ (1.353.000) и Петропавловскъ (314.000 пуд.). Вообще, въ Сибири насчитывается 12 пунктовъ отправленія масла на внѣшніе рынки. Для быстрой и удобной доставки сибирскаго масла на внѣшніе рынки уже съ 1900 г. (всего 2 поѣзда въ день: въ 1901 уже 5) установлены спеціальные «масляные» (бѣлые) поѣзда (ихъ въ 1912 г. было 1.339) къ Ригѣ, Ревелю, Новому Порту, Виндавѣ, Петербургу и Москвѣ (на этихъ поѣздахъ вывозится до 90% всего масла). 96% масла изъ Сибири идетъ въ порты Балтійскаго моря и, главнымъ образомъ, въ Виндаву (3.048.000 пуд.), за которою слѣдуетъ Новый Портъ (703.000). Въ Петербургъ доставляется всего 188.000 пуд., а въ Москву не болѣе 100 тыс. (въ 1912 г.). Сибирское масло экспортируется, главнымъ образомъ, въ Англію (1.587.000), затѣмъ идутъ Данія (725.000) и Германія (705.000). Хотя послѣдніе цифры относятся къ 1908 г., но общее соотношеніе не измѣнилось и теперь. Англія и платитъ дороже прочихъ за сибирское масло (до 13 руб. 50 коп.). На

востокъ въ 1912 г. было отправлено изъ Западной Сибири всего 53.491 пудъ, а на внутренній рынокъ идетъ не болѣе 5%.

Хорошее сибирское масло отличается высокими качествами. Его химическій составъ: 85,55% жира, 12,18% воды, 1,71% соли и 0,56% прочихъ веществъ; въ немъ нѣтъ азотистыхъ веществъ, кали, фосфорной кислоты; оно на 2,24% жирнѣе нѣмецкаго. Въ Сибири изъ 21½ пуд. молока получается пудъ масла, а въ Финляндіи и Швеціи — изъ 24 пуд. молока; это зависитъ отъ качества сибирскихъ травъ. Лучшимъ масломъ считаются: кургапское, ишимское, барнаульское или алтайское. Масло омскаго раойпа (Киргизская степь, Тюкалинскій уѣздъ, Тобольской губ., и отчасти Каинскій, Томской губ.) имѣетъ болѣе низкое качество вслѣдствіе присутствія въ числѣ кормовыхъ травъ полыни (Artemisium vulgaris и campestris, L) и дикаго лука (Allium ursinum, L). Недостатки сибирскаго масла, особенно замѣтные въ продуктѣ мелкихъ частныхъ (не артельныхъ) владѣльцевъ, происходятъ отъ неумѣнія, небрежности и недобросовѣстности приготовленія. Недостатки эти: нечистый (салистый, рыбный, гнилостный, сѣрный) вкусъ; привкусъ корма; малое количество соли и чрезмѣрное количество воды; пестрая окраска. Многіе маслодѣльные заводы представляютъ собою совершенно неприспособленныя избушки; сепараторы и посуда моются холодной водой, сливки держатся очень долго безъ льда и доставляются на заводъ уже испорченными; масло иногда накладывается въ бочонки безъ отжимки; молоко иногда употребляется снятое; начала распространяться поддѣлка кокосовымъ масломъ. Бывали случаи, что въ бочонкахъ съ масломъ оказывались камни. Артельные маслодѣльные заводы поставляютъ масло болѣе высокаго качества не только потому, что поставляемое на нихъ молоко лучше контролируется, и сами поставщики молока, въ своихъ интересахъ, стараются давать молоко неснятое и вообще лучшее, но и потому, что ихъ заводы лучше оборудованы, и маслодѣлы на нихъ не самоучки, а имѣютъ нѣкоторую теоретическую подготовку на маслодѣльныхъ курсахъ. Такъ, въ Тобольской губ., гдѣ преобладаютъ артельные заводы, подготовленныхъ маслодѣловъ 18% (на

10½% больше, чѣмъ въ Томской губ., гдѣ преобладаетъ частное маслодѣліе и гдѣ ¾ всѣхъ заводовъ обслуживаются маслодѣлами-самоучками). Школъ молочнаго хозяйства въ Сибири очень мало (омская, каменская и бѣловская), а кратковременные маслодѣльные курсы не могутъ давать вполнѣ хорошо подготовленныхъ маслодѣловъ.

Съ маслодѣліемъ въ Сибири тѣсно связанъ вопросъ о коопераціи, которая, начавъ съ этой именно отрасли мѣстнаго народнаго хозяйства, мало-по-малу распространяется и на другія. Начавшись всего 10 лѣтъ тому назадъ (34 артели), сибирское **кооперативное маслодѣліе** начало развиваться очень быстро: въ 1906 г. въ западно-сибирской организаціи уже было 517 селеній при 37.898 артельщикахъ (182.359 коровъ), а въ 1912 г. артельщиковъ было 120.000, а коровъ до 300.000. Въ 1907 г. организація (уже 667 селеній) получила 427.915 пуд. масла на сумму 5.172.696 руб., а въ 1911 г. — 477.000 пуд. на сумму 6.200.000 руб. Въ 1912 г. оборотъ организаціи долженъ былъ дойти до 10 милл. руб. «Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей» съ центромъ въ Курганѣ и съ отдѣленіями въ Барнаулѣ, Бійскѣ, Петропавловскѣ и Челябинскѣ и съ конторами въ Берлинѣ и Лондонѣ, представляетъ теперь солидную организацію, въ которую входятъ 200 артелей со своимъ «Справочнымъ Листкомъ». Выходящая въ Курганѣ «Народная газета», руководимая извѣстнымъ иниціаторомъ «Союза сибирскихъ маслодѣловъ» Балакшинымъ, также дѣятельно пропагандируетъ идею сибирскаго маслодѣльнаго кооператива. Благодаря коопераціи, не только увеличивается количество коровъ въ каждой артели, повышается средній выходъ молока съ одной коровы, улучшается техника производства и качество продукта, и производитель сибирскаго масла входитъ въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ, избѣгая посредниковъ и тѣмъ увеличивая свою прибыль, — но, благодаря маслодѣльной коопераціи, и самъ кооперативный принципъ получаетъ все расширяющееся примѣненіе: теперь маслодѣльныя артели открыли собственныя потребительскія лавки съ такими ходовыми товарами, какъ чай, сахаръ, керосинъ; маслодѣльная кооперація дала мысль организовать коопера-

тивную скупку хлѣба съ цѣлью, между прочимъ, поддерживать сдатчиковъ во время нужды; наконецъ, благодаря той же маслодѣльной кооперацiи, въ сибирской деревнѣ начинаетъ появляться примѣненiе электрической энергiи не только для приведенiя въ дѣйствiе аппаратовъ маслодѣльныхъ заводовъ, но и для освѣщенiя крестьянскихъ домовъ (въ с. Старая-Барда Бiйскаго уѣзда, Томской губ.). Союзъ сибирскихъ маслодѣловъ уже заарендовалъ 2 парохода и намѣревался организовать собственное пароходство. Извѣстенъ случай сооруженiя мельницы на кооперативныхъ началахъ. Въ жизни сибирскихъ деревенскихъ потребительныхъ обществъ, объединенныхъ идеей кооперацiи, наблюдается стремленiе къ совмѣстной закупкѣ товаровъ. Особенно замѣтно также оживленiе въ области кредитной кооперацiи, которая освобождаетъ сибирскаго крестьянина отъ тяжелыхъ услугъ посредническаго кредита.

Въ самое послѣднее время въ Восточной Сибири, именно въ Забайкальѣ, намѣчается мѣстный маслодѣльный районъ съ довольно значительной будущностью, такъ какъ въ сѣверномъ полутаежномъ районѣ лѣсостепные участки вполнѣ пригодны для разведенiя молочнаго скота. Въ Забайкальѣ маслодѣлiе началось лишь съ 1910 г., по инiцiативѣ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ бурятъ, и въ настоящее время тамъ дѣйствуютъ больше 200 сепараторовъ. Буряты очень склонны объединяться въ артели, которыхъ теперь до 15. Масла въ Забайкальѣ вырабатывается всего до 130.000 пуд., которое, кромѣ мѣстнаго рынка, идетъ даже въ Китай и Японiю. Нѣсколько десятковъ сепараторовъ появилось даже въ Якутской обл.

Благопрiятныя условiя для развитiя маслодѣлiя въ Сибири въ самое послѣднее время вызвали тамъ къ жизни новую отрасль молочнаго хозяйства — **сыроваренiе.** Въ маѣ 1912 г. бiйскiй союзъ маслодѣльныхъ артелей открылъ въ селѣ Сѣтовскомъ сыроваренный заводъ, на которомъ уже вырабатывается особый сортъ сыра подъ названiемъ «честеръ», потребляемый въ большомъ количествѣ въ Англiи, въ виду чего и сбытъ его пока намѣченъ исключительно въ эту страну. Произведенный опытъ сыроваренiя подъ руководствомъ спецiалиста, выписаннаго изъ Англiи, далъ прево-

сходный результатъ. Сбытъ сыра союзомъ уже обезпеченъ черезъ посредство лондонской фирмы Ланселли. Въ 1913 г. будетъ произведено и отправлено въ Лондонъ до 2.500 пудовъ. Съ будущаго же года союзъ предполагаетъ устроить 20 сыроваренъ съ производствомъ до милліона пудовъ, на сумму отъ 7 до 8 милліоновъ рублей. Эту новую отрасль промышленности ждетъ широкое развитіе, такъ какъ сыроваренiе обѣщаетъ такія же выгоды, какъ и маслодѣліе, и, пожалуй, даже имѣетъ преимущество передъ послѣднимъ въ томъ отношеніи, что цѣны на сыръ являются болѣе устойчивыми, чѣмъ на масло, а само сыроваренiе не помѣшаетъ маслодѣлію. Кромѣ того, при производствѣ сыра въ молокѣ получается большой, сравнительно, остатокъ сливокъ. Дешевые сорта сибирскаго сыра получатъ большое распространеніе въ Европейской Россіи, куда и теперь ввозится много сыра изъ-за границы. Въ Забайкальѣ должно развиться приготовленіе овечьяго сыра, подобнаго кавказскому. Получаемая послѣ процесса сыроваренія сыворотка даетъ гораздо болѣе питательныхъ веществъ для телятъ, чѣмъ обратъ, получаемый послѣ выдѣленія масла отъ молока въ сепараторахъ.

Въ качествѣ уже послѣдняго продукта, изъ обрата получается казеинъ, идущій въ результатѣ его обработки на разныя мелкія подѣлки.

Въ качествѣ уже послѣдняго продукта изъ обрата получительному количеству рогатаго скота въ степяхъ Западной Сибири и на предгорьяхъ и въ долинахъ Алтая, а также прекраснымъ качествамъ мѣстныхъ кормовыхъ травъ, должно неуклонно развиваться, хотя, быть-можетъ, съ нѣсколько меньшей быстротой, чѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка. Земледѣльческая колонизація сокращаетъ площадь пастбищъ, которыми до сихъ поръ пользовалось молочное скотоводство. Для дальнѣйшаго роста сибирскаго маслодѣлія необходимо, помимо расширенія естественныхъ луговъ, гдѣ это возможно, введеніе травосѣянія и подъемъ молочности коровъ, которыя теперь, при короткомъ лѣтѣ и при почти 8-мѣсячномъ стойловомъ содержаніи, даютъ, въ среднемъ, не болѣе 60 пуд. молока въ годъ. Необходимъ поэтому подборъ жирномолочныхъ и удойныхъ коровъ, пре-

имущественно мѣстныхъ, потому что привозныя коровы съ трудомъ привыкаютъ къ сибирскому климату. Такъ какъ корнеплоды даютъ въ Сибири вообще хорошіе урожаи, то ихъ употребленіе на кормъ молочнымъ коровамъ должно повысить молочность послѣднихъ.

По самому существу дѣла, производство масла не можетъ превратиться въ Сибири въ предпріятія чисто капиталистическія, такъ какъ для отдѣльныхъ лицъ невозможно распоряжаться такимъ количествомъ пастбищъ и скота, при какомъ предпріятіе только и можетъ получить крупные размѣры. Маслодѣліе, въ общемъ, всегда останется результатомъ дѣятельности массы мелкихъ хозяевъ, чѣмъ и объясняется такое развитіе артельнаго маслодѣлія и столь широкое примѣненіе къ нему принципа кооперацін.

Еще до сихъ поръ существуетъ мнѣніе, что маслодѣліе не безусловно полезно для мѣстнаго крестьянскаго населенія, такъ какъ ведетъ даже къ упадку крестьянскаго скотоводства: «обратъ» или «оборотъ», возвращаемый крестьянамъ и употребляемый ими на кормъ телятамъ, и самъ по себѣ вреденъ для нихъ, какъ непитательный и содержащійся въ грязной посудѣ, почему легко закисающій; притомъ онъ часто становится источникомъ прямой заразы для телятъ, такъ какъ въ общей массѣ смѣшаннаго молока попадается обратъ и отъ больныхъ коровъ. Много телятъ погибаетъ вслѣдствіе этого отъ поноса. Крестьяне увеличиваютъ количество скота, не сообразуясь съ размѣрами пастбищъ и покосовъ, почему скотъ получаетъ худшее питаніе, тощаетъ и мельчаетъ. Питаніе крестьянскихъ дѣтей ухудшилось, потому что они получаютъ меньше молока, сдаваемаго на маслодѣльный заводъ. Въ начальномъ періодѣ развитія сибирскаго маслодѣлія эти явленія, дѣйствительно, наблюдались во многихъ мѣстахъ, такъ какъ крестьяне маслодѣльныхъ мѣстностей, увлекаемые несомнѣнной доходностью новаго промысла, несли на заводы буквально все свое молоко и стремились во что бы то ни стало развести какъ можно больше скота. Но опытъ показалъ такимъ крестьянамъ весь вредъ этого образа дѣйствій. Съ теченіемъ времени и всѣ сибирскіе крестьяне такъ же осмотрительно и практично будутъ относиться къ своему молочному скоту и

молоку, какъ, напр., ярославскіе. Теперь вообще замѣчено, что поставка молока на маслодѣльные заводы практикуется далеко не всѣми крестьянами, а лишь тѣми, которые имѣютъ достаточное количество коровъ: изъ однокоровныхъ хозяевъ молока сдаетъ лишь $^1/_3$, изъ двухкоровныхъ — $^2/_3$, а изъ хозяйствъ, имѣющихъ 4 — 5 коровъ, сдаетъ до 90%. Чѣмъ больше въ хозяйствѣ коровъ, тѣмъ больше сдается и молока, а хозяйства малокоровныя стараются вообще удержать больше удоя, чѣмъ многокоровныя. Количество молока, предоставляемаго дѣтямъ, по всѣмъ признакамъ, не уменьшилось. Замѣчено также, что крестьяне стараются повысить количество молока не однимъ только увеличеніемъ числа дойныхъ коровъ, но улучшеніемъ ухода за ними и кормленія ихъ. Количество безкоровныхъ хозяевъ въ маслодѣльныхъ мѣстностяхъ все уменьшается. Вообще, положительныя стороны развитія маслодѣлія для экономическаго подъема крестьянскаго населенія Сибири далеко превосходятъ отрицательныя, которыя къ тому же съ теченіемъ времени почти совершенно исчезаютъ.

IX.

Торговля.

Существующія въ Сибири формы торговли стоятъ въ связи прежде всего и важнѣе всего съ общимъ географическимъ положеніемъ даннаго района, затѣмъ съ этнографическимъ составомъ его населенія, степенью его культурности и, наконецъ, съ положеніемъ даннаго района относительно сибирской магистрали. Въ отдаленныхъ, отрѣзанныхъ отъ міра сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ мѣстностяхъ торговля сохранила свой первоначальный мѣновой характеръ. Остяки, самоѣды, сѣверные якуты, тунгусы, чукчи и др. сѣверные инородцы отдаютъ свою пушнину и др. свои товары не за деньги, а за нужные въ ихъ обиходѣ предметы. Русскіе купцы въ этихъ мѣстностяхъ сами развозятъ свои товары по инородческимъ стойбищамъ и оставляютъ ихъ инородцамъ

въ то самое время, когда эти товары особенно имъ нужны, т.-е. въ концѣ осени. Привезенные русскими купцами товары отдаются ими въ долгъ, за которымъ купцы пріѣзжаютъ въ половинѣ зимы и получаютъ его пушниной. Отношеніе купцовъ къ сѣвернымъ инородцамъ до сихъ поръ имѣетъ цѣлью торговую кабалу первыхъ, и инородцы находятся у нихъ въ неоплатныхъ долгахъ. Инородцы южные—буряты и киргизы—точно такъ же преимущественно мѣняютъ свои товары—рогатый скотъ, барановъ и лошадей—на «монгольскій» и «киргизскій» товаръ. Купцы-якуты проникаютъ въ тайги къ приамурскимъ инородцамъ и также производятъ тамъ свои операціи на началѣ экономической кабалы инородцевъ. Вообще, торговля съ инородцами и до сихъ поръ производится на иныхъ началахъ, чѣмъ съ русскими крестьянами.

Проведеніе сибирской магистрали произвело глубокій переворотъ въ сибирской торговлѣ. До того времени она основывалась исключительно на кредитѣ и монополіи. Огромность разстоянія и затруднительность сообщеній чрезвычайно ограничивали кругъ лицъ, которыя входили въ непосредственныя сношенія съ фабрикантами Европейской Россіи и сосредоточивали въ своихъ рукахъ скупку и вывозъ сибирскаго сырья, т.-е. почти исключительно пушнины. По указаннымъ выше причинамъ торговый капиталъ обращался очень медленно, и торговля могла итти только въ кредитъ, который былъ долгосроченъ. Сибирскій купецъ покупалъ все въ кредитъ, который фабрикантъ допускалъ, конечно, только для лицъ, ему достаточно извѣстныхъ, что ограничивало кругъ болѣе крупныхъ сибирскихъ купцовъ и придавало сибирской торговлѣ монопольный характеръ. Со своей стороны сибирскій крупный купецъ на мѣстахъ раздавалъ товары также въ кредитъ. Въ результатѣ монопольныя фирмы устанавливали монопольныя цѣны какъ на ввозные товары, такъ и на мѣстную пушнину. При такихъ условіяхъ кредита прибыль, получаемая фабрикантами, была очень велика — отъ 135 и даже до 500% (мануфактура): за товары, часто старые, залежавшіеся, назначались очень высокія цѣны, чтобы обезпечить рискъ кредита въ случаѣ неплатежей и вознаградить себя за слишкомъ медленное

обращеніе капитала. Между сибирской ввозной и вывозной торговлею существовала самая тѣсная связь, такъ какъ покупательная сила сибирскаго населенія почти исключительно обусловливалась мѣстнымъ сырьемъ, которое всегда принималось по крайне низкой расцѣнкѣ, между тѣмъ какъ привозные фабрикаты оцѣнивались производителями очень высоко, и цѣнность ихъ на сибирскомъ рынкѣ повышалась еще отъ того высокаго процента за посредничество между производителемъ и потребителемъ, который назначали себѣ сибирскіе купцы-монополисты. Сибирь по отношенію къ фабриканту изъ Европейской Россіи находилась въ такомъ же положеніи, въ какомъ сибирскій инородецъ, производитель главнаго въ то время сибирскаго сырья — пушнины, находился къ мѣстному торговцу: не только вся выручка отъ этого сырья не покрывала стоимости ввозимыхъ фабрикатовъ, но ея даже не хватало. На Ирбитскую ярмарку, которая въ то время (какъ, впрочемъ, и теперь) была главнымъ мѣховымъ рынкомъ Сибири, сибирской пушнины привозилось на гораздо меньшую сумму, тѣмъ россійскихъ фабрикатовъ. Проведеніе сибирской магистрали повлекло за собою глубокія измѣненія въ формахъ сибирской торговли не только въ районахъ ея ближайшаго воздѣйствія, но и далеко за ихъ предѣлами. Измѣненія эти сводятся къ слѣдующему: 1) появленіе среднихъ, мелкихъ и даже миніатюрныхъ самостоятельно работающихъ торговыхъ предпріятій, имѣющихъ непосредственныя сношенія съ производителями фабрикатовъ въ Европейской Россіи и почти полное исчезновеніе монопольнаго посредничества; 2) распыленіе крупныхъ торговыхъ фирмъ, каковыя раньше существовали въ каждой губерніи, а нѣкоторыя были извѣстны и въ нѣсколькихъ; въ настоящее время торговые дома Второва, Чурина, Кунста и Альберса остаются примѣрами крупныхъ фирмъ прежняго времени; 3) появленіе новыхъ, болѣе мелкихъ, товарораспредѣлительныхъ центровъ, которыми раньше были, главнымъ образомъ, губернскіе города, а изъ уѣздныхъ только одна Тюмень; 4) сокращеніе оборотовъ крупныхъ ярмарокъ и увеличеніе числа мелкихъ, такъ какъ не исчезла главная причина ярмарокъ — громадность разстоянія между сибирскими населенными пунктами; 5) появленіе комми-

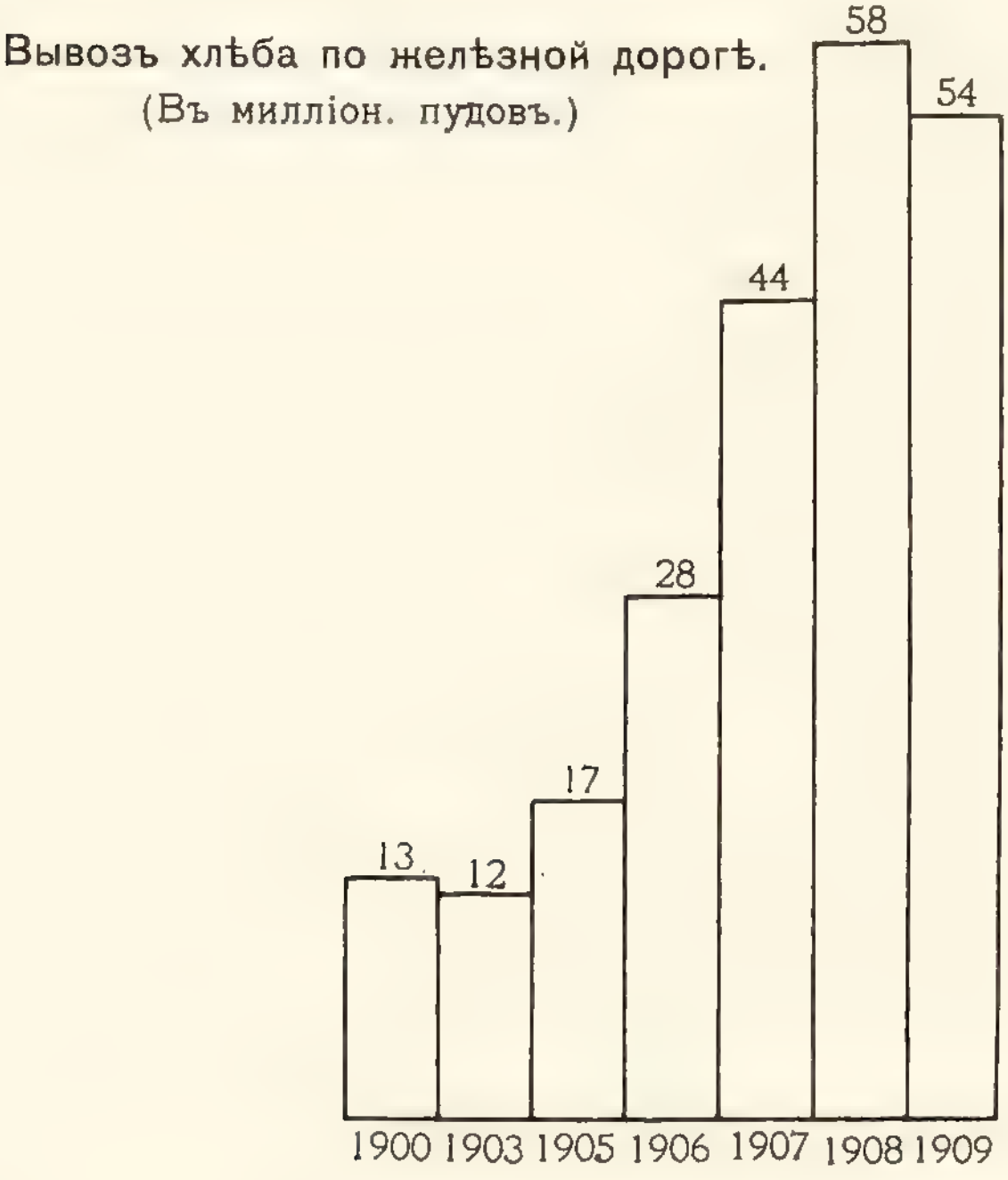
вояжеровъ, комиссіонныхъ конторъ и товарныхъ складовъ, особенно въ земледѣльческихъ частяхъ Западной Сибири, Енисейской и Иркутской губ.

Но желѣзная дорога измѣнила только формы сибирской торговли, лишь ея организацію, не затронувъ самой сущности: попрежнему сибирская торговля должна считаться съ огромными пространствами и рѣдкостью населенія, вслѣдствіе чего раскиданность торговыхъ предпріятій остается прежней при абсолютномъ возрастаніи торговаго капитала; но главное — остается почти безъ измѣненія самая сущность сибирской торговли: товарообмѣнъ попрежнему сводится къ обмѣну *ввозимыхъ* въ Сибирь продуктовъ обрабатывающей промышленности на *вывозимые* продукты мѣстной добывающей промышленности. Главный товарообмѣнъ по желѣзной дорогѣ происходитъ путемъ ввоза и вывоза; движеніе мѣстныхъ грузовъ развивается очень слабо, что показываетъ на отсутствіе мѣстной промышленности и на крайнюю медленность развитія мѣстнаго промышленнаго капитала. Желѣзная дорога лишь усилила и ускорила вывозъ мѣстнаго сырья, раздвинувъ и удлинивъ рынокъ сбыта, и увеличила ввозъ фабрикатовъ вслѣдствіе возрастанія покупательной способности мѣстнаго рынка. Такое соотношеніе: съ одной стороны, вывозъ сырья, съ другой — ввозъ фабрикатовъ, до сихъ поръ былъ не въ пользу Сибири, но былъ совершенно естественъ и неустранимъ вслѣдствіе указанныхъ выше географическихъ и историческихъ причинъ; но нужно надѣяться, что все возрастающая потребность мірового рынка въ тѣхъ видахъ сырья, которыми особенно богата Сибирь, и все растущее вздорожаніе этихъ продуктовъ установятъ нормальный, по крайней мѣрѣ, не разорительный для Сибири, товарообмѣнъ, въ особенности если въ самой Сибири разовьются виды промышленности, имѣющіе цѣлью удовлетвореніе нормальныхъ потребностей массы ея сельскаго населенія.

Вывозная торговля.

Такъ какъ населеніе Сибири увеличивается, главнымъ образомъ, за счетъ пришлаго земледѣльческаго элемента, и

такъ какъ примѣненіе сельско-хозяйственныхъ машинъ все возрастаетъ, то хлѣбъ является главнѣйшимъ видомъ сырья въ Сибири, и **хлѣбная торговля** все разрастается, какъ видно изъ слѣдующей діаграммы:



Въ настоящее время вывозъ хлѣба достигъ уже 70 милліоновъ пудовъ. Несмотря на возрастаніе вывоза хлѣба изъ Сибири, сибирская хлѣбная торговля не упорядочена прежде всего потому, что до сихъ поръ еще не приведено капиталь-

наго изслѣдованія сибирскаго хлѣба со стороны его товарной стоимости и бытовой стороны хлѣбнаго дѣла. Что касается самой торговли хлѣбомъ въ Сибири, то она страдаетъ прежде всего оттого, что мелкіе производители, крестьяне, дѣйствуютъ неорганизованно и безсвязно, каждый имѣя дѣло съ мелкимъ скупщикомъ, мелкимъ спекуляторомъ, отчего, конечно, лишаются части доходовъ. Затѣмъ, вслѣдствіе отдаленности хлѣбныхъ районовъ другъ отъ друга и отсутствія дешевыхъ путей сообщенія, цѣны на хлѣбъ въ различныхъ районахъ крайне неустойчивы и крайне разнообразны (разница эта иногда доходитъ до 100%). Отсутствіе центральнаго хлѣбнаго рынка въ Сибири также способствуетъ неустойчивости и колебанію хлѣбныхъ цѣнъ даже безъ наличности такихъ стихійныхъ причинъ, какъ неурожай. Отдаленность внѣшнихъ рынковъ, наконецъ, является серьезнымъ обстоятельствомъ, задерживающимъ ростъ сибирской хлѣбной торговли, потому что высокая стоимость желѣзнодорожной перевозки хлѣба, даже при самомъ низкомъ желѣзнодорожномъ тарифѣ, но въ прямой зависимости отъ разстоянія, дѣлаетъ хлѣбную торговлю выгодной для торговцевъ лишь при крайне низкихъ мѣстныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, т.-е. при наличности большого урожая, факта случайнаго, далеко не постояннаго. Все это оставляетъ сибирскую хлѣбную торговлю въ состояніи далеко не упорядоченномъ.

Главнѣйшіе пункты экспортной торговли хлѣбомъ находятся на сибирской магистрали, особенно при пересѣченіи ея большими рѣками, проходящими (вмѣстѣ съ притоками) по наиболѣе хлѣбороднымъ районамъ: Тюмень, Омскъ, Новониколаевскъ, Барнаулъ, Красноярскъ. Кромѣ того, конечно, въ Западной Сибири имѣется много второстепенныхъ хлѣбно-экспортныхъ пунктовъ, стягивающихъ къ себѣ зерно сосѣднихъ районовъ: Курганъ, Макушино, Мишкино, Каинскъ, Татарскъ и др., а въ алтайскомъ районѣ пункты эти находятся преимущественно по теченію верхней Оби: Камень, Усть-Чарышская, Берское, Крутиха, или поблизости отъ Оби (Смоленское). Въ Енисейской губ. Минусинскъ является наиболѣе видным пунктомъ экспорта зерна. Тобольская губ. даетъ хлѣбные грузы преимущественно въ видѣ зерна (пше-

ницу), какъ и Акмолинская и Семипалатинская (въ послѣдней мѣстными экспортными пунктами пшеницы являются Семипалатинскъ и Павлодаръ). Отсюда хлѣбные грузы идутъ преимущественно на западъ, какъ и въ Томской губ., гдѣ только къ востоку отъ Новониколаевска хлѣбные грузы направляются въ Восточную Сибирь. Другую важную статью сибирскаго вывоза составляютъ **продукты животноводства.** Скотоводческій Степной край, южные степные уѣзды Тобольской губ., обильный скотомъ Алтай представляютъ районы, изъ которыхъ происходитъ экспортъ продуктовъ животноводства въ западномъ направленіи. Приведенныя раньше цифры (стр. 53) показываютъ развитіе этого вида сибирскаго экспорта въ настоящее время, а приводимая таблица характеризуетъ быстроту его роста:

Свинина.

Въ пудахъ.

1900 г.	1906 г.	1909 г.
169.733	391.699	544.639

Кожи и шкуры.

251.358		496.392

Шерсть.

231.799		539.884

Битая дичь и домашняя птица.

21.000		105.000

Такъ какъ именно желѣзная дорога вызвала вывозъ мясныхъ продуктовъ изъ Сибири, то ихъ главные экспортные пункты находятся исключительно на магистрали: Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ и Новониколаевскъ. Мясные грузы идутъ въ западномъ направленіи на Москву и Петербургъ. Сибирская шерсть отправляется на суконныя фабрики восточной Россіи, сало (преимущественно изъ южной части То-

больской губ.) въ Москву, въ Казань на стеариновый заводъ Крестовникова и салотопенный заводъ Уранова близъ Уфы. $^3/_4$ всего сибирскаго сала вывозится изъ Кургана и Петропавловска, и это дѣло все болѣе и болѣе развивается, въ связи съ возрастаніемъ убоя скота на мясо. Вывозъ яицъ съ 111.558 пуд. въ 1909 г. увеличился до 247.839 пуд. Районы обитанія пушныхъ звѣрей, конечно, тѣ же самые, что и районы ихъ экспорта; но въ настоящее время сибирская пушнина идетъ не только въ Ирбитъ и Нижній-Новгородъ, но и прямо за границу (въ Лейпцигъ), потому что въ Сибири появились агенты мѣховыхъ торговцевъ для скупки пушнины прямо у охотниковъ безъ посредничества сибирскихъ купцовъ. Этими видами сырья и ограничивается сибирскій экспортъ. Вывозъ каменнаго угля, доходившій въ 1900 г. до 2.475.697 пудовъ, въ 1909 г. дошелъ до 5.360.583 пуд., что нужно, впрочемъ, объяснить не столько развитіемъ въ Сибири обрабатывающей промышленности, сколько увеличеніемъ спроса на него для желѣзной дороги и пароходовъ. Увеличился и экспортъ мѣди.

Приамурье, по своей отдаленности и разобщенности отъ прочихъ частей Сибири, въ отношеніи торговли представляетъ рѣзкія мѣстныя особенности. Прежде всего, оно является райономъ исключительно ввоза ($^9/_{10}$ всѣхъ товаровъ въ Приамурьѣ не мѣстнаго происхожденія) и крайне малаго вывоза. Если не принимать во вниманіе вывозимаго изъ Приамурья золота, лѣса и рыбы (всего едва ли на 50 милл. руб.), то нужно сказать, что для своихъ торговыхъ операцій по покупкѣ ввозимыхъ товаровъ Приамурье пользуется, главнымъ образомъ, деньгами, также ввозимыми изъ Европейской Россіи, при общей суммѣ своихъ торговыхъ оборотовъ въ 175 милл. рублей. Лѣсъ составляетъ очень видный предметъ вывоза изъ Приамурья (черезъ Владивостокъ въ Китай и Японію). Ввозъ товаровъ производится или моремъ черезъ Владивостокъ и Николаевскъ, или сухимъ путемъ, или по Восточно-Китайской жел. дор. въ Уссурійскій край, или отъ ст. Нарымской, Забайкальской жел. дор., до Срѣтенска и оттуда по Шилкѣ и Амуру (преимущественно для Амурской обл.). Въ Приамурьѣ до сихъ поръ сохранилось почти монопольное господство немногихъ крупныхъ торговыхъ фирмъ,

а мелкая торговля въ городахъ и особенно въ селахъ до сихъ поръ находится въ рукахъ китайцевъ. На Камчаткѣ и Чукотскомъ полуостровѣ преобладаетъ одна дальне-восточная фирма (Чуринъ), хотя тамъ существуетъ porto-franco. Японскіе и американскіе торговцы также имѣютъ въ виду открыть тамъ свои торговыя заведенія [1]).

---

[1]) Въ самое послѣднее время англичане обратили особенное вниманіе на вывозъ западно-сибирскаго сырья, для чего не только открыли въ Сибири много новыхъ экспортныхъ конторъ, но образовали и «Сибирское англійское товарищество», которое входитъ въ непосредственныя сношенія съ союзомъ приуральскихъ маслодѣльныхъ артелей по организаціи сбыта артелями масла, мяса и другихъ продуктовъ питанія на англійскій рынокъ.

Члены синдиката обязуются образовать въ Сибири общество съ наличнымъ капиталомъ не менѣе, чѣмъ въ пятьдесять тысячъ фунтовъ стерлинговъ (около 500 тыс. рублей), для возведенія въ районѣ Западной Сибири холодильника и завода для убоя и копченія свинины, при чемъ стороной, финансирующей предпріятіе, является вышеназванный торговый синдикатъ. Приуральскій же союзъ съ своей стороны денежныхъ вкладовъ не дѣлаетъ, а обязуется лишь не продавать никому, кромѣ англо-сибирскаго синдиката, сельско-хозяйственныхъ продуктовъ своихъ артелей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда синдикатъ вообще откажется торговать данными продуктами. Чтобы обезпечить себя продуктами, синдикатъ возложилъ по договору на приуральскій союзъ маслодѣльныхъ артелей обязательство представлять синдикату, со сдачей на его складъ или заводъ, нижеслѣдующее минимальное количество экспортныхъ продуктовъ: 1) масла сливочнаго въ первый годъ операцій синдиката 5.000 бочекъ лучшаго качества, а во второй и послѣдующіе годы по 15 тыс. бочекъ такого же масла; 2) дичи и домашней птицы въ первый годъ 500 тыс. штукъ, а во второй и послѣдующіе годы по 1 милл.; 3) яицъ въ первый годъ 2 милл. шт., а въ послѣдующіе годы по 3 милл. 4) свинины (бэкона) въ первый годъ 25 тыс. тушъ, а въ послѣдующіе по 100 тыс. тушъ. Всѣ поставки союзомъ сверхъ этого количества продуктовъ синдикатъ долженъ продать, поскольку его финансовыя силы, емкость холодильника и производительность коптильнаго завода позволятъ, но не менѣе вышеуказаннаго минимума.

Мѣстныя кооперативныя и другія общественныя организаціи усматриваютъ въ этомъ договорѣ ту положительную сторону, что въ данномъ случаѣ несомнѣнно увеличится приростъ прибылей отъ производства за счетъ устраненія мелкихъ посредниковъ, стоящихъ между производителемъ и потребительнымъ рынкомъ, а также и за счетъ неизбѣжнаго расширенія производства.

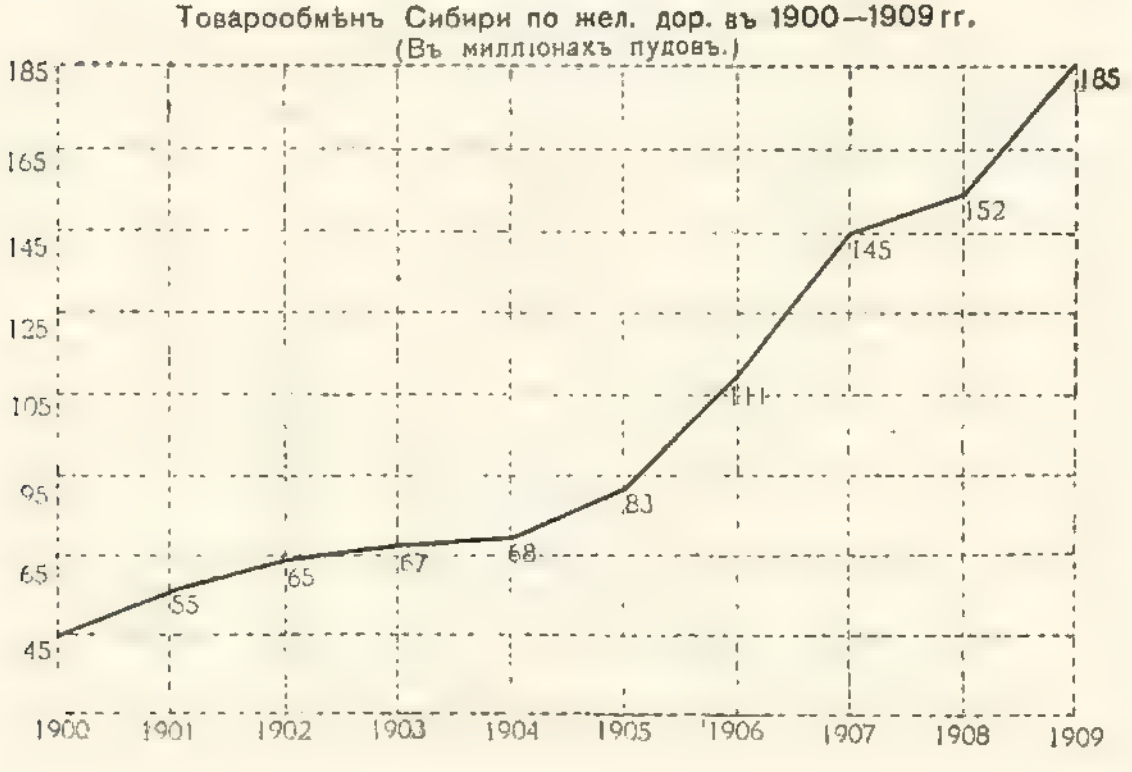
Въ сущности, этотъ синдикатъ становится между сибирскимъ производителемъ и англійскимъ потребителемъ съ цѣлью извлекать выгоды изъ своего посредничества, между тѣмъ какъ задачей союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей и было освобожденіе отъ этого посредничества. Нужно опасаться, что вывозъ сибирскаго сырья вызоветъ вожделѣнія иностранныхъ монополистовъ въ формѣ разныхъ синдикатовъ,

Ввозная торговля.

Предметомъ ввоза въ Сибирь (статистическія данныя за 1909 г.) являются: земледѣльческія машины, сахаръ, фрукты, соль, мануфактура, жесть, желѣзо, чугунъ не въ дѣлѣ и издѣлія изъ нихъ. Ростъ ввоза нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ иллюстрируется приводимой таблицей:

1900 г.	1909 г.
Земледѣльч. машины. (Въ тысяч. пуд.).	
2.250.443	4.656.899
Сахаръ.	
938.606	2.412.623
Соль.	
288.545	1.288,613
Мануфактура.	
550.467	1.105,492

Товарообмѣнъ Сибири съ 1900 по 1909 гг. по желѣзной дорогѣ иллюстрируется слѣдующей діаграммой:



Изъ этой діаграммы видно, что за отмѣченное 10-лѣтіе товарообмѣнъ Сибири увеличился болѣе чѣмъ въ 4 раза. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что его быстрый скачокъ вверхъ въ 1909 г. зависѣлъ и отъ перевозки строительныхъ матеріаловъ для переустройства горныхъ участковъ дороги (однихъ лѣсныхъ матеріаловъ вмѣсто 311.310 пуд. въ 1900 г., въ 1909 г. было перевезено 8.051.132 пуда). Абсолютное увеличеніе мѣстной перевозки имѣло своимъ предметомъ также строительные матеріалы, какъ глина, земля, камень; но увеличилась мѣстная перевозка и каменнаго угля, дровъ, рыбы. Количество хлѣбныхъ грузовъ, перевозимыхъ дорогой, увеличилось за это время въ 3½ раза, и въ общемъ они составляли 70% всѣхъ грузовъ. Вывезенные за это время сибирскіе грузы преимущественно шли на русскіе рынки; направляющіеся за-границу шли на Либаву и Новый Портъ. Лѣсные строительные матеріалы ввозились въ Сибирь изъ Пермскаго и Самаро-Златоустовскаго районовъ, потому что ихъ доставка къ линіи дороги изъ сибирскихъ лѣсовъ стоила бы очень дорого, такъ какъ ихъ пришлось бы поднимать по рѣкамъ противъ теченія.

Главнѣйшими пунктами отправки грузовъ въ Сибирь были: Ирбитъ, Нижній-Новгородъ, Москва и станціи Московскаго промышленнаго района, уральскіе желѣзодѣлательные и металлургическіе заводы и различныя станціи Московско-Кіево-Воронежской и Либаво-Роменской желѣзной дороги (сахаръ).

Сѣверный морской путь. Движенія грузовъ этимъ дешевымъ путемъ (черезъ устья Оби и Енисея) до сихъ поръ не существуетъ, хотя путь этотъ для вывоза сибирскаго сырья, особенно такихъ громоздкихъ и малоцѣнныхъ грузовъ, какъ лѣсъ, каменный уголь и графитъ, по дешевизнѣ нельзя и сравнить съ желѣзнодорожнымъ. Напримѣръ, доставка пуда пшеницы по желѣзной дорогѣ отъ Кургана до Ревеля стоитъ 36,45, Риги 38,11 коп., отъ Омска — 42,76 и 44,43 коп., отъ ст. Обь — 50,09 и 51,75 коп., а отъ Красноярска даже 58,94 и 60,60 коп. При такихъ затратахъ на одну перевозку до морскихъ вывозныхъ портовъ стоимость хлѣба на мѣстѣ должна быть до того низка, что

не можетъ даже покрыть его производителю затраченнаго труда и сдѣланныхъ издержекъ. Между тѣмъ хлѣбородныя части Сибири пополняются населеніемъ, привыкшимъ къ воздѣлыванію зернового хлѣба. При постоянномъ и быстромъ ростѣ земледѣльческаго населенія Сибири и, слѣдовательно, при все возрастающемъ количествѣ зернового хлѣба на мѣстномъ экспортномъ рынкѣ, цѣна его такъ понизится, за невозможностью сбыта на внѣшніе рынки, что самое занятіе земледѣліемъ станетъ безвыгоднымъ, даже разорительнымъ, и въ Сибири наступитъ крайне острый и опасный экономическій кризисъ. Дальнѣйшее удешевленіе желѣзнодорожнаго тарифа на хлѣбъ уже невозможно, почему необходимо открыть дешевый путь для сибирскаго сырья и въ частности хлѣба, т.-е. путь морской. Послѣ очистки бара въ устьѣ Оби физическихъ препятствій къ выходу сибирскаго сырья этимъ путемъ уже не будетъ существовать. Доступъ къ берегамъ сѣверныхъ сибирскихъ рѣкъ черезъ проливы, ведущіе въ Карское море, бываетъ затрудненъ лишь въ отдѣльные годы; но чрезвычайно рѣдко и всѣ проливы и само Карское море забиваются льдами до непроходимости, и тогда туда невозможенъ доступъ ни черезъ проливы ни кругомъ Новой Земли. Въ обычные годы доступъ этотъ свободенъ, и путь къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ нуждается лишь въ окончательномъ изслѣдованіи и въ устройствѣ нужныхъ сооруженій (безпроволочнаго телеграфа по побережью, обстановки фарватера, рѣчныхъ гаваней и пр.). Но такъ какъ путь этотъ представляетъ извѣстный рискъ, что вызываетъ повышеніе фрахта и страховыхъ премій и требуетъ устройства судовъ спеціальнаго типа, то и плаваніе въ устья сибирскихъ рѣкъ за мѣстнымъ сырьемъ требуетъ извѣстныхъ льготъ, въ видѣ сложенія и облегченія пошлинъ на нѣкоторые ввозимые товары иностраннаго происхожденія, такъ какъ суда въ передній путь не могутъ итти пустыми. До сихъ поръ только иностранные предприниматели, когда объявлялись временныя таможенныя льготы, пользовались этимъ путемъ, совершенно не привлекающимъ предпринимателей русскихъ. Но правительство, изъ опасенія ущерба для русской, точнѣе, московской промышленности, не рѣшается открыть хотя частичное porto-franco въ устьяхъ сѣверныхъ сибирскихъ рѣкъ, доста-

точно устойчивое и на болѣе продолжительное время, что единственно и загражданетъ сѣверный морской путь. Въ самое послѣднее время правительство приняло рѣшеніе привлечь на этотъ путь русскихъ предпринимателей преміями, и дальнѣйшіе результаты будутъ зависѣть отъ высоты послѣднихъ.

Ярмарки въ настоящее время составляютъ характерную черту сибирской торговли. Раньше онѣ были единственными средствами для обмѣна сырья на фабрикаты: теперь же, съ проведеніемъ желѣзной дороги, экспортныя фирмы и скупщики входятъ, помимо ярмарокъ, въ непосредственныя сношенія съ производителями сырья и отправляютъ его по частямъ на внѣшніе рынки: мануфактуристы, даже средніе, также получаютъ товары не на крупныхъ ярмаркахъ, а прямо отъ фабрикантовъ. Поэтому крупныя ярмарки всюду сокращаютъ размѣры своихъ оборотовъ, но зато возникаютъ новыя ярмарки по селамъ и деревнямъ, такъ какъ городская торговля, вслѣдствіе своей отдаленности, не можетъ удовлетворить всѣ сельскія мѣстности, населеніе и емкость рынка которыхъ теперь возросли. Увеличивающееся число мелкихъ ярмарокъ заставляетъ сокращаться крупныя ярмарки, подобно тому, какъ крупныя фирмы распыляются на самостоятельныя среднія и даже мелкія посредническія предпріятія торговаго капитала. Для мелкихъ капиталовъ и мелкой самостоятельной торговли возникаютъ и соотвѣтствующія ярмарки. Въ Тобольской губ. теперь не менѣе 260 ярмарокъ, изъ которыхъ самыя значительныя Тюменская и Никольская (продукты животноводства) въ Ишимѣ (на обѣихъ до $9^1/_2$ милліоновъ руб. оборота). На сѣверной Обдорской ярмаркѣ предметами оборота являются рыба и пушнина (какъ и на Сургутской). Въ Томской губ. нужно отмѣтить ярмарки: Сузунскія, Крутихинскія и Берскія (въ Барнаульскомъ уѣздѣ), Смоленскія (въ Бійскомъ уѣздѣ), въ Змѣиногорскѣ и Каинскѣ и въ селѣ Брюхановѣ (Кузнецкаго уѣзда). Изъ 29 ярмарокъ Семипалатинской обл. самая большая Ботовская (Куяндинская) въ степи (скотъ, продукты скотоводства, оборотъ до 2 милл. руб.). Въ Акмолинской обл. замѣчательны 3 лѣтнихъ степныхъ ярмарки въ Акмолинскѣ, Атбасарѣ и Петропавловскомъ уѣздѣ (Танчикульская), гдѣ предметами оборота являются лошади, бараны и продукты скотоводства, и 12 зим-

нихъ, на которыхъ казаки сбываютъ киргизамъ разныя издѣлія въ обмѣнъ на скотъ, кожи, войлока и т. п. Ярмарки Енисейской губ. (28) болѣе значительны лишь въ Ачинскѣ и Минусинскѣ и его уѣздѣ (14). Ярмарки Иркутской губ. и Забайкальской обл. (6) весьма незначительны по своимъ оборотамъ; болѣе замѣтны лишь 2 Верхнеудинскія. Въ Якутской обл. можно отмѣтить только Якутскую ярмарку и плавучую на «паузкахъ» отъ Усть-Кута до Якутска, на которой прибрежное населеніе запасается товарами на зиму. Приамурье не имѣетъ сколько-нибудь замѣтныхъ ярмарокъ. Въ Камчатской обл. можно отмѣтить развѣ Чукотскую ярмарку, которая раньше была въ такъ называемой Анюйской крѣпости, а теперь перенесена въ Пантелеиху. Здѣсь происходитъ торговый обмѣнъ съ чукчами и полученіе отъ нихъ ясака, въ видѣ добровольнаго дара, за который мѣстная администрація дѣлаетъ «отдарки».

Внѣшняя торговля.

Такъ какъ Сибирь соприкасается на югѣ, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, съ Китаемъ, въ частности съ Монголіей и Манчжуріей, то естественно, что торговыя сношенія ея съ этими странами уже давно должны были начаться. Дѣйствительно, торговля съ Китаемъ (черезъ Монголію) существовала еще въ XVII в., когда въ Китай направлялась сибирская пушнина, а оттуда шли, главнымъ образомъ, шелковыя издѣлія, ревень и чай. Но въ XVII и даже въ XVIII вв. въ этой торговлѣ принимало участіе не сибирское купечество, котораго въ XVII в. даже и не существовало, а представители московской «гостиной сотни», крупные «гости». Въ XVIII в. само правительство организовывало торговые караваны въ Китай (всего было 6; отмѣнены при Петрѣ III). Торговля эта имѣла въ виду исключительно китайцевъ, а не монголовъ. Въ настоящее же время какъ разъ наоборотъ— не Китай, а сама Монголія и сами монголы интересуютъ русскую торговлю,

Пути русско-монгольской торговли.

Торговыя сношенія съ Монголіей происходятъ посредствомъ нѣсколькихъ путей на протяженіи чрезвычайно длинной пограничной линіи. Самый западный путь въ Китай (въ предѣлахъ Сибири)—по Иртышу до Зайсана, затѣмъ черезъ это озеро и по верхнему (Черному) Иртышу до впаденія въ него Алкабека (таможенные пункты — Алкабекъ и Катэнъ-Карагай). Другой путь нѣсколько западнѣе — отъ Усть-Каменогорска къ верхнему теченію Бухтармы, откуда вьючная тропа на высокое плоскогоріе Укэкъ (Укокъ) и отсюда въ восточномъ направленіи къ перевалу Уланъ-Даба на китайской границѣ. Этимъ путемъ русскіе торговцы возятъ въ Кобдо бѣлыя мерлушки, которыя обмѣниваютъ тамъ на особаго рода кирпичный чай (ченъ-чай), употребляемый китайскими киргизами. Чай этотъ торговцы везутъ въ землю кереевъ и урянхайцевъ, гдѣ происходитъ новый обмѣнъ на черную мерлушку, сырыя конскія и скотскія кожи, и съ этими товарами возвращаются въ Усть-Каменогорскъ и Семипалатинскъ. Эта торговля непостоянна — колеблется вслѣдствіе частаго закрытія границы по причинѣ чумы въ китайскихъ предѣлахъ или только слуховъ о ней. Безпорядки въ послѣднее время въ сосѣднихъ китайскихъ областяхъ очень повредили этой торговлѣ. Бійскій уѣздъ соединяется съ Монголіей Чуйскимъ трактомъ, начинающимся отъ большого села Алтайскаго и направляющимся на с. Онгудай; далѣе путь этотъ идетъ по долинѣ Чуи, въ Чуйскую степь, къ небольшому поселку Кошъ-Агачу, откуда направляется въ китайскіе предѣлы на Кобдо и Улясутай. Отъ Бійска до Кошъ-Агача существуетъ колесная дорога, а далѣе товары двигаются вьючной тропой (отъ Улясутая до Онгудая 1.700 в.). Чуйскій трактъ имѣетъ большое значеніе для русско-монгольской торговли, такъ какъ соединяетъ огромные районы сѣверо-западной Монголіи съ рынкомъ Сибири и пріобщаетъ русско-монгольскую торговлю къ міровому рынку, на который вывозится монгольское сырье: Бійскъ стоитъ на томъ пунктѣ р. Оби, до котораго возможно пароходство, такъ что

посредствомъ пароходовъ Чуйскій трактъ связанъ съ сибирской магистралью (въ Новониколаевскѣ). Весь путь отъ Бійска до русско-монгольской границы опредѣляется въ 512 вер. Провозъ товаровъ по этому пути обходится очень дорого. Южная часть Енисейской губ., Минусинскій уѣздъ, сообщается съ Монголіей черезъ Усинскій и Урянхайскій края, въ зимнее время по льду р. Енисея гужомъ, а лѣтомъ на плотахъ (только внизъ), такъ какъ подъемъ вверхъ по очень быстрому Енисею для товарнаго сообщенія невозможенъ по дороговизнѣ. Поэтому и лѣтомъ сообщеніе ведется посредствомъ 4 вьючныхъ тропъ черезъ Седаны, изъ которыхъ главная—Усинская отъ с. Григорьевки на Оѣ (притокъ Енисея) до р. Усъ у самаго Усинскаго селенія (180 в.). Отсюда проложена колесная дорога. Двѣ другихъ тропы служатъ для прогона скота. Въ Урянхайскомъ краѣ, между хребтами Саянскимъ и Танну-Ола, существуютъ колесныя дороги, и главнымъ путемъ, по которому направляется торговля между Усинскимъ краемъ, Урянхаемъ и Монголіей, является дорога: с. Усинское—Уюкъ-Булукъ, затѣмъ по долинѣ Элегеста на перевалъ Танну-Олу, Хамаръ-Дабанъ и степями до Уляхутая (600 в.). Этотъ путь ожидаетъ приспособленія верхняго Енисея (отъ с. Означеннаго въ Минусинскомъ у.) при помощи удаленія нѣкоторыхъ камней и обхода Большого порога шлюзованнымъ каналомъ. Тогда, послѣ расчистки Енисея и Казачинскаго порога (между Енисейскомъ и Красноярскомъ) и открытія устьевъ Енисея для свободнаго плаванія, возможно будетъ непрерывнымъ водянымъ путемъ ввезти товары въ самое сердце Монголіи и вывозить оттуда мѣстное сырье. Торговыя сношенія Сибири съ Монголіей развились также посредствомъ путей туда изъ Иркутской губ. и Забайкалья. Первая сообщается съ Монголіей скотопрогонным трактомъ по Тункинской долинѣ на оз. Косоголъ, черезъ Хангинскій карауль, а Забайкалье—путемъ Урга—Кяхта-Верхнеудинскъ, соприкасающимся съ Забайкальской ж. д. Отъ Верхнеудинска до Урги уже установлено автомобильное сообщеніе. Приамурье (преимущественно Амурская обл.) ведетъ торговлю съ Монголіей только при посредствѣ Забайкалья и Манчжуріи (живой скотъ, главнымъ образомъ).

Экономическое значеніе монгольскаго рынка. Несмотря на то, что благосостояніе Монголіи за послѣдніе годы значительно понизилось вслѣдствіе ужасныхъ чумныхъ эпизоотій, въ 1902 г., унесшихъ 80% монгольскаго рогатаго скота, и общаго обѣдпѣнія монголовъ вслѣдствіе поборовъ китайскихъ чиновниковъ и собственныхъ князей, наконецъ, революціи въ Китаѣ, отразившейся и на Монголіи, — все-таки именно къ Россіи экономически тяготѣетъ вся сѣверная ея половина съ 2 милл. населенія. Хотя условія степного скотоводства въ Монголіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, теперь ухудшились, вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій (лѣтомъ участились неурожаи травъ отъ засухи, зимой усилились снѣга и морозы), однако Монголія и теперь можетъ дать не менѣе 2 милл. пудовъ овечьей шерсти ежегодно и значительное количество живого рогатаго скота, кожъ и вообще продуктовъ животноводства. Съ другой стороны, какъ бы ни обѣдпѣли монголы, они все же нуждаются въ простыхъ хлопчатобумажныхъ тканяхъ для одежды (даляпба для халатовъ, цуямба для бѣлья, сукно, плисъ), въ утвари (чугунные котлы, мѣдные чайники), въ стременахъ, сундукахъ для храненія вещей, кожаной обуви и т. п., въ кирпичномъ чаѣ, спичкахъ. Всѣхъ этихъ предметовъ Монголія покупаетъ не меньше, чѣмъ на 30 милл. руб. въ годъ, а все экспортируемое оттуда сырье стоитъ не меньше 50 милл., такъ что весь торговый оборотъ Монголіи доходитъ до 80 милл. руб., изъ которыхъ на долю Россіи приходится всего $5^1/_2$ милл. Хотя Монголія по своему географическому положенію должна быть естественной областью экономическаго вліянія Россіи: недалеко отъ ея границъ проходитъ сибирская магистраль, а рядъ водныхъ путей изъ Сибири (Черный Иртышъ, Обь, Енисей, Селенга) подходятъ къ самой Монголіи, которая громадной степью Гоби отдѣлена отъ Собственнаго Китая, — однако русскіе торговцы до сихъ поръ не овладѣли монгольскимъ рынкомъ. Китайскіе купцы наводнили Монголію дешевымъ хлопчатобумажнымъ товаромъ англійскаго и американскаго происхожденія. Вся торговля кирпичнымъ чаемъ находится въ китайскихъ рукахъ. Вывозя изъ Монголіи кожи и шерсть, сибирскіе предприниматели сосѣднихъ губерній и Забайкалья могли бы перерабатывать ихъ въ сукно, обувь,

кожаныя принадлежности для верховой ѣзды для сбыта въ ту же Монголію; пользуясь обиліемъ желѣза и мѣди въ прилежащихъ предѣлахъ Сибири, они могли бы сами вырабатывать для монголовъ указанныя выше металлическія издѣлія. Все это было бы тѣмъ возможнѣе, что монголы не требуютъ изящной отдѣлки, а только дешевизны и прочности при сообразованіи съ ихъ вкусами. Между тѣмъ, вслѣдствіе конкуренціи иностранныхъ товаровъ и дѣятельности китайскихъ купцовъ, русскій импортъ въ Монголію не только не увеличивается, но даже уменьшается: напр., въ 1909 г. вывозъ русской мануфактуры по Чуйскому тракту уменьшился въ 4½ раза сравнительно съ 1900 г. Особенное уменьшеніе приходится на мануфактурныя, мѣдныя,желѣзныя и эмалыпированныя издѣлія. Нѣсколько увеличился только ввозъ муки, сахара, крупы и маральихъ роговъ (послѣднихъ 110 пуд. на 42.291 руб.). За то же время упали нѣкоторыя статьи экспорта изъ Монголіи — баранья шерсть, сурокъ. Въ общемъ, въ 1909 г. монгольскій экспортъ выразился въ суммѣ 2 милл., русскій импортъ только въ 600.000 руб. Ввозъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій черезъ Усинскій край за это время возросъ, черезъ Зайсанскую таможню уменьшился. Очень растетъ вообще вывозъ шерсти, овчины, пушнины и кожъ изъ Монголіи, а также пригонъ живого скота, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Ш е р с т ь.

Въ пудахъ.

1906 г. —	169.130	1909 г. —	238.139

О в ч и н ы.

»	17.518	»	57.097

К о ж и.

»	13,436	»	57.861

Крупный рогатый живой скотъ.

Кошъ-Агачъ.	Зайсанъ,	Усинскій кр.
1905 г. — 1.298;	1906 г. — 350;	1905 г. — 5.022
1909 г. — 1.325;	1909 г. — 2.086;	1909 г. — 7.420

Большое паденіе импорта русскихъ издѣлій въ Монголію замѣтно по кяхтинской таможнѣ: съ 1½ милл. руб. въ

1891 г. упалъ до 556.300 руб. въ 1908 г. Одностороннее усиленіе экспорта сырья создастъ пассивный характеръ русской торговли, весьма невыгодный для Россіи. Утрата монгольскаго рынка началась, главнымъ образомъ, вслѣдствіе небрежности и халатности русскихъ фабрикантовъ и недостаточной предпріимчивости русскихъ купцовъ, а также, вѣроятно, имѣетъ связь съ измѣнившимся характеромъ торговли въ Сибири послѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги: раньше съ Монголіей торговали крупные оптовики приграничныхъ губерній черезъ посредство болѣе мелкихъ мѣстныхъ торговцевъ.

Торговыя сношенія Забайкалья и Приамурья съ Манчжуріей до сихъ поръ выражались въ доставкѣ оттуда зерна на забайкальскій и приамурскій рынки, такъ какъ на мѣстѣ нѣтъ достаточнаго его количества, а доставка его по желѣзной дорогѣ изъ Западной Сибири въ Забайкалье, и тѣмъ болѣе въ Приамурье невозможна вслѣдствіе громадности разстояній. Въ настоящее время изъ Манчжуріи ввозится въ Приамурье до $7^1/_2$ милл. пудовъ пшеницы. Кромѣ того, изъ Манчжуріи идетъ въ Приамурье нѣкоторое количество скота, продуктовъ животноводства, пушнины, дичи, овощей, яицъ, растительныхъ маслъ, сыра, каменнаго угля. Русскій импортъ въ Манчжурію ничтоженъ (соленая кета, икра). Торговые обороты Японіи съ Приамурьемъ крайне незначительны. Въ 1910 г. весь вообще русскій экспортъ въ Японію равнялся 800.000 руб. Японскіе чай и фрукты, а тѣмъ менѣе японская мануфактура, не могутъ найти себѣ сбыть въ Приамурье, по своимъ плохимъ качествамъ. Изъ Кореи въ Приамурье идутъ лишь свиньи и скотъ, но въ количествѣ незначительномъ. Въ Японію экспортируется лѣсъ и рыба. Вообще, товарообмѣнъ Приамурья съ Японіей незначителенъ и не подаетъ надеждъ на развитіе.

X.

Существующіе и проектируемые желѣзнодорожные, водные и колесные пути и ихъ экономическое значеніе для различныхъ районовъ Сибири.

На состояніе въ Сибири путей сообщенія, этого необходимаго условія всякаго общежитія, неблагопріятное, задержи-

вающее вліяніе оказываютъ громадные размѣры этой страны и рѣдкость ея населенія. Долгое время первые русскіе насельники Сибири довольствовались естественными путями (рѣками) и волоками между ними, и лишь благодаря необычайно развитой сѣти рѣкъ, изъ которыхъ многія почти соприкасаются своими верховьями, и было возможно, что русскіе землепроходцы XVII в. въ теченіе 50—60 лѣтъ добрались до самыхъ сѣверо-восточныхъ пунктовъ материка Азіи. Хотя Уральскимъ хребтомъ рѣчная сибирская сѣть была разъединена съ рѣками волжскаго бассейна, въ предѣлахъ Европейской Россіи, но между лѣвыми низовыми притоками Оби и правыми притоками Печоры существовала возможность сообщенія посредствомъ волоковъ. Чусовая, притокъ Камы, также сближала эту рѣку съ Обью посредствомъ многихъ мелкихъ рѣкъ и, наконецъ, Туры и Тобола. Открытая въ 1597 г. Бабиновская дорога (отъ Соликамска до Верхотурья) скоро оказалась совершенно неудобной и потому была приспособлена новая, смѣшанная, водно-сухопутная дорога отъ Верхотурья на Чусовую и по ней до Соликамска. Этотъ путь былъ также чрезвычайно неудобенъ, но долгое время оставался единственнымъ. Древніе новгородцы, а впослѣдствіи архангельцы и пинежане пользовались морскимъ путемъ: Югорскимъ шаромъ въ Карское море и черезъ Ямалъ (р. Мутная — волокъ — р. Зеленая) попадали въ Обскую и Тазовскую губы. Все товарное движеніе въ Сибирь въ XVII в. шло отъ Соликамска на Верхотурье или на Ирбитскую слободу, оттуда на Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ и далѣе на югъ Сибири по Иртышу и Оби. Лишь въ началѣ XVIII в., когда начали заселяться нынѣшніе южные уѣзды Тобольской губ., сталъ устанавливаться сухопутный трактъ, все болѣе сокращавшійся и уклонявшійся къ югу и, наконецъ, уже въ первой половинѣ XIX в., «московскій» трактъ установился отъ Тюмени на Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Омскъ, черезъ Барабинскую степь на Каинскъ, Колывань и Томскъ. По этому пути шло все торговое движеніе Сибири (вывозъ пушнины и золота и ввозъ фабрично-заводскихъ издѣлій изъ Европейской Россіи) до появленія пароходства на Оби (первый пароходъ въ Сибири былъ спущенъ въ 1843 или 1844 г.). Въ 1860 г. отъ Тюмени

до Томска рейсировали 10, а къ 90-мъ годамъ прошлаго вѣка уже до 65 пароходовъ, въ 1892 г. — 145. Пароходное движеніе усилилось послѣ соединенія Перми и Тюмени желѣзной дорогой, благодаря чему центръ сибирскаго товарообмѣна съ сухого пути перешелъ на водный: желѣзная дорога создала удобство перевозки грузовъ отъ границъ Сибири далѣе въ Европейскую Россію. До 1885 г., т.-е. до окончанія Пермь-Тюменской ж. д., грузовое движеніе по сибирскому водному пути не превышало $2^1/_2$ милл. пуд. Но не соединеніе волжско-камскаго и обь-иртышскаго бассейновъ упомянутой выше желѣзной дорогой должно было произвести экономическій переворотъ въ Сибири, а лишь проведеніе сибирской магистрали въ направленіи съ запада на востокъ. Впрочемъ, необходимо оговориться, что этотъ экономическій переворотъ въ Сибири, далеко не закончившійся и въ наши дни, началъ подготовляться уже довольно давно, едва ли не съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка: возрастаніе товарообмѣна, ростъ переселенческаго движенія и улучшеніе сообщенія внутри самой Сибири столько же подготовляли его, какъ и измѣненіе экономической конъюнктуры мірового рынка.

Желѣзныя дороги.

Какъ вообще состояніе путей сообщенія въ странѣ показываетъ степень ея культуры, такъ, въ частности, чѣмъ чаще сѣть желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ выше культура страны. Обширность страны въ этомъ случаѣ имѣетъ даже менѣе важное значеніе, чѣмъ степень культурности ея населенія (Соединенные Штаты, съ одной стороны, Китай — съ другой). Въ Сибири крайняя обширность соединилась съ весьма слабымъ культурнымъ развитіемъ ея населенія, а неблагопріятное, уединенное географическое положеніе страны довершило общую отрицательную конъюнктуру, почему и самое проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Сибири началось лишь весьма недавно, такъ что пока не приходится и говорить объ ихъ сѣти.

A. Существующія желѣзныя дороги.

Вопросъ о проведеніи желѣзной дороги въ Сибири былъ выдвинутъ правительствомъ еще въ 60-хъ годахъ, но исключительно съ точки зрѣнія интересовъ Европейской Россіи и государства въ цѣломъ, а не въ видахъ экономическаго развитія собственно Сибири. Послѣдняя точка зрѣнія была выставлена лишь въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ 1892 г. было начато сооруженіе дороги отъ Челябинска въ восточномъ направленіи. Въ 1894 г. дорога была доведена до Омска, въ 1895 г. — до ст. Обь, въ 1896 г. — до Красноярска, въ 1898 г. — до Иркутска, а въ 1900 г. — до береговъ Великаго океана. Особенное вліяніе желѣзной дороги на экономическую жизнь Сибири обнаруживается преимущественно въ Западной Сибири, такъ какъ чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ выше становится тарифъ на вывозимые изъ Сибири продукты и тѣмъ менѣе богаты ими дальнѣйшіе районы. Экономическія послѣдствія проведенія сибирской магистрали очень разнообразны и важны: 1) прежде всего, увеличился вывозъ сырья и ввозъ фабрично-заводскихъ произведеній и вообще такихъ предметовъ, въ которыхъ въ Сибири чувствовался недостатокъ; это обнаружилось съ самаго начала и иллюстрируется двумя слѣдующими таблицами:

Ростъ вывоза.

	1897 г.	1903 г.	1905 г.
Мясо	514.202 »	1.406.446 »	1.144.517 »
Шерсть	197.424 »	370.337 »	418.671 »
Кедр. орѣхи. . .	13.259 »	184.368 »	154.407 »
Кожи и шкуры невыдѣлан. . . .	94.022 »	224.678 »	299.493 »
Свинина и свиное сало	28.512 »	55.769 »	106.972 »
Битая дичь. . .	207 »	67.981 »	37.858 » [1].

[1]) Дальнѣйшій ростъ вывоза этихъ продуктовъ см. на стр. 53, а діаграмму выв за хлѣба на. стр. 121.

Неуклонный ростъ вывоза сибирскаго сырья (временныя задержки происходили отъ случайныхъ причинъ — неурожаевъ хлѣбовъ и травъ и др.) свидѣтельствуетъ о ростѣ производства самаго сырья, что̀ должно считаться однимъ изъ особенно яркихъ результатовъ проведенія сибирской магистрали. Проведеніе дороги вызвало какъ удешевленіе вывоза, благодаря чему въ мѣновой оборотъ были вовлечены товары, раньше не попадавшіе на рынокъ и имѣвшіе лишь мѣстное потребленіе, — такъ и очень замѣтное удешевленіе транспорта для ввозимыхъ продуктовъ (раньше провозъ груза, напр., отъ Томска до Иркутска стоилъ $^1/_8$ коп., теперь — $^1/_{13}$ — $^1/_{15}$ коп. съ пуда), вслѣдствіе чего весьма замѣтно увеличился и импортъ въ Сибирь, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	1897 г.	1903 г.	1905 г.
	(Въ пудахъ).		
Сахаръ	257.233	1.002.902	1.012.468
Желѣзо, чугунъ и сталь не въ дѣлѣ	303.542	1.026.542	970.995
Мануфакт.	210.358	651.040	388.352
Керосинъ	117.458	925.321	882.823
Соль	15.339	216.759	243.046
Землед. орудія . . .	51.132	1.061.539	545.295 [1]).

Усиленіе экспорта повысило покупательныя силы населенія Сибири, что повліяло и на усиленіе импорта. 2) Вторымъ важнымъ слѣдствіемъ проведенія сибирской магистрали явилось то измѣненіе въ характерѣ и формахъ сибирской торговли, о которомъ говорилось выше (см. стр. 119), 3) слѣдующимъ (и тѣсно связаннымъ со вторымъ) слѣдствіемъ должно считать развитіе ряда городовъ по линіи дороги, представляющихъ узловые центры транспорта [2]). Около многихъ желѣзнодорожныхъ станцій появились и разрослись цѣлыя обширныя поселенія, служащія центрами

---

[1]) Упадокъ ввоза въ 1905 г. произошелъ лишь вслѣдствіе заполненія дороги военными грузами въ переднемъ направленіи, почему цифры 1903 г. гораздо больше иллюстрируютъ ростъ импорта въ зависимости отъ проведенія жел. дор.

[2]) Объ этомъ подробно будетъ сказано въ главѣ XI.

торговыхъ операцій для сосѣднихъ районовъ (Нжморская, Татарскъ, Судженка, Боготолъ, Мысовскъ и др.); города же, оказавшіеся внѣ желѣзнодорожной жизни, быстро приходятъ въ экономическій упадокъ, торговые обороты въ нихъ уменьшаются, торговля сокращается (Енисейскъ, Тара). 4) проведеніе магистрали вызвало чрезвычайный ростъ пассажирскаго движенія, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1912 г.
352.202	909.268	1.017.778	1.124.302	3.464.497

Приливъ въ край людей, обогащающихъ его рабочими силами, имѣетъ важное экономическое значеніе. Благодаря также желѣзной дорогѣ, стало возможно передвиженіе въ Сибирь переселенцевъ, рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, вслѣдствіе чего увеличилось производство сибирскаго сырья, въ громадной пропорціи возросъ его экспортъ, что повысило и покупательную силу населенія [1]). Мѣстное пассажирское движеніе увеличилось болѣе чѣмъ на $^1/_3$. Наконецъ, 5) хотя сибирская магистраль и не привлекла такого количества цѣнныхъ и требующихъ болѣе быстротой доставки транзитныхъ грузовъ между Европой и Дальнимъ Востокомъ (чай, шелкъ, рнсо, мануфактура, галантерея), на какое можно было бы разсчитывать, однако усиливается пассажирское транзитное движеніе, и возможно привлеченіе почты Европы и Дальняго Востока.

Потенціальная экономическая мощь Сибири была настолько неизвѣстна до послѣдняго времени, что строители сибирской магистрали даже не предвидѣли того громаднаго количества грузовъ, которое могло бы двинуться по ней въ обоихъ направленіяхъ, почему всѣ первоначальныя строительныя работы вскорѣ оказались недостаточными и ниже предъявляемыхъ къ нимъ требованій: рельсы очень легкія, станціонныя зданія и мосты, по большей части, деревянные, отступленія отъ установленныхъ нормъ уклоновъ и радіусовъ закругленій очень значительныя, а количество пропускаемыхъ поѣздовъ очень ничтожное. Немедленно же обра-

[1]) Цифры, иллюстрирующія экономическое значеніе переселенческаго движенія, см. выше, стр. 17 и 30.

зовались громадныя залежи хлѣбныхъ грузовъ. Озеро Байкалъ отдѣлило желѣзную дорогу до Иркутска отъ ея продолженія въ Забайкальѣ, и устроенные на Байкалѣ два ледокола (вѣрнѣе, ледодава) не могли замѣнить этотъ перерывъ, такъ какъ они не всегда въ состояніи дробить байкальскій ледъ, а самый большой изъ нихъ не могъ выдерживать байкальскихъ бурь, не рискуя опрокинуться. Поэтому сооруженіе кругобайкальской дороги было осуществлено въ 1904 г. (244 вер.). Забайкальская желѣзная дорога (1.036 вер.) оканчивается въ Срѣтенскѣ, выбранномъ весьма неудачно въ качествѣ конечнаго пункта, такъ какъ Шилка не бываетъ судоходна въ теченіе всего лѣта, и въ Срѣтенскѣ иногда скапливается громадное количество грузовъ, предназначенныхъ къ доставкѣ по теченію Амура.

Изъ прочихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Западной Сибири существуютъ слѣдующіе: **Эскибазузская** (95 вер., частнаго пользованія) — отъ каменноугольныхъ копей Эскибазутъ къ Павлодару на Иртышѣ, предназначенная для доставки угля съ копей и сплава его по Иртышу для надобностей западнаго участка сибирской магистрали; **вѣтка на Томскъ** отъ ст. Тайга (89 вер.) и **Тюмень-Омская** желѣзная дорога (522), имѣющая задачей разгрузить западный участокъ сибирской желѣзной дороги и тѣмъ замѣнить вторую колею и способствовать заселенію пространства къ востоку отъ Иртыша. Хотя дорога эта офиціально и открыта, но фактическое пользованіе ею замедлилось вслѣдствіе значительнаго выступленія подземныхъ водъ въ озерахъ и болотахъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ она проходитъ [1]).

Въ предѣлахъ Восточной Сибири желѣзныя дороги, кромѣ магистрали, существуетъ лишь въ Приамурьѣ **Сучанская** вѣтка (111 вер.) отъ Сучанскихъ каменноугольныхъ копей до ст. Океанской Уссурійской желѣзной дороги, кромѣ своей

---

[1]) Уже давно замѣчены періодическія усыханія и переполненія озеръ въ Барабѣ. По закону Брикнера о 35-лѣтнихъ періодахъ чередованія сухости и влажности, maximum послѣдней долженъ обнаружиться около 1915 г.: и, дѣйствительно, въ настоящее время въ Сибири оказывается изобиліе осадковъ и выступленіе подземныхъ водъ; напр., въ Южно-Уссурійскомъ краѣ оз. Ханка выступаетъ изъ береговъ уже съ прошлаго года и заполнило до 200.000 десятинъ прибрежныхъ луговъ и пашенъ.

спеціальной задачи — доставки угля, обслуживаетъ огромную Цемухинскую волость, откуда доставляются во Владивостокъ сѣно, рыба и др. Но высокіе тарифы и разныя неудобства отъ техническихъ особенностей при постройкѣ этой вѣтки сдѣлали коммерческое движеніе по ней крайне ничтожнымъ. Конечный участокъ великой сибирской магистрали отъ ст. Пограничной на 217 вер. до Владивостока и отъ Никольска-Уссурійскаго до Хабаровска (**Уссурійская дорога,** 615 вер.) оказали на Приморскую область значительное культурно-экономическое вліяніе. Благодаря этой дорогѣ уссурійская низина, раньше представлявшая пустыню, покрытую непроходимыми топями и болотами, теперь даетъ гораздо болѣе возможности для заселенія. Безъ Уссурійской дороги была бы немыслима колонизація вверхъ по рѣкамъ Уссури, Иману, Бикину, Хору, Кію, Бирѣ, Курѣ и др. Такъ какъ эта часть Приморской обл. хребтомъ Сихота-Алинь отрѣзана отъ моря, то лишь благодаря Уссурійской дорогѣ въ этотъ районъ по гораздо болѣе дешевой цѣнѣ притекаютъ всѣ нужные для переселенцевъ товары. Быстрый ростъ такихъ пунктовъ, какъ Иманъ и Бикинъ, зависитъ именно отъ Уссурійской желѣзной дороги.

B. Строящіяся и проектируемыя дороги.

Амурская желѣзная дорога, начинаясь отъ ст. Куэнга Забайкальской желѣзной дороги (за 84 вер. до Срѣтенска), пройдетъ разстояніе въ 1.972 вер. (съ вѣткой къ Благовѣщенску) до соединенія у Хабаровска съ Уссурійской желѣзной дорогой. Стоимость ея сооруженія не можетъ быть меньше 260 милл. руб. Ея сооруженіе вызвано не экономическими, а стратегическими соображеніями, такъ какъ въ случаѣ войны съ Китаемъ или Японіей пользованіе Восточно-Китайской желѣзной дорогой сдѣлается невозможнымъ, и Владивостокъ и вся Приморская область окажутся совершенно отрѣзанными. Но экономическое значеніе сооружаемой дороги далеко не выяснилось и едва ли можетъ быть значительнымъ, такъ какъ она проводится въ мѣстностяхъ слишкомъ пустынныхъ и съ очень неблагопріятными почвенными и климатическими условіями, уже не говоря о томъ, что она сооружается параллельно и на

небольшомъ разстояніи отъ столь длинной и могучей рѣки, какъ Амуръ (80—100 вер.). Притокъ переселенцевъ въ Приамурье едва ли замѣтно усилится послѣ ея проведенія, потому что не пути сообщенія (переселенцы и теперь удобно могутъ проникать въ край кружнымъ путемъ, по Восточно-Китайской и Уссурійской дорогамъ, и отъ Хабаровска на пароходахъ вверхъ и внизъ по Амуру, не говоря уже о томъ, что продленіе Забайкальской дороги по Шилкѣ до Покровскаго (сліяніе съ Аргунью) разъ навсегда устранило бы вопросъ о задержкѣ переселенцевъ и товаровъ изъ-за мелководья Шилки въ нѣкоторые годы), — не пути сообщенія, а общая совокупность почвенныхъ, климатическихъ и др. условій Приамурья удерживаетъ въ ограниченныхъ предѣлахъ переселенческое движеніе туда. Во всякомъ случаѣ, вѣчная мерзлота и «мари», которыя совпадаютъ съ линіей сооружаемой дороги въ очень многихъ мѣстахъ, не могутъ вызвать у огромной части переселенцевъ желанія обосноваться тамъ. При пользованіи этой дорогой сократится и долженъ удешевиться путь въ Амурскую область, въ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ, но передвиженіе во Владивостокъ, Южно-Уссурійскій край, наиболѣе привлекательный районъ для переселенцевъ, всегда будетъ происходить болѣе короткимъ путемъ. Конечно, съ экономической точки зрѣнія, проведеніе Амурской дороги внесетъ въ край значительное оживленіе, притокъ рабочихъ силъ, новыхъ капиталовъ; вѣроятно, вызоветъ разработку естественныхъ богатствъ по самой линіи или вблизи ея (при мѣстномъ бездорожьѣ районъ ея вліянія едва ли будетъ болѣе 100 вер.), но нельзя возлагать слишкомъ преувеличенныхъ надеждъ на какое-либо особенное экономическое развитіе Приамурья вслѣдствіе ея сооруженія [1]). Она навсегда останется преимущественно стратегической желѣзной дорогой, при чемъ близость нѣкото-

---

[1]) Ея вліяніе на золотые пріиски, находящіеся къ сѣверу отъ нея на 300 и даже на 600 в., обнаружится, въ смыслѣ удешевленія ихъ оборудованія и снабженія припасами, только въ томъ случаѣ, если они будутъ соединены съ нею колесными дорогами. Отъ нея къ югу предполагается вѣтка на Албазинъ и почти закончена на Благовѣщенскъ. Соединеніе съ нею Благовѣщенска, несомнѣнно, вызоветъ оживленіе сельско-хоз. промышленность во всей зейско-буреинской низменности.

рыхъ ея частей къ границѣ должна будетъ вызвать необходимость въ ея общей усиленной охранѣ.

Если главная задача міровыхъ желѣзнодорожныхъ путей заключается въ соединеніи странъ, различныхъ между собою по климату, а слѣдовательно, и по ихъ естественнымъ произведеніямъ, т.-е. странъ сѣвернаго умѣреннаго пояса со странами тропическими и подтропическими, — то главной цѣлью сибирскаго желѣзнодорожнаго сообщенія оказывается соединеніе Сибири съ западомъ, т.-е. протяженіе сибирской магистрали важно не въ широтномъ, а въ долготномъ направленіи. Дѣйствительно, обширнѣйшая сѣверная часть Сибири настолько мало населена и настолько мало надежды подаетъ въ этомъ отношеніи, что ея соединенія съ югомъ Сибири совершенно не требуется, и оно имѣетъ значеніе лишь съ точки зрѣнія удобнѣйшаго вывоза сибирскаго сырья сѣверными путями, но также на западъ. Поэтому дальнѣйшей стадіей сибирскаго желѣзнодорожнаго строительства должно явиться проведеніе ряда перпендикулярныхъ подъѣздныхъ путей къ сибирской магистрали, и преимущественно съ юга, такъ какъ къ югу отъ нея, главнымъ образомъ, и находятся важнѣйшіе районы производства сырья, и наиболѣе населенныя мѣстности. Своевременно также и проведеніе другой, южной магистрали.

Вопросъ о выходѣ сибирскаго сырья на западъ сѣвернымъ морскимъ путемъ разсмотрѣнъ выше (стр. 127), а вывозъ его при помощи желѣзной дороги въ сѣверномъ направленіи разрѣшается различными проектами проведенія желѣзнаго пути отъ нижняго теченія Оби до морского порта въ сѣверозападномъ направленіи. При существованіи такого пути сибирское сырье, увеличеніе количества котораго особенно замѣчается въ алтайскомъ и прилтайскомъ районахъ, перерѣзанныхъ судоходными рѣками, впадающими въ Обь, а также въ иртышскихъ степяхъ, спускалось бы по Оби до конечнаго пункта этой дороги, по которой и слѣдовало до морского порта, а оттуда направлялось бы въ Западную Европу. Всѣ варіанты этого пути имѣютъ цѣлью выходъ западнѣе Югорскаго шара, т.-е. миованіе Карскаго моря, иногда не свободнаго отъ льдовъ. По одному варіанту, дорога должна итти отъ Обдорска къ Медын-

скому заливу (520 вер.), по другому — отъ впаденія въ Обь р. Войкара (85 вер. южнѣе Обдорска) также къ Медынскому заливу (440 вер.). Если при первомъ направленіи, болѣе длинномъ, пришлось бы пересѣкать послѣднія предгорья Урала на высотѣ 600 фут., то при второмъ, болѣе краткомъ,—уже на высотѣ 1.650 фут. надъ уровнемъ моря. Медынскій заливъ глубокъ (25 фут.) даже при низкомъ уровнѣ воды и открытъ для навигаціи не менѣе 4 мѣсяцевъ въ году, а при помощи ледоколовъ навигація можетъ быть удлинена еще на 1 — 1½ мѣсяца (проекты Голохвастова). По третьему варіанту (проектъ Гетте), рельсовый путь долженъ начинаться нѣсколько южнѣе Обдорска и итти къ Бѣлковской губѣ (360 вер.), гдѣ въ общемъ море нѣсколько раньше очищается отъ льда, и гдѣ плаваніе возможно до 5 мѣсяцевъ въ году. Но Бѣлковская губа мелка, такъ какъ сильно засорена пескомъ, и въ нее не могутъ входить большія морскія суда. Рѣшеніе вопроса объ Обской дорогѣ требуетъ окончательнаго выясненія, возможно ли ея проведеніе въ условіяхъ полярнаго климата и тундровыхъ почвъ сѣвера, и окупятся ли расходы по ея постройкѣ и эксплуатаціи движеніемъ сибирскаго сырья за границу и европейскихъ товаровъ въ Сибирь. Едва ли эта дорога не будетъ бездѣйствовать бо́льшую часть года. Существуютъ еще проекты соединенія низовьевъ Оби съ Печорой и (отъ Березова) съ Архангельскомъ (около 1.250 в.). Но эти проекты не заслуживаютъ серьезнаго отношенія къ себѣ.

Совершенно фантастическимъ и въ дѣйствительности преслѣдующимъ спеціальныя цѣли является проектъ франко-американскихъ предпринимателей (въ первый разъ въ 1902 г.) соединенія сибирской магистрали отъ Канска до пролива Дежнева и далѣе посредствомъ туннеля подъ этимъ проливомъ съ сѣтью сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Эта сибирско-американская дорога должна была бы имѣть протяженіе въ 5.000 в. Предприниматели требовали отъ русскаго правительства пространство въ 12 киломъ. по обѣимъ сторонамъ дороги на 90 лѣтъ, т.-е. территорію въ 115.000 кв. верстъ. Предприниматели имѣли въ виду, очевидно, захватить часть Чукотскаго полуострова юридически и весь его

фактически и явиться тамъ монополистами-эксплуататорами какъ мѣстныхъ естественныхъ богатствъ, такъ и мѣстнаго населенія. Фактическое осуществленіе всего проекта полностью прямо невозможно вслѣдствіе колоссальныхъ затратъ и несомнѣнной ничтожности дохода, такъ какъ вся огромная линія должна пройти по пустыннымъ и непригоднымъ для заселенія мѣстностямъ.

Соединеніе нѣкоторыхъ сѣверныхъ районовъ Западной Сибири съ магистралью не только легко осуществимо, но имѣетъ громадное экономическое значеніе для районовъ, которые онѣ будутъ обслуживать. Такъ, *Тавдинская* дорога отъ какого-нибудь пункта на Тавдѣ (притокъ Иртыша—Сандкино или Табаринское) черезъ с. Егоршино и г. Ирбитъ къ одной изъ станцій около Екатеринбурга дастъ, во-первыхъ, возможность грузамъ, идущимъ изъ Сибири водянымъ путемъ, болѣе удобное слѣдованіе, чѣмъ по Турѣ на Тюмень, такъ какъ Тавда многоводна и не имѣетъ такихъ мелей и перекатовъ, какъ крайне извилистая, съ неустойчивыми берегами, Тура; во-вторыхъ, пройдетъ близъ Егоршинскаго каменноугольнаго мѣсторожденія, чѣмъ расширитъ потребленіе угля въ ближайшихъ частяхъ Урала, гдѣ замѣчается уже недостатокъ лѣса; въ-третьихъ, оживитъ Пелымскій край, столь обильный лѣсомъ, и дастъ выходъ послѣднему, особенно въ видѣ древеснаго угля, для уральскихъ заводовъ. Такъ какъ Тюмень, вслѣдствіе мелководья Туры съ ея мелями и перекатами, вообще неудовлетворительный конечный пунктъ для сибирскаго воднаго пути, то имѣетъ большое экономическое значеніе соединеніе Тобольска рельсовымъ путемъ съ Ялуторовскомъ (не болѣе 240 в.). *Линія Тобольскъ-Тюмень* не только разрѣшитъ задачу усиленія провозоспособности пути, связывающаго бассейны Волги и Оби, и разгруженія западнаго участка сибирской магистрали отъ чрезмѣрнаго движенія по ней сибирскихъ грузовъ, но оживитъ тотъ районъ сѣверо-западной Сибири, центромъ котораго является Тобольскъ: усилитъ вывозъ мороженой въ «садахъ» обской рыбы, приблизитъ мѣстныя богатства этого края къ міровому рынку, въ огромной степени разовьетъ тамъ маслодѣліе, которому вредитъ теперь отсутствіе путей для экспорта. Линія эта

устранитъ то неблагопріятное обстоятельство для экономической жизни сѣверной части Тобольской губ., что сибирская магистраль, проходя по ея южной части, пересѣкаетъ Тоболъ и Ишимъ въ ихъ верхнихъ, несудоходныхъ частяхъ, между тѣмъ какъ такія сплавныя рѣки, какъ Конда, Сосьва, Тавда и орошаемые ими районы, остаются совершенно внѣ вліянія магистрали.

Важное экономическое значеніе для обширнаго района въ 150.000 кв. верстъ съ населеніемъ въ 750.000 душъ будетъ имѣть дорога *отъ Атбасара на Курганъ съ продолженіемъ на Шадринскъ* до соединенія съ Пермь-Тюменской дорогой у станціи Синарской. Дорога эта отвлечетъ часть грузовъ отъ Челябинска, чѣмъ устранится необходимость сооруженія второй колеи западнаго участка магистрали, уже и теперь переобремененной грузами. Проведеніе новой линіи, оживляющей огромный районъ, предпочтительнѣе сооруженія второй колеи, притомъ болѣе длинной. Масло, продукты животноводства, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ составятъ значительный предметъ экспорта по этой дорогѣ. Особенное развитіе маслодѣлія, земледѣлія и скотоводства къ югу отъ Кургана, въ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ, теперь задерживается отсутствіемъ возможности удобнаго и дешеваго сбыта. Съ проведеніемъ дороги на горныхъ пастбищахъ Кокчетавскаго уѣзда разовьется сыровареніе, потому что ихъ растительность обладаетъ качествами, весьма благопріятными для сыроваренія. Дорога вызоветъ сосредоточеніе убоя скота въ Атбасарѣ, что устранитъ необходимость перегона его до Кургана, а это увеличитъ барыши и мелкихъ поставщиковъ. Мануфактурные и др. товары, привозимые теперь на кокчетавскую, атбасарскую, акмолинскую и др. ближайшія степныя ярмарки, удешевятся для инородческаго и русскаго населенія.

Отъ ст. Татарскъ проектируется *линія до Славгорода* (250 в.). Она имѣетъ задачею облегчить заселеніе Кулундинской степи и обезпечить доставку къ сибирской магистрали мѣстныхъ продуктовъ земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйствъ.

Особенно важное значеніе будетъ имѣть проектируемая *Алтайская* желѣзная дорога: Семипалатинскъ—Барнаулъ—

Новониколаевскъ съ вѣткою на Бійскъ (762 в.). Алтайскій районъ имѣетъ несомнѣнную и громадную экономическую будущность и въ этомъ отношеніи долженъ быть поставленъ впереди всѣхъ обѣщающихъ районовъ Сибири. Онъ одинаково одаренъ всѣми данными какъ для развитія земледѣлія и животноводства, такъ и для горнозаводской промышленности. Между Семипалатинскомъ и Барнауломъ дорога эта 400 в. пройдетъ по Кулундинской степи и по извѣстнымъ по своему плодородію урочищамъ Бель-Агачъ и Бишъ-Карагай, слѣдуя на большомъ протяженіи по долинѣ Алея съ ея плодородной черноземной почвой и прекрасными пастбищами. Маслодѣліе все болѣе и болѣе развивается по Алею. Отъ Барнаула дорога пойдетъ по густо населенному району, богатому не только сельско-хозяйственными продуктами, но и минеральными мѣсторожденіями. Каменный уголь и желѣзо находятся здѣсь бокъ о бокъ. Лѣсная площадь имѣетъ здѣсь до 10 милл. десятинъ. Какъ и въ Кулундинскомъ районѣ, продукты животноводства и теперь составляютъ значительную часть экспорта, такъ какъ скотоводство занимаетъ видное мѣсто въ хозяйствѣ этого района, а у инородческаго населенія южной и восточной части Алтая скотъ — единственное богатство. Проведеніе этого пути въ глубь Алтая, въ связи съ ростомъ населенія и развитіемъ экспорта продуктовъ земледѣлія и скотоводства и наличностью желѣза и каменнаго угля, естественно вызоветъ здѣсь организацію мѣстнаго чугуножелѣзнаго производства, такъ какъ теперь все желѣзо и желѣзныя издѣлія получаются здѣсь съ Урала. Въ будущемъ именно эта часть Алтая будетъ поставлять почти на всю Сибирь желѣзо и чугунъ. Часть дороги—Барнаулъ—Новониколаевскъ (222 в.)—пересѣчетъ богатыя долины рѣкъ Чумыша, Берди и Ини въ Барнаульскомъ уѣздѣ и не повредитъ судоходству по Оби, такъ какъ эта рѣка дѣлаетъ здѣсь большую дугу въ сѣверо-западномъ направленіи. Подобную же дугу Обь дѣлаетъ и въ Бійскомъ уѣздѣ. Вѣтка на Бійскъ будетъ, между прочимъ, способствовать и развитію русской торговли въ Монголіи. Грузооборотъ дороги уже и теперь опредѣляется въ 120 милл. пуд. Вѣтка *Юрга-Кольчугино* (187 в.) разсчитываетъ на вывозъ къ магистрали угля изъ кольчугинской копи, хотя судженскія

и анжерскія копи, находящіяся на самой магистрали, достаточно удовлетворяютъ ея потребность въ углѣ. Отъ сибирской магистрали (отъ Петропавловска) проектируется дорога по Акмолинской обл. въ глубь Киргизской степи черезъ *Кокчетавъ и Акмолинскъ до Спасскаго завода* (736 в.). Ея грузооборотъ исчисляется всего въ 30½ милл. пуд. Линія эта имѣла бы большое значеніе для мѣдноплавильнаго Спасскаго завода и мѣстной горнопромышленности, но въ общемъ едва ли вызоветъ сельско-хозяйственное развитіе района, особенно южной части (отъ Акмолинска до Спасскаго завода) въ виду его неблагопріятныхъ условій для земледѣльческаго хозяйства. Широкое развитіе грузового автомобильнаго движенія въ этихъ идеально-ровныхъ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ для этого не нужно искусственныхъ дорогъ, было бы, повидимому, полезно для нуждъ зарождающейся мѣстной горнопромышленности, въ особенности для Спасскихъ заводовъ.

Когда въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка возникъ вопросъ о сибирской магистрали, то было высказано мнѣніе, что ее слѣдуетъ проводить въ южномъ направленіи: Оренбургъ — Орскъ — Атбасаръ — Акмолинскъ — Павлодаръ — Бійскъ (Барнаулъ) — Минусинскъ — Нижнеудинскъ, но побѣда существующаго направленія въ то время была естественна: въ томъ направленіи шла колонизація, въ тѣхъ районахъ были земли, чрезвычайно пригодныя и для земледѣлія и для домашняго скотоводства. Сѣверное направленіе, какъ показало послѣдующее экономическое развитіе лѣсостепного района, было выбрано совершенно правильно. Но теперь, черезъ 30 лѣтъ, не только районъ колонизаціи, земледѣлія и промышленнаго скотоводства раздвинулся далеко къ югу, но и количество вывозимаго сибирскаго сырья стало превышать всякую пропускную способность сѣверной сибирской магистрали въ ея крайнемъ западномъ участкѣ. Непрерывный ростъ западно-сибирскаго экспорта уже требуетъ для себя новыхъ рынковъ и новыхъ отпускныхъ портовъ, каковыми и являются порты Чернаго моря. Поэтому проведеніе *южно-сибирской магистрали* диктуется осложнившимися условіями экономической жизни Западной Сибири. Одинъ фактъ проведенія этой магистрали вызоветъ усиленное мѣст-

ное производство зерна, перемолоченныхъ продуктовъ и продуктовъ животноводства въ южные порты для вывоза за границу. Прорѣзавъ территорію въ 1½ милл. кв. верстъ, дорога эта гарантируетъ успѣхи колонизаціи тамъ и развитіе хозяйственной жизни даже и въ томъ случаѣ, если будетъ окончательно выяснено, что эти мѣстности гораздо болѣе приспособлены, по своимъ естественно-историческимъ условіямъ, не для земледѣльческаго, а для скотоводческаго хозяйства. Кромѣ того, дорога эта оживитъ и даже откроетъ дѣятельность мѣсторожденій мѣди, серебро-свинца, цинка, желѣза, марганца и др. въ Киргизской степи, а Карагандинскія и др. сосѣднія каменноугольныя копи дадутъ для нея неисчерпаемое количество дешеваго горючаго матеріала. Начавшись отъ Оренбурга, южная магистраль должна избрать направленіе приблизительно по 52-й параллели, въ районахъ, болѣе пригодныхъ для земледѣльческой культуры, и по кратчайшей линіи, т.-е. на Орскъ, Атбасаръ и Акмолинскъ. Хотя продолженіе на Семипалатинскъ длиннѣе направленія на Павлодаръ, но избирается первое, такъ какъ имѣется въ виду возможное продолженіе Семирѣченской дороги Арысь—Вѣрный до Семипалатинска [1]). Дальнѣйшимъ продолженіемъ южной магистрали на востокъ намѣчены: Барнаулъ — Минусинскъ — Нижнеудинскъ, а на западъ: Уральскъ, откуда необходимъ путь на Царицынъ, отъ котораго сибирскіе грузы могутъ двинуться къ какому-нибудь порту Чернаго моря (напр., Ростову или Новороссійску). Сооруженіе южной магистрали будетъ стоить не менѣе 200 милл. руб.

Отъ южной магистрали, въ приалтайскомъ районѣ, проектируется *вѣтка на Кузнецкъ съ продолженіемъ до Тельбеса*, необыкновенно богатаго марганцевымъ желѣзомъ. Соединеніе южной магистрали съ туркестанской сѣтью желѣзныхъ дорогъ можетъ развить грузообмѣнъ Сибири и Туркестана:

---

[1]) Нужно сказать, что линія Акмолинскъ-Семипалатинскъ отъ р. Чидерты до кряжъ Калмакъ-Курганъ (350 в.) пройдетъ по мѣстностямъ безводнымъ и по этой причинѣ мало пригоднымъ для заселенія, особенно земледѣльческимъ элементомъ.

послѣдній, обративъ исключительное вниманіе на культуру хлопка, винограда и плодовъ, какъ болѣе выгодную, предъявитъ большой спросъ на сибирскій хлѣбъ. Проекты кратчайшаго соединенія Сибири съ московскимъ райономъ, какое бы направленіе ни было избрано для этого, имѣютъ мало значенія для главной задачи сибирскаго грузооборота—экспорта сырья—и представляютъ особенный интересъ лишь для промышленности московскаго района.

Въ предѣлахъ Восточной Сибири очень важное экономическое значеніе будетъ имѣть *дорога Минусинскъ—Ачинскъ* (350 в.); къ ней будетъ тяготѣть районъ въ 103.000 кв. вер. съ населеніемъ въ 342.000 человѣкъ. Изъ Минусинскаго уѣзда, справедливо считающагося житницей Восточной Сибири и быстро заселяемаго, двинутся въ восточномъ направленіи, въ Иркутскую губ. и Забайкалье, хлѣбъ, продукты животноводства, живой скотъ (хлѣбъ и скотъ составляютъ 85% всего отпуска — 70% хлѣба и 15% скота), овощи. Въ настоящее время изъ Минусинскаго уѣзда на пароходахъ идетъ 1.121.000 пуд. грузовъ, изъ коихъ $^3/_4$ черезъ Минусинскъ и Сорокино, и до $5^1/_2$ милл. сплавомъ на плотахъ (94% — лѣсные грузы). Такъ какъ соединеніе бассейновъ Оби и Енисея посредствомъ канала оказалось неудачнымъ, то возникъ проектъ проведенія узкоколейной желѣзной дороги отъ Енисейска до пристани около оз. Полоустнаго, ниже с. Мелецкаго, на р. Чулымѣ, притокѣ Оби, откуда онъ становится вполнѣ судоходнымъ (160 в.). Нѣкоторыми выдвигается проектъ соединенія Енисейска съ Томскомъ. Соединеніе громаднаго и богатаго естественными произведеніями Приленскаго края съ его 600 тысячнымъ населеніемъ съ сибирской магистралью представляется теперь совершенно необходимымъ какъ для вывоза его естественныхъ богатствъ, такъ и для ввоза въ него хлѣба и фабрикатовъ Для этого существуетъ рядъ проектовъ какъ западнаго, такъ и восточнаго направленія. Изъ различныхъ проектовъ перваго направленія наиболѣе осуществимымъ является проведеніе желѣзной дороги *отъ Тулуна* на сибирской магистрали, нѣсколько южнѣе Нижнеудинска, *до Усть-Кута* на Ленѣ, черезъ Томчинское, Братскій острогъ, Б. Мамырь и Каймоново (612 в.). Дорога восточнаго направленія должна начинаться *отъ Иркутска*

и итти *на Верхоленскъ* (292 в.) *или до Жигалова* на Ленѣ (270 в.). Всѣ проекты имѣютъ въ виду Лену, какъ прекрасный естественный путь въ глубь Якутской обл., но лишь съ того пункта, съ котораго эта рѣка становится судоходной, такъ какъ задачей Ленской дороги является поддержаніе падающаго Иркутска, какъ складочнаго и распредѣлительнаго пункта припасовъ и матеріаловъ для ленско-витимскихъ золотыхъ пріисковъ. Но Ленская дорога именно западнаго направленія (Тулунъ—Усть-Кутъ) сблизитъ весь Приленскій край съ остальной Россіей, удешевитъ тамъ хлѣбъ (изъ Минусинскаго уѣзда и западно-сибирскій), расширитъ мѣстное скотоводство и рыболовство въ низовьяхъ Лены, создастъ добычу каменной соли, оживитъ и разовьетъ солеваренное дѣло въ Усть-Кутѣ и будетъ способствовать развитію золотопромышленности въ Якутской губ. значительнымъ сокращеніемъ издержекъ производства вслѣдствіе удешевленія всего привознаго (теперь доставка въ Бодайбо пуда товара изъ Москвы стоитъ 2½ руб.). Но Ленская дорога будетъ имѣть на Приленскій край оживляющее дѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доведена до такого пункта на Ленѣ, съ котораго начинается судоходство безъ всякихъ, даже временныхъ, препятствій, между тѣмъ въ самое послѣднее время Лена стала замѣтно мелѣть въ верхнемъ теченіи, и въ 1911 г. ниже Усть-Кута обозначился перекатъ, черезъ который не могли проходить пароходы даже среднихъ размѣровъ, а прочіе перекаты до устья Витима имѣли вмѣсто 7 только 5 футовъ. Проектируемая линія Иркутскъ—Бодайбо (около 1.000 в.) была бы очень полезна для Иркутска и ленскихъ пріисковъ, но совершенно безполезна для Приленскаго края и стоила бы очень дорого, при чемъ и ея обслуживаніе ежегодно требовало бы огромныхъ затратъ (дорога должна проходить въ значительной своей части по очень гористымъ и совершенно безлюднымъ мѣстностямъ).

Наконецъ, существуетъ проектъ соединенія Забайкальской дороги *отъ Мысовска или Верхнеудинска съ Кяхтой* съ продолженіемъ *до Урги*, которая должна оживить и усилить русскій товарообмѣнъ съ Монголіей.

Водные пути.

Достаточно бросить взглядъ на карту Сибири, чтобы убѣдиться, какую огромную роль въ ея экономической жизни могутъ и должны играть ея рѣки. Принимая во вниманіе основной характеръ мѣстныхъ сибирскихъ грузовъ (громоздкость, дешевизна) и цѣль ихъ направленія (внѣшніе рынки), не только рельсовые пути должны быть наиболѣе удачно комбинированы съ рѣчными, но и сами рѣчные пути должны имѣть самостоятельное значеніе, такъ какъ, съ одной стороны, многіе сибирскіе грузы требуютъ такой дешевизны транспорта, которая свойственна лишь этимъ послѣднимъ, а съ другой потому, что преимущественное сосредоточеніе населенія многихъ районовъ Сибири по берегамъ рѣкъ требуетъ сношеній слишкомъ детальнаго характера, въ тѣсной связи съ населенными пунктами, къ которымъ ведутъ въ свою очередь колесныя дороги, какъ подъѣздные пути, изъ болѣе отдаленныхъ районовъ страны.

Положительныя качества важнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ—ихъ длина и полноводность, но послѣднее въ полной мѣрѣ обнаруживается лишь въ ихъ нижнемъ и только отчасти въ среднемъ теченіяхъ, между тѣмъ какъ особенную экономическую важность имѣетъ ихъ верхнее теченіе, съ болѣе сгущеннымъ населеніемъ и въ районахъ земледѣлія и животноводства. Фактъ впаденія великихъ сибирскихъ рѣкъ въ негостепріимный Ледовитый океанъ и протеканія ихъ лучшей части по суровымъ, безлюднымъ мѣстностямъ, ихъ ледяное покрытіе большую часть года, разъединенность ихъ бассейновъ,—все это—обстоятельства, очень понижающія дѣйствительную экономическую цѣнность сибирскихъ рѣкъ, не говоря уже о перекатахъ, меляхъ и порогахъ въ ихъ верхнихъ участкахъ, экономически наиболѣе важныхъ.

Изъ 130.374 верстъ внутреннихъ морскихъ и рѣчныхъ путей Сибири для судоходства эксплуатируются 94.193 вер. для пароходства вообще — 32.315, для пассажирскаго — 24.571 вер. Рѣки бассейна Оби имѣютъ 15.888 вер. протяженія (отдѣльно Иртышъ и его притоки—8.004), Енисея—7.821,

Лены—8.530 и Амура—7.762. Каналовъ въ Сибири всего 7 вер. и шлюзованныхъ участковъ рѣкъ только 142 версты.

Судоходныя качества сибирскихъ рѣкъ.

Обь. Первый участокъ Оби (отъ Бійска до Барнаула, 217 вер.) хотя и доступенъ для пароходства, но, въ общемъ, неудобенъ для правильнаго пароходнаго движенія: на перекатахъ отъ устья Чарыша до Бійска вода падаетъ до 4 четвертей въ лѣтнее время; здѣсь много мелей съ извилистымъ и измѣнчивымъ фарватеромъ между ними. Второй участокъ (Барнаулъ—Томскъ 494 в.) имѣетъ удовлетворительныя условія для пароходства, дальнѣйшее теченіе Оби вполнѣ благопріятно для него. До впаденія въ Обь Иртыша могутъ доходить и глубоко сидящіе пароходы, а послѣ расчистки бара на устьѣ Оби и морскія суда. Нужно только по берегу Оби провести телеграфъ. *Томь* судоходна до Кузнецка (548 вер.). Полноводны и удобны для плаванія *Тавда* и *Чулымъ* (послѣдній особенно въ первую половину лѣта). Прочіе болѣе значительные притоки двухъ первыхъ участковъ Оби пригодны для сплава посредствомъ плотовъ. *Иртышъ* судоходенъ даже выше оз. Норъ-Зайсана, и пароходы, хотя съ затрудненіями, могутъ подниматься даже въ китайскіе предѣлы. Но мели и перекаты, обнаруживающіеся на Иртышѣ во вторую половину лѣта, дѣлаютъ пароходное движеніе по нему не совсѣмъ правильнымъ. Условія пароходнаго плаванія по *Турѣ* и *Тоболу* очень плохи вслѣдствіе маловодности этихъ рѣкъ лѣтомъ и обилія на нихъ мелей и перекатовъ. *Енисей* (въ русскихъ предѣлахъ до 3000 вер.) до самаго Енисейска доступенъ для морскихъ судовъ, но между нимъ и Красноярскомъ Казачинскій порогъ и Шиверская Шивера составляютъ серьезныя препятствія для пароходства. Между Красноярскомъ и Минусинскомъ 4 порога, изъ которыхъ Сорокинскій иногда не позволяетъ пароходамъ подниматься до Минусинска. Черезъ Саяны Енисей проходитъ 275 вер., и движенію здѣсь мѣшаютъ 6 пороговъ, изъ которыхъ опаснѣйшій и неодолимый для подъема—Большой. Судоходства по *Ангарѣ* не существуетъ по причинѣ 48 ся пороговъ, изъ которыхъ Падунъ имѣетъ въ длину

2½, а Шаманскій 6½ вер. На Ангарѣ необходимо устройство обводныхъ каналовъ. *Лена* въ верхнемъ теченіи отъ Качуга до Жигаловой пригодна лишь для сплава, отъ Жигаловой до Усть-Кута около 20 перекатовъ, отъ Усть-Кута до Витима—6 перекатовъ, но они не часто мѣшаютъ пароходству. Ниже Витима Лена уже вполнѣ удобна для пароходства и доступна для морскихъ судовъ. *Амуръ* становится вполнѣ удобнымъ для пароходнаго движенія послѣ сліянія Шилки и Аргуни, но плаваніе по Шилкѣ отъ Срѣтенска затруднительно (перекаты, камни, искривленный фарватеръ, быстрота теченія, нерѣдкое мелководье). Верхнее теченіе Амура отличается также мелководьемъ. Вообще, несмотря на многоводность Амура, его туманы и продолжительность времени ледянаго покрова (149—165 для верхняго, 162—177 для средняго теченія Амура) весьма мѣшаютъ здѣсь судоходству. Морскія суда могли бы подниматься по Амуру до Хабаровска, если бы этому не препятствовалъ баръ въ устьѣ Амура.

Экономическое значеніе сибирскихъ водныхъ путей. Въ системѣ сибирскихъ водныхъ сообщеній преимущественное экономическое значеніе имѣетъ Обско-Иртышскій путь, и какъ комбинированный съ сибирской магистралью, и какъ самостоятельный. Наиболѣе земледѣльческіе и скотоводческіе районы Западной Сибири расположены къ югу отъ магистрали и соединены съ нею верхнимъ теченіемъ Оби и ея притоками и Иртышемъ. Алтайскій хлѣбъ собирается на многочисленныхъ пристаняхъ по Оби отъ Бійска и движется отчасти до Новониколаевска для мѣстныхъ мукомоленъ, отчасти для вывоза по желѣзной дорогѣ и, наконецъ, слѣдуетъ водой на Тюмень и дальше на Котласъ. Замѣтно общее увеличеніе вывоза грузовъ изъ района Бійскъ-Новониколаевскъ. Вывозъ особенно быстро возрастаетъ изъ Барнаула и Камня. Изъ Новониколаевска 51,5% всего вывоза идетъ на западъ, 41,61% въ восточномъ направленіи и лишь 4,61% на Томскъ. По этому пути также все возрастаетъ и ввозъ въ алтайскій районъ черезъ Тюмень и Новониколаевскъ, впрочемъ, при очень слабомъ его увеличеніи черезъ Тюмень. Въ верховья Оби Томскъ отправляетъ теперь очень мало грузовъ. Вообще этотъ пунктъ играетъ все меньшую роль въ качествѣ паро-

ходнаго центра; много пароходовъ оттуда переведено на Иртышъ, между тѣмъ, какъ ростъ товарнаго движенія изъ Новониколаевска на югъ все увеличивается. Большинство грузовъ изъ Новониколаевска идетъ воднымъ путемъ на Барнаулъ, Бійскъ и Камень и оттуда получаетъ дальнѣйшее распредѣленіе. Отправка водой изъ Тюмени на Томскъ все уменьшается, на Барнаулъ остается на прежнемъ уровнѣ. Хлѣбъ и продукты животноводства изъ киргизскихъ степей идутъ по Иртышу на Омскъ, откуда часть ихъ направляется по желѣзной дорогѣ на западъ, другая — на Тобольскъ, затѣмъ Тоболомъ и Турой на Тюмень и далѣе на Пермь. Съ низовьевъ Оби везется лишь рыба. Гораздо меньшее экономическое значеніе имѣетъ *Енисей*, такъ какъ проходитъ бо́льшею частью по мѣстностямъ, почти незаселеннымъ и отличающимся суровыми климатическими условіями. Продукты Минусинскаго края не могутъ итти на сѣверъ въ значительномъ количествѣ вслѣдствіе крайне незначительнаго населенія тамъ. Енисей, проникающій своими верховьями въ Монголію, могъ бы сдѣлаться весьма важнымъ транзитнымъ путемъ для торговыхъ сношеній ея съ Европейской Россіей и Западной Европой, если бы былъ свободенъ отъ пороговъ, и если бы въ его устьѣ было установлено porto-franco, хотя въ ограниченныхъ размѣрахъ. *Ангара* въ настоящее время, вслѣдствіе пороговъ, не имѣетъ никакого торговаго значенія, между тѣмъ она могла бы соединять бассейнъ Енисея съ Байкальскимъ, и произведенія юга Енисейской губ. могли бы проникать черезъ нее въ Иркутскую губ. и Забайкалье. Проведеніе обходныхъ каналовъ у ея пороговъ будетъ стоить не болѣе 3—4 милл. руб. *Лена* является единственной дорогой, по которой Приленскій край сообщается съ внѣшнимъ міромъ. По ней въ глубь края идутъ всѣ фабрично-заводскіе товары, вывозится пушнина, рыба, мамонтова кость, доставляется хлѣбъ и продукты скотоводства на Олекминско-Витимскіе пріиски. Зимой по ея льду также идутъ грузы мороженаго мяса, сѣна, рыбы. Но въ общемъ, торговое движеніе по ней незначительно, такъ какъ весь Приленскій край требуетъ не болѣе 2 милл. пудовъ грузовъ. *Амуръ* представляетъ весьма важную водную артерію всего Приамурья, и грузы по нему движутся въ томъ и другомъ

направленіи (хлѣбъ, лѣсъ, рыба, фабрикаты, чай). Амурская дорога должна отвлечь часть грузовъ отъ рѣчного пути, но дешевое и громоздкое сырье пойдетъ все-таки Амуромъ. *Зея* и *Бурея*, перпендикулярно идущія къ магистрали, имѣютъ очень важное мѣстное экономическое значеніе, такъ какъ соединяетъ сѣверные, не земледѣльческіе районы, съ Благовѣщенскомъ и южными земледѣльческими мѣстностями Зейско-Буреинской низменности. По Зеѣ до Зеи-Пристани (600 вер.) пароходы ходятъ почти всю навигацію; по Буреѣ, несмотря на ея пороги и перекаты, они поднимаются на 325 вер. Амуръ и его притоки и зимой являются мѣстными путями сообщенія. Судоходны Уссури, Имань и озеро Ханка и служатъ для мѣстныхъ сообщеній.

Сибирскій паровой флотъ. Начало пароходства въ Сибири относится къ 1843 или 1844 гг. (въ Тюмени), но въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ пароходовъ было всего 2, и только одинъ изъ нихъ могъ совершать по одному рейсу въ лѣто изъ Тюмени въ Томскъ. Съ 1854 г. основалась новая пароходная компанія. Съ 1862 г. пароходы начали подниматься вверхъ по Иртышу до Семипалатинска, въ 1865 г.— до Ачинска по Чулыму; въ 1862 г. началось пароходство по Ленѣ, въ 1863 г. — по Енисею; на Амурѣ первый частный пароходъ появился въ 1859 г. Въ 1896 г. во всей Сибири насчитывалось 339, въ 1906 г. — 415, въ 1910 г. — 416 пароходовъ. Въ этомъ году по рѣкамъ Сибири пароходы распредѣлялись такъ: на Оби 136, на Енисеѣ 60, на Ленѣ и Байкалѣ 26, на Амурѣ 192. За самое послѣднее время число пароходовъ въ Сибири нѣсколько увеличилось: на Амурѣ теперь ихъ 200, на Ленѣ 28. Во всякомъ случаѣ, количество рейсирующихъ по сибирскимъ рѣкамъ пароходовъ далеко не достигло возможнаго maximum'а, и ихъ количество все будетъ возрастать по мѣрѣ общаго экономическаго развитія Сибири, увеличенія вывоза и ввоза и особенно со времени установленія Обско-Енисейскаго и Обско-Волжскаго водяныхъ путей. Вообще, въ настоящее время пароходство стало расширяться по Иртышу къ Омску изъ Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ, по Оби отъ Барнаула и Бійска до Новониколаевска, по Енисею между Красноярскомъ и Минусинскомъ, по Амуру внизъ и по Зеѣ, по Се-

ленгѣ, по Чулыму, верхнему теченію Иртыша; стала выясняться возможность пароходныхъ сообщеній по рѣкамъ ленскаго бассейна: Киренгѣ (на 250 вер.), Витиму (700), Олекмѣ (500), Алдану (900), Вилюю (1.500 вер.). Начало оживляться заглохшее было пароходное сообщеніе между Тюменью и обскими рѣчными портами (Барнаулъ, Новониколаевскъ).

Искусственныя соединенія рѣчныхъ бассейновъ. Еще при Павлѣ I возникъ проектъ соединенія бассейновъ Оби и Енисея посредствомъ проведенія канала между Тымомъ (притокъ Оби) и Сымомъ (притокъ Енисея); позднѣе выступили проекты соединенія Кети (въ Обь) съ Кемью (въ Енисей) и Ваха (въ Обь) съ Елогуемъ (въ Енисей). Наконецъ, въ концѣ 70-хъ годовъ, остановились на проектѣ, осуществленномъ въ 1882 г.: Кеть (520 вер.), рѣчки: Озерная, Ломоватая, Язевая и Большое озеро (въ 4½ вер.), откуда каналъ нѣсколько больше 7 вер., Малый Касъ (89 вер.), Большой Касъ (192 в.), наконецъ, Енисей. На сооруженіе Обь-Енисейскаго канала было затрачено 4 милл. руб., но результаты получились ничтожные: каналъ узокъ (6 саженъ), рѣки мелководны, движеніе большихъ судовъ по каналу невозможно, а мелкія могутъ проходить лишь въ половодье. Въ послѣднее время предложены новые варіанты канала: Кеть — Сочуръ — каналъ — Кемь (889 вер.) и Кеть—Тыя—каналъ—Кемь (997 в.). Стоимость послѣдняго варіанта 55 милл. руб. Но Обь-Енисейскій каналъ не будетъ имѣть особеннаго экономическаго значенія безъ расчистки Ангары отъ пороговъ. Соединеніе волжско-обскаго бассейновъ должно имѣть огромное экономическое значеніе, такъ какъ этимъ путемъ ожидается движеніе не менѣе 400 милл. пудовъ грузовъ, и самый фактъ этого соединенія будетъ вызывать ростъ производства сибирскаго сырья. Путь этотъ начнется на Камѣ у с. Левшина въ 37 вер. отъ Перми, пойдетъ по Чусовой (395 вер.), затѣмъ каналомъ въ 7½ вер. на р. Рѣшетку, ею 14 вер., Исетью (518) и Тоболомъ (346 вер.). Длина всей системы 1.472 вер., количество шлюзовъ 110 (ихъ стоимость 105 милл. руб.), стоимость всего пути или 165½ милл., или 128½ милл. руб., въ зависимости отъ maximum'а и minimum'а длины и ширины судовъ, которыя могутъ проходить по каналу и шлюзамъ.

Колесныя дороги. Огромныя разстоянія и невозможность всюду пользоваться рѣками, какъ путями сообщенія, дѣлаютъ вопросъ о колесныхъ дорогахъ въ Сибири вопросомъ большой экономической важности. Только по нимъ сибирскіе грузы могутъ мало-по-малу сосредоточиваться у пунктовъ пароходнаго и желѣзнодорожнаго сообщенія, и только посредствомъ такихъ дорогъ замѣтно облегчатся сношенія нѣкоторыхъ районовъ Сибири съ внѣшнимъ міромъ. Дороги въ Сибири строятся и поддерживаются натуральной дорожной повинностью, очень тяжело ложащейся на крестьянское населеніе; денегъ же изъ земскихъ сборовъ на это тратится всего 321,207 руб. въ годъ, которыя такъ распредѣляются по губерніямъ и областямъ Сибири:

По Тобольской губ.	35.199
» Томской губ.	51.522
» Енисейской губ.	30.541
» Иркутской губ.	87.208
» Забайкальской обл.	53.402
» Амурской обл.	21.678
» Приморской обл.	36.657
» Якутской обл.	5.000
По всей Сибири	321.207

Между расходами по губерніямъ и размѣрами ихъ товарнаго движенія нѣтъ связи: богатая Томская требуетъ меньше, чѣмъ бѣдная Иркутская, Тобольская съ ея сильнымъ Прииртышскимъ югомъ меньше Енисейской. Особенно нуждаются въ дорогахъ новыя мѣстности, занятыя переселенцами въ тайгахъ и урманахъ Западной и Восточной Сибири и въ Приамурьѣ, и спеціально для нихъ переселенческое вѣдомство уже провело до 8000 вер. дорогъ. Въ послѣднее время выдвинуты проекты соединенія внутреннихъ частей Якутской обл. съ Амурской и съ нѣкоторыми портами Охотскаго моря. Теперь города, лежащіе не на магистрали и не на рѣдкихъ еще подъѣздныхъ путяхъ, сообщаются съ нею, особенно въ зимнее время, лишь естественными путями, далеко не всюду удовлетворительными.

XI.

Экономическіе центры Сибири.

Въ настоящее время центры хозяйственной жизни Сибири, ея товарно-распредѣлительные пункты и передаточные пункты сырья далеко не совпадаютъ съ подобными центрами въ прежнее время, съ историческими городами Сибири. Эта перемѣна произошла лишь въ послѣднее время и обязана сибирской магистрали, вліяніе которой простерлось даже и на находящіяся вдали отъ нея рѣчныя пристани, на которыя она оказываетъ экономическое притяженіе; въ этомъ случаѣ ея вліяніе оказалось дѣйствующимъ дальше, чѣмъ на пункты, не расположенные на судоходныхъ рѣкахъ. Слѣдующія таблицы хорошо иллюстрируютъ вліяніе сибирской магистрали.

I. Приростъ населенія городовъ, лежащихъ на желѣзн. дор.

	1860—1897 г. %	1897—1910 г. %
Курганъ	200	235,3
Тюмень	109,2	16,5
Томскъ	102,2	102,3
Каинскъ	83,9	41,2
Маріинскъ	127,6	147,1
Новониколаевскъ	—	998
Омскъ	94,5	210,4
Петропавловскъ	168,2	94,2
Краснoярскъ	208,7	168,2
Ачинскъ	167,8	39
Канскъ	233,5	100

I. Приростъ населенія городовъ, не лежащихъ на желѣзной дорогѣ (1897—1910).

	%		%
Тобольскъ	6,3	Бійскъ	65
Березовъ	33,6	Акмолинскъ	32,3
Тара	74,9	Семипалатинскъ	22
Тюкалинскъ	24,9	Енисейскъ	35,4
Ялуторовскъ	40	Туруханскъ	409,6
Барнаулъ	59,6		

Ростъ населенія Кургана, Омска, Петропавловска и Красноярска зависѣлъ всецѣло отъ ихъ удачнаго географическаго положенія, или на пересѣченіи магистрали съ большой рѣкой, или отъ ихъ положенія въ центрѣ района, густо населеннаго и богатаго продуктами земледѣлія и животноводства. Поразительный ростъ Новониколаевска зависѣлъ отъ совпаденія обѣихъ этихъ причинъ. Гораздо менѣе значителенъ приростъ населенія городовъ, не лежащихъ на сибирской магистрали, и его болѣе высокій % въ нѣкоторыхъ изъ нихъ объясняется лишь значительнымъ притокомъ переселенцевъ въ ихъ уѣзды (Бійскъ, Барнаулъ, Тара), или усиленнымъ развитіемъ рыбопромышленности (Туруханскъ).

III. Приростъ населенія сибирскихъ городовъ за 50-лѣтіе. (1860—1910).

Тобольскъ	21,5%	Омскъ	503,5%
Курганъ	875,4	Акмолинскъ	481,8
Тюкалинскъ	256	Петропавловскъ	420,8
Тюмень	143,6	Семипалатинскъ	239,7
Ялуторовскъ	2,7	Красноярскъ	727,7
Томскъ	309	Ачинскъ	271,8
Барнаулъ	315	Канскъ	569
Бійскъ	592,9	Минусинскъ	271
Каинскъ	159,7	Туруханскъ	316
Кузнецкъ	130,9	Нарымъ	1,1
Маріинскъ	462,3		

Здѣсь опять ярко выступаютъ двѣ главныя причины роста большинства сибирскихъ городовъ: положеніе на магистрали или ростъ производства мѣстнаго сырья въ окрестномъ районѣ въ связи съ притокомъ туда переселенцевъ. Подъ вліяніемъ общаго хозяйственнаго подъема Сибири замѣтно растутъ и оживаютъ сибирскіе города, растетъ ихъ товарообмѣнъ, увеличиваются бюджеты, расширяются операціи тѣхъ изъ нихъ, которыя являются рѣчными пристанями, какъ это видно изъ слѣдующихъ таблицъ:

I. Ростъ товарообмѣна (въ тыс. пуд.).

	1900 г.	1910 г.
Томскъ	2.500	7.100
Новониколаевскъ	4.400	19.500
Омскъ	5,000	15.000
Красноярскъ	1.400	7.500

Не менѣе значителенъ ростъ бюджетовъ сибирскихъ городовъ, что является безспорнымъ признакомъ роста, оживленія и обогащенія собственно городовъ, независимо отъ ближайшихъ районовъ.

	1904 г.	1910 г.
	(Въ тысяч. руб.).	
Иркутскъ	1.039.8	2.100.5
Томскъ	641.5	1.205.2
Владивостокъ	403.2	980
Благовѣщенскъ	267	760.3
Красноярскъ	183.3	480.5
Новониколаевскъ	70.9	614.4
Тобольскъ	126.4	240.5
Барнаулъ	100	560
Курганъ	105.8	170
Бійскъ	47	200
Чита	117.5	430

За послѣднее 5-лѣтіе общая сумма бюджетовъ 20 сибирскихъ городовъ съ 4042.9 тыс. руб. возросла до 8974.8 т. руб., т.-е. болѣе, чѣмъ удвоилась; бюджеты же 826 городовъ всей имперіи за это время возросли только на 50%.

Грузооборотъ важнѣйшихъ сибирскихъ рѣчныхъ портовъ въ 1909 г. выражался въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: Томска около 8 милл. пуд., Красноярска свыше 9, Омска 14 милл., Новониколаевска свыше 20 милл. пудовъ. Пассажирское движеніе Новониколаевска по отправленію въ 5½, а по прибытію въ 3 раза было больше, чѣмъ въ Томскѣ.

Наиболѣе населенные города:

	По переписи 1897 г.	По даннымъ 1909—11 гг.
Томскъ	52.430	107.711
Иркутскъ	51.484	113.288
Омскъ	37.470	127.869
Благовѣщенскъ	32.606	76.544
Тюмень	29.588	50.600
Барнаулъ	29.408	45.714
Владивостокъ	28.986	120.000
Красноярскъ	26.653	62.000
Семипалатинскъ	26.353	39.280
Тобольскъ	20.427	38.000

	По переписи 1897 г.	По даннымъ 1909—11 гг.
Хабаровскъ	14.932	50.026
Чита	11.480	73.114
Ново-николаевскъ.	8.473	70.000
Никольскъ-Уссур.	8.932	52.182
Петропавловскъ (Акм.)	21.749	43.248

Сибирь — страна по преимуществу сельскаго и земледѣльческаго населенія (до 92%), что̀ стоитъ въ тѣсной связи съ малымъ развитіемъ тамъ фабрично-заводской и торгово-промышленной дѣятельности. Поразительный ростъ населенія нѣкоторыхъ сибирскихъ городовъ зависитъ не отъ развитія тамъ фабрично-заводской промышленности, а оттого, что города эти, благодаря своему географическому положенію, стали отпускными пунктами сырья и товаро-распредѣлительными центрами для тяготѣющихъ къ нимъ болѣе густонаселенныхъ и производительныхъ районовъ.

Экономическое значеніе наиболѣе важныхъ населенныхъ пунктовъ Сибири.

Тюмень, наиболѣе важный торгово-промышленный центръ Тобольской губ., падаетъ съ проведеніемъ сибирской магистрали, хотя и является заключительнымъ пунктомъ водная пути для сибирскихъ грузовъ на Пермь-Котласскую желѣзную дорогу. Мелководье Тобола и Туры, плохо устраняемое шлюзованіемъ этихъ рѣкъ, уменьшаетъ экономическое значеніе Тюмени, а проведеніе рельсоваго пути отъ Тобольска, соединеніе Атбасара со ст. Богдановичъ на Пермь-Екатеринбургской дор., а тѣмъ болѣе соединеніе бассейновъ Оби и Волги, повредитъ Тюмени, раньше бывшей единственной «дверью» въ Сибирь. Экономическое значеніе *Тобольска* весьма невелико, его торговля и промышленность незначительны, тяготѣющій къ нему районъ скудно населенъ и бѣденъ. Оживить его могутъ большее развитіе рыбныхъ промысловъ въ низовьяхъ Оби и особенно проведеніе вѣтки до соединенія съ магистралью. На сѣверѣ Тобольской губ. растетъ *Обдорскъ*, какъ рыбопромышленный и пушной центръ,

и замираетъ *Березовъ*, населеніе котораго ходатайствуетъ о превращеніи его въ село, такъ какъ торговля ушла изъ него: въ уѣздѣ появились новые торговые центры. Съ установкой движенія по Тюмень-Омской дорогѣ должны оживиться *Ялуторовскъ* и особенно *Ишимъ*, какъ пункты, стягивающіе сырье изъ ближайшихъ районовъ. *Курганъ*, расположенный въ центрѣ плодородной части Западной Сибири, въ районѣ съ наиболѣе густымъ населеніемъ во всей Сибири, растетъ быстро и замѣтно. Его торговля хлѣбомъ, масломъ, продуктами скотоводства, мукомольное дѣло, винокуреніе все развиваются. *Петропавловскъ*, имѣющій первенствующее значеніе въ мѣстной степной торговлѣ, оказываетъ сильное экономическое вліяніе не только на значительную часть Акмолинской обл., но и на часть Семипалатинской, Семирѣченской и Тургайской областей. Онъ стягиваетъ къ себѣ большое количество продуктовъ животноводства и масла, идущихъ за границу (до 30 милл. пуд.). Самый населенный городъ Сибири, *Омскъ*, своимъ быстрымъ экономическимъ развитіемъ обязанъ своему великолѣпному географическому положенію на пересѣченіи магистрали съ Иртышемъ, по которому изъ всей Семипалатинской обл. къ нему направляются хлѣбъ и продукты скотоводства. Какъ ближайшій къ Европейской Россіи центръ Сибири со столь счастливымъ географическимъ положеніемъ, Омскъ сдѣлался центромъ громадныхъ операцій по скупкѣ сибирскаго сырья и обширныхъ складовъ фабрично-заводскихъ товаровъ и сельско-хозяйственныхъ машинъ. *Семипалатинскъ* какъ бы открываетъ собою важный подъѣздной путь съ юга къ сибирской магистрали, стягивая сырье обширнаго южно-степного района и являясь распредѣлительнымъ центромъ товаровъ для прилежащаго степного района и даже сосѣднихъ средне-азіатскихъ территорій. По особенной быстротѣ своего экономическаго развитія не имѣетъ примѣра въ Сибири *Новониколаевскъ*, начало которому было положено ровно 23 года тому назадъ, въ видѣ поселка у строившейся ст. Обь. Еще въ 1904 г. населеніе этого пункта составляло только 15 тысячъ. Его географическое положеніе опредѣлило и его экономическое значеніе: къ нему тяготѣетъ густо населенный и плодородный алтайскій районъ. Дальнѣйшее развитіе Новонико-

лаевска не подлежитъ сомнѣнію: онъ всегда останется сборнымъ пунктомъ сырья и товаро-распредѣлительнымъ центромъ для богатѣйшаго и обширнаго района. *Томскъ*, лежащій въ сѣверной, болотистой и малоплодородной части губерніи, соединенный съ магистралью только вѣткой, все болѣе и болѣе уступаетъ свое значеніе Новониколаевску. Его промышленность ничтожна. Въ торговомъ отношеніи, какъ распредѣлительный пунктъ, онъ уступилъ мѣсто Новониколаевску; желѣзная дорога, измѣнившая характеръ сибирской торговли, и его невыгодное географическое положеніе, сократили его прежнюю роль товаро-распредѣлительнаго центра. Съ раздѣленіемъ губерніи на двѣ уменьшится и его вліяніе, какъ центра административнаго. Благодаря обилію учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и высшихъ, Томскъ изъ «Сибирской Москвы», какимъ былъ раньше, превратится въ «Сибирскія Аѳины», но его экономическое значеніе будетъ все уменьшаться, чего нельзя сказать о *Барнаулѣ*, который для прилежащаго района будетъ тѣмъ же, хотя въ меньшей степени, чѣмъ Новониколаевскъ для болѣе обширнаго края. Онъ является очень важнымъ пунктомъ хлѣбной торговли. Въ немъ развиты и все возрастаютъ мѣстные промыслы: приготовленіе шубъ «барнаулокъ», соломенныхъ шляпъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и пимокатное дѣло. Съ учрежденіемъ Алтайской губ. онъ пріобрѣтетъ значеніе и крупнаго административнаго центра. *Бійскъ*—весьма важный въ экономическомъ смыслѣ пунктъ: отъ него начинается пароходное сообщеніе внизъ по Оби и 3 сухопутныхъ дороги на Алтай, одна въ западную часть Алтайскихъ горъ (на Усть-Каменогорскъ), на востокъ, къ Телецкому оз. и къ китайской границѣ (см. стр. 131). Центръ обширнаго хлѣбороднаго района, Бійскъ отпускаетъ огромные хлѣбные грузы внизъ по Оби и поставляетъ хлѣбъ на золотые пріиски алтайскаго района. Съ проведеніемъ рельсоваго пути его значеніе поднимется еще больше, какъ и Барнаула. *Красноярскъ*, расположенный на пересѣченіи магистрали и Енисея, развился весьма значительно и имѣетъ всѣ шансы на дальнѣйшій ростъ. Онъ стягиваетъ къ себѣ грузы изъ богатаго Минусинскаго края (хлѣбъ въ зернѣ, кожи, шерсть, спиртъ, мясо—до 600 тыс. пуд.) и является распредѣлительнымъ центромъ

для товаровъ (чай, керосинъ, мануфактуры, земледѣльческія машины), идущихъ на сѣверъ и югъ. Значеніе *Минусинска* еще болѣе поднимается, какъ отпускного пункта для сырья, которымъ такъ богатъ его районъ,—съ проведеніемъ рельсоваго пути на Ачинскъ. Хлѣбные и мясные грузы двинутся оттуда во все возрастающемъ количествѣ въ Иркутскую губ. и даже Забайкалье. *Енисейскъ*, нѣкогда единственный транзитный пунктъ, соединявшій Западную Сибирь съ Восточной, упавшій теперь вмѣстѣ съ паденіемъ золотопромышленности, можетъ оживить только открытіе Сѣвернаго морского пути. Развивающаяся въ низовьяхъ Енисея рыбопромышленность мало отразится на развитіи города, потому что переходитъ въ руки временно пріѣзжающихъ туда не изъ Енисейска предпринимателей. *Иркутскъ* въ настоящее время представляетъ, въ сущности, падающій центръ. Не имѣя никакой промышленности, онъ еще до сихъ поръ важенъ, какъ складочный пунктъ для заготовокъ и товаровъ, идущихъ на пріиски Олекминско-Витимской системы. Однимъ изъ главныхъ потребителей подвозимыхъ припасовъ и товаровъ являются пріиски ленскаго горнаго округа, для потребностей котораго, какъ показываетъ долговременный опытъ, подвозится разныхъ товаровъ, припасовъ и матеріаловъ въ общемъ до 1.500.000 пуд., не считая въ томъ числѣ перевозки сѣна (до 300 тыс. пуд.), овощей (до 100 тыс. пуд.) и скота (до 4.000 головъ), такъ какъ эта перевозка не касается подъѣздныхъ путей, при чемъ изъ всего доставляемаго хлѣба и фуража $^1/_3$ доставляется съ береговъ р. Лены и $^2/_3$ съ р. Ангары, изъ Балаганскаго уѣзда. И если къ пріисковымъ грузамъ прибавить всѣ грузы, идущіе въ Якутскъ и въ другіе пункты Приленскаго края, то вѣроятный общій грузооборотъ жел. дор. составитъ 6—8 милл. пуд. Сибирская магистраль повредила Иркутску потому, что окружающій его районъ столь скудно населенъ и бѣденъ, что не можетъ дать много грузовъ; напр., рыбныхъ грузовъ (преимущественно съ Байкала) въ 1890 г. было всего 69.911 пуд. Въ 1907 г. въ Иркутскѣ торгово-промышленныхъ предпріятій было 1.136 съ оборотомъ въ 37.940.000, а въ 1910 г. 2.131, но съ оборотомъ всего въ 27.695.083 руб., и грузы съ запада, часть которыхъ раньше задерживалась въ немъ, какъ въ распре-

дѣлительномъ центрѣ, теперь проходятъ дальше на востокъ. Непосредственное соединеніе Приленскаго края съ магистралью (Тулунъ—Усть-Кутъ) и Верхнеудинска съ Кяхтой и Ургой желѣзной дорогой еще болѣе подорветъ экономическое значеніе Иркутска. Выгодное положеніе *Верхнеудинска* на судоходной Селенгѣ и близость болѣе населенныхъ и хлѣбородныхъ мѣстностей Забайкалья дѣлаютъ изъ этого города важный мѣстный экономическій центръ, обѣщающій еще бо́льшее развитіе съ открытіемъ рельсоваго пути на Ургу. *Чита* быстро развивается, какъ торговый центръ для значительной части Забайкалья. Разработка въ близкомъ будущемъ естественныхъ ископаемыхъ богатствъ Забайкалья еще болѣе окажетъ свое вліяніе на ростъ этого города. Своимъ экономическимъ развитіемъ *Сретенскъ* обязанъ расположенію на томъ мѣстѣ Шилки, откуда начинается пароходство. Все возрастающее мелководье Шилки и строящаяся Амурская дорога должны вредно повліять на Сретенскъ. Торговое значеніе *Кяхты*, отъ которой отошла очень значительная часть чайнаго транзита, можетъ подняться съ проведеніемъ желѣзн. дороги до Урги, такъ какъ и Монголія теперь втягивается усиленно въ міровой товарообмѣнъ. Города Приамурья, помимо своего административнаго значенія, пріобрѣтаютъ и собственное, какъ экономическіе и товаро-распредѣлительные центры: *Благовѣщенскъ*, отправляющій хлѣбные, мясные и товарные грузы на сѣверъ, въ золотопромышленный районъ и на строющуюся дорогу, и подобные же грузы внизъ по теченію, и получающій зерновой хлѣбъ и скотъ изъ Манчжуріи. *Николаевскъ* имѣетъ большое значеніе, какъ центръ амурской рыбопромышленности и какъ морской портъ, отъ котораго товары, въ томъ числѣ чай и рыба, направляются вверхъ по Амуру. Экономическое значеніе *Владивостока* сводится къ тому, что онъ — крупный торговый портъ, между прочимъ, съ крупнымъ мѣстнымъ отпускомъ для всего Приамурья и, въ частности, для Южно-Уссурійскаго края.

Сибирская магистраль и вообще поднявшаяся экономическая жизнь Сибири оживила не только города, но и селенія, и прямо вызвала къ жизни нѣкоторые пункты. Такъ, въ Западной Сибири, между Челябинскомъ и Енисейской

губ., *Татарскъ*, *Сибирская* и *Боготолъ* развились настолько, что возведены въ рангъ безуѣздныхъ городовъ. *Тулунъ*, между Красноярскомъ и Иркутскомъ, сдѣлался виднымъ торговымъ пунктомъ, отъ котораго товары идутъ на Лену и Ангару; *Мысовскъ* — бойкій торговый пунктъ. На р. Зеѣ, при ея пересѣченіи Амурской жел. дор., образовался новый городъ *Алексѣевскъ* (въ 8 верстахъ отъ с. Суражевки), который, благодаря своему географическому положенію, превратится въ замѣтный торговый центръ; то же обѣщаетъ и Малиновка на Буреѣ, въ верхнемъ теченіи которой находятся пріиски и строевой лѣсъ. Движеніе хлѣбныхъ и другихъ грузовъ изъ алтайскаго района вызвало сильный ростъ селеній по верхней Оби, какъ рѣчныхъ пристаней: *Камень*— центръ хлѣбной торговли сѣверо-западной части Барнаульскаго уѣзда, *Усть-Чарышское* — главный торговый центръ Бійскаго уѣзда, одна изъ крупнѣйшихъ пристаней по отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ, *Берское* и др. Благодаря наплыву переселенцевъ въ Кулундинскую степь, тамъ основанъ г. *Славгородъ*. *Иманъ* и *Бикинъ* въ Приморской обл. превращены въ города; возникла мысль о превращеніи въ городъ порта св. Ольги.

XII.

Экономическія перспективы Сибири.

Въ заключеніе, вся совокупность приведенныхъ въ этой книгѣ фактовъ, цифръ и частныхъ соображеній позволяетъ сдѣлать рядъ общихъ выводовъ относительно экономическихъ перспективъ Сибири въ ближайшемъ будущемъ. Прежде всего сибирское земледѣліе будетъ неуклонно возрастать, такъ какъ путемъ колонизаціи въ Сибири увеличивается число земледѣльцевъ и вообще внутреннихъ потребителей зерновыхъ продуктовъ, умножаются и удешевляются сельско-хозяйственныя машины, облегчается и также удешевляется вывозъ зерна на внѣшніе рынки, расширяются въ самой Сибири мукомольное дѣло, винокуреніе и пивовареніе. Основнымъ хлѣбомъ сибирскаго экспорта попрежнему будетъ пшеница, такъ какъ климатическія условія земледѣльческой части Сибири наиболѣе благопріятны именно

для этого злака, въ которомъ къ тому же все возрастаетъ потребность на міровомъ рынкѣ. Неурожаи, иногда случающіеся въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири или вслѣдствіе засухъ или по причинѣ раннихъ заморозковъ, не могутъ задержать прогресса сибирскаго земледѣлія, благодаря, съ одной стороны, обширности ея земледѣльческой полосы, а съ другой, тому, что основная, преобладающая часть ея населенія — хлѣборобы, только и умѣющіе воздѣлывать зерновые хлѣба. Приливъ переселенцевъ изъ степныхъ губерній Европейской Россіи уже очень повліялъ на ростъ культуры такихъ техническихъ растеній, какъ подсолнухъ, конопля, хорошо распространяющейся въ Семипалатинской обл. и въ Минусинскомъ уѣздѣ. Разведеніе льна быстро возрастаетъ въ Енисейской губ. Наконецъ, въ скоромъ времени должны обратить на себя серьезное вниманіе такія дикорастущія на Алтаѣ клубневыя, какъ сарана (Lilium marthagon) и кандыкъ (Erithronium dens canis), вкусныя и въ дикомъ состояніи, и кендырь, волокнистое растеніе семипалатинскихъ степей. Въ Сибири найдется немало и другихъ дикихъ растеній, которыя, благодаря культурѣ, могутъ сдѣлаться хорошими съѣдобными или техническими. Несомнѣнная будущность ожидаетъ и травосѣяніе въ Сибири вслѣдствіе роста маслодѣлія, требующаго такъ много скота, что ему уже не хватаетъ корма на естественныхъ лугахъ вблизи селеній. Бахчеводство, съ притокомъ переселенцевъ изъ южно-русскихъ губерній, замѣтно развивается въ Семипалатинской обл., въ Минусинскомъ уѣздѣ и въ др. мѣстностяхъ, имѣющихъ сходныя лѣтнія климатическія условія съ южно-русскими. Культура овощей развивается въ Сибири вблизи большихъ городовъ, въ зависимости отъ роста послѣднихъ, а картофеля—особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ развивается свиноводство. Климатическія условія Сибири, главнымъ образомъ, обиліе лѣтомъ тепловыхъ и химическихъ солнечныхъ лучей, весьма благопріятны для культуры огородныхъ овощей, которыя при искусственномъ орошеніи могли бы произрастать прямо на пашнѣ. Прекрасная сахарная свекловица, какъ показалъ опытъ, родится въ Минусинскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ алтайскихъ долинахъ, будущихъ районахъ сибирскаго сахароваренія.

Безпредѣльные хвойные лѣса по теченію сплавныхъ рѣкъ гарантируютъ Сибири колоссальное развитіе промысловъ, связанныхъ съ обработкой лѣса, міровой недостатокъ котораго уже начинаютъ предвидѣть не только въ Зап. Европѣ, но и въ Сѣв. Америкѣ. Можно надѣяться, что эти промыслы въ Сибири будутъ развиваться не только въ видѣ экспорта сырыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, но и въ болѣе выгодной формѣ мѣстнаго приготовленія и вывоза древесной массы, целлюлозы, пихтоваго и хвойнаго масла, скипидара и т. п. Можно также надѣяться на усиленное развитіе эксплуатаціи сибирскаго кедра для приготовленія орѣховаго масла, которое вполнѣ можетъ замѣнить прованское масло для рыбныхъ консервовъ. А консервное производство, уже начинавшееся въ низовьяхъ Оби и Енисея, несомнѣнно, развернется въ цѣлую отрасль промышленности. Табаководство въ Зап. Сибири едва ли разовьется, хотя для него въ Семипалатинской обл. и Бійскомъ уѣздѣ Томской губ. имѣются всѣ климатическія и почвенныя данныя, какъ уже показалъ опытъ; но мѣстное табаководство едва ли можетъ выдержать конкуренцію съ табакомъ изъ Европейской Россіи. Въ Восточной Сибири мѣстное табаководство, повидимому, имѣетъ будущность.

Изъ различныхъ отраслей животноводства особенно широкіе горизонты раскрываются въ Сибири для разведенія рогатаго скота, и это послѣднее въ будущемъ можетъ стать тамъ даже болѣе важной отраслью народнаго хозяйства, чѣмъ само земледѣліе. Потребность въ мясѣ на міровомъ рынкѣ теперь ощущается еще сильнѣе, чѣмъ въ зерновыхъ продуктахъ; «мясной голодъ» особенно сильно чувствуется въ наиболѣе промышленныхъ странахъ Европы—въ Германіи, Франціи и Англіи; между тѣмъ многія мѣстности Сибири представляютъ превосходныя естественныя условія для развитія скотоводства въ почти неограниченныхъ размѣрахъ. Обширныя пространства Степного края особенно благопріятны для мясного скотоводства, а маслодѣліе, захватывающее все новые и новые районы, требуетъ усиленнаго разведенія молочнаго скота. Сибирскія кормовыя травы отличаются особенной сочностью и питательностью, что и придастъ особую жирность молоку мѣстныхъ коровъ и дѣлаетъ сибирское

масло весьма богатымъ жиромъ. Вообще, благодаря своимъ климатическимъ условіямъ, Сибирь (кромѣ Приамурья) можетъ гордиться своими кормовыми травами. Родственное съ маслодѣліемъ сыровареніе, уже зародившееся въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губ., стало развиваться необычайно быстро, и, несомнѣнно, станетъ видной сибирской промышленностью. Хорошая будущность предстоитъ и приготовленію овечьяго сыра въ Забайкальѣ. Свиноводство приняло обширные размѣры въ Курганскомъ у. и быстро распространяется оттуда на востокъ. Еще обширныя пустынныя пространства нѣкоторыхъ частей Степного края, конечно, вызовутъ тамъ сильное развитіе коневодства, испытывающаго уже тѣсноту въ Евр. Россіи. Разведеніе улучшенныхъ породъ овецъ въ Сибири имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ. Если вслѣдствіе слишкомъ континентальнаго климата южно-русскія овцы въ Сибири и не будутъ давать столь же тонкаго руна, какъ въ южной Россіи, то, во всякомъ случаѣ, оно окажется гораздо лучше шерсти мѣстныхъ сибирскихъ овецъ, и вообще благодаря только сибирскому простору, тонкорунное русское овцеводство можетъ продолжать свое дальнѣйшее существованіе. Оленеводство въ болѣе западныхъ мѣстностяхъ Сибири должно принять болѣе правильную форму, пойти по пути промышленнаго развитія для поставки на внѣшніе рынки оленьихъ языковъ и замши, что уже и дѣлаютъ сосѣдніе шведскіе лопари. Самобытный вполнѣ народный сибирскій промыселъ — мараловодство въ настоящее время развивается неуклонно, что является вѣрнымъ залогомъ его дальнѣйшаго роста.

Разработка ископаемыхъ богатствъ Сибири также имѣетъ большую будущность. Развитіе золотопромышленности не остановится, такъ какъ добыча роднаго золота должна возрастать вслѣдствіе все распространяющагося примѣненія лучшихъ техническихъ пріемовъ, удешевленія доставки на пріиски предметовъ оборудованія и, наконецъ, возможнаго открытія новыхъ мѣсторожденій золота (на Анадырѣ, въ Приморской обл. и др. мѣстахъ).

Вполнѣ очевидно дальнѣйшее развитіе и сибирской углепромышленности: ростъ пароходства, проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, большее примѣненіе пара въ промышлен-

ности, истребленіе лѣсовъ возлѣ большихъ городовъ, — все это болѣе и болѣе вызываетъ требованіе на уголь и въ качествѣ двигательной силы и для отопленія. Должна развиться и добыча мѣди, которой много въ Киргизской степи и на Алтаѣ, и которая столь необходима для все растущей электрической промышленности, и добыча желѣза, которымъ Сибирь снабжается теперь съ Урала, но все-таки чувствуетъ страшный недостатокъ въ этомъ металлѣ, столь необходимомъ во всякомъ хозяйствѣ. Достаточно сказать, что въ Сибирь ввозится до 11 милл. пуд. желѣза и чугуна ежегодно, въ ту самую Сибирь, которая въ Алтайскихъ горахъ имѣетъ неисчерпаемое количество желѣзной руды. Точно такъ же она получаетъ извнѣ около 500.000 п. соли, несмотря на наличность богатѣйшихъ мѣсторожденій соли въ различныхъ ея районахъ (и соляныхъ озеръ, и ключей, и каменной соли) и на громадную потребность въ соли для нуждъ рыбопромышленности. Изъ этого очевидно, какъ должна въ будущемъ развиться въ Сибири солепромышленность. Огромная наличность графита и азбеста въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири обезпечиваетъ развитіе ихъ добыванія въ будущемъ.

Итакъ, указанныя добывающія отрасли народнаго хозяйства въ Сибири имѣютъ всѣ шансы на успѣхъ и процвѣтаніе. Но не всѣ отрасли добывающаго народнаго хозяйства Сибири представляютъ столь безспорные виды на будущее, какъ только что перечисленныя. Такъ, садоводство, какъ промыселъ, обречено на неудачу вслѣдствіе климатическихъ условій, если даже будутъ разводиться плодовыя деревья сѣверныхъ русскихъ губерній, тѣмъ болѣе, что близкое уже соединеніе Сибири съ Туркестаномъ желѣзной дорогой позволитъ послѣднему наводнить Сибирь своими фруктами. Но зато въ Сибири можетъ широко развиться ягодное хозяйство, такъ какъ тамъ имѣются ягоды, какъ княжника и облепиха, также дикая клубника и малина, изъ которыхъ можно съ успѣхомъ приготовлять великолѣпные сиропы и желе. Что касается промышленности обрабатывающей, то условія и препятствія, задерживающія въ Сибири ея развитіе, до настоящаго времени столь велики, что даже нельзя сказать, возможно ли и въ будущемъ ихъ полное преодолѣніе и устраненіе. Текстильная промышленность, вѣроятно, ни-

когда не получитъ въ Сибири сколько-нибудь замѣтнаго развитія, не только по причинѣ отсутствія на мѣстѣ такихъ сырыхъ матеріаловъ, какъ хлопокъ и шелкъ. Едва ли также разовьется и пчеловодство въ Зап. Сибири: оно даже начало падать и на Алтаѣ вслѣдствіе измѣненія для него къ худшему естественныхъ условій (распашки луговъ, уменьшенія лѣсовъ), а въ Приамурьѣ оно не можетъ развиваться въ видѣ промысла, вслѣдствіе отсутствія сбыта. Общія условія измѣнились также не въ пользу охотничьяго промысла (сокращеніе площади для охоты, а особенно уменьшеніе числа звѣрей вслѣдствіе усиленнаго ихъ выбиванія). Количество соболей, привозимыхъ на ирбитскую ярмарку, сократилось. Быть-можетъ, впрочемъ, принятыя мѣры, какъ воспрещеніе охоты на соболя до 1916 г., введеніе общаго закона объ охотѣ, регулирующаго её и относительно времени, учрежденіе «заказниковъ» въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири, наконецъ, кое-гдѣ начавшееся искусственное разведеніе цѣнныхъ пушныхъ звѣрей, — все это пріостановитъ обѣднѣніе Сибири промысловымъ звѣремъ. Приблизительно то же можно сказать и о сибирскомъ рыболовствѣ. Вслѣдствіе общаго сокращенія рыбныхъ богатствъ въ рѣкахъ и озерахъ Сибири, рыболовство, какъ отрасль народнаго хозяйства въ цѣляхъ внутренняго потребленія, едва ли не будетъ сокращаться даже и въ Приамурьѣ, но зато обширное развитіе приметъ консервированіе цѣнныхъ породъ сибирскихъ рыбъ для вывоза на внѣшніе рынки. Въ Сибири можетъ лишь развиться изготовленіе болѣе или менѣе тонкихъ шерстяныхъ тканей, если все тонкорунное овцеводство перейдетъ туда изъ Европ. Россіи. Вообще, въ Сибири возможно зарожденіе и развитіе серьезнаго производства мыла, стеариновыхъ свѣчъ, разныхъ предметовъ изъ кожи и рога, щетокъ (сибирская щетина считается лучшей): для этого, при обиліи хорошаго сырого матеріала на мѣстѣ, требуются лишь оборотный капиталъ и техническое оборудованіе предпріятій, а дешевизна сырья явится коррективнымъ болѣе дорогого техническаго оборудованія подобныхъ предпріятій въ Сибири. Желѣзодѣлательная промышленность, несомнѣнно, должна развиться на Алтаѣ, гдѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ сосредоточены огромныя залежи каменнаго угля и

желѣза, гдѣ скоро будетъ проведена желѣзная дорога, и гдѣ, сравнительно, густо населеніе. Но здѣсь, конечно, не будетъ имѣть мѣста производство болѣе тонкихъ металлическихъ издѣлій и сложныхъ машинъ, потому что для подобныхъ издѣлій на мѣстѣ не будетъ достаточно спроса. Но вполнѣ возможно тамъ развитіе производства болѣе простыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Зато мѣстный спросъ долженъ вызвать открытіе въ Сибири писчебумажныхъ фабрикъ, заводовъ для выработки древесной массы и целлюлозы (для вывоза на внѣшніе рынки), спичекъ (все растущій спросъ въ Монголію) и стекольныхъ и фаянсовыхъ заводовъ. Конкуренція россійскихъ фабрикантовъ съ мѣстными издѣліями послѣдней категоріи будетъ парализована при ихъ массовомъ производствѣ, если предприниматели будутъ стремиться къ ихъ дешевизнѣ безъ ущерба для качества.

Вообще, Сибирь, хотя ей и естественно стремиться къ мѣстной обрабатывающей промышленности, очевидно, будетъ преимущественно страною добыванія сырья, которое даже и теперь, несмотря на свою сравнительную малоцѣнность, уже нашло себѣ хорошій сбытъ на европейскихъ рынкахъ. И сибирскій капиталъ все больше и больше пойдетъ по этому пути, какъ болѣе выгодному, чѣмъ путь фабрично-заводскій. На этомъ пути вполнѣ возможна эволюція въ видѣ замѣны вывоза чистаго сырья экспортомъ полуфабрикатовъ: вмѣсто зерна—мука и спиртъ, вмѣсто лѣса—древесная масса, вмѣсто сырыхъ кожъ—кожи совершенно обработанныя и т. п. Всюду, гдѣ простираются огромныя равнины съ благопріятными условіями для земледѣлія и скотоводства, съ благодарной почвой для произрастанія пшеницы и кормовыхъ травъ,—тамъ особенно развиваются эти отрасли народнаго хозяйства, развивается усиленный экспортъ ихъ продуктовъ, что и составляетъ основу экономической жизни мѣстнаго населенія, — таковы Аргентина и Австралія, таковъ Дальній Западъ Соединенныхъ Штатовъ, — страны столь же исторически молодыя, какъ и Сибирь. Въ настоящее время уже нельзя думать, будто одинъ только промышленныя страны воплощаютъ въ себѣ высшую культуру. Американскій фермеръ Дальняго Запада, находящійся въ освѣжающемъ общеніи съ землей, занимающійся сельскимъ хозяйствомъ, безконечно

здоровѣе, счастливѣе и гораздо культурнѣе рабочихъ фабрикъ и заводовъ, проводящихъ тяжелые дни въ предмѣстьяхъ большихъ городовъ. Перепроизводство всякихъ фабрикатовъ, изъ которыхъ огромное большинство, въ сущности, ни на что не нужно, повлекло за собою сокращеніе мірового производства даже необходимыхъ предметовъ для жизни — простыхъ тканей для одежды, простой обуви, наконецъ, и самыхъ предметовъ питанія. Въ результатѣ получилось мірового вздорожаніе жизни при повышеніи заработной платы въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ подъемъ цѣнъ на предметы первой необходимости. Поэтому, если раньше руководящая роль принадлежала промышленнымъ странамъ, то наступаетъ время, когда страны сельскохозяйственныя по преимуществу будутъ диктовать имъ свою волю: можно хорошо жить безъ множества фабрикатовъ, но нельзя остаться безъ хлѣба и мяса.

Если Сибирь до сихъ поръ безсознательно шла по пути сельско-хозяйственнаго развитія, какъ это указывали ей общія, какъ бы стихійныя, причины — отдаленность, скудость населенія, обиліе всякаго сырья, то и въ будущемъ она уже вполнѣ сознательно пойдетъ по этому пути, наилучшему и наиболѣе вѣрному для ея развитія и процвѣтанія.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I. По даннымъ, установленнымъ докторомъ Павскимъ, защищавшимъ въ 1910 г. диссертацію въ Томскомъ университетѣ на степень доктора медицины и выбравшимъ себѣ тему „О свойствахъ сибирской пшеницы", оказывается, что сибирская пшеница, по содержанію бѣлка (17.26%), наиболѣе цѣнной питательной составной части, только немногимъ уступаетъ пшеницѣ Европейской Россіи (17,87%); по меньшему содержанію клѣтчатки пшеница эта выгодно отличается отъ пшеницы, культивируемой въ Россіи и въ другихъ странахъ; по своей отличительной сухости (содержитъ воды 10,70%) она подходитъ къ пшеницѣ Европейской Россіи (содержитъ воды 11,11%) и, такимъ образомъ, какъ пшеница Европейской Россіи, отличается большею сухостью сравнительно съ пшеницею другихъ странъ (на 3,65%).

II. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области, въ 230 верст. отъ г. Петропавловска, въ центрѣ степного скотоводческаго района открытъ „консервный заводъ" г. Бергелемъ, вырабатывающій мясные консервы и поставляющій ихъ въ интендантство въ гор. Омскъ. Въ 1910 году этотъ заводъ выработалъ и поставилъ въ казну 4.000.000 банокъ консервовъ, общимъ вѣсомъ съ упаковкою 140.000 пуд. Скупка скота производится по волостямъ Кокчетавскаго уѣзда по цѣнамъ: быкъ 45—50 руб., баранъ 6 руб. Въ 1910 г. было скуплено до 10.000 быковъ и до 45.000 барановъ. Банки для консервовъ получаются изъ Петербурга, вмѣстимость каждой банки мяса тушенаго и тушеной баранины 79 золотниковъ. Банки упаковываются въ ящики, заготовленные на спеціальной лѣсопилкѣ при заводѣ, по 96 шт. вѣсомъ въ 3 пуд. 10 фун. вмѣстѣ съ упаковкой, и въ такомъ видѣ сдаются интендантству.

Оборудованіе завода обошлось въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

III. Въ настоящее время въ Олекминской тайгѣ ведутъ свои развѣдки четыре компаніи: „Мюллеръ", „Кизпиъ", „Муруканъ" и „Акціонерное золотопромышленное Т-во". К-о „Мюллеръ" уже пріобрѣла въ собственность площади, заводятся драги, по Ленѣ рейсируетъ два парохода англійскихъ компаній „Ермакъ" и

„Олекма"—мелко-сидящіе, дабы имѣть возможность проходить по р. Олекмѣ и р. Чарѣ въ р. Жую, гдѣ и помѣщаются главныя резиденціи компаній.

Въ случаѣ развитія пріисковъ по р. Жуѣ, городу Олекминску и Мачѣ предстоитъ сдѣлаться бойкими золотопромышленными центрами.

IV. Въ 1912 г. въ Приамурье было вывезено 1.137.000 пуд. соли англійскаго и германскаго происхожденія.

V. Наиболѣе замѣтными кустарными промыслами въ Иркутской губ. являются: обработка овчинъ и кожевенный и чирочный (въ Иркутскѣ и Усольѣ). Этими промыслами тамъ занимаются преимущественно пришлые люди.

1. Копями Михельсона запродано до 50.000.000 пуд. каменнаго угля на желѣзныя дороги: Тюмень-Омскую, Самаро-Златоустовскую и Волго-Бугульминскую. Это требованіе угля учелъ мѣстный рынокъ, поднявъ въ отдѣльной продажѣ цѣну на уголь на 2 к. съ пуда.

2. Къ 1 ноября весь путь отъ Благовѣщенска будетъ готовъ, и начнется временное движеніе съ выдачею пассажирскихъ билетовъ по цѣнамъ общаго тарифа. Чрезъ Зею около Бѣлогорья и Алексѣевска по льду будутъ проложены рельсы. Мостъ въ Алексѣевскѣ имѣетъ быть законченъ къ 1 января будущаго года. за что строителю моста предложена крупная премія, если же мостъ будетъ готовъ къ 15 января 1914 г., то премія значительно уменьшается.

3. Рыболовство съ каждымъ годомъ ухудшается. Въ старину на Ангарѣ добывалась рыба въ значительномъ количествѣ на „ямахъ", но хищническіе способы добычи рыбы съ устройствомъ „заѣздковъ", „самолововъ" и мелкихъ (частыхъ) сѣтей свели этотъ промыселъ къ ничтожнымъ результатамъ, ибо цѣнной крупной рыбы не стало: она перевелась. Лучшая, сравнительно, добыча рыбы производится въ низовьяхъ Ангары, между устьями рр. Мурожной и Татарской, гдѣ въ лѣтнее время собирается съ разныхъ мѣстъ нѣсколько сотъ рыбаковъ. Добывается и красная рыба и вся отправляется скупщиками въ города. Добытую зимой рыбу сбываютъ на пріискахъ и въ районѣ сосѣдняго Канскаго уѣзда.

4. Въ селѣ Верхне-Тулинскомъ, Барнаульскаго уѣзда, крестьяне заложили 7 іюля кооперативную мельницу, сжедневный помолъ которой предполагается до 1.000 пуд. Мельница будетъ освѣщаться электричествомъ, а въ будущемъ электричество проведется и во всѣ общественныя учрежденія. Организаторомъ мельницы является кооперативъ, состоящій изъ членовъ мѣстнаго кредитнаго товарищества. Мельница будетъ дѣйствовать самостоятельно и въ то же время явится какъ бы подсобнымъ органомъ товарищества.

5. По лѣвому берегу Байкала, въ окружающихъ его горахъ, неоднократно было найдено развѣдчиками-золотоискателями, большей частью изъ мѣстныхъ крестьянъ, жителей Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губ., довольно богатое золото.

Золотоносная площадь занимаетъ громадное разстояніе и простирается отъ начала Байкальскихъ горъ почти безпрерывно, вплоть до Витима—Олекминскаго района, съ которымъ она и находится въ непосредственной физикогеографической связи. Кромѣ золота, въ горахъ находятъ большія залежи горнаго хрусталя.

6. Нормальная колея Кольчугинской желѣзной дороги, начинаясь отъ разъѣзда Юрга Сибирской желѣзной дороги, идетъ до Кольчугинскихъ каменноугольныхъ копей, расположенныхъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ Томской губерніи. Предположено, что отъ станціи Кармановка до станціи Яшъ пройдетъ вѣтка длиною въ 60 верстъ. Отъ станціи Топки къ Томи пройдетъ другая вѣтка, имѣющая цѣлью соединить желѣзнодорожный путь съ водянымъ. Многія данныя говорятъ за то, что Кольчугинская желѣзная дорога будетъ продолжена до Кузнецка, а послѣдній будетъ соединенъ рельсовымъ путемъ съ Барнауломъ. Такимъ образомъ Кольчугинская желѣзная дорога сомкнется съ Алтайской.

Цѣль Кольчугинской дороги—дать выходъ богатѣйшимъ залежамъ каменнаго угля Кольчугинскихъ копей очень высокаго качества. Кромѣ угля, предназначеннаго для нуждъ Сибирской и Алтайской желѣзныхъ дорогъ и для Зауралья, Кольчугинская дорога предполагаетъ доставлять изъ лѣсостепного района сырье.

Строительная стоимость дороги, включая подвижной составъ и оборотный капиталъ, 9.850.000 рублей.

Постройку и оборудованіе линіи Юрга-Кольчугино предположено кончить въ 1915 году.

7. Между Омскомъ и Семипалатинскомъ извѣстной московской фирмой Ю. Миллеръ въ началѣ предстоящей зимы устраивается ускоренное пассажирское и грузовое сообщеніе при помощи аэро-саней, работающихъ пропеллеромъ и спеціальными укатывающими спѣть вальцами по системѣ извѣстнаго русскаго изобрѣтателя, инженеръ-технолога Сикорскаго.

8. Изъ всѣхъ отраслей промышленности въ Приамурьѣ за послѣднее время особенно быстро развивается лѣсное дѣло, что объясняется отчасти тѣмъ строительствомъ, которое сейчасъ наблюдается въ краѣ, а отчасти возникающимъ здѣсь экспортомъ лѣса въ заграничные порты.

Вслѣдствіе усложнившихся условій заготовокъ лѣсныхъ матеріаловъ, мелкая и крестьянская лѣсопромышленность уступаетъ мѣсто лѣсопромышленности капиталистической, которая, обладая

солиднымъ капиталомъ, можетъ создать значительные заводы и оборудовать ихъ по послѣднему слову техники. Такая заводская лѣсопромышленность особенно значительный скачокъ сдѣлала здѣсь послѣ русско-японской войны, и въ настоящее время ея состояніе характеризуется довольно внушительными цифрами. Къ концу 1912 г. въ Приамурьѣ лѣсопильныхъ заводовъ числилось: 1) въ Амурской области 21 заводъ, съ общей производительностью въ среднемъ 350,000 бревенъ въ годъ; 2) въ Приморской области—24 завода, съ общей годичной производительностью въ 975.000 бревенъ; 3) на Сахалинѣ — 2 завода съ производительностью 225.000 бревенъ; 4) близъ Николаевска на Амурѣ — 15 заводовъ съ производствомъ въ годъ 500.000 бревенъ; итого 62 завода съ общей производительностью 2.050.000 бревенъ въ годъ. Такихъ результатовъ достигла заводская лѣсопромышленность въ Приамурьѣ за 10—15 лѣтъ.

9. Важно въ интересахъ экспорта то, что въ Енисейской губ. лѣса продвигаются высоко на сѣверъ и еще на полярномъ кругѣ, въ устьѣ рѣки Курейки, впадающей въ Енисей, ель достигаетъ 3 вершковъ у пня въ возрастѣ свыше 300 лѣтъ, береза $3^1/_4$ вершковъ у пня же возрастѣ 80 лѣтъ; такой лѣсъ, конечно, имѣетъ лишь очень скромное промышленное значеніе, но наличность его характерна, какъ показатель мощной силы сибирскаго лѣса. Выгодныя для эксплуатаціи лѣсныя площади начинаются съ береговой полосы правобережнаго притока р. Енисея,—р. Подкаменной Тунгузки; эти площади даютъ слѣдующую картину для наиболѣе типичныхъ насажденій:

1. *Лиственично-еловое*. На десятинѣ 350 деревъ лиственницы, 230 дер. ели, 110 дер. кедра, 10 дер. березы. Всего $36_{,3}$ таксац. саженъ.

2. *Сосновый боръ*. На десятинѣ 380 дер. сосны, 10 кедра, 160 березы. Всего $37_{,41}$ такс. саж.

3. *Тайга*. На десятинѣ 800 дер. пихты, 200 кедра, 10 лиственницы, 10 березы. Всего $70_{,10}$ такс. саж.

Лѣса еще больше по другимъ притокамъ р. Енисея—рр. Ишиу, Тасѣевой, а особливо Ангарѣ, берега которой плотно укрыты дремучими насажденіями. Мѣстныя цѣны на лѣсъ (безъ казенной таксы) за срубъ и выкатку на берега рѣкъ, напримѣръ, 5—6 вершковой сосны, длиной въ 5—6 саженей, колеблются отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Рабочія руки и лошади,—необходимыя для лѣсопромышленности живыя силы,—имѣются въ районѣ только что перечисленныхъ рѣкъ,—у г. Енисейска и въ его округѣ,—въ достаточномъ количествѣ, чего нельзя сказать относительно района р. Подкаменной Тунгузки. Районъ г. Енисейска и р. Ангары, впадающей въ Енисей вблизи названнаго города, и явится въ будущемъ, повидимому, основнымъ райономъ сбора круглаго лѣса для экспорта его моремъ за гра-

пищу непосредственно или въ формѣ распиленнаго товара. По и лѣса по р. Подкаменной Тунгузкѣ, несомнѣнно, пойдутъ на экспортъ и притомъ въ первую очередь, вслѣдствіе предположенныхъ и имѣющихъ быть, несомнѣнно, организованными рейсовъ приходящихъ съ моря пароходовъ съ остановками не въ устьѣ Енисея, а на 1.500 верстъ вверхъ по теченію—при впаденіи въ Енисей р. Подкаменной Тунгузки. По техническимъ условіямъ плаваніе морскихъ пароходовъ вполнѣ возможно, такъ какъ уровень низкой воды на барѣ въ устьѣ р. Енисея—22 фута, далѣе до устья Подкаменной средняя глубина до 42 футовъ (т.-е. до 6 саженей). Подача пиленаго лѣса здѣсь, въ устьѣ Подкаменной Тунгузки, возможна непосредственно съ пристани лѣсопильнаго завода на бортъ парохода.

10. Въ Николаевскѣ на Амурѣ открытъ туковый заводъ съ производствомъ отъ 200—250 тыс. пуд. тука ежегодно. Одно акціонерное общество открыло рыбные склады въ Николаевскѣ на Амурѣ, Благовѣщенскѣ и Срѣтенскѣ. Общество имѣетъ и рефрижераторъ.

11. Въ Забайкальской области въ 1909 г. было 183 фабр.-заводскихъ предпріятія съ 2.342.171 руб. оборота и съ 1892 рабочими, въ томъ числѣ: винокуренныхъ 24,8%, цементныхъ 18,2%, пивоваренныхъ 16,5%, кожевенныхъ 8,8%, мукомольныхъ 4,4%.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе. . . . . . .

Глава I. Положеніе Сибири въ ряду русскихъ окраинъ. . . 5

Глава II. Обзоръ физико-географическихъ условій Сибири, важныхъ для ея народнаго хозяйства. 7

Рельефъ (8), климатъ и осадки (10), почвы (11), орошеніе (13).

Глава III. Населеніе Сибири, какъ творящій субъектъ ея народнаго хозяйства, и его землепользованіе. 14

Инородцы (14), русскіе старожилы (крестьяне и казаки) (15), новоселы (16). *Переселенческое движеніе въ Сибирь* (16). Землепользованіе (22). Частные владѣльцы казаки (23), старожилы и новоселы (24), инородцы (25).

Глава IV. Географическіе районы распространенія и виды хозяйственой дѣятельности, связанной съ растительнымъ царствомъ 26

Географическое распредѣленіе земледѣльческихъ районовъ Сибири (26). Величина посѣвной площади Сибири (28). Площадь яровыхъ—пшеницы и ржи въ 1912 г. (29). Системы полеводства въ Сибири (31). Преобладающіе хлѣба (34). Искусственные пріемы увеличенія производства хлѣба (34). Сельско-хозяйственныя машины (35). Травосѣяніе, огородничество, бахчеводство, табаководство, плодоводство, ягодныя растенія (36—39), лѣсъ (39).

Глава V. Скотоводческіе, рыболовные и охотничьи районы Сибири въ связи съ ихъ естественно-историческими условіями 41

1. Животноводство (41). Скотоводческіе районы Сибири (43). Рогатый скотъ (44), коневодство (45), свиноводство (46), бараны и овцы (47), тонкорунное овцеводство (47), мараловодство (48), птицеводство (51), пчеловодство (51). Вывозъ пищевыхъ продуктовъ животнаго происхожденія (52). 2. Рыболовство (54). Рыболовные

Стр.

районы Сибири (55). Кочевыя и мѣстныя рыбы (55). Пріемы и способы ловли рыбы (56). Состояніе сибирской рыбопромышленности (57). Способы заготовки рыбы впрокъ (60). Вопросъ объ уменьшеніи рыбныхъ богатствъ Сибири (62). Эксплуатація рыбныхъ богатствъ Камчатки (63). 3. Охотничій промыселъ (64). Охотничьи районы Сибири вообще (65). Районы распространенія наиболѣе важныхъ промысловыхъ животныхъ Сибири. Соболь (67). Бѣлка (68), лисица (69), горностай, песецъ, заяцъ и др. (69). Способы и пріемы охоты (70). Уменьшеніе количества промысловыхъ животныхъ (71). Охрана промысловыхъ животныхъ, заказники, зоопарки (74). Котики (75).

Глава VI. Географическіе районы ископаемыхъ богатствъ Сибири. 76

Золото (76), серебро (81), желѣзо (81), каменный уголь (82), мѣдь (85), марганецъ, олово, ртуть, сѣра (86), соль (86), нефть, графитъ, слюда, огнеупорная глина, цѣнные и драгоцѣнные камни (90—91).

Глава VII. Районы и виды кустарной и обрабатывающей промышленности Сибири въ связи съ мѣстными естественно-историческими условіями и культурнымъ уровнемъ населенія 92

А. Кустарная промышленность. Ея возникновеніе (92) и условія развитія (93). Кустарная промышленность въ Тобольской и Томской губ. (95). Кустарная промышленность въ др. частяхъ Сибири (97). Общія условія ея существованія въ Сибири (99), измѣненія въ зависимости отъ новыхъ условій (100) и мѣры для ея подъема (101). В. Обрабатывающая промышленность. Общія условія для ея развитія (102). Мукомольное дѣло (103), винокуреніе (103), пивовареніе и маслобойное дѣло (104), кожевенное дѣло и шансы на его развитіе (104—105). Перспективы обрабатывающей промышленности въ Сибири (106—107)

Глава VIII. Маслодѣліе. 107

Районы маслодѣлія и его ростъ (109). Артельное маслодѣліе (111). Внутреннія и внѣшніе рынки сбыта масла (111). Положительныя и отрицательныя качества сибирскаго масла (112). Сыроваренiе (114). Перспективы маслодѣлія и его вліяніе на крестьянское хозяйство (116).

Глава IX. Торговля. 117

Вліяніе сибирской магистрали не на сущность торговли, но на ея формы (119). Вывозная торговля (120). Ввозная торговля и товарообмѣнъ Сибири (126). Сѣверный морской путь (127). Ярмарки (129). Внѣшняя торговля. Пути русско-монгольской торговли (130). Торговля съ Манчжуріей и Японіей (135).

Стр.

Глава X. Существующіе и проектируемые желѣзнодорожные, водные и колесные пути и ихъ экономическое значеніе для различныхъ районовъ Сибири 135

Желѣзныя дороги (137). Существующія желѣзныя дороги (138). Строящіяся и проектируемыя дороги (142). Водные пути (153). Судоходныя качества сибирскихъ рѣкъ (154). Экономическое значеніе сибирскихъ водныхъ путей (155). Сибирскій паровой флотъ (157). Искусственныя соединенія рѣчныхъ бассейновъ (158). Колесныя дороги (159).

Глава XI. Экономическіе центры Сибири 160

Вліяніе сибирской магистрали на сибирскіе города (160). Экономическое значеніе наиболѣе важныхъ населенныхъ пунктовъ Сибири (163).

Глава XII. Экономическія перспективы Сибири 168

Дополненія 176

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Учебныя пособія по географіи, издаваемыя подъ редакціей Географической Комиссіи Учебнаго Отдѣла Общества Распространенія Техническихъ Знаній.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ (губерніи Тобольская и Томская). Сост. *М. Петровъ*. Съ рисунками. 250 стр. Ц. 40 к.

ПРИКАСПІЙСКІЯ СТЕПИ (Астраханская губ. и Уральская обл.). Сост. *Л. Добрынинъ* и *О. Бѣлугинъ*. Съ рисунками и картами. 172 стр. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. **признано** заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

СРЕДНЕЕ ПОВОЛОЖЬЕ. Сост. *А. Трупчинскій*. Съ рисунками и картой. 151 стр. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. **признано** заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплатныхъ читаленъ и библіотекъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сост. *С. Черниковеръ*. 216 стр. Съ рис. Ц. 50 к.

Мин. Нар. Пр. **допущено** въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и **внесено** въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній **допущено** въ ротныя библіотеки VI—VII клас. кадетскихъ корпусовъ.

ОЗЕРНЫЙ КРАЙ. Сост. *Н. А. Черемина (Корнъ)*. Съ рис. и картами. 184 стр. Ц. 40 к.

Гл. Упр. воен.-уч. зав. **допущено** въ фундаментальныя библіотеки кадет. корпусовъ.

ВОЛГА. Сост. *А. Лепешинская* и *Б. Добрынинъ*. Подъ ред. *А. А. Кругова*. 279 стр. Ц. 60 к.

М. Н. П. **признана** заслуживающей вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ, а также и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

КРЫМЪ. Состав. *Е. Н. Орловская*. Со множеств. иллюстр. 215 стр. Ц. 75 к.

М. Н. П. **признана** подлежащей внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи какъ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Гл. Упр. в.-уч. зав. **допущено** въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и III—VII кл. кадет. корпусовъ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТУРЦІЯ. Сост. *Т. Хитрово*. Съ рис. 159 стр. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. **внесено** въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній **допущено** въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

СЕРБІЯ. Съ рис. и 9 діагр. въ текстѣ. **БОСНІЯ и ГЕРЦЕГОВИНА.** Съ 9 рис. въ текстѣ. Составилъ *С. І. Черниковеръ*. 118 стр. Ц. 30 к.

Мин. Нар. Пр. **внесено** въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи какъ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ равно и безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Учен. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ ученическія библіотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

КОРОЛЕВСТВО БОЛГАРІЯ. Состав. *Б. Дитмаръ*. Съ рис. 60 тр. Ц. 15 к.

Мин. Нар. Пр. **внесено** въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи какъ ученическихъ, такъ равно и безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.

Гл. Упр. в.-уч. зав. **допущено** въ ротныя библіотеки IV—VII классовъ кадет. корпусовъ.

Уч. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ библіотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

ЧЕРНОГОРІЯ. Сост. *Т. Анчукова*. Съ рис. 72 стр. Ц. 15 к.

Мин. Нар. Пр. **внесено** въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи какъ ученическихъ, такъ равно и безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.

Гл. Упр. в.-уч. зав. **допущено** въ ротныя библіотеки IV—VII классовъ кадет. корпусовъ.

Уч. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ библіотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

ЛОНДОНЪ. Съ мног. рис. 186 стр. Ц. 35 к.

Гл. Упр. в.-уч. зав. **допущено** въ фундаментальныя библіотеки в.-уч. заведеній.

Цѣна 70 коп.